

Дыхание времени

№ 1 / 2020

Воскресенский
историко-
краеведческий
альманах

Обращение главы городского округа Воскресенск А.В. Болотникова	2
Светлана Белоус «О прошлом для будущего»	3
Виктор Лысенков «На берегах Москвы-реки, Семиславки и Нерской»	4
ИЗ АРХИВОВ НАШИХ КРАЕВЕДОВ	
Александр Суслов «Наш первый краевед»	17
ИСТОРИЯ С ПРОДОЛЖЕНИЕМ	
Евгений Соловьёв «Тайна старинных захоронений на кладбище в селе Петровское раскрыта»	22
Светлана Белоус «Воскресенск-Тбилиси. Два города в одной судьбе»	25
Александр Сватиков «Потомки А.О. Смирновой-Россет в Грузии»	26
Елена Юрова «Имя Пушкина на Воскресенской земле»	38
ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ	
Графика Н.И.Башмакова. Спасское	40
ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ	
Ольга Пивоварова «История создания Спасского храма в селе Косяково»	45
ВОСКРЕСЕНСК ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ	
Ольга Пивоварова «Организация МТС в Воскресенском районе»	51
ОНИ СТРОИЛИ ВОСКРЕСЕНСК	
Андрей Фролов «Фёдор Андреевич Кузак – главный инженер Воскресенского химкомбината в годы войны»	57
Галина Васильчук «Война и мир Сергея Дашевского»	74
РАБОТАЕМ В АРХИВЕ	
Лариса Пугина «Воскресенскому городскому архиву – 85 лет»	79
СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ	
Елена Юрова «Отечественная война 1812 года в судьбах земляков»	83
Виктор Лысенков «Георгиевский кавалер Василий Андриянов»	88
Галина Васильчук «Небесными дорогами войны»	93
Галина Васильчук «Нет, это было не ученье...»	98
НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ	
Евгений Соловьёв «Работа с поисковыми отрядами на местах ведения боевых действий в годы Великой Отечественной войны на участке Северо-Западного фронта в Парфинском районе Новгородской области»	101
О ЧЁМ РАССКАЗЫВАЕТ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ	
Николай Мурашов «Роль музея в патриотическом воспитании учащихся»	113
Николай Мурашов «Баллада о солдате»	116
НАШИ СОВРЕМЕННОКИ	
Сергей Киселёв «Воскресенск знает своих героев»	118
Владимир Дубровин «Моё родное Новлянское»	124
ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ	
Елена Розанова «Богатырь земли русской»	127
Светлана Белоус «Израильский период работы Николая Семёновича Эпштейна»	130
Сергей Киселёв «Воскресенец, принёсший России первое «золото» летних Олимпиад» ..	141
КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
Светлана Белоус «Её величество сцена...»	145
ВОСКРЕСЕНСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ	
Виктор Лысенков «Воскресенское литературное объединение «Радуга» им. И.И. Лажечникова» (стихи о Воскресенском крае Леонида Дудина, Александра Супруненко, Ольги Новиковой, Марины Золотовой, Андрея Лысенкова, Людмилы Чебышевой, Сергея Гудкова, Веры Кошельковой, Марины Кабановой, Галины Глебовой, Вячеслава Яненкова)	150

*Уважаемые авторы и читатели
Воскресенского историко-краеведческого альманаха
«Дыхание времени»!*

*Выпуск нового периодического издания, а особенно такой
направленности, без всякого сомнения, знаковое и доброе
явление в социально-культурной и образовательной жизни
нашего городского округа.*

*Любовь к родному краю, к его истории, память о событиях
и людях создававших города, сёла, промышленные предприятия,
о беззаветных тружениках, радетелях и защитниках нашего
Отечества исключительно важны, особенно для нравственного
воспитания подрастающего поколения воскресенцев.*

*Жители нашего края внесли и продолжают вносить
достойный вклад в развитие государства, в его экономический
и оборонный потенциал, в сферы образования, науки,
культуры, спорта — и это несомненный повод для гордости,
изучения и сбережения богатого духовного и материального
наследия, оставленного нам предками.*

*Искренне благодарен нашим бескорыстным краоведам,
чьи поиски и исследования позволяют не забывать добрые
дела многих поколений земляков, полнее раскрывать страницы
славной летописи Воскресенского края,
его становления и развития.*

Артур БОЛОТНИКОВ
глава городского округа Воскресенск Московской области

О ПРОШЛОМ – ДЛЯ БУДУЩЕГО

В последнее время часто заходит разговор о формулировании «национальной идеи» нашего государства. Странные поиски... Сохранение России как единого целого и «сбережение народа» (А.Солженицын), на мой взгляд, та идея, которой должно руководствоваться и государство, и его общественные институты, и каждый россиянин. Россия — это многонациональное, многоконфессиональное государство, объединяющее всех нас, населяющих русскую землю.

И знать эту землю, край, где родились, где жили наши предки, должен каждый человек. И именно краеведение — наука о «малой родине» — открывает людям знание о своем крае, воспитывает уважение и любовь к предкам.

Творческое объединение «Воскресенский краевед», возникшее в 2018 году на базе Дворца культуры «Химик» им. Н.И.Докторова, объединило в своих рядах людей разных профессий и занятий. Общественные деятели и журналисты, писатели и фотолюбители, работники культуры, архивов, библиотек и музеев, учебных заведений. Многие из них уже давно занимаются непосредственными практическими изысканиями по истории, краеведению и литературоведению Воскресенского района. Собрано и опубликовано огромное количество интереснейших материалов, но, если «копнуть» глубже, окажется, что очень многого мы еще не знаем о нашей земле, а теперь уже и не у кого спросить.

Цель нашего краеведческого альманаха, объединить исторические материалы разных времен, эпох и направлений. Сегодня в интернете, к сожалению, «ходит» много надуманных, непроверенных и неподтвержденных документально историй, которые потом принимаются «за чистую монету», а на самом деле, не имеют под собой истинного содержания. И это очень печально.

Альманах, который вы держите в руках, и призван восстановить справедливость по отношению ко многим историческим событиям нашей Воскресенской земли.

Авторы публикуемых материалов — краеведы и историки — с полной ответственностью подходят к приводимым фактам и датам, основываясь в своих исследовательских работах на документальных свидетельствах. Поэтому, взяв этот альманах через 10, 20, 50 лет, наш потомок сможет достоверно узнать, в каком месте, что и когда происходило на нашей Воскресенской земле.

Ведь «истинная смерть приходит лишь с полным забвением, а пока память о человеке, о его делах, о его жизни, поступках, словах существует - он жив в памяти потомков» (А. Суслов).

Светлана БЕЛОУС,
руководитель творческого
объединения «Воскресенский
краевед» Дворца культуры «Химик»
им. Н.И.Докторова,
г. Воскресенск

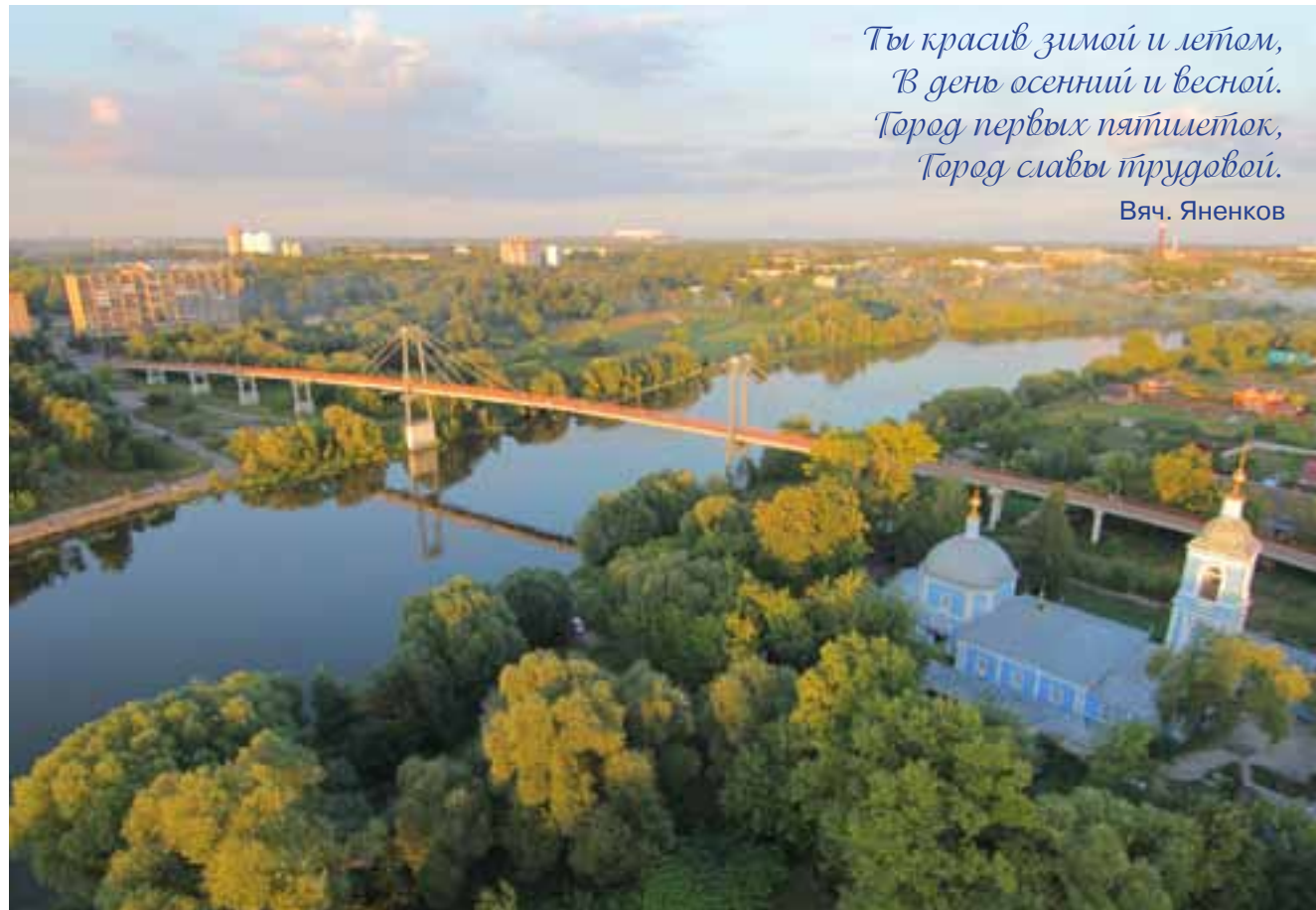
НА БЕРЕГАХ МОСКВЫ-РЕКИ, СЕМИСЛАВКИ И НЕРСКОЙ

Виктор Лысенков, руководитель
Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова,
член Союза писателей и Союза журналистов России

*Ты красив зимой и летом,
В день осенний и весной.
Город первых пятилеток,
Город славы трудовой.*

Вяч. Яненков

Пешеходный мост через р.Москву в городе Воскресенске.

Воскресенский район Московской области (с 2019 года — городской округ Воскресенск) расположен в 60-100 км к юго-востоку от Москвы и граничит на севере и западе с Раменским районом, на востоке — с Орехово-Зуевским и Егорьевским, на юге — с Коломенским, на юго-западе — со Ступинским районами.

Судьбы испокон веков живущих здесь людей неразделимы с судьбой Московии, и на их долю выпали невзгоды, печали, радости и победы, пережитые всем русским народом. Они сеяли хлеб, воевали с

врагами, любили, растили детей. Они оставили нам в наследство свою стойкость, храбрость, терпение, доброту.

Московскому краю как относительно самостоятельному территориальному образованию — около 900 лет. Обжитый финно-угорскими, а затем славянскими племенами вятичей и кривичей, он к началу XII века насчитывал сотни поселений. Это был перекрёсток важных водных и сухопутных дорог, связывавший север и юг, запад и восток древнерусского мира. Центральное положение его в Русской земле

Фрагмент карты 1860 года

спасало от внешних ударов, привлекало многочисленных переселенцев из порубежных княжеств.

В XIII веке Москва и окружающие её территории, находившиеся до того во владении ростово-суздальских князей и великого Владимирского княжества, выделяются в самостоятельный удел, который усилиями его князей, прежде всего Ивана I Калиты (внука Александра Невского, сына Даниила Московского), был превращён в Великое княжество. После присоединения к Москве сначала ближних русских земель, а затем Казани, Астрахани, Сибири и Малороссии территория государства многократно возросла. Однако долгое время Московский край

Храм села Воскресенское

Памятник князю Д.М. Пожарскому в селе Марчуги

не имел чётких административно-территориальных границ и системы управления, хотя выделялись уже станы, волости, уезды.

В XVII веке вся Россия была поделена на уезды. На московских землях, отличавшихся относительно высокой плотностью населения, в то время существовали 12 уездов: Московский, Дмитровский, Клинский, Волоколамский, Можайский, Рузский,

Станция Воскресенск (Рис. Николая Башмакова)

Звенигородский, Верейский, Серпуховский, Каширский, Зарайский и Коломенский.

Многовековые родственные узы соединяют нынешние воскресенские земли с Коломной, первые упоминания о которой сохранили летописи 1177 года. История воскресенского края вплоть до начала XX века неразрывно связана с нею – пограничной рязанской крепостью, форпостом Московского княжества, церковной столицей Подмосковья.

Подколоменские селения испытали всё с лихвой: вражеские нашествия, междоусобицы, становление русской государственности и православия. Здесь собирали рати против иноземцев Великие Московские князья и государи всея Руси Дмитрий Донской, Иван III и Иван IV Грозный. Во многих воскресенских топонимах живёт память об этих исторических событиях: Семиславка, Пять Крестов, Ратчино, Ратмирово, Городище, Беркино, Аргуново, Марчуги, Сабурово...

Первомайская демонстрация у здания райисполкома (начало 1950-х годов)

Важной вехой в истории государства стал Указ Петра I, подписанный 18 декабря 1708 года, в соответствии с которым все земли Российской державы были поделены на восемь губерний: Московскую, Ингерманландскую (с 1710 года Санкт-Петербургскую), Архангельскую, Киевскую, Смоленскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую.

Роспись городов Московской губернии Петром I была утверждена 3 февраля 1709 года. Эта дата считается днём образования Московской губернии.

К Московской губернии отошли центральные земли с 39 городами – около 50 уездов. Наряду с собственно подмосковными землями губерния включала территории современных Владимирской, Ивановской, Рязанской, Тульской, почти всей Ярославской, частично Калужской и Костромской областей.

Управлять такой огромной территорией было весьма сложно, поэтому по следующей реформе 1719 года появилась промежуточная территориальная единица – провинция. В Московской губернии их образовалось 9. Ближние подмосковные земли вошли в Московскую провинцию. В отличие от других, где управляли воеводы, Московская находилась под непосредственным управлением губернатора.

5 октября 1781 года Екатерина II утвердила новые границы Московской губернии, территория которой была несколько меньше, чем современная Московская область. В неё входили 15 уездов (потом их стало 17), разделённые впоследствии на 193 волости.

Привокзальная площадь (1950-е годы)

Нынешние воскресенские земли были размежёваны по двум уездам: Коломенскому и Бронницкому (получившему тогда самостоятельность от Коломны). Соседний Егорьевский уезд вошёл в состав Рязанской губернии.

Просуществовала Московская губерния до 1 октября 1929 года, когда согласно постановлению Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 14 января 1929 года вместо неё была образована Московская область. До 1931 года в состав области входил и город Москва.

Формирование области происходило одновременно с упразднением уездно-волостного деления и созданием новых административно-территориальных единиц – районов. Всего было создано 144 района, объединённых в 10 округов: Московский, Коломенский, Орехово-Зуевский, Серпуховский, Тульский, Тверской, Рязанский, Бежецкий, Калужский и Кимрский.

Благодаря реформе 1929 года воскресенские земли и получили впервые свою административно-территориальную самостоятельность.

12 июля 1929 года Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного комитета (ВЦИК) № 58 «О составе округов и районов Московской области и их центрах» были образованы Вос-

кресенский район, включивший в себя населённые пункты, бывшие частями Колыберевской, Мячковской, Непецинской волостей Коломенского уезда, Спасской, Чаплыженской и Усмерской волостей Бронницкого уезда, и Ашитковский район (в 1930 году переименованный в Виноградовский), куда вошли деревни и сёла Ашитковской, Михалёвской и Усмерской волостей Бронницкого уезда. С 1 января 1958 года оба района слились в единый Воскресенский район.

Такое образование самостоятельных районов было вполне закономерным. В хозяйственном пла-

Митинг в пристанционном посёлке в феврале 1917 года

Усадьба Спасское

Усадьба Кривякино

Строится улица Победы (1954 год)

не эти места уже мало зависели от своих уездных «столиц» – Коломны и Бронниц, имея центрами тяготения ближайшие транспортные узлы – железнодорожные станции Воскресенск и Ашитково (незадолго до того переименованную в Виноградово – в память о бывшем начальнике станции, жертве революционных событий 1905 года Сергее Ивановиче Виноградове).

Близ станции Воскресенск, деревень Кривякино и Неверово к этому времени начиналось строительство крупного химического комбината, рядом с деревнями Колыберево, Суворово и Псарёво (Павлово) работали цементный завод и шиферное производство, в Федотове, Лопатине, Садках (Хорлово) и Барановском было развито текстильное производство.

Станция Ашитково (Виноградово) тоже являлась важным транспортным узлом для ткацких и других промышленных предприятий и артелей Ашиткова, Губина, Ванилова, Золотова, да и угожья москворецкой поймы благоприятствовали развитию сельскохозяйственного производства.

Во вновь образуемых районах Московской области в августе 1929 года прошли съезды, на которых провозглашались границы и создавались местные органы власти. В Воскресенске такой съезд, скорее всего, состоялся 18 августа.

Границы Воскресенского района (с учётом присоединения Виноградовского района) до сих пор остались почти неизменными. Пожалуй, единственным крупным «приобретением» стал переданный в 1962 году из Егорьевского района посёлок Фосфоритный. Правда, в начале 60-х годов прошлого столетия, во время эксперимента по разделению органов власти на сельские и промышленные, сельские населённые пункты недолго подчинялись Люберцам.

Жизненный уклад Воскресенска заметно отличается от соседних Коломны и Егорьевска, где годами устанавливались традиции крестьянские, рабочие, купеческие, мещанские, духовные, а приезжие люди сравнительно легко подвергались процессу ассимиляции.

А вот на образ жизни воскресенцев огромное влияние оказали годы индустриализации 1920-1930-х годов, когда в Воскресенск на строительство химического комбината приехало много рабочих и специалистов из Поволжья, Нечерноземья и других регионов и республик СССР. Тогда собственно и сложился город.

Кроме того, немало девчат со всей страны пополнили ряды работниц текстильных предприятий Хорлово, Барановского, Ванилова (посёлок имени Цюрупы), Золотова.

Новая волна миграции пришлась на 1960-1980-е годы в бытность Всесоюзных ударных комсомольскихстроек новых производств Воскресенского химкомбината и Подмосковного горно-химического завода, а также развития предприятий Фаустовской промплощадки.

Численность Воскресенска выросла в десятки раз. Люди сюда приехали самые разные: романтики первых пятилеток и молодые выпускники рабфаков; просто подавшиеся за заработками и те, кто не смог по какой-то причине реализовать себя в родной стороне; бежавшие от раскулачивания или от житейской безысходности.

Они принесли с собой свои представления о социальной справедливости и пролетарское неприятие «торгашества», они не были обременены личным подсобным хозяйством и имели вакуум свободного времени после тяжёлой рабочей смены, они писали жизнь наново, отринув своё, неизвестное окружающим, прошлое. И землячество здесь поначалу определялось не как воскресенское, а как тамбовское, брянское, татарское, украинское...

Такой сплав «пассионарных» личностей, представителей различных регионов, национальных культур и вероисповеданий, наконец характеров, не мог не отразиться на коренных жителях нашего края, на всём укладе жизни воскресенцев.

За три четверти века в этом «котле» варились новые традиции, рождалась своя, далёкая от патриархальности культура.

Обретая вторую малую родину, пустив здесь корни, переселенцы, их дети, внуки пусть не сразу, но постепенно начали приобщаться к истории края уже как своего родного, становясь полноправными преемниками всего наследия богатого, уходящего далеко в глубь веков прошлого поселений района. А у каждого села, каждой деревни, каждого посёлка оно своё, интересное и неповторимое.

Названия здешних селений встречаются в духовном завещании великого Московского князя Ивана I Калиты уже в 1339 году. Многовековые корни прослеживаются у Городища, Вертячева, Субботина, Чаплыгина, Ачкасова, Губина, Карпова, Степанщина, Маришкина, Левычина, Богатищева, Леоно-

Городской округ Воскресенск

ва, Силина, Медведева, Расловлева, Кривякина, Колыберева, Ильина, Юрасова и других селений.

Село Воскресенское, давшее в 1862 году имя станции Московско-Рязанской железной дороги, а затем и городу, упоминается на страницах исторических документов уже с 1577 года.

Но многие архивные документы по истории нашего края ещё только ждут своих пытливых исследователей.

Из сохранившихся на территории района историко-архитектурных памятников самыми почтенными по возрасту являются Зосимо-Савватиевская и Троицкая церкви Краснохолмской Ново-Соловецкой Марчуговской пустыни в селе Фаустове (1670-1698 гг.), Троицкая церковь в селе Конобееве (1702 г.), Иоанно-Златоустовская церковь в Новлянском (1761 г.), Владимирская церковь в селе Осташове (1763 г.), Крестовоздвиженская церковь в селе Марчуги (1768 г.), Казанская церковь в селе Петровском (1774 г.), Покровская церковь в бывшем селе Губине (1778 г.), Троицкая (Успенская) церковь в селе Константинове (1797 г.), усадьбы Красное селцо (1770-1780 гг.) и Спасское (вторая половина XVIII века).

Яркий след на земле воскресенской оставили многие выдающиеся люди Государства Российского.

В селе Марчуги, в вотчине своих родителей, по преданию, провёл детские годы русский наци-

ональный герой князь Дмитрий Михайлович Пожарский (1578-1642), возглавивший с нижегородцем Кузьмой Мининым земское ополчение, освободившее в 1612 году Москву от польских интервентов.

«Под спудом» Троицкой (Успенской) церкви села Константинова похоронен видный общественный и государственный деятель XVIII века Иван Иванович Мелиссино (1718-1795) – второй по времени (с 1757 по 1763 год) директор, а потом куратор основанного в 1755 году Московского университета. С 1763 по 1768 год он исполнял должность обер-прокурора Священного Синода, то есть фактически светского главы Русской Православной Церкви.

С усадьбой Спасское и деревней Ратчино связано имя знаменитого героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии, графа Александра Ивановича Остермана-Толстого (1770-1857).

Усадьба Красное селцо (селцо Кривякино), расположенная ныне в самом центре города, неразрывна с именем известного русского писателя-романиста, автора «Ледяного дома», «Последнего

Грамота о награждении Воскресенского химкомбината орденом Ленина (1966 год)

Новика» и «Басурмана» Ивана Ивановича Лажечникова (1790-1869). Здесь прошли его детство и юность. Первая литературная публикация писателя «Мои мысли» состоялась в журнале «Вестник Европы» в декабре 1807 года, с обозначением места написания: «с. Кривякино». Отсюда в 1812 году он ушёл на Отечественную войну с французской армией Наполеона Бонапарта, показав себя храбрым воином. Сюда, к брату Николаю, не раз и надолго приезжал он и в конце жизни.

В усадьбе Спасское в гостях у блистательной фрейлины императорского двора Александры Осиповны Смирновой-Россет (1809-1882), которой посвящали стихи Александр Сергеевич Пушкин и Михаил Юрьевич Лермонтов, летом 1851 года работал над некоторыми главами второго тома романа «Мёртвые души» Николай Васильевич Гоголь (1809-1852).

В деревне Кривякино в 1915 году появились первые значительные произведения знаменитого в 1920-1930-х годах писателя, одного из первых бы-

Улица Октябрьская от Дворца культуры «Химик» (1950-60-е годы)

Советская площадь Воскресенска, у здания почты (1957 год)

тописателей революционных событий Бориса Андреевича Пильняка (1894-1938).

В деревне Губино родился Иван Сергеевич Хохлов (1895-1973) – заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР (с 1938 по 1939 год), в 1940-1943 годах – премьер российского правительства – Председатель Совета Народных Комиссаров РСФСР.

В Воскресенске в Больничном городке, а затем в 1-м Лесном переулке (с мая 2007 года – улица Инны Гофф) с 1952 по 1990 год жили и работали писатели, авторы стихов широко известных песен Инна Анатольевна Гофф (1928-1991) – «Русское поле», «Август», «И меня пожалей», «Когда разлюбишь ты», «Ветер северный» – и Константин Яковлевич Ваншенкин (1925-2012) – «Я люблю тебя, жизнь», «Алёша», «Вальс расставанья», «За окошком свету мало», «Как провожают пароходы», «Вы служите, мы вас подождём», «Женька», «Я спешу, извините меня».

С 1995 по 2000 год интересы воскресенцев в качестве депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представлял второй космонавт планеты Герман Степанович Титов (1935-2000).

Добрую память оставили о себе в Воскресенске актёр Василий Иванович Качалов, критик и историк театра Николай Ефимович Эфрос, живописец Константин Алексеевич Коровин, композитор и скрипач Юлий Эдуардович Конюс, земский врач Борис Львович Каган, журналист-антифашист Ахмет Садретдинович Симаев, писатель Алексей Силыч Новиков-Прибой, артисты кино Геннадий Гаврилович Юхтин и Александр Иванович Лебедев, дирижёр и пианист Михаил Васильевич Плетнёв, хирург академик Виктор Иванович Стручков.

Воскресенский химкомбинат — Всесоюзная ударная комсомольская стройка (1960-70-е годы)

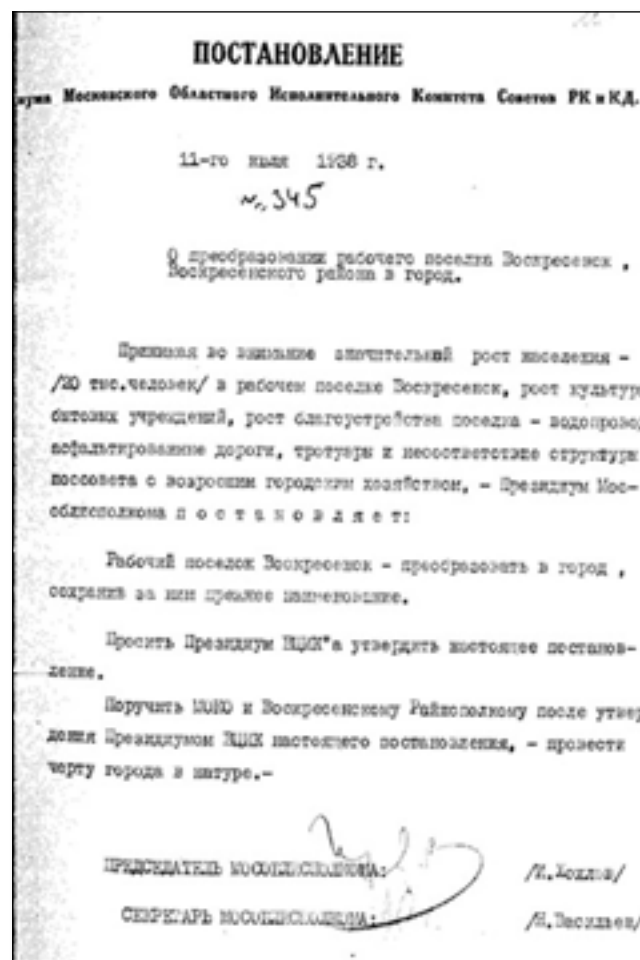
Немало героических страниц вписали воскресенцы в историю страны, её индустриализацию, развитие промышленного, научного, творческого, оборонного потенциала.

29 тысяч воскресенцев встали на защиту родной страны в Великую Отечественную войну. Около 10 тысяч из них не вернулись домой с полей сражений. Воскресенск в 1941-1942 годах был прифронтовым городом и подвергался бомбардировкам. Вдоль левого берега Москвы-реки возводились оборонительные сооружения. Предприятия района производили военную продукцию.

Ратный труд многих тысяч воскресенцев отмечен боевыми наградами.

Девять жителей района – Никита Степанович Дёмин, Александр Андреевич Дивочкин, Виктор Ефимович Карпов, Иван Александрович Киселёв, Константин Петрович Комардинкин, Александр Петрович Моисеев, Николай Алексеевич Мусатов, Георгий Семёнович Петровский, Павел Васильевич Стрельцов – за свои ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны получили высокое звание Героев Советского Союза. Полным кавалером ордена Славы вернулся с фронта Семён Иванович Илютович.

В монументах и мемориальных знаках земляки увековечили память о воскресенцах, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.; об умерших от ран в госпиталях, располагавшихся в военные годы в Воскресенске; о несовершеннолетних узниках фашистских концлагерей; о погибших в локальных войнах и военных конфликтах; о невинных жертвах политических репрессий; о ликвидаторах аварий на Чернобыльской атомной электростанции и других ядерных объектах.

Постановление Мособлисполкома о преобразовании Воскресенска в город от 11.07.1938

Воскресенск был и остаётся городом-тружеником, известным своим мощным промышленно-аграрным потенциалом.

Его земли находятся на стыке Мещёрской низменности (москворецкое левобережье) и Москворецко-Окской равнины (правобережье Москвы-реки).

Недра богаты запасами карбонатных пород для производства цемента и известняковой муки, фосфатных руд для производства удобрений и минеральных подкормок сельскохозяйственных животных, песков для строительных целей и изготовления стекла, глины для производства кирпича.

Основные отрасли промышленности: химическая, строительных материалов, машиностроение, текстильная, лёгкая, перерабатывающая. На научных полигонах в Воскресенском районе испытывались как маршевые, так и двигатели ориентации многих военных и мирных космических аппаратов.

Основу сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности составляют

молочное животноводство, мясное птицеводство, растениеводство.

Воскресенский округ имеет развитую социальную и инженерно-транспортную инфраструктуру, обслуживается тремя видами транспорта: железнодорожным, автомобильным и водным.

Через него проходят федеральные автодороги: магистральное шоссе М5 «Урал», соединяющее Москву с юго-восточными и южными регионами страны, и МБК – Московское большое кольцо А108.

Воскресенск – важный железнодорожный узел. Пассажирские электропоезда Московско-Рязанской железной дороги имеют на территории района 18 остановочных пунктов, в том числе шесть – в черте города Воскресенска («Пл. 88 км», «Воскресенск», «Шиферная», «Москворецкая», «Цемгигант», «Лопатино»).

Здесь работают мощные специализированные строительно-монтажные организации, предприятия автомобильного и железнодорожного транспорта, научно-исследовательские институты.

Далеко за рубежами не только Московского региона, но и страны известны многие промышленные предприятия Воскресенского района.

Воскресенцы всегда отличались высоким качеством своего труда. Государственных наград в своё время были удостоены трудовые коллективы производственного объединения «Минудобрения» (орден Ленина и орден Октябрьской Революции), комбината асбестоцементных изделий «Красный строитель», цементного завода «Гигант», треста «Мособлстрой № 5» (орден Трудового Красного Знамени), фетровой фабрики (орден «Знак Почёта»). В 1968 году за большой вклад молодёжи Воскресенска в развитие промышленного строительства орденом Трудового Красного Знамени была награждена городская комсомольская организация.

Звания Героя Социалистического Труда удостоены Евгения Александровна Агафонова, Алексей Иванович Антропов, Степан Никифорович Владимиров, Николай Иванович Докторов, Иван Родионович Ионенко, Василий Фёдорович Люкшин, Владимир Семёнович Митин, Мария Яковлевна Новикова, Александр Егорович Петров, Виктор Иванович Стручков, Тимофей Алексеевич Фомин, Николай Фёдорович Хрипунов.

Лётчик-испытатель Сергей Леонидович Богдан получил высокое звание Героя России.

Воскресенцы высоко ценят вклад, который внесли в строительство, социально-экономиче-

ское и культурное развитие города его почётные граждане Владимир Вильгельмович Андрес, Иван Владимирович Баранов, Михаил Михайлович Баранов, Сергей Леонидович Богдан, Алексей Иванович Вековищев, Юрий Сергеевич Вертунов, Иван Никитич Галинач, Николай Иванович Гончаров, Луиза Васильевна Гречкина, Николай Иванович Докторов, Леонид Анфиногенович Дудин, Валентин Павлович Звонов, Станислав Андреевич Исполинов, Валерий Викторович Каменский, Николай Данилович Козлов, Пётр Иванович Коршунов, Владимир Григорьевич Косов, Михаил Игнатьевич Куденков, Николай Игнатьевич Куденков, Юрий Константинович Кузнецов, Виктор Иванович Лазыкин, Игорь Николаевич Ларионов, Николай Иванович Макаров, Евгений Павлович Макеев, Тамара Петровна Матвиенко, Михаил Егорович Махатаев, Владимир Семёнович Митин, Василий Александрович Муравьёв, Николай Захарович Никифоров, Мария Яковлевна Новикова, Алла Георгиевна Орлова, Алексей Николаевич Перепёлкин, Александр Егорович Петров, Юрий Нухимович Райхман, Александр Иванович Родионов, Николай Васильевич Санталов, Валентина Васильевна Стрёмина, Анна Алексеевна Суслина, Александр Анатольевич Сулов, Анатолий Иванович Тимонин, Леонид Александрович Титов, Виктор Семёнович Фузеев, Николай Фёдорович Хрипунов, Мария Васильевна Штыркова, Николай Семёнович Эпштейн.

Административный, деловой и культурный центр округа – город Воскресенск. Статус города он получил 11 июля 1938 года. В этот день президиум Московского областного исполнительного комитета Советов РК и КД (рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) принял постановление № 345 «О преобразовании рабочего посёлка Воскресенск Воскресенского района в город». Текст постановления, с сохранением орфографии, гласит:

«Принимая во внимание значительный рост населения – /20 тыс. человек/ в рабочем поселке Воскресенск, рост культурно-бытовых учреждений, рост благоустройства поселка – водопровод, асфальтированные дороги, тротуары и несоответствие структуры поссовета с возросшим городским хозяйством, – Президиум Мособлисполкома постановляет:

Рабочий посёлок Воскресенск – преобразовать в город, сохранив за ним прежнее наименование.

Памятник-самолёт МиГ в городе Белоозёрский

Просить Президиум ВЦИКа утвердить настоящее постановление.

Поручить МОКО и Воскресенскому Райисполкому после утверждения Президиумом ВЦИК настоящего постановления, – провести черту города в натуре.

**Председатель Мособлисполкома /И. Хохлов/.
Секретарь Мособлисполкома /Н. Васильев/.»**

25 августа 1938 года это постановление было подтверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (ставшего к этому времени высшим республиканским органом государственной власти вместо ВЦИКа).

Воскресенск имеет сложную планировочную структуру, состоящую из семи обособленных жилых образований, разделённых промышленно-складскими зонами, транспортными трубопроводами и притоками Москвы-реки. Общая протяжённость города с севера на юг вдоль железнодорожной магистрали Москва-Рязань и Москвы-реки составляет 16 км, его население – 92 тысячи человек.

В состав городского округа Воскресенск входят города Воскресенск и Белоозёрский, посёлки городского типа Хорлово, имени Цюрупы, Фосфоритный, 79 сельских населённых пунктов

Площадь городского округа составляет 812 кв. км. Линейная протяжённость с севера на юг – 38 км,

с запада на восток – 36 км. Общая численность населения города и района – 154,6 тысячи человек.

Мировую славу городу принесли спортивные достижения воскресенцев.

Хоккейная команда «Химик» (основана в 1953 году) – серебряный (1989 г.) и бронзовый (1965, 1970, 1984, 1990 гг.) призёр чемпионатов страны – воспитала немало чемпионов Олимпийских игр, мира и Европы, обладателей высшего приза НХЛ – Кубка Стэнли. Любителям хоккея с шайбой хорошо известны имена заслуженных тренеров СССР Николая Эпштейна и Владимира Васильева, заслуженных мастеров спорта Александра Рагулина, Юрия Морозова, Валерия Никитина, Юрия

Ляпкина, Юрия Чичурина, Александра и Владимира Голиковых, Игоря Ларионова, Валерия Каменского, Валерия Зелепукина, Вячеслава Козлова, Александра Черных, Александра Ломакина, Германа Титова, Александра Смирнова, Дмитрия Квартальнова и многих других воспитанников воскресенской школы хоккея.

Воскресенский фехтовальщик Александр Бекетов стал первым российским чемпионом Олимпийских игр 1996 года в Атланте. А начал отсчёт золотым олимпийским наградам воскресенцев ещё на Играх 1956 года в Мельбурне заслуженный мастер спорта по классической борьбе, заслуженный тренер СССР Анатолий Парфёнов. В

Ночной Воскресенск

Памятник основателям Воскресенского хоккея у Ледового Дворца «Подмосковье»

Воскресенске многие годы тренировались и жили двукратные (1964, 1968 гг.) олимпийские чемпионы по фигурному катанию Людмила Белоусова и Олег Протопопов.

Высоких результатов мирового уровня добиваются воскресенцы в паралимпийских видах спорта.

В городском округе успешно работают детско-юношеские спортивные школы по хоккею, лёгкой атлетике, фехтованию, плаванию, боевым искусствам. Есть стадионы, спортивные залы и площадки, ледовый Дворец спорта «Подмосковье», Дворец водного спорта «Дельфин», в которых проводятся всероссийские и международные соревнования.

Система образования включает различные виды образовательных учреждений – школы, гимназии и лицеи, учебные заведения высшего и среднего профессионального образования. Жители округа пользуются услугами квалифицированной медицинской и социальной помощи.

Для занятий художественным творчеством воскресенцы располагают дворцами и домами культуры, пятью музыкальными школами, двумя школами искусств, литературным объединением «Радуга» имени И.И. Лажечникова, кружками и студиями са-

модеятельного творчества, концертно-выставочным залом, музеями, библиотеками. Успехов добиваются талантливые посланцы Воскресенска на международных, всероссийских и региональных конкурсах и фестивалях, издаются книги воскресенских поэтов, прозаиков, краеведов.

Живописные леса, озёра, река Москва и её притоки Нерская, Отра, Медведка, Семиславка привлекают жителей и гостей района для отдыха.

На территории Воскресенского округа располагаются особо охраняемые заповедники: Москворецкий пойменный заказник, памятники природы «Сосновые леса на песчаных дюнах», «Хлопковская колония серых цапель», «Москворецкие дубравы», здесь можно встретить такие редкие виды растений, как ирис сибирский и кувшинка белая.

Ландшафтные рекреационные территории выражены также парками и скверами, детскими оздоровительными лагерями, базами отдыха и санаториями-профилакториями.

Воскресенск – ещё очень молодой город. Но у него есть своё лицо, свой характер, свои традиции, прочным стержнем связывающие устремления в будущее с «преданиями старины глубокой».

«ИЗ АРХИВОВ НАШИХ КРАЕВЕДОВ»

КРАЕВЕДЕНИЕ – ЭТО, СВОЕГО РОДА, «МИКРОИСТОРИЯ», ИСТОРИЯ СВОЕЙ «МАЛОЙ РОДИНЫ» – РАЙОНА, ГОРОДА, СЕЛА, ДЕРЕВНИ, ДАЖЕ, ЕСЛИ ХОТИТЕ, УЛИЦЫ ИЛИ ДОМА.

У КАЖДОГО СУБЪЕКТА ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ, ХРОНИКА, ХОД СОБЫТИЙ. «БОЛЬШОЙ» ИСТОРИИ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАНИМАТЬСЯ «МЕЛКИМИ» ОБЪЕКТАМИ И ПОЭТОМУ ОНИ ОТДАНЫ «НА ОТКУП» КРАЕВЕДАМ – ЧИСТЫМ ЭНТУЗИАСТАМ, КОТОРЫМИ ДВИЖЕТ ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ К СВОЕМУ КРАЮ, ГДЕ ТЫ РОДИЛСЯ ИЛИ ЖИВЁШЬ, И ИНТЕРЕС К ЕГО ИСТОРИИ, ПРОШЛОМУ, ЛЮДЯМ, ЖИВШИМ ЗДЕСЬ ПРЕЖДЕ.

Дом в деревне Рудины Ступинского района Московской области

НАШ ПЕРВЫЙ КРАЕВЕД

Александр Суслов, член Союза журналистов России

На краеведов нигде не учат и, перефразируя известную поговорку, можно сказать, что краеведами не рождаются, а становятся. Только пылкий энтузиазм заставляет краеведов сдвигать архивную пыль с документов, радоваться какой-нибудь выцветшей бумажке с неизвестными ранее сведениями, перелистывать подшивки старых газет и журналов, разбирать закорючки и завитушки древних писцов и писарей, колесить по сёлам и деревенькам родного края, выпрашивать жителей-старожилов о прошлом житье-бытье, бродить по старым кладбищам, всматриваясь в полустёртые надписи на могильных плитах, фотографировать храмы, монастыри, усадьбы, дома, избы, мельницы, амбары, всевозможные руины и развалины, всё, что хоть как-то уцелело и дошло до нас из глубин нашего прошлого.

Воскресенский район возник в 1929 году на землях древнего Коломенского уезда, и если району на сегодняшний день чуть больше 90 лет, а городу и того меньше, то земля наша имеет историю гораздо более древнюю.

Первым нашим в прямом смысле слова краеведом безусловно был Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев, выпустивший в 1843 году книгу «Прогулка по древнему Коломенскому уезду», ставшую на многие годы «библией» наших краеведов, из которой они обильно черпали описания, факты, гипотезы.

В каком-то смысле мы можем считать Н.Д. Иванчина-Писарева своим земляком, так как одно из родовых сёл многочисленного рода Иванчиных-Писаревых, а именно Чаплыгино, находится в нашем, теперь уже, городском округе. Вот как сам Николай Дмитриевич пишет об этом селе: *«Вблизи от погоста село Чаплыгино, пожалованное Великими князьями моим предкам. Оно принадлежало моему прадеду, а ныне состоит во владении моих троюродных братьев».*

Родословная Иванчиных-Писаревых начинается с некоего Семёна (Сенки) Писаря, по прозвищу Брюхо, приехавшего в XV веке из Польши на службу Великому князю Василию II. В 1441 году Сенка Писарь за своё усердие и рвение по службе был пожалован вотчиной в Коломенском уезде – селом, которое по имени нового владельца получило название Сенково (на правом берегу Оки), и прилегающими деревнями. Таким образом, Коломенский уезд стал «малой родиной» Сенки Писаря и его семейства.

Сыновья Сенки также верой и правдой служили московским князьям, за что также жаловались вот-

чинами – Коломенскими, Каширскими. Так, родовой вотчиной отца нашего героя, гвардии подпоручика Дмитрия Петровича Иванчина-Писарева было село Злобино Каширского уезда.

Род Сенки Писаря дал две ветви Писаревых: Скорняковы-Писаревы и Иванчины-Писаревы. Род последних пошёл от старшего сына Сенки – Ивана, который также получил родовое прозвище Писарь. В начале XVII века потомки Ивана Писаря стали уже официально именоваться Иванчинами-Писаревыми.

Наш первый краевед родился 30 сентября 1790 года (т.е. всего на несколько дней позже другого нашего «почти земляка» Ивана Ивановича Лажечникова) в Москве. Мать его, Александра Яковлевна (урожденная Пашкова) умерла рано, когда Николай был еще ребёнком. В приданое от матери им осталось село Рудины (или Рудинки) Серпуховского уезда (ныне Ступинского района), который тогда входил в Коломенский уезд. Это село и было постоянным местом жительства семьи Иванчиных-Писаревых (хотя отец его владел поместьями в Калужской, Тульской, Московской губерниях).

Семья была патриархальной, строгих нравов. У Николая было еще два брата (Петр и Павел) и две сестры (Варвара и Екатерина). Поскольку мать их умерла рано, воспитанием и образованием детей занимался отец и заезжие гувернёры-иностранцы. Домашнее образование являлось «штучным», качественным. С детства Николай свободно изъяснялся на французском, итальянском и немецком языках, читал в подлиннике соответствующих авторов, отдавая предпочтение немецким.

Службу на гражданском поприще Николай начал в марте 1804 года, т.е. не достигнув еще и 14 лет. Служил в Москве, в различных местах, в том числе и на Московском почтамте, где особенно пригодилось его знание иностранных языков. Отслужив 10 лет, Николай Дмитриевич вышел в отставку, имея чин коллежского секретаря (что по военному ведомству равнозначно капитану). Исполнив, так сказать гражданский долг, молодой 24-летний помещик поселился в родовом селе Рудины (которое

окончательно перешло к нему в 1826 году при разделе с братом Петром) и активно занялся сельским хозяйством.

Также активно он одновременно занимался и литературной деятельностью, склонность к какой питал еще с юных лет. Почти по Маяковскому: «Сидят папаши, каждый хитр. Землю попашут, попишут стихи». Многочисленные стихи и пьесы Николая Дмитриевича публиковались на страницах бесчисленных в ту пору журналов и альманахов, в том числе в «Вестнике Европы» (где, как мы помним, первый свой опус опубликовал и юный Ваня

Рисунок из книги Н. Иванчина-Писарева «Прогулка по древнему Коломенскому уезду»

Лажечников), «Сыне Отечества», «Московском телеграфе», «Российском Музеуме», «Северной пчеле» и даже «Дамском журнале». Стихи у Николая Дмитриевича, впрочем, были посредственные (так считал А.С.Пушкин, и мы склонны доверять его мнению). Помимо стихотворства у него имелись и другие страстные увлечения – музыка, коллекционирование (живопись, предметы старины) и история России.

В то время интерес к истории своего Отечества возник у большинства читающей публики. Как раз тогда Н.М.Карамзин выпускал один за другим тома своей «Истории государства Российского», которые тут же становились «бестселлерами». Их читали, изучали, обсуждали, спорили. Для Николая Дмитриевича Николай Михайлович Карамзин с детства и на всю жизнь стал непререкаемым авторитетом и образцом для подражания. «Имя Карамзина, - писал он, - было для меня любимым именем с 12-лет-

него моего возраста, я многим обязан ему в жизни, и благоговение к его памяти глубоко лежит в моём сердце: я не изменил этому чувству до сих пор ни единым словом, ни печатным, ни изустным». В 1827 году Николай Дмитриевич издал книгу «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствования сего писателя», как бы отдавая дань своему кумиру.

Интерес к истории у юного Николая пробудился и начался с интереса к прошлому своего рода, изучения хранящихся в семье многочисленных грамот великих князей и царей. Будущий краевед пылливо выспрашивал дворовых людей о прошлой жизни, записывал их воспоминания. То есть использовал два главных «инструмента» в деятельности историка: изучение, анализ документов и работа с людьми, живыми свидетелями эпохи.

К середине 1820-х годов Николай Дмитриевич был избран в члены Московского Общества исто-

Рисунок из книги Н. Иванчина-Писарева с изображением надгробия на Пятикрестовском кладбище Воскресенска

рии и древностей Российских. Это еще более подстегнуло его энтузиазм, ведь теперь он стал почти профессиональным историком. С начала 1830-х годов он публикует несколько исторических трудов, например, «Михаил, великий князь Киево-Черниговский, и боярин его Федор», «Отечественная галерея» (в двух томах) и другие. Но это была как бы общая, «большая» история. Собственно к краеведению Николай Дмитриевич обратился в начале 1840-х годов. Одна за другой вышли его работы о московских монастырях: «Вечер в Симонове», «День в Троицкой Лавре», «Утро в Новоспасском»,

«Спасо-Андроников» (напомним, что по рождению Николай Дмитриевич москвич).

В 1841 году историк М.П.Погодин начал издавать в Москве ежемесячный журнал «Москвитянин». Николай Дмитриевич сразу признал его «своим», близким по духу, стал его сотрудником, вкладчиком и читателем и все свои материалы в дальнейшем печатал только в этом журнале. «Интереснее этого журнала я не видал: нельзя выбрать статьи, которая не нравилась более другой; всё прекрасно, заманчиво».

Журнал, в свою очередь, выразил о своём сотруднике такое мнение: «Иванчин-Писарев посвящает перо своё прославлению предков, к возбуждению в современниках чувства благочестия, любви к отечеству, престолу, добродетели. (...) Многие сведения надо повторять беспрестанно от поколения к поколению, чтобы всегда были свежи на народной памяти».

Тогда же Николай Дмитриевич задумал написать труд о своей «малой родине» – Коломенском уезде.

Это был не просто «книжный», архивный труд, основанный на летописных источниках и других исторических материалах.

Он сам лично объездил Коломенский край вдоль и поперёк, посетил все места, о которых намеревался написать, беседовал с местными жителями, внимательно выслушивал и записывал многочисленные истории и легенды, рассказанные аборигенами. Причём, он никогда не принимал всё услышанное за чистую монету, понимая, что через десятилетия и века реальные события и факты оказываются погребёнными под

толстым слоем домыслов, искажений, умолчаний, обрастая порой фантастическими подробностями. Это скорее уже фольклор. И задача историка – докопаться до реальности, насколько это возможно. Поэтому он никогда не утверждает, что было так-то и так-то, а лишь «я думаю», «я полагаю», «наиболее вероятно», «весьма возможно». Ведь история это виртуальная наука, наука о том, чего уже нет и никогда не повторится, и её можно реконструировать, воссоздать лишь некоторой долей вероятности.

В 1843 году «Прогулка по древнему Коломенскому уезду» вышла из печати. Книга хорошо была

принята читателями и особенно, конечно, восторженно самими коломенцами. Успех подвиг автора на написание продолжения. Уже в 1845 году в том же «Москвитянине» появился материал под заголовком «Еще несколько воспоминаний о коломенском пути и о самом городе». Здесь автор развивал свою любимую тему – исследование движения войска Дмитрия Донского к Коломне в 1380 году для сбора на Куликовскую битву.

В «Прогулках» есть немало страниц о сёлах и деревнях Воскресенского района (до появления которого оставалось еще 86 лет). Перелистаем эти странички.

Автор посетил село Фаустово, «казённого ведомства», и весьма подробно описал храмы бывшей Зосимо-Савватиевской Соловецкой пустыни, упразднённой еще Екатериной II. «Здесь, в тиши этих прибрежных холмов и долин, всё еще дышит пустынею, всё наполняет святой моленный быт...»

...Бывшее волостное село Похряне, ныне Карпово, «владельцем которого был учитель Петра Великого гр. Никита Моисеевич Зотов».

... «Село Марчухи, Берсенево тож. Это отчина Пожарских. (...) Приятно слушать предания местные, когда они кажутся согласными с историческою истиною: здесь, в селе, осталось памятным, что кн. Михаил Дмитриевич женился на девице соседнего села Петровского, дочери Федора Ивановича Беклемишева, Ефросинии... (...) Итак, вероятно [подчеркнуто нами – А.С.] здесь возрастал бессмертный их сын, князь Дмитрий Михайлович, под надзором матери, которая внушала ему благородное честолюбие вместе с высоким чувством патриотизма...».

Это предположение («вероятно, здесь») Иванчина-Писарева спустя 160 лет стало главным обоснованием для утверждения городского герба Воскресенска со «щитом Пожарского»...

От Иванчина-Писарева идёт и многократно потом повторявшаяся легенда о сёлах Ратмирово и Ратчино: в одном-де «рать мирилась», а в другом она же «чинилась». Об этой версии происхождения названий сёл автору сообщили местные «аксакалы».

Упомянуты Иванчиным-Писаревым село Сабурово, погост Пять Крестов и другие населённые пункты Воскресенского района.

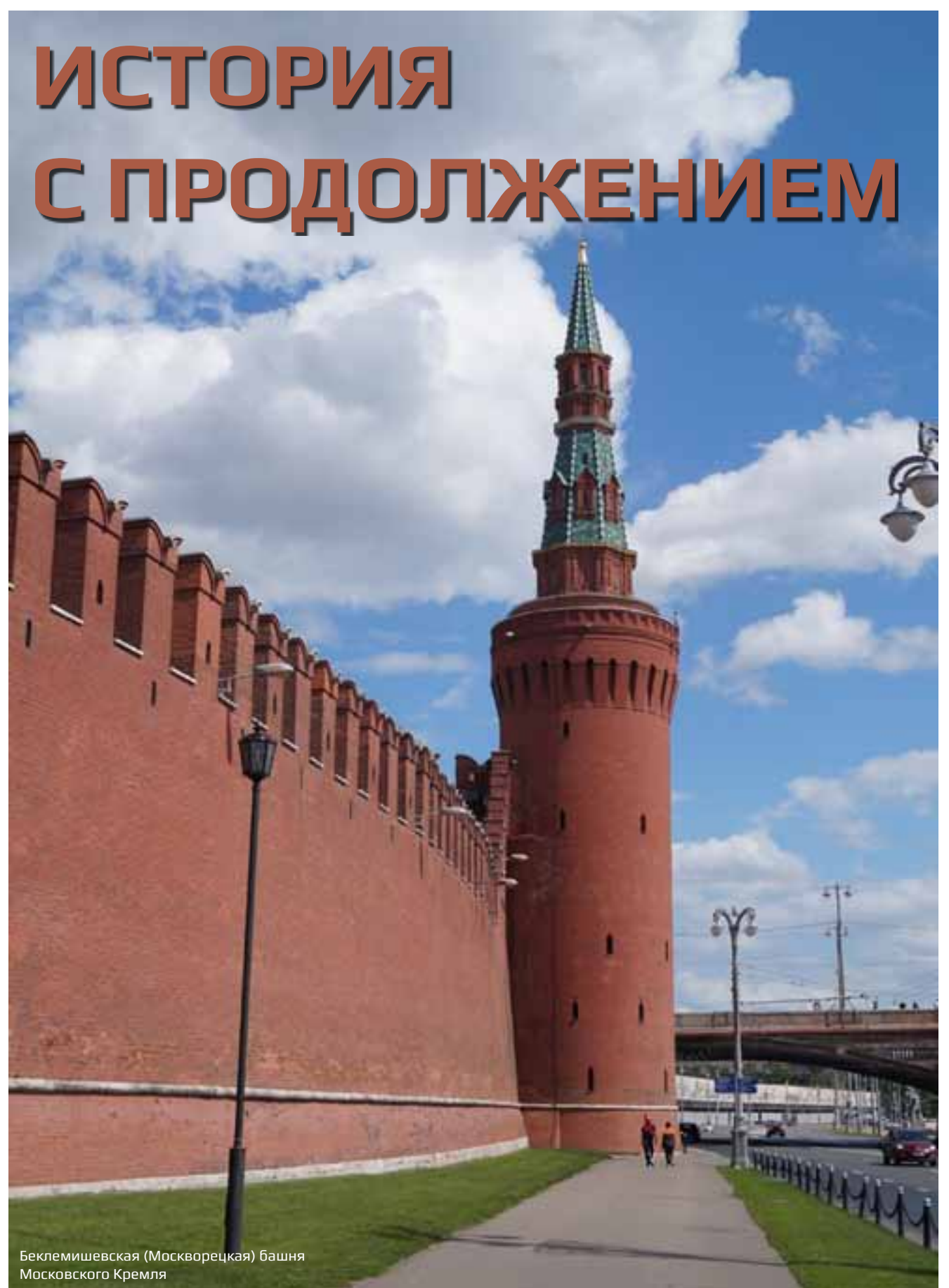
История не застывшая наука, но постоянно меняющаяся. Появляются новые документы, ма-

Обложка журнала № 1 за 1845 год

териалы, открываются секретные или недоступные ранее архивы и в свете этого меняется наш взгляд на исторические события. Многие из того, о чем предполагал Николай Дмитриевич, на проверку оказалось неверным или не совсем верным, но его свидетельства добросовестного очевидца, описание того, что он видел своими глазами остаются бесценным источником по истории нашего края.

25 января 1849 года, на 59-м году жизни, в своём родовом имении Рудины Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев скончался. Похоронили его возле деревянной церкви Спаса Нерукотворного (которая, конечно, до нас не сохранилась). Смерть Николая Дмитриевича прошла незамеченной широкой общественностью, ни один журнал не сообщил о кончине автора «Прогулок...». Лишь в «родном» «Москвитянине» опубликовали отрывок из письма его давнего друга (и, кстати, цензора многих его трудов) Ивана Михайловича Снегирёва к редактору: «Вероятно, Вы знаете о кончине ревностного вашего сотрудника, патриота, Н.Д.Иванчина-Писарева. (...) Поездка по Коломенскому уезду любопытна и важна. Дай Бог, чтобы подобные деятели у нас не переводились!»

Беклемишевская (Москворецкая) башня Московского Кремля

ТАЙНА СТАРИННЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ НА КЛАДБИЩЕ В СЕЛЕ ПЕТРОВСКОЕ РАСКРЫТА

Евгений Соловьёв,
краевед, заместитель начальника территориального отдела № 27
Госадмтехнадзора Московской области, старший государственный
инспектор в области охраны окружающей среды

**ЕЩЁ ВО ВРЕМЯ МОЕЙ СЛУЖБЫ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ОТДЕЛЕ
ГОСАДМТЕХНАДЗОРА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ВОСКРЕСЕНСКОМУ
МУНИЦИПАЛЬНОМУ РАЙОНУ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ НАДЗОРНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ МЫ СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ
«РИТУАЛ» ПРИБЫЛИ НА КЛАДБИЩЕ СЕЛА ПЕТРОВСКОЕ ДЛЯ ОСМОТРА
СОДЕРЖАНИЯ ТЕРРИТОРИИ КЛАДБИЩА.**

Восстановленные надгробия Беклемишевых на кладбище села Петровское

При осмотре территории в глаза сразу бросились три надгробных памятника старинных захоронений. На одном памятнике, что «помоложе», удалось прочитать фамилию, имя и отчество захоронённого человека. Им оказалась Беклемишева Ольга Александровна. На двух других памятниках надписи прочитать не представилось возможным в связи с временными разрушениями самих надписей.

Фамилия Беклемишев известна как один из старинных княжеских родов Московского государства, и я решил разобраться: имеют ли отношения данные захоронения к этому княжескому роду.

Мне повезло, мои труды не прошли даром, и я сумел прочитать надписи на надгробных памятниках. В данном месте помимо Ольги Александровны Беклемишевой были захоронены Глафира Александровна Беклемишева и Наталья Фирсовна Беклемишева-Змиёва, которые являются соответственно родной сестрой и матерью по отношению к Ольге Александровне.

Полученная информация позволила мне обратиться к родословному дереву рода и убедиться, что найденные захоронения действительно принадлежат к известному княжескому роду Беклемишевых, который по женскому колену дал Российскому государству двух великих полководцев-освободителей Русской земли в 1612 и 1812 годах Дмитрия Михайловича Пожарского и Михаила Илларионовича Кутузова.

Так как же появился этот старинный русский дворянский род в Московском государстве? По преданию — от выходца «из прусской земли» Льва Ивановича, прибывшего в Москву при великом князе Василии I Дмитриевиче в начале XV века на службу великому князю. Правнуки его стали родоначальниками нескольких фамилий: Княжниных, Орловых, Щепотьевых, Змиёвых, Козловых и других. А вот старший его правнук Фёдор Елизарович и стал родоначальником фамилии Беклемишевых, благодаря своему прозвищу «Беклемиш», что по татарски значит «охраняющий, сторожащий».

Как полагают, прозвище означало полного неповоротливого человека, или неповоротливого человека, закутанного в зипун, который носили зимой сторожа.

Фёдора Елизаровича и его двоюродного брата Фрола Дмитриевича принято считать участниками

постройки в 1367 году первых каменных укреплений Московского кремля. Он получил от Государя двор в Кремле, примыкающий к круглой башне, которая впоследствии получила название «Беклемишевская», и носит это название до сих пор.

У Фёдора Елизаровича было семь сыновей, из которых двое Василий Фёдорович и Никита Фёдорович стали родоначальниками коломенских ветвей Беклемишевых, захоронения которых находятся на кладбище села Петровское.

У Никиты Фёдоровича были сыновья Иван и Григорий. Иван Никитич Беклемишев состоял думным боярином при царе Иване III, пользовался большим авторитетом у царя, давал ему советы, участвовал в дипломатической работе и был в полном доверии у Государя. Однако за свой «острый язык» он был прозван «Берсень» («Крыжовник»), после чего к фамилии Беклемишев добавилась приставка Берсенев.

В 1505 году на престол вступил Василий III и отношение царя к Ивану Никитичу Берсень-Беклемишеву диаметрально изменилось.

В 1515 году Василий III обратился к игумену Ватопедского монастыря на Афоне прислать монаха для перевода духовных книг. Таким образом 4 марта 1518 года в составе делегации в Москве появился Максим Грек.

Наблюдая социальную несправедливость русской жизни, которая противоречила его христианским идеалам, Максим Грек начал критиковать власти, привлекая к себе различных людей с подобными взглядами.

Иван Никитич Берсень-Беклемишев имел неосторожность высказать своё недовольство царю Василию III его политикой в отношении Смоленска, за что разгневал государя и был выдворен из Думы. Таким образом оказавшись в царской опале, Иван Никитич примыкает к группе Максима Грека, участвуя в критике власти. Последней каплей стало отрицательное отношение Грека к намерению Василия III разводиться со своей женой, которое поддерживал и Берсень-Беклемишев. Поместный собор 1525 года обвинил Максима Грека в ереси, и он был заточён в Иосифо-Волоцкий монастырь. На допросах Грек указал на Ивана Никитича, что тот вёл враждебные против царя речи, и Берсень-Беклемишев был схвачен, а затем обезглавлен на реке Москве зимой 1525 года. Так закончил свой славный путь Иван Никитич Берсень-Беклемишев. На его дворе в Кремле царь устроил тюрьму, трупы умира-

ющих от пыток людей размещались вокруг двора на склонах в знак устрашения тем, кто осмелится перечить царю.

Его вотчина Марчуги перешла во владение сыну Фёдору Ивановичу Берсень-Беклемишеву, у которого родилась единственная дочь Мария (Ефросиния), вступившая в 1571 году в брак с Михаилом Фёдоровичем Пожарским. 1 ноября 1578 года у них родился сын — будущий спаситель Отечества Дмитрий Михайлович Пожарский.

Кревед Евгений Соловьев у восстановленных надгробий

Мария Фёдоровна Беклемишева-Пожарская состояла боярыней при дочери царя Бориса Годунова, а под конец царствования Годунова она стала верховной боярыней Московского двора при царице Марии Григорьевне. Умерла Мария Фёдоровна Беклемишева-Пожарская в 1607 году и похоронена в родовой усыпальнице Пожарских в Спасо-Евфимиевском монастыре города Суздаля.

Но вернёмся ко второму сыну Фёдора Елизаровича — Василию, который был зачинателем второй ветви коломенских Беклемишевых. На одиннадцатом колене этой ветви в 1730 году появился на свет Александр Васильевич Беклемишев, которому принадлежало село Петровское. Он был женат по

всей вероятности на своей дальней родственнице Наталье Фирсовне Змиёвой (1737-1789 гг.) и в этом браке у них родились три сына и семь дочерей: Фортунат — в 1779 г., Матвей — в 1761 г., Николай — в 1752 г., Ольга — в 1768 г., Софья — в 1778 г., Глафира — в 1776 г., Екатерина — в 1775 г., Аграфена — в 1770 г., Александра — в 1770 г., Елизавета — в 1751 г.

После смерти Александра Васильевича помещиком в селе Петровское стал его сын Николай Александрович Беклемишев. Он дослужился до чина коллежского асессора, и, уйдя в отставку, поселился в отцовской усадьбе в селе Петровское.

На территории сельского кладбища размещаются останки деревянного храма Пророка Илии, основанного ещё в 1717 году Беклемишевыми. Николай Александрович был последним, кто приложил руку к нему, полностью отреставрировав церковь в 1790-х годах. С тех пор храм только разрушался, в советские времена он использовался под склад, пока не разрушился совсем. Умер Николай Александрович Беклемишев в 1814 году, и был похоронен на кладбище в селе Петровское. Но в трёх найденных здесь захоронениях покоятся его две сестры Ольга Александровна, Глафира Александровна и мать Наталья Фирсовна Змиёва-Беклемишева. Так где же остальные захоронения этой семьи?

При встречах и разговорах с местными жителями выяснилось, что старинные надгробные камни (особенно гранитные) были демонтированы и использованы жителями в своём хозяйстве, поэтому найти точное место захоронения членов семьи Беклемишевых сейчас очень сложно.

Но тем не менее тайну старинных захоронений на кладбище села Петровское можно считать раскрытой. На сегодняшний момент у администрации городского поселения Воскресенск есть намерение о создании на месте захоронений Беклемишевых мемориального комплекса, который обозначит историческое прошлое Воскресенской земли, связанное с известными людьми того времени. Среди местного населения бытует мнение, что под храмом Пророка Илии находится склеп, где возможно покоятся останки остальных членов семьи Александра Васильевича Беклемишева.

На древней Воскресенской земле много тайн и загадок, связанных с нашей историей, которые предстоит разгадать краоведам. Одним словом: работы непочатый край.

ВОСКРЕСЕНСКО-ТБИЛИСИ. ДВА ГОРОДА В ОДНОЙ СУДЬБЕ

Александр Сватиков

Усадьба Спасское, что находится ныне на территории городского округа Воскресенск, в середине XIX века принадлежала государственному деятелю Николаю Михайловичу Смирнову и его жене Александре Осиповне Смирновой-Россет (1809 – 1882).

Об этой легендарной женщине, одной из любимых фрейлин императрицы Марии Федоровны, написано и опубликовано много краеведческих очерков и воспоминаний современников. Ее литературные «среды» в конце 1820-х - начале 1830-х гг. пользовались огромной популярностью в Петербурге и Москве. А среди постоянных участников собраний были В.А. Жуковский, М.Ю. Лермонтов, В.Ф. Одоевский, А.С. Пушкин, П.А. Плетнев, П.А. Вяземский, А.И. Тургенев, и многие другие, не менее знаменитые личности.

В 1851 году в загородной усадьбе Спасское, у Александры Осиповны гостил ее близкий друг Николай Васильевич Гоголь.

Но мало кто знает о дальнейшей судьбе ее потомков. Единственный сын Александры Осиповны Михаил Николаевич Смирнов по окончании университета оказывается в Тбилиси. Там он женится на дочери почетного горожанина из старинного ар-

мянского рода Елизавете Михайловне Тамамшевой, и перевозит в Тбилиси вещи, принадлежащие матери. Среди них есть несколько предметов, украшавших в свое время особняк имения Спасское.

В 2018 году мне удалось побывать в Грузии, посетить Музей Смирновых, а, самое главное, познакомиться с замечательным человеком, исследователем истории рода Смирновых Александром Сватиковым.

С 1983 года он многие годы работал не только личным секретарем правнука Александры Осиповны Михаила Георгиевича Смирнова, но и был большим другом этой семьи. В дальнейшем он являлся главным хранителем Музея Смирновых, а с 2005 года работает главным редактором журнала «Русский клуб» (Тбилиси. Грузия).

В 2019 году, по приглашению нашего краеведческого объединения, Александр посетил Воскресенск, читал лекции об истории семьи Смирновых, много рассказывал о Грузинских потомках Александры Осиповны.

В этом альманахе мы впервые представляем подробный материал Александра Сватикова, написанный специально для этого выпуска.

Светлана Белоус

ПОТОМКИ А.О. СМИРНОВОЙ-РОССЕТ В ГРУЗИИ

Александр Сватиков, с 1983 года секретарь Михаила Георгиевича Смирнова, в дальнейшем главный хранитель Музея Смирновых, с 2005 года главный редактор журнала «Русский клуб» (Тбилиси, Грузия).

ПОРОЙ БЫВАЕТ УВЛЕКАТЕЛЬНО ПРОСЛЕЖИВАТЬ СУДЬБЫ НЕСКОЛЬКИХ ПОКОЛЕНИЙ ОДНОГО РОДА. СТРАННЫМИ СБЛИЖЕНИЯМИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯМИ ПОЛНЫ СУДЬБЫ СМИРНОВЫХ, ПРОСЛЕДИТЬ ИХ МОЖНО ПО ДОСТАТОЧНО ОБШИРНОМУ ДОКУМЕНТАЛЬНОМУ МАТЕРИАЛУ, СЕМЕЙНЫМ ПРЕДАНИЯМ И ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННИКОВ.

Стоят слева направо: Николоз Ревазович Эристави, Артур Сорен, Сорен – супруг Надежды Смирновой. Сидят: в середине Надежда Сорен и Екатерина Эристова (урожденная Тамамшева)

В 1983 году я впервые переступил порог дома Смирновых, а вскоре стал помощником и секретарем Михаила Георгиевича Смирнова. Он был неизлечимо болен, часто подолгу лежал в больницах, мне приходилось по утрам бегать по аптекам в поисках глюкозы для переливаний, дефицитного эссенциала, забегать в дом Смирновых за обедами, приготовленными их домработницей

Любовью Сапрыкиной, а потом ехать в один из окраинных районов в больницу. И только после этих перебежек – на лекции в Университет. Я учился на вечернем отделении филологического факультета и работал в Доме литературных взаимосвязей – Пушкинском мемориале.

На втором этаже дома Смирновых правая половина была жилой. В первой комнате жила Евгения

Владимировна Смирнова (1890-1985). Она плохо слышала, годами пользовалась трубкой, при мне перешла на письменное общение – я писал вопрос, она отвечала, если ей надо было собраться с мыслями, как правило, говорила: «Зайдите завтра». А стоило зайти, как сразу начинала отвечать на заданный накануне вопрос. Беседы наши со временем становились все доверительнее. Однажды, когда я сказал ей, что служил в армии под Харьковом, она расплылась в улыбке и спросила, помню ли я, как хорошо было в Харькове в 1913 году? Время для нее было странной категорией: утром она просматривала «Правду», «Известия», «Советскую культуру», вечером открывала томик своего любимого Надсона, Полонского или Апухтина и переносилась в то далекое время, когда верилось, что счастье безгранично, что все впереди, что жизнь дана для свершений...

Глава I

11 января 1832 года Александра Осиповна Россет венчалась с отпрыском старинного дворянского рода Смирновых Николаем Михайловичем. Посаженым отцом невесты был великий князь Михаил Павлович, посаженной матерью – Екатерина Андреевна Кавраминина; посаженным отцом жениха – министр Императорского двора и уделов князь Петр Михайлович Волконский, посаженной матерью – графиня Мария Дмитриевна Нессельроде. Приданое невесте царская семья выдала столь щедрое, что это сразу породило множество слухов.

Николай Михайлович на свое первое предложение получил отказ. На второе Александра Осиповна ответила «да», хотя сердце выстукивало «нет». Пушкин в беседе с ней заметил, что Н.М. Смирнов «никогда не сумеет вам создать положение в свете». С присущей ей прямоотой Александра выпалила: «К черту, Пушкин, положение в свете. Сердце хочет любить, а любить совершенно некого».

Воспоминания ее единоутробного брата А.И. Арнольди проливают свет на истинные причины со-

Яков Полонский

гласия на брак. Граф С.М. Голицын, ухаживающий за А.О. Россет, сделал ей «подарков в брильянтах на несколько сот тысяч рублей и дал четверем братьям ее по 100 тысяч рублей каждому». Но брак не состоялся – жена Голицына не дала согласия на развод, а Александра решила все вернуть кавалеру, но брат Иосиф успел потратить 17 тысяч и скрепя сердце пришлось принять предложение Николая Михайловича. Позже она признавалась: «Я себя продала за шесть тысяч душ для братьев».

Состояние жениха составляло 6 тысяч крепостных душ, 8 поместий в Тульской, Псковской, Новгородской губерниях, подмосковное Спасское, 22 тысячи десятин земли, коллекции картин русских и европейских художников, библиотека, в которой были книги, запрещенные в России, фарфор, вызывавший восторг знатоков, конюшня на 18 лошадей и т.д. Особое место в имуществе занимали царские дары.

В записках Александры Осиповны, подготовленных к публикации дочерью Ольгой, читаем: «В день нашей свадьбы, вечером, когда Государь уехал, благословив нас еще раз на дому, мой муж повел меня в мою комнату и подарил мне прекрасное распятие, принадлежавшее его матери, оно работы Алгарди, испанца, который делал навесы над сводами в соборе св. Петра. Распятие это было подарено Петром Великим предку моей свекрови, Бухвостову».

В этих же «Записках» А.С. Пушкин интересуется: «Я слишком люблю и уважаю Смирнова, чтобы завидовать ему, но распятие, данное Петром Великим, стол с резьбой его работы, выточенная им чаша из черепахи, его компас, – какие вы имеете сокровища, и этот чудный его портрет работы Карла Моора, – где вы все это оставите? – В деревне, там старые слуги моего свекра и моей свекрови, которые хорошо знают ценность этих вещей».

Деревня, упомянутая в диалоге, – подмосковное имение Спасское Бронницкого уезда. Принадлежало оно Смирновым с 80-х годов XVIII века.

Участники Гоголевской конференции. Сидит за столом (третий слева) Михаил Георгиевич Смирнов. Тбилиси, 1984 г.

Краткие биографические справки

Сергей Леонтьевич Бухвостов (1659 или 1683 – 1725 или 1728) – т.н. «первый русский солдат». В 1683 году первым зачислен в «потешные войска», из которых вскоре будут сформированы Преображенский и Семеновский полки. Принимал участие в Азовском походе в чине капрала бомбардирской роты, за участие в Северной войне произведен в подпоручики. Щедро награжден земельными наделами. Сохранился его живописный портрет, литографировал один из его портретов Махаев, он же оставил словесный портрет: «был он росту среднего, силен, тверд, скромн и весьма воздержан...». Упоминается бронзовая скульптура Сергея Леонтьевича, хранившаяся под лестницей Академии художеств в Петербурге.

Степень родства Федосьи Петровны и Сергея Леонтьевича нуждается в дальнейших разысканиях. Пушкинист П.Е. Рейнбот доказал, что С.Л. Бухвостов не был женат и потомства не оставил.

Ф.П. Бухвостова, в замужестве Смирнова (1773, 1778, 1788 – 1814).

Смирнов Михаил Петрович (умер 1823), полковник Конной гвардии. Его брак с московской девицей Бухвостовой благословила императрица Екатерина II,

просила передать невесте табакерку и пригласить ее в крестные матери, когда родится первенец.

Николай Михайлович Смирнов (14 (16 мая 1808 – 4 марта 1870) в 18 лет поступил в Министерство иностранных дел. Служил при посольствах во Флоренции, при Азиатском департаменте в Петербурге, при русской миссии в Берлине, с декабря 1829 года камер-юнкер, 1845-1851 – губернатор Калуги, 1855-1860 – гражданский губернатор Петербурга, камергер, сенатор.

Известна его сестра Софья Михайловна Смирнова (29 сентября 1809 – 6 января 1835), жившая вместе с братом. В детстве упала с лошади, была горбата и болезненна. Сохранилась дневниковая запись А.С. Пушкина о смерти Софьи – «милой молодой девушки».

Глава II

Александра Осиповна Смирнова-Россет так и осталась для многих современников неразгаданной тайной. Причудливое смешение кровей, парадоксальное мышление, колоссальная память, свободное владение несколькими языками, независимость, дружба с членами царской семьи, выдающимися современниками, адресат нескольких

десятков поэтических подношений, прототип ряда героинь прозы Гоголя, Лермонтова, Тургенева...

Историк литературы В.И. Шенрок попытался разложить ее характер по «национальным полочкам»: «от Россетов... она унаследовала французскую живость, восприимчивость ко всему и остроумие, от Лореров – изящные привычки, любовь к порядку и вкус к музыке, от грузинских своих предков – лень, пламенное воображение, глубокое религиозное чувство, восточную красоту и непринужденность в обращении».

Родилась Александра Осиповна в Одессе в семье Осипа Ивановича Россети и Надежды Ивановны, ур. Лорер. В 1814 году Осип Иванович умирает, оставляя вдову с пятью детьми, старшая в семье Александра, следом идут Кlementий, Аркадий и Иосиф, младший Александр-Карл. Надежда Ивановна вскоре выходит замуж за Арнольди Ивана Карловича и рождает еще 6 детей, братьев и сестер Александры. Отношения отчима с детьми от первого брака не сложились и Александру отправляют к бабушке, Екатерине Ивановне Цицишвили (Цициановой), а позже отправляют в Петербург в училище св. Екатерины (Екатерининский институт). Здесь на нее обратила внимание императрица Мария Федоровна и по окончании курса взяла ко двору фрейлиной.

В эти годы она знакомится и сближается с семейством Карамзиных. В.А. Жуковским, А.И. Кошелевым, А.С. Хомяковым, А.И. Тургеневым, П.А. Вяземским, А.С. Пушкиным и др. В салоне Карамзиных она встречается с будущим супругом. После свадьбы широко распахивает перед друзьями салон. Салон Смирновой, по замечанию историка В.О. Ключевского, экстраординарен, – здесь император Николай I «чувствовал и вел себя, как за

границей, свободомыслящим европейцем, джентльменом...»

Первые роды Александры протекали с осложнениями, ребенка вынуждены были умертвить, чтобы спасти мать. По совету врачей она уезжает на лечение.

С тревогой следили друзья за второй беременностью, но, к счастью, она благополучно родила двойню Ольгу и Александру (или Адини). Александра прожила только три года и умерла от менингита в 1837 году.

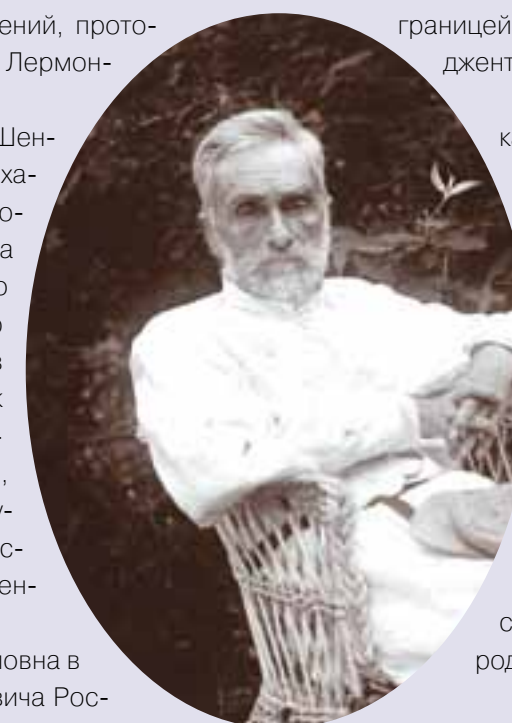
2 августа 1836 года родилась дочь Софья, в 1840 г. – Надежда, спустя семь лет в 1847 году в Калуге родился сын Михаил.

Краткие биографические справки:

1. Цицианова Екатерина Евсеевна, в замужестве Лорер. Из грузинского княжеского рода Цицишвили. Прапрадед Екатерины был женат на дочери кахетинского царевича Александра II, их родственница Мариам Цицишвили была женой последнего царя Грузии Георгия XII. Евсей (Иасе, Яссе, Иесей), отец Екатерины покинул Грузию в свите Вахтанга VI, получил крестьянские дворы вблизи Полтавы. Известен его сын Дмитрий (1745, по др. данным 1747-1835), женат на Варваре Егоровне (ур. кн. Грузинская (1767-1832), дочери царевича Георгия Вахтанговича.

2. Лорер Иван Иванович, советник Вознесенского губернского правления, херсонский вице-губернатор. Женат на Е.Е. Цициановой. Известны их 8 детей, три сына и пять дочерей. Сын Николай Иванович Лорер (1797 или 1798-1873), участник зарубежных походов 1813-1814 гг. (Дрезден, Кульм, Лейпциг, Париж). Масон, член Северного и Южного обществ. Декабрист. Сослан в Сибирь, переведен в 1837 году на Кавказ. Уволен со службы в 1842 году. Мемуарист.

3. Арнольди Надежда Ивановна (ур. Лорер, в первом браке Россети, 1790-

Георгий Михайлович Смирнов в 1960-е годы.

Гимназист Георгий Михайлович Смирнов

1825), мать А.О. Смирновой. В первом браке за Осипом Ивановичем Россети (1760-1813), во втором за Арнольди Иваном Карловичем, начальником артиллерии 5-го резервного корпуса и командиром лейб-гвардии конной артиллерии, впоследствии он – генерал от артиллерии, начальник артиллерии военных поселений на юге России. Сенатор.

Глава III

В 1855 году Н.М. Смирнов назначен гражданским губернатором Петербурга. Семья живет в особняке на Торговой улице, подробное его описание оставил Яков Полонский, приглашенный в качестве воспитателя к Михаилу Николаевичу Смирнову. У мальчика есть гувернер, но родители подыскивали ему воспитателя и педагога по истории и литературе. Способности подростка удивляют поэта. «Единственный сын ее Михаил, которого она несомненно любила и в детские годы называла его своей собачонкой, был также одарен недюжинными способностями – ничего не стоило ему прочесть и сразу запомнить ряд имен или годов». Отношения между учителем и учеником сложились теплые: «... был так любим Мишей, что при одной угрозе, что я его оставлю, если он будет вести себя дурно, он плакал и бросался ко мне на шею».

Можно предположить, что тема Грузии не раз возникала в их общении. Поэт недавно вернулся из Грузии, где много ездил по краю, собирая статистические сведения, гербарий и минералы, зарисовывая сельскохозяйственный инвентарь. Был знаком с вдовой А.С. Грибоедова, Ниной Александровной Чавчавадзе, дружил с ссыльным поляком Ладой Заблоцким, приехавшим из России художниками Александром Бейдеманом и Тиммом.

Лето 1856 года Смирновы с Полонским проводят на даче в Лесном. В 1857 году выезжают в Баден-Баден. Заметив тягу Полонского к рисованию, оплачивают обучение в Женеве у модного пейзажиста Калама и отказываются от его услуг педагога.

Сохранились письма М.Н. Смирнова к матери, в одном из них 15-летний юноша так отзывается о журналах в России: «Катков отказывается издавать

Елизавета Михайловна Смирнова (ур. Тамамшева)

«Московские ведомости»... Я не люблю Каткова, но должен признаться, что из еженедельных газет это единственная, имеющая действительное значение и колорит, и где являются серьезные передовые статьи. Остальные пусты. Какие-то попытки социальных charivari (шум, крики – фр.) без принципов и руководящей мысли. Вся литература состоит из ругани и пошлостей. Один журналист назвал Лермонтова поэтом золотушных барышень, за это, впрочем, был проучен «Современником», но уже одна эта фраза обрисовывает положение литературно-социальных деятелей всея Руси».

Здесь же приведем дневниковую запись Э.С. Андреевского от 29 декабря 1867 года. «У меня сидел долго Михайло Николаевич Смирнов. Мать его в Женеве. Странная случайность: когда Смирнов входил в мой кабинет, на столе лежал том Лермонтова и как раз была открыта страница с его посланием к А.О. Смирновой... С того времени прошло без малого 30 лет. Смирнова глядит так же строго – я редко видел женщину с таким строгим выражением лица – но теперь она не молчит. Сын ее, Михайло Николаевич, занимается естественными науками; выдерживает теперь, в здешнем университете экзамен на кандидата, а потом хочет определиться в министерство иностранных дел... Смирнов славный, разумный малый, но он еще молод, а уже насквозь пропитан скептицизмом и критическим направлением ума своей матери».

Глава IV

Отмена крепостного права, страсть Николая Михайловича Смирнова к карточной игре, неумение выгодно управлять имениями приводят к тому, что доходов ни на что не хватает. Александра Осиповна с Ольгой привыкли жить на широкую ногу и не хотят отказывать себе хоть в чем-то. Доходы с имений приносят не менее 100 тысяч рублей в год, но начинаются распродажи: лесов, имений, картин. В 1868 году в письме к дочери она предлагает продать «Магдалину» за 350 ливров: «За нее больше не дадут, и черт с ней!»

В Картуново супруг продал лес за 200 тысяч рублей, она осталась недовольна – можно было выручить на 50 тысяч больше! Приезжая изредка в Россию, она видит рождение нового класса – предпринимателя. Бывший крестьянин Кольцов предлагает за Спасское 250 тысяч, но Смирновы предпочли его отдать за 100 тысяч Орловым-Давыдовым.

В 1869 году А.О. Смирнова приехала в Москву и была поражена видом морально и физически опустившегося мужа. Его втягивали в спекуляции, домом распорядилась некая Екатерина, или Като. В марте 1870 года он уехал в Петербург, простыл по дороге и умер.

Дети все настойчивее требуют раздела имущества. Переписка с ними становится суше. Обостряются нервные заболевания, сопровождавшие Александру Осиповну всю жизнь. Расстроил брак сына с Елизаветой Михайловной Тамамшевой. В письме к Ольге она подчеркивала: «Это нынче мода на Руси делать всем, кто как хочет. Вчера эта дура Свербеева пришла ко мне сказать, что идеи аристократизма вышли из моды, что многие женятся на дочерях банкиров. Все это она говорила с целью убедить меня, как это прекрасно, что каналья Тамамшева женила моего сына на своей дочери. Я ее порядком отбрила».

Первое упоминание о Михаиле Николаевиче Смирнове в Грузии нам удалось обнаружить в «Кавказском календаре», с 1873 года он служил чиновников особых поручений при наместнике Кавказском, а в календаре на 1875 год – член-сотрудник Императорского кавказского медицинского общества и член комитета Общества Кавказской археологии. С 1877 года он член «Тифлисского благотворительного общества».

В начале 1876 года он женился на Елизавете Михайловне Тамамшевой, которой приданое родители выделили на 100 тысяч рублей, «гардеробом и другими необходимыми для жизни предметами на 15 тысяч и капиталом наличными деньгами на 80 тысяч рублей».

Михаил Николаевич Смирнов с супругой Елизаветой Михайловной

Спустя более 100 лет Евгения Владимировна Смирнова, урожденная фон Шлейер, вспоминала, что когда сын привез в Париж для знакомства с матерью свою супругу, то Александра Осиповна со спины, не оборачиваясь, протянула ей руку для поцелуя и это было страшное оскорбление. Видимо, в тот приезд вновь обсуждали раздел имущества, которое таяло на глазах. И тогда сын пошел на отчаянный шаг, вернувшись в Россию, перевез в Грузию часть совместного имущества. В одном из писем Александра Осиповна назвала его «мерзавцем» и обвинила в ограблении сестер. Семейные предания сохранили память о том, что когда по железной дороге вещи были доставлены в Тифлис, у молодоженов не нашлось денег для оплаты счетов и только начавшаяся у Елизаветы родильная горячка смягчила сердце матери Варвары Васильевны Тамамшевой. Так заканчивалась история бытования вещей в России, начиналась новая страница.

Психическое состояние Александры Осиповны осложнилось настолько, что дети попытались признать ее невменяемой, а сын ходатайствует об учреждении над ней опеки. Сохранился акт об освидетельствовании ее 24 ноября 1879 года. Врач не подтвердил мнение детей, хотя и Ольга, и Надежда были уверены в ее умственном расстройстве, но черная полоса прошла и с 1880 года до своей кончины в 1882 году она много читала и переводила.

Умерла Александра Осиповна в Париже в 1882 году от воспаления легких. Останки перевезли в Москву, похоронили на кладбище Донского монастыря, рядом с мужем. 11 сентября 1882 года И.С. Аксаков в газете «Русь» опубликовал некролог. «Имя Александры Осиповны Смирновой ведомо и памятно всем, кому непосредственно близки предания той блистательной литературно-общественной эпохи, которой Пушкин, с целой плеядой поэтов, был законодателем, а Смирнова – одним из изящнейших украшений».

9 сентября 1882 года при погребении присутствовали «Мишель Смирнов, кн. А. Трубецкой, Сорен дочь, Ольга Смирно-

ва, Георгий Смирнов, кн. и кн. Трубецкие, Николай и Симон Трубецкие, Леон Арнольди, кн. Елизавета Цицианова».

При попытке выяснить, откуда Михаил Николаевич Смирнов перевез имущество в Тифлис, мы не смогли обнаружить ни одного документа, дающего однозначный ответ. В письме от 31 января 1909 года слуга Надежды Сорен Степанов сообщал, что когда-то документы и портреты хранились в родовом имении Смирновых – Спасском, но «по продаже имения Михаилом Николаевичем графу Орлову-Давыдову вся обстановка в доме по договору их досталась Орлову-Давыдову». Согласно документам, Орловы-Давыдовы приобрели Спасское 22 февраля 1871 года. М.Н. Смирнов в 1876 году перевез имущество, в том числе документы, личные вещи матери, ее портреты. среди книг из обширной библиотеки можно отыскать и издание XVIII в. с автографом Орловых, что позволяет выдвинуть смелую гипотезу о том, что после продажи имения Орловы-Давыдовы и М.Н. Смирнов достигли соглашения о передаче ему портретов, архивных документов, мебели, предметов декоративно-прикладного искусства, личных вещей Александры Осиповны и

Михаил Георгиевич Смирнов с матерью Евгенией Владимировной Смирновой (ур. Фон Шлейер)

т.д. Возможно, это имущество было выкуплено на деньги из приданого Елизаветы Михайловны, ведь реконструкция имения Смирновых, начатая в 1872 году, растянулась на долгие 10 лет.

Вопросы, вопросы, на которые однозначного ответа нет. Трагически складывалась судьба архива Александры Осиповны, часть писем она сожгла в Спасском сама, после ее смерти дочь Ольгу в Париже обокрали, часть архива оказалась у сына, часть у Надежды Сорен, бумаги матери она собиралась пустить на растопку печей, значительная часть была продана различным издателям и коллекционерам.

Глава V

Но вернемся в Тифлис (с 1936 года Тбилиси). Служебная карьера Михаила Николаевича подробно прослеживается по «Кавказскому календарю», он служит чиновником особых поручений при канцелярии наместника Кавказа. Службу начинает в чине камер-юнкера, но вскоре получает чин титулярного советника, член комитета «Общества любителей Кавказской археологии», член-сотрудник «Императорского Кавказского медицинского общества», член-благотворитель «Тифлисского благотворитель-

ного общества». С 1882 года управляющий канцелярией «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». В 1886 году состоит членом распорядительного комитета Кавказского отдела Императорского географического отдела (КОИРГО).

Вплоть до 1889 года прослеживается по справочнику членство М.Н. Смирнова в научных и благотворительных обществах. Его деятельность в эти годы поразительно разносторонняя и глубока. Круг его интересов – лингвистика, этнография, история, археология, ботаника, антропология и т.д. Он ведет ежедневные фенологические наблюдения, путешествует по Грузии, собирает гербарии, систематизирует их, переписывается с коллегами в России и Европе. Его исследования публикуются в «Бюллетене общества антропологии Парижа», «Известиях КОИРГО», «Вестнике Общества любителей природы Москвы» и др. С 1877 он член-корреспондент «Французского антропологического общества», а через 4 года «Королевского общества зоологов и ботаников Вены». Автор брошюры о Смирнове Зураб Александрович Макашвили подчеркивал: «Основная заслуга М.Н. Смирнова состоит в том, что

Экспозиция гостиной в Доме Смирновых. Начало XXI века.

он был одним из первых систематиков растений Кавказа. Гербарий он составлял с исключительным упорством и терпением». Четыре года «Вестник Общества любителей природы Москвы» публиковал списки растений Кавказа. Обрываются его публикации на семействе лютиковых. Некоторые растения были открыты и описаны им впервые.

Густав Иванович Радде, более 30 лет возглавлявший Кавказский музей в Тифлисе, вспоминал, что «до 1883 года мои растения были сложены в картонные лишь сообразно с местом нахождения. Лето этого года Смирнов прожил у меня, и мы оба принялись систематизировать и этикетировать эти небольшие запасы. На эту работу было затрачено несколько месяцев. Рвение Смирнова к ботанике значительно усилилось под влиянием этой работы...» Но мы помним, что еще Александра Осиповна привила ему интерес к ботанике.

Брак Михаила Николаевича с одной из первых красавиц Тифлиса не был удачен. Сердце Елизаветы было отдано другому. В конце 1876 года она родила сына. Георгий подрастал и все больше становился похож на своего родного отца. Устав от пересудов и склок, Михаил Николаевич, по семейным предани-

Книга барона де Пуфендорфа с автографом генерала Орлова

ям, уезжает в Среднюю Азию. Одиночество, тяжелая болезнь подтачивают его силы. Он уезжает в город своей юности Одессу. Студенты университета, узнав, что один из лучших выпускников находится в больнице, навещают его. Выдающийся грузинский ученый Петре Меликишвили, позже бывая в гостях у Смирновых, вспоминал об этом.

В 1889 году на 42-ом году жизни он умер. Спустя некоторое время останки были перевезены в Тифлис и захоронены на кладбище Вознесенской церкви. В советское время кладбище уничтожили, могила не сохранилась.

1882 год для Смирновых был насыщен разными событиями. Сестра Елизаветы, Екатерина выходит замуж за Николу Ревазовича Эристави и семья вновь делит имущество – пять жилых домов, три торговые лавки в Темных рядах, два пустопорожних места с начатыми постройками, дачи в Коджори и Кисловодске, мельница в Ортачала, пастбища и виноградники в Навтлуги и Дигоми. Елизавета в разделе участие не принимает, но в октябре мать передает ей дом на Гановской (ныне Галактиона) улице с земельным участком в 128 квадратных саженей.

Это был двухэтажный дом, проект которого Егор Иванович Тамамшев (дед Елизаветы) заказал в 1859 году 27-летнему архитектору Отто Симонсону. Его пропорциональный фасад с канелюрованными коринфскими пилястрами, впервые использованный

в гражданской архитектуре Тифлиса элемент, уютная полувинтовая лестница, ведущая на второй этаж, анфилада жилых комнат, широкий деревянный балкон, создавали неповторимую атмосферу, которую авторы путеводителя по Тбилиси («Архитектура Тбилиси», 1967) Н. Джанберидзе, М. Карбелашвили, С. Кинцурашвили определили как аристократическую. К сожалению, реконструкция 2000 года существенно изменила и фасад, и внутреннюю планировку здания. Более 100 лет поколения тбилисцев знали

этот дом как дом Смирновых, но сами Смирновы в разные годы жили по разным адресам.

Вскоре после смерти мужа Елизавета Михайловна переехала в Петербург, она надеялась на морганотический брак с великим князем Николаем Николаевичем (младшим). Из Тифлиса Варвара Васильевна переслала ей «все самое ценное». К сожалению, опись вещей не сохранилась и нам трудно судить о потерях этих лет.

В 1903 году имя Елизаветы Михайловны Смирновой упоминается в письме известного художника Валентина Серова к Илье Остроухову: «Ольга Федоровна получила от своей знакомой (урожденной княжны Аргутинской) письмо, в котором говорится, что альбомы госпожи Смирновой из Тифлиса выписаны и пришли в Санкт-Петербург и находятся у самой госпожи Смирновой. Видеть ее лучше всего от 1 часу дня, адрес – Сергиевская, 50. Елизавета Михайловна Смирнова».

В. Серов и И. Остроухов входили в Совет Третьяковской галереи, и судьба культурного наследия была в центре их внимания.

Уже после установления советской власти управляющий Тамамшевых Тер-Теров, встречая на улице Евгению Владимировну Смирнову, супругу Георгия Михайловича, каждый раз интересовался, удалось ли хоть что-то вернуть из Петербурга? По-

лучив отрицательный ответ, сокрушенно покачивал головой.

Судьба Елизаветы сложилась печально. В Петербурге она жила в окружении вороватых приживалок. После революции ее вышвырнули из дому, она потеряла рассудок. Опухшая от голода, во вшах она бродила по окраинам города. Бывшие тифлисские армяне узнали ее, привели в дом, накормили, но убедившись в ее сумасшествии, сдали в лечебницу. Она умерла в 1919 году и была похоронена на Смоленском армяно-григорианском кладбище Петрограда. Георгию вскоре понадобилась справка о смерти матери, но получить он ее смог только в 1926 году через одного из своих учеников.

Глава VI

В Государственном архиве Грузии сохранился «Послужной список чиновников особых поручений VI класса при Канцелярии наместника Его Императорского Величества на Кавказе надворного советника Смирнова». Из него мы узнаем, что родился Георгий Михайлович 17 декабря 1876 года, по окончании I-ой мужской гимназии продолжил образование по естественному разряду физико-математического факультета Петербургского университета. Окончил его в 1901 году с дипломом первой степени. Дипломная работа была посвящена исследованию почв окрестностей Тифлиса и была предложена профессором Василием Васильевичем Докучаевым.

С 1901 по 1903 годы Георгий Михайлович в Германии у выдающегося ученого Фердинанда Циркеля осваивает методику микроскопических исследований строения различных минералов. В семейном собрании и сегодня сотни шлифов, изученных Г.М. Смирновым под микроскопом. С 1904 года он служит в Кавказском горном управлении. Исследует грунт под строительство через Кавказский хребет ветки железной дороги. Сотрудничает с академиком Р.Я. Левинсон-Лессингом и Д.С. Белянкиным. Читает лекции в ряде высших учебных заведений Грузии. На женских курсах знакомится со своей будущей супругой Евгенией Владимировной фон Шлейер. Она происходила из обрусевшего немецкого дворянского рода, но кроме немецкой у нее текла кровь французских и польских предков. Прослушав курс в Тифлисе, она уехала в Харьков на Высшие женские курсы, вернулась в Тифлис, написала дипломную работу, Георгий Михайлович, пообещав дать в набор

опытной машинистке. Время шло, а рукопись так и лежала в дальнем ящике большого стола Георгия Михайловича, а когда сроки вышли, он сделал предложение своей бывшей студентке. Не остановила и разница в возрасте, ему было 40, а Евгении 27. Венчались они в Сионском соборе, в котором венчались когда-то А.С. Грибоедов и Нина Чавчавадзе. Женя существенно опоздала на венчание, Георгий оставался со своим слугой, который часто приходил на помощь во время приступов эпилепсии. После венчания поднялись домой к Георгию. Все приданое невесты поместилось в одной корзинке.

Она обладала литературным даром и отличной памятью. Злые языки говорили, что Георгий женился на ней, чтоб лишний раз не заглядывать в таблицу Менделеева. Атомный вес всех элементов она помнила наизусть. Один из его студентов в Сельскохозяйственном институте позже вспоминал: «Георгий Михайлович Смирнов был очень интересным, очень хорошим, но весьма странным и, по-моему, несчастным человеком. До революции он был штатным геологом Кавказского геологического управления и попутно читал лекции на Высших женских курсах. До революции Георгий Михайлович был довольно состоятельным человеком и имел какой-то придворный чин. Во все праздники и царские дни, как говорили знавшие его давно люди, он должен

Август Реми. Портрет А.О. Смирновой-Россет. Берлин. 1836 г.

был являться к наместнику Кавказа в треуголке и шпаге. Шпагу я не видел, а треуголка, вся изъеденная молью и пылью, лежала в шкафу в большой оригинальной картонке, конечно, я ее внимательно, с интересом разглядывал...

Несмотря на придворный чин, Георгий Михайлович, как говорили злые языки, был под неусыпным вниманием жандармов, причиной этого была изображенная на портрете красавица, которой оказывали знаки внимания самые высокие чины государства Российского. Нелегко ему было и сразу после революции, когда он как «бывший» также терпел большие невзгоды».

Смирновым были открыты месторождения полезных ископаемых – молитский мрамор, юго-осетинский тальк, руда Кваиси и т.д. Список основных публикаций насчитывает 29 трудов. Создал петрографическую школу Грузии, консультировал специалистов из Армении и Азербайджана. Получил звание профессора, награжден орденом Ленина.

С годами он все больше сосредотачивался на науке. В быту был рассеян, иногда коллеги-шутники могли сзади повесить на хлястик пальто корзину для мусора и едва сдерживая смех наблюдать, как он ходит ничего не замечая.

С годами он все чаще вспоминал, как однажды жизнь свела его с великим князем и тот спросил:

Литография Вернера с оригинала Крюгера. Николай Михайлович Смирнов. 1830-е годы.

«Знаете ли вы, молодой человек, кто ваш отец?». Георгий вспыхнул, побагровел, руки сжались в кулаки, и он ответил: «Я сын своего отца!» Слухи о его великокняжеском происхождении преследовали всю жизнь и не стихли после его смерти. Прожил он 88 лет и умер в 1964 году.

Глава VII

Семья к этому времени вернулась в свой дом на улице Галактиона, 20. Сын Михаил в раннем детстве тяжело переболел костным туберкулезом, его то облучали лучами рентгена, то укладывали в гипсовую кровать и с помощью системы блоков пытались вытянуть кости ног. Всю жизнь он ходил то на костылях, то стягивая ноги корсетами при помощи палочки. Любил машину, она была с ручным управлением.

В годы Великой Отечественной войны экстерном закончил филологический факультет Тбилисского государственного университета. Пытался писать пьесы, но все герои получались ходульные, что он знал о жизни? Впрочем, на одной из его пьес поставили штамп «Годна к постановке», но сцены она так и не увидела.

Михаил Георгиевич гордился дружбой с Владимиром Юрьевичем Эльснером (1886-1964), вспоминал, как на его машине выезжали за город, выбирали цветущую поляну и в тогах, как древние греки, читали стихи или говорили о прошлом. Эльснер не раз вспоминал, как в Киеве ему довелось стать шафером на свадьбе Анны Ахматовой и Николая Гумилева. Впрочем, жизнь его могла бы лечь в основу увлекательного романа.

В 1975 году в Грузии при Союзе писателей была создана уникальная организация – Главная редакционная коллегия по художественному переводу и литературным взаимосвязям. С 1960-х годов по меткому выражению Михаила Георгиевича, он «решил ухватиться за шлейф своей прабабки и выехать в люди». В местной, а позже и в центральной прессе стали появляться отдельные публикации об экспонатах семейного собрания. Интерес к дому Смирновых рос и встал вопрос о получении статуса и решении накопившихся проблем. Надо было отселить жильцов из дома, давно превратившегося в типичную коммуналку, на освободившихся площадях создавать музейную экспозицию. Большую помощь в эти годы оказывали Пушкинские музеи Москвы и Ленинграда. По инициативе Дома и при поддержке Коллегии в Тбилиси проходят выставки, посвящен-

Камер-юнкерская шляпа с футляром на консоли перед зеркалом в Доме Смирновых.

ные поэту, Всесоюзные Пушкинские конференции, Блоковские чтения и Гоголевская конференция. В 1983 году в трех комнатах открывается первая научная экспозиция, недостающие предметы убранства одалживает Всесоюзный музей А.С. Пушкина (Ленинград). По улице, убранной Сергеем Параджановым коврами, идут к Дому две делегации писателей Грузии и России во главе с Нодаром Думбадзе и Владимиром Солоухиным. С балкона на них летят лепестки роз.

В эти годы он борется с онкологическим заболеванием. Умер Михаил Георгиевич 20 января 1985 года. 30 июня ушла из жизни Евгения Владимировна.

Незадолго до смерти они оставили завещания, в которых четко было предусмотрено и продолжение традиций Дома, сохранение музея и благоустройство места захоронения. Останки Георгия Михайловича перенесли в пантеон Мухатгверди, откуда открывается замечательный вид на храм Джвари древней столицы Грузии г. Мцхета.

Когда выносили из дома гроб с останками Михаила Георгиевича, я спустился вниз и застыл в

дверях. Ко мне подошел местный сумасшедший и спросил, знаю ли я, кого сегодня хоронят. Я ответил: «Нет». Он торжествующе выпалил: «Последнего дворянина!» и ушел по своим делам.

Мне понадобились долгие годы, помощь друзей из Москвы, пока в 2017 году не открылся музей Смирновых. Вскоре меня уволили, а спустя два года, в 2019, обнаружили в музее пропажу двух картин И.К. Айвазовского. Большую часть дома передали общественной организации «Кавказский дом», а 58 кв. метров на первом этаже принадлежат Анне Маргвелашвили, дочери общественной деятельницы, писательницы и переводчицы Наиры Гелашвили, руководившей «Кавказским домом» с 1993 года.

Музеем руководит Байя Амашукели, дочь поэта Реваза Амашукели, но, когда я захожу на сайт музея и вижу странные тексты, набранные кириллицей, мне становится стыдно за сегодняшнее состояние музея. Один из ценнейших памятников русской культуры пушкинской эпохи, ценнейший памятник тбилисской культуры XIX-XX вв. переживает сложные времена. Верится, что это не продлится долго.

ИМЯ ПУШКИНА НА ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Елена Юрова, заведующая отделом краеведения Центральной библиотеки муниципального учреждения культуры «Воскресенская Централизованная библиотечная система»

Всем нам, живущим в России известно имя великого поэта Александра Сергеевича Пушкина. Сказки в раннем детстве, «Евгений Онегин» в юности... Пушкина можно читать в любом возрасте и открывать в его стихах что-то новое – эмоции, мысли, тайный смысл. Он и сегодня один из самых читаемых авторов в мире, хотя поэта давно нет с нами. Воскресенцы всегда любили и ценили творчество Пушкина. Мы не можем похвастаться тем, что по нашей земле прошёл великий поэт, но нам есть что рассказать.

Хочется напомнить, что, если бы не «наш Иван Иванович Лажечников», Пушкина мы могли бы и не знать. Ведь именно Иван Лажечников в 1819 году спас поэта от дуэли с майором Денисевичем. Двадцатилетний поэт из-за сущей нелепицы пришёл вызывать на дуэль опытного военного, который вполне мог застрелить неопытного юнца. Этот случай И.И. Лажечников подробно описал в очерке «Знакомство мое с Пушкиным». После этой встречи литераторы обменивались письмами, но встретиться им не пришлось.

Продолжить наше повествование можно о дружбе Александра Пушкина со Смирновыми – владельцами воскресенской усадьбы Спасское. Он знал Николая Михайловича Смирнова, а с его женой – Александрой Осиповной Смирновой-Россет поэта связывала тёплая дружба. Сашеньке Россет он посвятил стихи: «Полюбуйтесь же вы, дети...» (1830) и «В тревоге шумной и бесплодной...» (1832). Пушкин с молодой женой с удовольствием посещал литературный салон, где блистала умная красавица. Именно наших земляков довольно часто встречаются в письмах поэта. Вполне возможно, что и Пушкин посетил бы подмосковное Спасское, которое так лю-

била Смирнова-Россет, как сделал это в 1851 году Николай Гоголь. Не случилось...

Итак, продолжим. В конце 80-х годов XX века недалеко от Троицкой (ныне Успенской) церкви воскресенского села Константиново нашли старинное гранитное надгробье. Когда его отчистили, открылась надпись – «Под камнем сим лежит действительный статский советник Алексей Михайлович Пушкин родился в Москве 1771г. мая 31 дня, скончался 25 мая 1825 года». Краеведам пришлось приложить усилия, чтобы узнать, кто из рода Пушкиных покойся возле церкви села Константиново. Узнать удалось следующее: Алексей Михайлович Пушкин (31 мая 1771, Москва – 25 мая 1825, Москва) – генерал-майор и камергер, писатель, переводчик Мольера, актёр-любитель из рода Пушкиных. В первой четверти XIX века славился как первый в Москве остро слов. Внук дипломата А. М. Пушкина.

Сын коллежского советника Михаила Алексеевича Пушкина (1749–1793) и княжны Натальи Абрамовны Волконской (1746—1819). Отец его вместе с братом был уличен в намерении делать фальшивые ассигнации. Братья ещё ничего не успели сделать, но на них донесли и императрица Екатерина II приняла личное участие в следствии по этому делу. В 1772 года оба брата были приговорены к смертной казни, но помилованы и осуждены: Сергей на заточение, Михаил — к ссылке в Тобольск с лишением дворянских прав и даже фамилии (был приказ именоваться «бывшими Пушкиными»). Наталье Абрамовне, ждущей ребёнка, пришлось пройти через все испытания. Она настолько любила мужа, что оставив месячного сына на попечение подруги Прасковьи Мелиссино (Долгорукой), последовала, за ним в ссылку. Мальчик по-

пал в любящую семью Мелиссино. В книге «Очерки истории Воскресенского края» А.А. Суслова и А.Н. Фролова необычная судьба «нашего Пушкина» раскрыта в статье «Надпись на могильном камне».

После себя поэт оставил не только стихи и прозу, но и четверых детей, как он их называл: «Сашка, Машка, Гришка и Наташка». Дети были только у двоих – Александра и Натальи. Потомки поэта, на сегодняшний день их более двухсот, разбросаны по всему миру, среди них много умных и одаренных людей, но ни одного поэта. Пушкин действительно не хотел, чтобы его дети занимались литературным творчеством. Об этом он прямо писал своей супруге Наталье Гончаровой: «Если ты увидишь, что дети пишут стихи, выпори их, потому что лучше меня никто не напишет, а хуже писать негоже». Гений всегда знал себе цену и не желал, чтобы его потомки опозорились на весь мир.

Самыми желанными гостями для читающей публики всегда были люди, связанные с поэтом кровным родством. Воскресенцам повезло – более 20 лет, точнее, с 1998 года, почётным гостем библиотеки является потомок Александра Сергеевича Пушкина – Андрей Александрович Кологривов (Москва). Он физик-ядерщик, занимается проблемами термоядерного синтеза, кандидат физико-математических наук. За эти годы прошло множество интереснейших встреч, мы узнали истории, которые хранятся только в семьях. Андрей Александрович любезно согласился сопровождать участников «Литературной гостиной» библиотеки на экскурсии в город Бронницы, где его прапрадед Александр Александрович Пушкин (внук поэта от сына Александра) оставил о себе добрую память – занимал должность земского начальника, был председателем Земской управы. Стоит напомнить, что в то время на землях нынешнего городского округа Воскресенск располагались части Бронницкого и Коломенского уездов. При нём увеличилось количество земских училищ, появились новые гимназии, библиотеки. Земство отменило платное лечение, создало сеть фельдшерских участков, открыло но-

вую больницу, построило санаторий для больных туберкулезом – это был первый в России земский санаторий для бедняков! Благодаря стараниям Александра Александровича Пушкина в Бронницах появились водопровод, дизельная электростанция и мельница. Вот такими были потомки!

Памятна наша совместная с А.А. Кологривовым поездка в имение Лопасню-Зачатьевское чеховского района Подмосковья – родовое гнездо Ланских, Васильчиковых. Там жили дети поэта, когда Наталья Николаевна вышла замуж за генерала Ланского. На территории усадьбы расположен некрополь потомков Пушкина, здесь покоятся старший сын поэта Александр, его супруга Софья, их сыновья Григорий и Сергей, внучка Софья. С особым трепетом мы возложили цветы на могилу Александра Александровича Пушкина, прах которого был перенесён из Бронниц, и бабушки Андрея Кологривова – Софьи Воронцовой-Вельяминовой.

Наш город посетила двоюродная сестра Андрея Александровича – Ольга Владимировна Воронцова-Вельяминова, живущая в Париже. Преподаватель Сорбонны, Ольга Владимировна произвела впечатление абсолютно русской женщины – улыбчивая и общительная. В библиотеке бережно хранятся тома Александра Сергеевича Пушкина, подписанные двумя потомками поэта. Мы благодарны Андрею Александровичу за многолетнее общение и надеемся на новые встречи!

Продолжая воскресенскую пушкиниану, следует напомнить, что у нас есть улица Пушкина. Это одна из первых и красивых улиц, возникших в рабочем посёлке Колыберево. В начале вереницы домов в 1950 году установлен памятник скульптора А.М. Ненашевой лицеисту Александру Сергеевичу Пушкину. Есть ещё один памятник Пушкину в посёлке Хорлово.

Вот такие события, связанные с именем великого поэта бережно хранит воскресенская земля. Пушкина не стало слишком рано, «ушел» громко, но не бесследно. Говорят, поэты не умирают, пока жива наша память о них. Но «вечно живой и любимый», «наше всё» – это применимо только к нему!

А.А. Кологривов в Воскресенске

Надгробный камень на могиле А.М. Пушкина в воскресенском селе Константиново

«ВОСКРЕСЕНСК В КАРТИНАХ МЕСТНЫХ ХУДОЖНИКОВ»

Художник Николай Башмаков

Башмаков Николай Иванович — график и оформитель-реставратор, член Союза художников России с 1994 года — родился 1 апреля 1951 года в деревне Ёлкино Воскресенского района Московской области. В 1972 году окончил факультет изобразительного искусства Заочного народного университета искусств, в 1988 году — оформительский факультет того же университета, а в 1989 году — отделение «Художник книги» Московского университета рабочих корреспондентов имени М. Ульяновой.

Его работы находятся в музеях, частных коллекциях России и за рубежом. Участник российских, зарубежных, областных и многих других выставок, среди которых: «Художники Подмосковья» (Москва, III зональная, 1982); «Художник и время» (Москва, ЦДХ, 1987); «Третья зональная выставка» (Москва, ЦВЗ Манеж, 1990); «50 лет МООСХа» (Москва, ЦДХ, 1996); «850-летие Москвы» (Москва, ЦДХ, 1997); «Художники — городу» (Москва, ЦДХ, 1997).

Работал в Художественном фонде Союза художников России по восстановлению настенной росписи 14 церквей и памятников истории России. Иллюстрировал книги российских писателей и поэтов (издана 31 книга). За заслуги перед государством и обществом имеет награды.

Вошел в иллюстративную художественную энциклопедию «1300 биографий», «Художники Московской области», «Художественная энциклопедия». — М., МООСХ, 2003.

Николай Башмаков.
Успенский храм села
Константиново. 1975.
Бумага, акварель. 298x210

Николай Башмаков.
Спасское. Водонапорная
башня. 1975 г. Бумага,
карандаш. 265x200

Николай Башмаков.
Барский дом села
Константиново,
Московской области.
1974 г. Бумага, карандаш.
285x203.

Николай Башмаков. Усадьба Спасское. Змеиные ворота. 1975. Бумага, карандаш, белила. 298x210

Николай Башмаков. Усадьба Спасское. 1975. Бумага, тушь, акварель. 298x210

Николай Башмаков. Спасское. Луга. 1975. Бумага, карандаш. 298x210

Николай Башмаков. Спасское. Конный двор. 1974. Бумага, карандаш. 298x210.

ВОСКРЕСЕНСК ПРАВОСЛАВНЫЙ

ДЕРЕВНЕЙ У НАС НАЗЫВАЮТ ПОСЕЛЕНИЕ БЕЗ ХРАМА, А СЕЛОМ – ПОСЕЛЕНИЕ, ГДЕ ЕСТЬ ЦЕРКОВЬ. КОСЯКОВО УЖЕ ДАВНО НАЗЫВАЮТ СЕЛОМ, ТАК УКАЗАНО В ДОКУМЕНТАХ, НАПИСАНО НА КАРТАХ, А ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ НЕТ. БЫЛА ЛИ ОНА? ОКАЗЫВАЕТСЯ БЫЛА, НО НЕДОЛГО, С 1897 ПО 1935.

Крестовоздвиженский храм села Марчуги

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СПАССКОГО ХРАМА В СЕЛЕ КОСЯКОВО

Ольга Пивоварова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета г. Коломны, учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия №1» г. Воскресенска

Появлению храма жители Косякова обязаны священнику Марчуговского прихода Иоанну Суворовскому. Родился он в 1859 году в семье священника Московской епархии, обучался в Вифаньевской семинарии, которая находилась в городе Сергиев Посад в Спасо-Вифаньевском монастыре. Кстати, в этой семинарии обучался и старший брат Иоанна Михаил. Михаил Суворовский закончил учебу в семинарии в 1864 году, а Иоанн – в 1881. Обоим был присвоен второй разряд, что позволяло преподавать в приходской школе и получить священническое место в церкви третьего класса с общиной в 1000-1500 прихожан и церковным штатом в 3 человека (священник, диакон и церковнослужитель). Именно таким был приход Крестовоздвиженской церкви села Марчуги, куда попал Иоанн Суворовский.

Отец Иоанн был, что называется, человеком с активной жизненной позицией, к делу служения относился неравнодушно. Приход у него был хоть и третьего разряда, но прихожане были разбросаны по небольшим деревенькам. Священник обратил внимание, что храм в селе Марчуги редко посещают крестьяне из отдаленных деревень Косяково, Субботино, Бельково.

Современный человек, привыкший к скоростным средствам транспорта, расстояние в 3-5 километров не считает серьезным препятствием. Иное

Обложка книги Иоанна Суворовского

дело крестьянин XIX века, перемещавшийся обычно пешком, в крайнем случае, на телеге, запряженной лошадью, для него такое расстояние было серьезным препятствием. Но отдаленность паствы от храма была не единственной причиной редких посещений. В Косяково существовало 2-3 питейных дома (на 210 дворов!), что тоже не способствовало росту нравственности населения. Даже земская школа, открытая в Косякове стараниями все того же отца Иоанна мало помогала делу.

Вот как писал он об этом в докладной записке митрополиту Московскому и Коломенскому «При-

нятые мною самые энергичные меры к подавлению пороков местных жителей оказываются малодейственными. Пять лет тому назад я открыл в д. Косяково начальную школу, в которой ныне обучается до 100 детей. С прошедшего года в праздничные и воскресные дни там же ведутся религиозно-нравственные чтения. Но утешительных результатов мало получается. Замечая, что тлетворное влияние на поселян производят существующие с незапамятных времен различные питейные дома в деревне Косяково, я крайне убежден, что для поднятия религиозно-нравственного духа в жителях означенных селений никакое иное средство не может быть так действительно и благотворно, как устройство храма в этой малолюдной местности».

В Косяково к концу XIX века было 210 домов с население 1300 человек. Жители занимались земледелием, а поскольку почвы были не очень плодородными, почти все подрабатывали ткачеством. «В редком доме не имеется стана, на котором бы не работалась нанка от местных фабрикантов. Последнее занятие населения заставляет жить его сравнительно безбедно».

В деревне на южной стороне была старая деревянная часовня, невдалеке от которой протекала река Тра. С иконами, находившимися в часовне, была связана следующая история. В 1655 году во время весеннего половодья затопило Спасский монастырь, стоявший на берегу озера Спасского. Часть икон косяковские крестьяне выловили из

ющие дом молитвы, должны есть, пить, одеваться и обуваться. На все это требовались деньги, которые собирались с жителей прихода. Так содержание Марчуговского храма обходилось приблизительно в 500 рублей в год, около половины этой суммы (30-50 копеек с души) собиралось с крестьян, остальное добиралось за счет использования земель, переданных крестьянской общиной церкви. В этом смысле отец Иоанн оказался человеком деловым и оборотистым. Марчуговская община выделила церкви Москворецкие пойменные луга (площадь не указана), которые давали ежегодный доход до 500 рублей в год, кроме этого священник сдал в аренду под лесные склады пахотную землю, которая приносила ежегодный доход в 600 рублей.

В 1655 году во время весеннего половодья затопило Спасский монастырь, стоявший на берегу озера Спасского. Часть икон косяковские крестьяне выловили из воды и на этом месте поставили часовню, но к концу XIX века часовня пришла в ветхое состояние.

Карта Бронницкого уезда 1860 г.

воды и на этом месте поставили часовню, но к концу XIX века часовня пришла в ветхое состояние.

Все эти обстоятельства заставили отца Иоанна задуматься о создании храма. Он отказался от мысли отремонтировать часовню, и принял радикальное решение, построить в Косякове новый храм и образовать новый приход из жителей соседних с Косяковым деревень Субботино и Бельково.

Неожиданно для отца Иоанна это вызвало недовольство марчуговских крестьян, причиной как всегда стали деньги. Церковь, как и любая другая организация включена в экономические отношения. Храм надо ремонтировать, наполнять специальными предметами религиозного культа, люди, обслужива-

Понимая все это, марчуговские крестьяне испугались, что их налог на содержание храма возрастет, если часть прихожан перейдут в новый Косяковский приход. Заметим в скобках, что так и произошло, но налог подрос относительно незначительно, с 50 копеек до 80 копеек с души ежегодно. История с грядущим выделением нового прихода стала обрастать слухами. Между крестьянами Марчугов и Косяково начались конфликты, посыпались жалобы епархиальному начальству. Дело дошло до того, что в 1895 году в Марчуги приехала независимая комиссия в составе благочинного Коломенского уезда села Непецино Николая Делекторского и священника погоста Красны отца Иоанна

Парусникова. Больше недели работала комиссия. Итогом стал указ Московской Духовной Консistorии от 18 сентября 1896 года №8264, который разрешал создание храма при деревне Косяково с образованием самостоятельного прихода из селений Косяково, Субботино (Марчуговский приход) и Аргуново (Ульянинский приход). Аргуновские крестьяне пожертвовали новому приходу луговину в три десятины под названием «Остров» (1 десятина равна 1,09 гектара).

Для строительства храма была создана комиссия, в которую вошли отец Иоанн и крестьяне будущего прихода, из Косякова староста Василий Дмитриевич Куртов и Петр Никитич Набатов, из Субботина Козьма Леонтьевич Герасимов, из Аргунова Федор Тимофеевич Щеулов.

Если часовня находилась в низине, на южной окраине села, то новый храм решили построить на возвышенности, с северной части Косякова. Вначале необходимо было заложить фундамент. Теоретически, у отца Иоанна было 900 рублей, но староста Марчуговской церкви эти деньги не отдавал, мотивируя, что они пойдут на нужды другого прихода. Лишь через полгода по указу Московской Духовной Консistorии староста согласился их выдать. Но тут для фундамента оплатил благотворитель, отец Иоанн не называет его имени. Священник сумел организовать шестьдесят подвод, которые поехали на станцию Пески Московско-Казанской железной дороги и за один день перевезли весь строительный камень. Происходило это в октябре 1896 года, стояли морозы до -50С, казалось, с закладкой фундамента ничего не получится. Но неожиданно температура поднялась до +150С и 25 октября (13 октября по старому стилю) 1896 года произошла торжественная закладка нового храма.

Кроме крестьян на торжества прибыли священники из окрестных сел священники села Абакшина Михаил Суворовский брат отца Иоанна), села Ульянина Василий Лебедев, села Давыдова Георгий Страхов, села Константинова Федор Введенский и диакон Василий Кедров, села Петровского диакон Петр Архангельский, благочинный Усмерской волости священник Валериан Григорьевич Шумов. Священники вместе с крестьянами прошли крестным ходом от старой косяковской часовни до места, где должен быть построен новый храм. Его решено было именовать Спасским по одной из старинных икон, хранившихся в косяковской часовне.

Но денег на строительство храма из нового материала у отца Иоанна не было, в казне звенело только 77 рублей 40 копеек, собранных с прихожан во время торжественной закладки собора. Но предприимчивому священнику пришла в голову счастливая мысль использовать старый храм.

На погосте Милино (Ванилово, современный поселок имени Цюрупы) стояла деревянная церковь Георгия Победоносца (в обиходе ее часто называли Георгиевской, церковь Георгия Великомученика, Тихвинской церковью). Основана она была не позднее XVI века, впервые упоминается в писцовых книгах 1577-1578 годов. К концу XVIII века церковь пришла в негодность. В 1791 году жители села Ванилово построили новый храм, который упоминается в Клировой ведомости за 1877 год «Построена 1791 года тщанием приходских людей. Зданием деревянная с таковою же колокольнею, тверда, крыта железом. Престол в ней один во имя великомученика Георгия. Утварью посредственна».

Священномученик Иоанн Парусников

Со временем церковь стала холодной и ветхой. В 1879 году началось строительство каменного храма. Он был построен, а деревянная церковь стала ненужной. Скорее всего она бы сгнила или сгорела, если бы не отец Иоанн, который решил дать бесхозному храму новую жизнь.

За 1000 рублей, которые были внесены в кассу храма села Милино, сруб был куплен. В конце ноября (по новому стилю начало декабря) 1896 года, когда установился санный путь, отец Иоанн поднял крестьян окрестных деревень на «субботник». «Субботник» продлился две недели, за это время церковь разобрали, а бревна перевезли в Косяково. Руководил работами архитектор Марков из Москвы. Предположительно, это был Марков Николай Петрович, в 1881 году он закончил Московское

училище живописи, ваяния и зодчества со званием неклассного художника архитектуры и в 1884-1891 годах строил храм в селе Карпово. Судя по званию, брал архитектор недорого и видимо получил неплохие отзывы от заказчиков карповской церкви.

Отцу Иоанну приходилось тщательно следить за расходами на строительство и пресекать попытки нерадивых строителей превысить смету. Так подрядчик из Егорьевска Можаяев, подрядившись за 1200 рублей разобрать храм и собрать его в Косякове, начал вымогать из священника деньги, еще не начав толком работать. Отец Иоанн, оценив ситуацию, контракт разорвал, а ненадежному подрядчику выплатил только 100 рублей. Как выяснилось позже, отец Иоанн поступил благоразумно, храм в Милино был разобран небрежно, бревна не были помечены и сборка храма на новом месте превратилась в головоломку.

«Плотнические работы начались с 11 января 1897 года (23 января 1897 по новому стилю), и начало было, нужно сказать, не особенно успешное, по некоторым непредвиденным обстоятельствам. Дело в том, Милинский храм состоял из нескольких срубов, которые следовало бы разобрать и положить на новом месте с большею аккуратностью, чего и не обнаружил наш плотник. Возчики клали материал, где попало, без всякого порядка, а когда пришлось сруб собирать, то оказа-лось на деле не

Строительство храма напоминало сказку, в которой находчивый солдат варил суп из топора. Топором в данном случае можно считать сруб старой церкви.

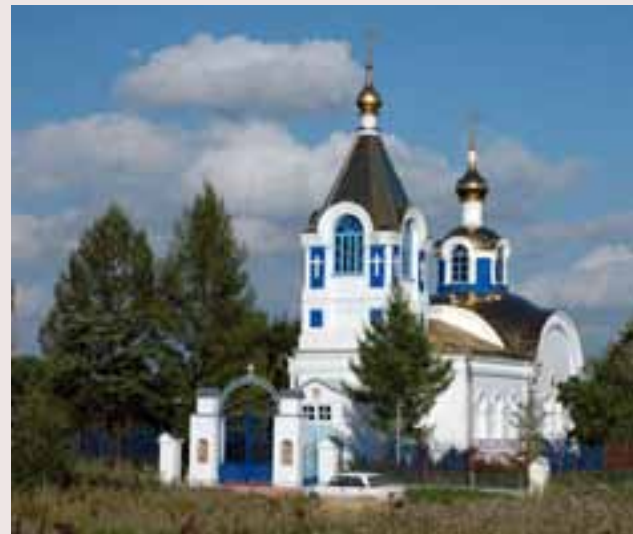
так легко, как прежде предполагалось: что можно сделать в час - делалось целый день, - иной кортыш, заваленный снегом. разыскивался целые дни. Но время и терпение все победило. К апрелю месяцу уже на горе высилась величественная громада, восхитившая и местных поселян и всякого проезжаго путника. Здание к этому времени было покрыто железом и конопатчики за-кончили свое дело».

Строительство храма напоминало сказку, в которой находчивый солдат варил суп из топора. Топором в данном случае можно считать сруб старой церкви. К нему была пристроена новая колокольня,

на куполах сияли кресты из белого английского железа. Снаружи храм был оштукатурен и окрашен, внутри был мозаичный пол, две печи с камином. Про иконостас надо сказать отдельно. Староста села Карпово Фома Фомич Майоров был иконописцем местной церкви Михаила Архангела. Его пригласили отреставрировать иконы из косяковской часовни, а новые создавались бригадой под руководством Сергея Васильевича Травушкина из села Натальино Бронницкого уезда. Вся бригада жила рядом со стройкой, так как дом Травушкина в июле сгорел.

Новый храм был наполнен утварью: подсвечники, паникадило на 40 свечей, облачения на престол, жертвенник, для священнослужителей, богослужебные книги, ковры и многое другое. Естественно. Встает вопрос о финансировании. Отец Иоанн говорит, что строительство храма и его оснащение обошлось в 20 тысяч рублей, не считая бесплатных работ. Крестьяне не отличались особой щедростью, да и достатка у них особого не было, поэтому с октября 1896 по январь 1898 года с них было собрано чуть более трех тысяч рублей в основном копейками и лишь изредко рублями (самый большой взнос был 26 рублей). Сбор средств производился на заводах, фабриках и других местах доверенными лицами священника, которым отец Иоанн выдавал специальные письма. Насколько эффективен был этот сбор свидетельствует письмо одного из добровольных сборщиков, которое приводит отец Иоанн в своем сочинении. «... При сем присылаю подписной лист, данный мне Вами 31 с. с. г. (97 г.) по которому, я, как уполномоченное от Вас лицо, имел счастье производить сбор пожертвований. Простите, что я к большому моему сожалению собрать более прилагаемой суммы не мог. Это обстоятельство объяснить следует тем, что жертвователей у нас (завод пивоваренный Калинкина), мало-мальски самостоятельных нет, которые могли бы жертвовать до-вольно порядочной суммой. Я собрал, как Вы видите, из прилагаемого при сем листа со 167 лиц только 21 рубль, за что я все-таки благодарю Всемогущаго Бога и добрых жертвователей. П. Молчанов».

Строительство и освящение храма было невозможно без благодетелей, главными из которых были братья Шереметьевы Григорий, Акакий и Андрей. Их отец Тарасий Владимирович Шереметьев был родом из села Алешино (сейчас поселок Виноградово). Братья основали торговый дом «Шереме-

Храм в селе Карпово

тьева Тараса сыновья» и занимались производством и торговлей текстилем. В Алешине братья строят ткацкую фабрику с красильнями, был там жилой дом для семей управляющих, парк с каменной баней и двухэтажное здание в трех километрах от села, которое прозвали «Шереметьевские дачи». Братья были владельцами усадьбы Бахтимерово-Милославское в Песках (непонятно, владели они всей усадьбой или ее частью). Но в конюшнях усадьбы купцы, перестроив их, устраивают ткацкую фабрику, где производят бухарский тик (так называли хлопчатобумажную ткань со специфическим узором, который был популярен в странах Средней Азии, был еще «тик ташкентский» и «киргизка»). Братья были людьми верующими и стали основными спонсорами строительства и оснащения косяковского храма.

Количество обслуживающих храм людей (притч прихода) определялся вышестоящими церковными органами и зависел от количества прихожан. Притч Косяковского прихода состоял из священника и псаломщика. Священником становится Александр Порфирьевич Розов. Известно о нем немного. Родился в 1852 году, был священником Михайло-Архангельской единоверческой церкви села Михайловская слобода Бронницкого уезда, выразил желание занять место священника в Косякове. Псаломщиком стал сын псаломщика из села Марчуги Покровский Алексей Владимирович. Просфорницей была мать марчуговского дьякона Бухарёва, которая занимала эту должность в одном из беднейших приходов Серпуховского уезда.

На содержание храма крестьяне выделили 23 десятины луговой земли и 10 десятин пахотной, на

постройку домов священнику и псаломщику было пожертвовано 500 рублей.

25 января 1898 года (6 февраля 1898 по новому стилю) храм был освящен в честь Спаса Нерукотворного. К этому дню из Московского Чудова монастыря был взят освященный антиминс (четыреугольный плат из шелка или льна со вшитой в него частицей мощей какого-либо православного мученика. Антиминс должен лежать в алтаре во время литургии). Торжества начались накануне служением в Марчуговской церкви и Ульяновском храме. В знак памяти в Косяковскую церковь были переданы иконы этих храмов: Воздвижение креста Господня и Скорбящая Богоматерь.

День освящения начался с молитвы в косяковской часовне, затем крестным ходом священники и крестьяне вместе с иконами двинулись крестным ходом на противоположный конец села. В шесть вечера прозвучал стопудовый колокол нового храма, призывая к первому богослужению. «Трудно описать и передать те чувства, которые испытывали присутствующие в храме на сей раз. Видя великолепие храма, сияющее золотом и огнем, видя многочисленный сонм священнослужителей в дорогих облачениях, слыша гармоничное торжественное пение певцов, у истинных богомольцев невольно появлялись слезы от радости и умиления! На литию и величание в предстоятельстве Усмерского О. Благодичнаго, которому было поручено совершение освящения храма, выходило десять священников и шесть диаконов. Во время пения канона богомольцы помазывались освященным елеем, получали благословенный хлеб и по листочку религиозно-нравственных бесед Московскаго известнаго проповедника о. П. С. Шумова, который к дню освящения прислал по одному экземпляру своих сочинений и мно-жество листов для раздачи. Около десяти часов закончи-лась всенощная при красивой иллюминации храма. Наступил, наконец, и давно ожидаемый день освящения храма и, к общему удовольствию, погода на сей раз была теплая и солнечная». На освящении храма были не только священники, но и уездная администрация.

После освящения в местной земской школе состоялся банкет, на котором присутствовало около 100 человек. Инициатива проведения банкета принадлежит все ому же неутомимому отцу Иоанну, а оплатили банкет купцы братья Шереметьевы.

Могила отца Иоанна Суворовского

На следующий день в газете «Московский листок» появилась заметка об освящении косяковского храма «Вновь сооруженный храм имеет крестообразную форму и увенчан одним куполом. Над западными дверями возвышается двухъярусная колокольня с семью колоколами, пожертвованными благотворителями и весящими более 200 пудов (3.2 тонны). Иконостас о трех ярусах вызолочен. Из икон, кроме храмовой, замечательной старины икона Святого Николая. У клиросов стоят ценные хоругви. Дорогая серебряная вызолоченная утварь, ценные облачения, паникадила. Лампы и прочая утварь присланы из Москвы от различных благотворителей».

Сам отец Иоанн с чувством полного удовлетворения пишет, что уже через семь месяцев с момента открытия храма в селе Косяково можно увидеть его благотворное влияние. «Едва новый храм открыл свои двери для посетителей, местность быстро приняла новый благообразный облик, так что не без удивления сами Косяковские крестьяне стали смотреть на себя, замечая в себе после страшного господствовавшего разгула перемену к более строгой и нравственной жизни. Бывало, трактирные заведения, с раннего утра до глубокой полуночи и преимущественно в праздники, весьма

радушно принимали массу посетителей, высасывая из них жизненные соки души и тела. Если кто и ходил к богослужениям, то это в небольшом количестве женский пол, а мужчины, как редкое исключение – и только в великие праздники, были даже такие жалкие личности, ко-торые и одного разу в году не могли сходить в храм Божий. Можно вообразить, какое грустное настроение царило в этих семействах! Но вот ныне настало время обновления и для Косяковской веси. Что не могли сделать раз-личные мероприятия пастыря и велеречивые поучения, то скоро и легко сделал звук благовестующаго колокола. И в праздничные дни теперь трактиры стали на столько пусты, что редкость, если один другой посетитель там окажется, - а все от мала до велика спешат в дом Бо-жий, который с трудом стал вмещать всех желающих помолиться».

Отец Иоанн Суворовский, так много сделавший для жителей своего и соседних приходов, умер в 8 августа 1920 году и похоронен на Черкизовском кладбище в Москве. Его детище Спасский храм села Косяково ненадолго пережил своего создателя, он был разобран в 1935 году, когда советская власть стала активно бороться с религией и церковью.

Вряд ли мы смогли бы узнать все замечательные подробности строительства храма, если бы не предусмотрительность отца Иоанна. В 1898 году он публикует очерк о «возникновении и сооружении храма», который предваряет вступлением, в котором объясняет, зачем пишет это сочинение. «В большинстве случаев летописях церковных вся история возникновения, сооружения и вообще существования храма характеризуется весьма кратко. ... Все более или менее подробные сведения о храме более или менее интересные для человеческой любознательности обыкновенно покрываются мраком неизвестности. На все такие запросы интересующееся лицо, за редким исключением, встречает безусловное молчание или живое едва дышащее устное предание, носящее иногда более баснословный и легендарный характер, чем правдоподобный. Очень естественно, подобная участь может постигнуть и новосооруженный храм при деревне Косяково ... Пройдут десятки лет и все подробные сведения о новом храме должны, если не совсем уничтожиться, то в значительной степени умалиться и, пожалуй, исказиться по существу. Вот почему я, по силе возможности, принял на себя небольшой труд ... записать все от начала и до конца».

ВОСКРЕСЕНСК ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

К 1929 ГОДУ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА (В ТО ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАЛО ДВА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАЙОНА – ВОСКРЕСЕНСКИЙ И ВИНОГРАДОВСКИЙ) НАХОДИЛОСЬ 63 СЕЛЕНИЯ И ПРОЖИВАЛО НЕМНОГИМ МЕНЕЕ 30 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕРРИТОРИИ БЫЛА ЗАНЯТА ПОЛЯМИ И ЛЕСАМИ. ВЫРАЩИВАЛИ РОЖЬ, ПШЕНИЦУ, ОВЕС, КАРТОФЕЛЬ, РАЗВОДИЛИ ЛОШАДЕЙ, КОРОВ. В МАССЕ СВОЕЙ ХОЗЯЙСТВА БЫЛИ НЕБОГАТЫЕ, ОБ ЭТОМ КОСВЕННО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ КОЛИЧЕСТВО И УРОВЕНЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ. ОДИН ПЛУГ ПРИХОДИЛСЯ В СРЕДНЕМ НА 3 ГА ЗЕМЛИ, В 10% БЕДНЯЦКИХ ХОЗЯЙСТВ ПРИМЕНЯЛИ СОХУ. БЕДНЫЕ ПОДЗОЛИСТЫЕ ПОЧВЫ, ПРОХЛАДНОЕ ЛЕТО НЕ ПОЗВОЛЯЛИ ПОЛУЧИТЬ ВЫСОКИЙ УРОЖАЙ.

Здание правления колхозной артели деревни Глинково. Фото из газеты «Коммунист» 1949 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ МТС В ВОСКРЕСЕНСКОМ РАЙОНЕ

Ольга Пивоварова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета г. Коломны, учитель истории и обществознания МОУ «Гимназия №1» г. Воскресенска

Несмотря на активное промышленное строительство за десять лет ситуация принципиально не изменилась, из 67 населенных пунктов 55 были селениями. Из 60000 населения половина – жители деревни. Поэтому вопросы, связанные с сельским хозяйством, животноводством, организацией колхозов всегда были первыми на повестке дня районных властей.

В 1928 году Наркомзем РСФСР и Колхозцентр составили проект пятилетнего плана коллективизации. Цифры в документе были скромными, но реалистичными: к 1933 году привлечь в колхозы 4% единоличных хозяйств. В плане первой пятилетки, утвержденном в апреле 1929 года контрольные цифры уже несколько выше: охватить колхозами 16-18% хозяйств. После опубликования в ноябре 1929 года статьи Сталина «Год великого перелома» планы Наркомзема РСФСР изменились. В Московской области сплошная коллективизация должна была завершиться к осени 1932 года.

Организацией колхозов в нашем крае началась с 1927 года. Эту работу на селе вели коммунисты-рабочие. За каждой фабричной ячейкой была закреплена одна из деревень района.

Но процесс создания колхозов идет медленно, ведь в районе ведется активное промышленное строительство, поэтому недовольным коллективизацией есть куда уйти. На производстве стабильный заработок, он несколько выше, чем в сельском хозяйстве, а на огородах и в полях работают женщины, старики и подростки. В отчете Воскресенского райкома партии констатируется, что в 1928 году: «коллективизация находится в зачаточном состоянии и имеет первичные формы: мелиоративные и молочные товарищества». В 1929 году в районе было 9 колхозов, которые объединяли 358

колхозников, в среднем, в каждом колхозе было по 40 человек.

К 1929 году в связи с и изменившейся политикой партии, процесс коллективизации в районе ускоряется. На заседании пленума Воскресенского райкома ВКП(б) 5 декабря 1929 говорилось: «Намеченные контрольные цифры на 1929-1930 колхозного строительства не соответствуют действительному темпу. Пленум поручает фракции РИК пересмотреть намеченные контрольные цифры в сторону увеличения с тем, чтобы в течение 1929-1930 в колхозы было объединено не менее 35% крестьянских хозяйств, из них не менее 20% должны быть вовлечены в весеннюю посевную кампанию. Принять меры к укреплению и расширению существующих колхозов. В качестве первоочередной задачи в предстоящей весенней посевной кампании, провести слияние Марчуговского, Шильковского, Вертяческого, Косяковского колхозов в один крупный колхоз».

К 1930 году темпы коллективизации становятся еще более стремительными. Воскресенская партийная власть требует «Объединить в колхозы к 1 мая 1930 года не менее 40% крестьянских хозяйств, с тем, чтобы к концу 1930 года вся колхозная сеть состояла не менее чем на 80% из сельхозартелей и коммун. Провести обобществление инвентаря, рабочего и молочного скота самого населения, поэтому всем ячейкам ВКП(б), кооперативам и общественным организациям необходимо повести решительную борьбу с распродажей и убоем скота крестьянскими хозяйствами». Уже к сентябрю 1930 года в районе было 24 колхоза, в которых состояло 1 022 человека, но это всего лишь 18% от сельскохозяйственного населения.

В 1931 году власти района ставят задачу – объединить в колхозы 29% населения деревни. Процесс

коллективизации в начале 30-х годов напоминал атаку на вражескую крепость. В районной газете чуть ли не еженедельно публиковались сводки о темпах организации новых колхозов. Руководство области давит на руководство района, те, в свою очередь, на низовые организации (сельсоветы, отдельных коммунистов, заводские партийки), требуя проводить активную агитацию, загоняя единоличников в коллективные хозяйства. В 1934 году в колхозы было объединено 74,5% крестьянских хозяйств района, а в 1936 году власти добились 100% коллективизации.

Разговор о колхозном движении всегда упирается в главную проблему: доходы колхозников и рентабельность колхозов. Если в советское время фундаментом ответа на эти вопросы было сакральное «жить стало лучше, жить стало веселее», а после перестройки взгляд на колхозы стал диаметрально противоположным, то сегодня на эти вопросы трудно ответить однозначно.

Колхозы конца 1920-х годов весьма скромные организации. 17-18 крестьянских дворов, из них больше половины – бедняцкие хозяйства, 125 га пахотной земли, минимальные возможности покупки сельскохозяйственной техники. Как следствие, низкая производительность труда, невысокая экономическая эффективность. В начале 30-х годов ситуация меняется к лучшему. Доходность в среднем по району на колхоз в 1932 составила более 30 тысяч рублей, а в 1934 – около пятидесяти тысяч рублей. Есть и такие колхозы, как «Красный пахарь» в Константинове, где доход составляет 212 000 рублей.

В сентябре 1935 года со страниц газеты «Коммунист» хвастались высокими урожаями. По ржи – 13 центнеров с га, на отдельных участках – 14 ц с га, так же и по овсу. Урожайность картофеля 160-170 ц с га. Правда, в отчетном докладе на третьем районном съезде цифры приводятся несколько скромнее. Урожайность по зерну в 1934 году 9,4 ц с га, по картофелю – 80 центнеров с гектара.

Повышение производительности труда во многом связано с деятельностью машинно-тракторных станций (МТС). В качестве первого опыта в 1927 году на Украине, при совхозе имени Шевченко был организован отряд из 10 тракторов, обслуживающий окрестные бедняцкие и середняцкие хозяйства, а в 1928 на его базе была создана первая в

СССР МТС. Опыт был признан успешным. Повсеместное создание МТС начинается после постановления ЦК ВКП(б) «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» 5 января 1930 года.

В Московской области МТС начинают создаваться в 1929 году, а к 1932 году их уже было 56. Функции МТС не ограничивались только помощью в борьбе за уро-

Фрагмент статьи в Воскресенской газете «За темпы» 1931 г.

жай. В МТС и совхозах были созданы политотделы, начальники которых играли ту же роль, что и комиссары при командирах в Красной Армии. Так Воскресенская районная газета «За темпы» накануне 1 мая 1933 года выходит с характерным заголовком «Политотделы – могучее средство политического и организационного укрепления колхозов и совхозов». В лозунгах ЦК ВКП(б) политотделы называют «новым отрядом большевиков – организаторов социалистического земледелия».

Первоначально Воскресенский район обслуживала МТС соседнего Виноградовского района. В ее распоряжении было 28 тракторов. Подробнейшая информация, опубликованная в газете «За темпы» 28-29 апреля 1933 года, посвящена первым неделям деятельности нового руководителя политотдела Виноградовской МТС товарища А.М. Беспрозванного. Перед нами типичная для того времени

биография. С 1910 г. рабочий-слесарь в Питере, в партию вступил в феврале 1917-го, до 1923 г. – комиссар в рядах РККА, в 1925-1929 гг. учился в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова в Москве, работал секретарем парткома на заводе «Динамо» в Москве, оттуда направлен на работу в политотдел Виноградовской МТС.

На новом месте работы Беспрозванный быстро наводит порядок, о чем с восторгом пишет корреспондент. Была проверена подготовка к севу. Выяснилось, что подготовка проведена плохо. У «отремонтированных» тракторов нашли сломанное переднее колесо, лопнувший обод, трещину в блоке, разлаженную коробку скоростей. Для исправления недостатков из Ростokino была вызвана ремонтная бригада.

Не лучше обстояло дело с прицепным инвентарем. Отсутствовала инвентаризация сельхозмашин. Три плуга не были готовы к работе. Новые дисковые сеялки, картофелесажалки и навозоразбрасыватели всю зиму пролежавшие под снегом заржавели.

Вместо того чтобы пахать колхозные поля, колхоз обрабатывал усадьбу исключенного из партии чужака Соколова. Член этого колхоза коммунистка Сенева смешала семенной картофель с гнилым и замороженным. Работники политотдела выправили все эти недочеты и привлекли виновных к ответственности.

Естественно, были обнаружены вредители колхозного строительства. Товарищ Беспрозванный рассказывает: «В день нашего приезда вредительская рука обрезала у двух тракторов электропровода. У трех тракторов были вынуты свечи, отсутствовали мелкие детали. У одного трактора был обнаружен расплавленный подшипник. Виновники, среди них механик Гостиловского участка Алешин, человек с темным прошлым, пошли под суд».

Круг вопросов, которые курирует новый руководитель политотдела, невероятно широк. Он проверяет кадровый состав МТС и выявляет классо-

во-чуждых работников, априори срывающих успех. «Политотделом были сняты с работы счетовод Костина, классово-чуждый нам человек, механик Алешин, вредитель, механик Степанщицкого участка Булкин, сорвавший работу ночной смены тракторов, сторож, во время дежурства которого были испорчены пять тракторов и ряд других лиц». Политотдел контролирует снабжение работников МТС промтоварами в зависимости от выработки плана, питание трактористов, проверяет финансовые дела.

Виноградовская МТС обслуживала 66 колхозов, 42 в Виноградовском районе и 24 в Воскресенском. Поэтому политотдел МТС активно вмешивается в деятельность колхозов. Члены политотдела проверяют семенной материал в колхозе деревни Щельпино. Оказалось, что семенной картофель гниет, нужна срочная переборка, а коммунисты, прикрепленные к бригадам в качестве шефов, не знают своих обязанностей. В колхозе Губино на посадке раннего картофеля вместо 14 ц на гектар высаживалось только 9, две колхозных лошади были загнаны. Вместо того чтобы пахать колхозные поля, колхоз обрабатывал усадьбу исключенного из партии чужака Соколова. Член этого колхоза коммунистка Сенева смешала семенной картофель с гнилым и замороженным. Работники политотдела выправили все эти недочеты и привлекли виновных к ответственности.

Политотдел МТС контролирует классовый состав колхозов и разворачивает борьбу за очищение колхозов от чуждых элементов. По настоянию политотдела в колхозе Цыбино была восстановлена неправильно исключенная из колхоза за здоровую критику Подкопаева, передовая колхозница, проверенная в борьбе с кулачеством. В Ашитковском колхозе по предложению политотдела исключена кулацкая семья. Даже деятельность партийных и комсомольских ячеек в колхозах находится под контролем политотдела. «В Степанщицком колхозе распущено бюро ячейки ВЛКСМ, так как ячейка была засорена классово-чуждыми элементами. Проверка Фаустовской ячейки показала, что здесь уже 4 месяца нет секретаря и комсомольцы год не платят членские взносы. Также не работала из-за отсутствия руководства Гостиловская ячейка ВЛКСМ».

Члены политотдела МТС не только ездят по колхозам, они собирают колхозных руководителей у себя. «27 апреля 1933 года проводилось расширенное заседание политотдела МТС совместно с районным комитетом партии, секретарями партийно-комсомоль-

Фрагмент статьи из газеты «Коммунист» 2010 г.

ских ячеек, председателями сельсоветов, колхозов, бригадиров, входящих в район деятельности МТС. В красном уголке села Гостилово собралось более 100 человек». Начальник политотдела Беспрозванный выслушивает отчеты низовых руководителей и указывает на недостатки. В Степанщицком колхозе коровы на ферме стояли по колено в грязи, семенной картофель в овощехранилище начал гнить, трактора не были приведены в боевую готовность, комсомольская ячейка бездействовала. Судя по статье, только руководство политотдела спасает колхозы Воскресенского района от разрухи. «Так в Константиновской ячейке с помощью политотдела перестраивается работа на борьбу за сев и укрепление колхоза. Если в Новлянском колхозе с начала посевной компании нормы выработки не выполнялись, выход на работу был плохой, то теперь, с выполнением указаний политотдела об изменении распорядка дня работ нормы выработки стали рядом бригад не только выполняться, но и перевыполняться».

После этих фактов содержание лозунга к 1 мая о том, что политотделы – могучее средство политического и организационного укрепления колхозов и совхозов, наполняется глубоким смыслом.

В 1935 г. по решению президиума райисполкома в Воскресенском районе организована собственная МТС с центром в селе Новлянском. Четыре участка МТС с центрами в Новлянском, Марчугах, Степанщине, Хорлове будут обслуживать 46 колхозов с общей площадью пашни в 9 000 га. В распоряжении МТС 25 тракторов. Предполагается, что на станции будет работать 60 трактористов, недостающие кадры подготовят на специальных курсах в Виноградовской МТС.

Бесспорно, МТС никак нельзя назвать организацией, которая занималась только вопросами сельского хозяйства. В период создания колхозов, на первый план выходила иная задача МТС – укрепление колхозного строя, борьба с вредителями и саботажниками. Для решения этой проблемы в рамках МТС появляются политотделы, которые помогают наладить колхозную жизнь. Судя по деятельности политотделов МТС в Воскресенском районе, с одной стороны, это была серьезная государственная структура, которая в отличие от других элементов государства, проводила настоящую живую работу с людьми, но проводила ее так, как считало нужным тоталитарное государство, то есть, ставя на первый план интересы страны, а не человека.

ОНИ СТРОИЛИ ВОСКРЕСЕНСК

В ТУ ПОРУ, КОГДА Я СОБИРАЛ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ НАПИСАНИЯ ОЧЕРКА О 6-М ДИРЕКТОРЕ ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМИЧЕСКОГО КОМБИНАТА МИХАИЛЕ МАТВЕЕВЕ (ОН СТОЯЛ У РУЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В 1942-1950 ГГ.), ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЕГО ДОЧЕРИ ТАМАРЫ МИХАЙЛОВНЫ НОСОЧЕНКО Я УЗНАЛ, ЧТО ДИРЕКТОР МАТВЕЕВ ПОДДЕРЖИВАЛ ХОРОШИЕ ТОВАРИЩЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СО МНОГИМИ ПОДЧИНЕННЫМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ, НО ТОЛЬКО С ОДНИМ ИЗ НИХ ЕГО СВЯЗЫВАЛА ДРУЖБА. ЭТО БЫЛ ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР КОМБИНАТА ФЁДОР АНДРЕЕВИЧ КУЗЯК. МНЕ ЗАХОТЕЛОСЬ НЕМНОГО РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

Внешний вид Воскресенского химкомбината. 09.1931 г.

Вновь отстроенные силосы Воскресенского химкомбината. Июль 1931 г. Снесены в 1980-е

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ФЁДОР АНДРЕЕВИЧ КУЗЯК – ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР ВОСКРЕСЕНСКОГО ХИМКОМБИНАТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Андрей Фролов, историк-краевед

Ряд биографических материалов – свидетельство об окончании вуза, автобиографии, копия трудовой книжки, сведения о наградах и поощрениях, сохранились в музее предприятия. Подробностями о жизни своего дяди, на мой взгляд, интереснейшими, поделился с автором племянник Фёдора Андреевича – воскресенец Николай Николаевич Бырдин. Очень тепло о Фёдоре Андреевиче отзывается Татьяна Григорьевна Репенкова, её рассказ тоже очень ценен. Обоим им огромное спасибо! Также, хочу поблагодарить за всяческое содействие Галину Константиновну Васильчук.

Фёдор Андреевич Кузяк, как он сам писал в автобиографии, родился 21 февраля 1905 г. в городе Дунаевцы Каменец-Подольской области, на Украине. По национальности – украинец. Родным языком указывал русский, по-украински «читал и понимал разговорную речь». Отец его Андрей Павлович Кузяк (1874-1947) по происхождению крестьянин села Татариска (ныне Ставище) на реке Студенице, Мукаровской волости Ново-Ушицкого уезда Подольской губернии, который, как писал позднее в анкете наш герой, работал до революции «секретарем-делопроизводителем земской управы», а мать – мещанка Олимпиада Лукинична (1880-1957), дочь рабочего (слесаря) винокурного завода г. Дунаевцы. По другим более поздним и, вероятно, уже более точным данным, Фёдор родился 17 февраля 1904 года в селе Косиковицы (ныне Косиковцы) по советскому делению Старо-Ушицкого района Хмельницкой области. От Косиковцев до Дунаевцев около 25 км, а до Каменца чуть больше.

Семья была простая и небогатая, отец, по рассказу Н.Н. Бырдина, работал бухгалтером, мать – домохозяйка. Жили Кузяки в городе Каменец-

Молодой инженер Фёдор Кузяк. 1931 г.

Подольский, в предместье Русские Фольварки, в одноэтажном доме недалеко от Покровской церкви. Позднее, уже в советское время их улице дали имя лётчика-полярника Водопьянова. Каменец-Подольский – город с богатейшей историей, здесь сохранился внушительный каменный замок на крутой горе, построенный в XIV в. Детей у Кузяков родилось трое – старшая сестра Мария (1901 г.) и два брата, средний Фёдор (1904) и младший Виталий (1908).

Свидетельство об окончании вуза

Местом рождения сестры и брата наш герой также считал город Дунаевцы. Родители хотели, чтобы дети учились, и Федя, вслед за сестрой, поступил учиться в гимназию в Каменец-Подольске, поступил в 1914 г. и окончил там 5 классов. Далее из-за событий Гражданской войны обучение прервалось. Каменец-Подольская губерния несколько раз переходила из рук в руки, будучи попеременно достоянием немецкой, петлюровской, польской и Красной армий.

После окончания Гражданской войны местность, где жили Кузяки, оказалась по нашу сторону советско-польской границы. Граница с Польшей проходила по реке Збруч в 30 км от города, а с Румынией – по реке Днестр в 24 км. Федя Кузяк в тогдашних тяжёлых условиях – голод и разруха, поступил работать счетоводом в Каменец-Подольский детский дом, где размещались дети голодающего Поволжья, отработал два года, одновременно учился на Русских педагогических курсах, окончил два курса, потом там же, в городе Каменец окончил курсы землемеров имени Джона Рида (апрель 1924 года), работал больше года землемером и землеустроителем 3-го разряда в Каменец-Подольском окружном земельном отделе, по путевке профсоюза поступил в сентябре 1925 г. учиться в институт. Это был Каменец-Подольский химический институт имени Карла Либкнехта. Практику проходил в 1927 году на Донецком содовом заводе. По окончании вуза Фёдор в 1928 г. получил квалификацию «инженера-химика основной химической промышленности». В дальнейшем он работает на различных предприятиях химической отрасли набирается опыта, растёт как специалист.

В 1928-1929 гг. Фёдор Кузяк трудился в городе Славянск на Славянском содовом заводе «Красный химик», сперва инженером по технологическому обследованию завода, после сменным инженером содовой группы. В 1929-1932 гг. по направлению Укрхимтреста он работал на Константиновском химическом заводе, инженером по технологическому обследованию завода, начальником подотдела обследования, начальником отдела рационализации и реконструкции, инженером производственного Управления комбината.

В 1932-1934 гг. Фёдор Андреевич работал в городе Харьков в тресте Укроргхим руководителем группы минеральных кислот и солей, помощником главного инженера. Участвовал в технологическом обследовании завода № 9, Одесского суперфосфатного завода и Константиновского химзавода. В 1934 г. Главхимпром направил его на работу в Ленинград на Невский химический завод, где в 1934-1937 гг. он работал инженером отдела капитального строительства (ОКС), инженером техотдела, заместителем начальника техотдела и заместителем технического директора химзавода.

Женой Фёдора Андреевича стала харьковчанка Галина Николаевна Бырдина, родившаяся в Курске в 1907 г., русская, из мещан, также, инженер-химик. Познакомились они, по словам Н.Н. Бырдина, во время учёбы (вероятно, во время практики), в 1936 году 4 июля у них родилась дочь Валерия.

Весной 1937 года (это по данным документов, по воспоминаниям Н.Н. Бырдина – в 1936-м) Фёдор Кузяк приезжает в Воскресенск и начинает трудиться на Воскресенском химическом комбинате (сокращенно ВХК). Первые месяцы работы на пред-

Среди коллег. Фёдор Кузяк в верхнем ряду крайний слева. Славянск 1928 г.

приятию запомнились ему, думаю, на всю жизнь. В это время страну потрясла волна массовых репрессий, на химкомбинате арестованы директор Никита Степанович Опарин (вызван в Москву и не вернулся), зам. директора Август Мартынович Оттомер, главный инженер Николай Васильевич Афанасьев, главный энергетик Константин Дмитриевич Жабицкий, начальник проектно-конструкторского отдела Александр Сухаревич Корман, начальник сернокислотного цеха Николай Львович Войцеховский, еще несколько руководителей служб, начальников и механиков цехов, множество ИТР и рабочих, поэтому обстановка на предприятии была очень тревожной и нервной. Достаточно сказать, что репрессировали один за другим трёх главных механиков комбината. Вероятно, именно в эту непростую пору Фёдор Кузяк познакомился и подружился с Михаилом Матвеевым, который с лета 36-го работал на предприятии – начальником смены в преципитатном цеху, начальником преципитатного цеха и начальником сернокислотного цеха. С 09.05.1937 Фёдор Кузяк – старший инженер по производству техниче-

ского отдела ВХК. С 10.10.1937 – начальник проектного отдела. С 05.08.1940 – заместитель главного инженера ВХК, а с 18 ноября того же года начинает временно исполнять обязанности главного инженера и уже в разгар Великой Отечественной войны – 25 августа 1941 года официально утверждён в должности главного инженера. На его долю пришлось тяжелейшие месяцы начала войны, уход в армию многих кадровых работников, развёртывание производства военной продукции, эвакуация оборудования, отмена эвакуации, развёртывание производства заново, всё это – в условиях нехватки всего, людей, оборудования, запчастей, времени. Главный инженер вместе с директором комбината должны были думать обо всём. На этой хлопотной должности Фёдор Андреевич Кузяк проработал всю войну, внёс 9 внедрённых рационализаторских предложений и уже после окончания войны, 19 ноября 1946 года, по собственному желанию освобожден от должности главного инженера и назначен начальником проектно-конструкторского отдела комбината. С 1 августа 1953 года Фёдор Андреевич назначен

Станция Вокресенск и округа на карте-километровке 1941 г. Комбинат из соображений секретности на карте не показан

начальником технического отдела ВХК, где проработал почти 5 лет. 29 июля 1958 г. Кузяк вновь назначен исполняющим обязанности главного инженера, но ненадолго – с 21 июля 1959-го он снова начальник технического отдела, отработав на старой должности 9 с половиной лет. С 26 февраля 1968 года трудился начальником проектно-конструкторского отдела. 29 января 1974 года Федор Андреевич Кузяк уволен, в связи с выходом на пенсию, отработав на комбинате 37 лет без четырех месяцев. За время работы на предприятии Фёдор Андреевич 7 раз выезжал в краткосрочные служебные командировки за рубеж, в Австрию (1945), в Болгарию (1956, 1957), в Бельгию (1960, 1964) и во Францию (1964, 1966). Жена Федора Андреевича – Галина Николаевна Бырдина также работала на химкомбинате начальником кислородного цеха. Дочь – Валерия, родившаяся 4 июля 1936 г., из-за болезни стала инвалидом детства, нигде не работала и умерла в 1994 г. в результате последствий несчастного случая в быту.

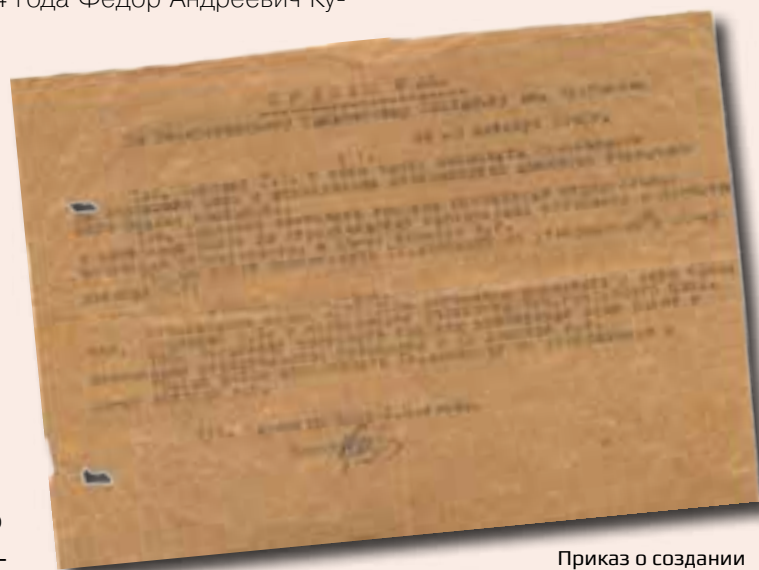
Выйдя на пенсию, Федор Андреевич подготовил для музея и впоследствии напечатал в газете «Куйбышевец» большой материал об истории своего

предприятия в годы войны. Он назывался «Химики в годы Великой Отечественной войны». Это материал опубликован в газете химкомбината «Куйбышевец» в 1980 г. в №№ 21, 27, 30 и 37 от 14.03, 4.04, 15.04 и 13.05 соответственно. Ранее, в 1969 г. статью на похожую тему – «Вокресенский химический комбинат имени В.В. Куйбышева в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», опубликовал Василий Иванович Ус, учитель истории и завуч Хорловской средней школы. Василий Иванович писал кандидатскую диссертацию об истории ВХК, она была уже готова, но, опубликовав кусочек из неё в виде статьи, Ус скоропостижно умирает, не успев защититься. Его диссертация какое-то время хранилась в музее химкомбината, но позднее бесследно исчезла. Статьи Уса и Кузяка написаны по-разному, Ус писал как историк, многословно, восстанавливая события по документам и газетам, Кузяк – как очевидец и действующее лицо. Это придает его работе особую ценность.

Нужно отметить, что как непосредственный участник событий Ф.А. Кузяк мог бы, наверное, написать про военные годы очень живо, но этого, к сожалению, не произошло. Текст составлен по всем правилам советского официоза и автор ни на йоту не отклоняется от того, что мы привыкли читать в советских учебниках истории. Однако и за это надо ему сказать большое спасибо! По другим предприятиям города и района мы подобных толковых очерков, к

сожалению, не имеем.

Фёдор Андреевич Кузяк был награждён орденами Ленина (1953 г.), Трудового Красного Знамени (1950), Красной звезды (1944), медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и другими медалями. Всего, по данным трудовой книжки за 1942-1974 гг. у него 44

Приказ о создании кислородного цеха и о назначении Г.Н. Бырдиной начальником цеха. 20.10.1943 г.

(!) награждения за различные рационализаторские предложения, за добросовестную работу. Скончался Фёдор Андреевич Кузяк в мае 1988 года, в разгар перестройки, похоронен на Воскресенском городском кладбище. Далее мы приводим рассказ его племянника Н.Н. Бырдина, который чуть-чуть дополнила Г.К. Васильчук.

Рассказ Николая Николаевича Бырдина

«В Вокресенск Фёдор Андреевич Кузяк приехал из Ленинграда, насколько я помню, в 1936 году. Вокресенск, говорил, что тогда из себя представлял? Деревня с несколькими многоэтажными домами. Петухи по утрам поют! В одной из многоэтажек, ныне дом № 15/11, семье Кузяков дали двухкомнатную квартирку. Конечно это для них после Ленинграда был шок. Комбинат маленький, он ещё только строился, работало лишь несколько цехов. Но Фёдор Андреевич знал, что у Вокресенского химкомбината большое будущее, это будет большой завод, будет перспектива, что это – только начало. Первыми был пущен цех фосфоритной муки. Потом ещё несколько цехов, в том числе, преципитатный цех. Тогда даже пытались какую-то продукцию химкомбината, по-моему, как раз преципитат, добавлять в корм скоту. Фёдор Андреевич рассказывал, что животным это не нравилось, они ели неохотно, а сало получалось – сожмёшь толстый шматок и оно сжималось под пальцами в несколько раз. Это всё – фосфоритная мука, преципитат, суперфосфат делали для народного хозяйства. А для оборонной промышленности начали производить серную кислоту.

Я немного расскажу про себя. Родился я в 1951 году, сестра моей мамы – Галина Николаевна Бырдина была женой Фёдора Андреевича Кузяка, с трёх лет я жил вместе с ними, Фёдор Андреевич заменил мне отца, я его так и звал «папа», а вот Галину Николаевну звал «тётя Галия». Мама моя заболела и меня забрала к себе тётя. Галина Николаевна Бырдина трудилась на химкомбинате начальником кислородного цеха, этот цех пускали в 1943 году, приказ о его создании директор Матвеев подписал 20 октября.

В разгар войны, кислород был необходим для сварочных работ, для восстановления химкомбината. В налаживании работы кислородной установки принимал участие Борис Тихонович Васильев, контролировал – Фёдор Андреевич Кузяк. Галина Николаевна возглавляла цех с самого начала, без мало-

Директор ВХК Михаил Матвеев с сыном Славой и женой Марией Евгеньевной

го 20 лет. Рассказывала, что баллоны с кислородом пользовались большим спросом и позднее, в 1950-е и 1960-е годы, их поставляли для химкомбината и других организаций, например для строительства Дворца спорта «Химик». Галина Николаевна умерла рано, в 1966 году, неполных 58 лет. Похоронена в Новлянске вместе с моей бабушкой Марией Константиновной. Моя мама Екатерина Николаевна Бырдина с моим отцом Николаем Матвеевичем Поповым расстались, отца я практически не знал, а мама с моей старшей сестрой Галиной жила в южной части города и работала преподавателем техникума на Гиганте. Моя сестра Галина Николаевна, по мужу Драгунова, умерла в феврале 2016 года, а муж её, работавший главным энергетиком на химкомбинате, умер в 2009 году неполных 60 лет. У них родилось двое сыновей, старший ушёл из жизни, трагически погиб, будучи студентом первого курса института имени Менделеева, младший Максим, сейчас работает на Воскресенском химкомбинате.

Единственная дочь Фёдора Андреевича Лера ушла из жизни в 1994 году. Тёща Фёдора Андреевича, моя бабушка, по рассказам, была женщина

очень активная, участвовала в ликвидации безграмотности в 1920-е годы, и позднее продолжала работать учителем, у неё был орден Ленина. Но я этого ордена не видел, в ту пору, когда бабушка умерла, ордена забирали после смерти награждённого.

Таким образом, я воспитывался в их семье, в семье Фёдора Андреевича, хорошо воспитывался, тётя Гая следила за моей учёбой, Фёдор Андреевич – папа, конечно за моей учёбой, не мог следить постоянно, однако если не получалась трудная задача по математике, то тетя Гая подключала его и он решал. Он работал много, и в семье вся основная материальная и моральная часть была на нём.

В новом цехе двойного суперфосфата ВХК. 1964 г.

Часто ночами вызывали на химкомбинат, звонили прямо ночью, он спал с телефоном на тумбочке у подушки. Высылали к дому машину и он уезжал на завод. Особенно много ночных вызовов и беспокойства было в 1960-е годы, когда комбинат активно расширялся, пускали новые цеха, например, очень тяжело пускался двойной супер (цех двойного суперфосфата). Затем его переделали под цех микроудобрений.

О репрессиях. Фёдор Андреевич рассказывал, что репрессии его не коснулись, но он стал свидетелем репрессий. До Воскресенска он работал в Ленинграде на Невском химическом заводе и там в его присутствии арестовывали директора. Невский химзавод, в отличие от Воскресенского химкомбината, был тогда полностью военный, а Вос-

кресенский наполовину. Сотрудники НКВД пришли арестовывать директора на его рабочее место, арестовали, надо увозить, тут у них собственная машина забарахлила, не завелась, они говорят Фёдору Андреевичу: «Можно мы вашей машиной воспользуемся?» Фёдор Андреевич говорил: «Отказать я не мог, да и разрешения спрашивали для проформы». И увезли. Любопытно, что у самого директора его машину они брать не стали. Не исключено, арест директора и перевод в Воскресенск могли быть как-то связаны, в Воскресенск Фёдор Андреевич попал с понижением. А также, климат сыграл тут роль, родилась дочь Лера, Галина Николаевна была не совсем здорова, климат для неё в Ленинграде оказался неблагоприятный.

На Воскресенском химическом комбинате, вспоминал Фёдор Андреевич, во время репрессий был человек небольшого роста, фамилию не знаю, который приходил куда ему надо, в любой цех и забирал человека, предназначенного к аресту. И человек пропадал. Все уже это знали. Боялись. И вот, в один из дней этот человек подошёл к Кузяку и говорит: «Сходите пообедайте, а потом я за вами приеду». Фёдор Андреевич пошёл обедать и обед прошёл без всякого аппетита, сильно нервничал. После обеда подъехал этот жуткий человек и повез Фёдора Андреевича в какую-то контору, там выложили на стол чертежи, какие-то печи, не особенно важные, и попросили сказать, что это такое. Фёдор Андреевич посмотрел чертежи и говорит: «Это обычные печи». Они: «Спасибо. Вас отвезти?» Кузяк: «Спасибо, я лучше сам». Больше никаких вопросов не было.

1941 год. Начало войны. Не хватало взрывчатки и на Воскресенском химическом комбинате разрабатывали способ производить взрывчатое вещество динамон. Делали его так: привозили с Шатуры торф, его обрабатывали олеумом, размалывали и перемешивали с аммиачной селитрой. Получался динамон.

Очереди машин грузовых стояли за этим динамоном. Фёдор Андреевич вспоминал: «С большим желанием вояки в очередь становились, чтобы забрать взрывчатку». Это производство было опасным, но Фёдор Андреевич его отстоял. Приехала комиссия, говорит, что вы нарушаете технику безопасности, оставили предписание – прекратить производство. Но тут Фёдор Андреевич упёрся, сказал: «Будем работать!» Аргументировал свою точку зрения. И производство динамона продолжалось. Отстоял.

ших войск под Москвой, немцев отогнали и тогда им дали команду «Отбой!»

Тут пришлось комбинат восстанавливать из ничего, не было ни людей, ни запчастей, всё это нужно было преодолевать. Тяжело пришлось.

Фёдор Андреевич про зиму 1941-1942 гг. вспоминал: «В квартире жить было невозможно, всё было отключено, жили на заводе». Про голод не говорил. Вспоминал, правда, что в Одессе в его бытность (1933 год?) случился голод и из продук-

Воскресенский химкомбинат на немецком аэрофотоснимке 1942 г.

Военное время как на химкомбинате, что про него ещё сказать. Немец в 41-м приближался. Началась эвакуация, минирование цехов. Эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми уходили один за другим.

Военное время как на химкомбинате, что про него ещё сказать. Немец в 41-м приближался. Началась эвакуация, минирование цехов. Эшелоны с эвакуированным оборудованием и людьми уходили один за другим. Первым уехало сернокислотное оборудование и сернокислотчики. А последний эшелон, где начальником эшелона был Феофан Александрович Серковский, загруженный, никак не отправляли, люди несколько дней жили прямо в вагонах. В это время началось контрнаступление на-

тов в наличии были только два – халва и таранка. Жена Фёдора Андреевича Галина Николаевна с дочерью Лерой осенью 41-го уехали в эвакуацию в Казахстан, в рабочий посёлок Алга. Рассказывала: «Приехали в Казахстан, а там, как и войны нет. Про войну как будто и не слышали! Жизнь кипит. Рынки работают. Продуктов полно. Прошёл месяц, нужда докатилась и до Казахстана, всё пропало, и рынки, и продукты, хлеб по карточкам». Вернулись в Воскресенск сразу после контрнаступления под Мо-

свой - зимой 1942 года. Ехали в военном эшелоне с маленькой Лерой по вызову Фёдора Андреевича. Не хотели надолго расставаться. Военные в поезде не одобряли поступка Галины Николаевны, считали, что гражданским рано было возвращаться.

Фёдор Андреевич вспоминал, что динамон в октябре и ноябре месяце 1941 года сотрудники комбината использовали, в том числе, сами, по прямому его назначению. В нерабочее время Фёдор Андреевич и другие химики с помощью динамона «работали» с рельефом местности вдоль берега Москвы-реки, во время строительства оборонительного рубежа вдоль реки. Динамон закладывали в участки берега и взрывали, чтобы сделать невозможным проход немецких танков, а также для того, чтобы облегчить копание окопов и огневых позиций для пушек и пулемётов. Морозы стояли сильные, земля промёрзла и поэтому использовалась взрывчатка.

В сентябре – октябре 1941 года Фёдор Андреевич хотел пойти на защиту Москвы. Его не пустили. Он настаивал. Ему

сказали: «Ваше место на «химе»! (на химкомбинате), здесь вы принесете больше пользы». Так поводить ему и не пришлось и поэтому у Фёдора Андреевича, возможно, был какой-то комплекс, из-за того, что он не был на войне, работал в тылу. Даже свой военный орден Красной звезды он не носил и лежал он у него отдельно от двух других орденов. Красная звезда лежала отдельно.

Орден Красной звезды, а это орден младших офицеров, ему вручили за командировку в Восточную Пруссию в 1944 году. Тогда наши войска уже вошли в Восточную Пруссию, и Фёдор Андреевич был направлен туда, чтобы осмотреть оборудование на немецких предприятиях и оценить, какое оборудование необходимо вывезти в СССР. Гражданским туда было нельзя проехать, во фронтную зону, поэтому ему выдали военную форму с погонами майора, пистолет в кобуре и все нужные документы. Они туда приехали – ещё дымилось. Поставленную задачу майор Кузьяк успешно выполнил

и вернулся в Воскресенск. Через какое-то небольшое время его наградили орденом Красной звезды.

На День Победы 9 мая 1945 года они, Фёдор Андреевич и Галина Николаевна, как узнали, быстро собрались в Москву, на Красную площадь, где ликовала, праздновала Победу многотысячная толпа. Там при выходе с Красной площади сложилась сложная ситуация, так как проходы для выхода людей с площади оказались узковаты, но ликование было всеобщее, незабываемое и салют сумасшедший и атмосфера потрясающая. Что-то неопишное! Приехали утром на следующий день. Это был такой у них порыв души. Фёдор Андреевич тогда был уже не юноша, ему исполнилось 40 лет. Обрадовались они нашей Победе крепко!

Вообще с Победой в мае 45-го связывали надежды, что жизнь станет лучше, что всё страшное и плохое позади. Так оно и получилось, правда, не сразу. Ещё был голод в 1946-1947 гг. Продуктов не хватало. Карточки в 47-м отменили, потом снова вернули. До самого 1949 года

была трудно с продуктами. Это, наверно, было связано с неурожаями. Потом стало лучше.

Фёдор Андреевич, кстати, рассказывал, что в их доме в Воскресенске, до войны ещё, был магазин внизу, продуктовый и, если приходили гости, он просто спускался в магазин и покупал всё, все необходимые продукты, для приёма гостей. Снабжение было исключительно хорошее. Это примерно годы 1939-1940. К тому времени, перед войной, многое уже наладилось.

Фёдор Андреевич – очень организованный, всё у него по порядку, всё подписано, на всём по бирочке. Всё расписано, когда, что делать. Западная какая-то система. И такой-же Виталий. Никакой расхлябанности, всегда себя Фёдор Андреевич контролировал. И в то же время простой и доступный человек. Они вообще были люди образованные, отец их был человек простой, хоть и работал бухгалтером, а мать уже чуть повыше, не такая простая.

Старшая сестра Фёдора Андреевича – Мария Андреевна, 1901 года рождения, замужем не была, работала до пенсии учителем русского языка и литературы в сельской школе под Каменцом-Подольским, ходила, в это село, из города на работу и с работы пешком. Название села я не помню (по документам Ф.А. Кузьяка село, где работала его сестра называлось Голосков, это село в нескольких километрах к северу от Каменца – А.Ф.). Вообще, говорили, и Мария Андреевна, и, само собой, Фёдор и Виталий Андреевич, дома только по-русски, хотя южный говор в их речи конечно чувствовался.

Мария Андреевна осталась жить на Украине, отец их умер, она жила с матерью в их доме (на улице Водопьянова – А.Ф.) в Каменце-Подольском. Большой такой одноэтажный дом, я его видел на фотографии. А Каменец – это было как «Свадьбе в Малиновке», в Гражданскую войну. Город переходил из рук в руки. Кого только не было! И немцы, и Скоропадский, и петлюровцы, и поляки. Хуже поляков, Мария Андреевна вспоминала, никого не было, зверствовали страшно!

Про Великую Отечественную войну она тоже рассказывала, была в оккупации, но немцев в Каменце стояло мало, а вот в Харькове они зверствовали сильно, на балконах зданий висели рядами повешенные, так запугивали людей. А освобождали Каменец-Подольский партизаны, ещё до прихода Красной армии. Пришли совсем молодые ребята с обрезанными шинелями (обрезали шинели люди маленького роста) и освободили город. Наши наступали. (Каменец по официальным данным освобождён 26 марта 1944 года – А.Ф.) Все поля, вокруг города, были чёрные от побитых немцев, на ещё снежных полях тёмная форма убитых была хорошо заметна (Фронт после освобождения Каменца некоторое время стоял у самого города, шли жестокие бои, наши войска пытались разгромить окружённую к северо-востоку от Каменца немецкую 1-ю танковую армию, но второго Сталинграда не получилось, немцы, хоть и с потерями, вырвались из котла – А.Ф.). Солдаты наши, как вспоминала Мария Андреевна, уже не шли на передовую в атаку как раньше, нет, сначала артподготовка, потом танки и только потом уже защищённая танками идёт пехота. Научились воевать к 1944 году. Потерь стало гораздо меньше при такой организации. Ещё от тех дней запомнился жуткий случай, катюши работали навесом через Каменец-Подольский и их снаряды с ужасным воем

Фёдор Андреевич со своей мамой. Первые послевоенные годы

летели над городом в сторону немецких позиций. Жители ни о чём таком раньше даже не слышали и с ужасом метались по домам, забивались в погреба.

Каждую зиму, как вышла на пенсию, Мария Андреевна приезжала в Воскресенск погостить к брату, жила по два-три месяца, а перед этим ездила к брату Виталию в Ленинград, но ненадолго, там квартира небольшая, да и климат для южанина неприятный. А у нас просторно, климат лучше, она жила по долгу. И Фёдор Андреевич, бывало, ездил туда к ней, на свою малую родину. С Украины Мария Андреевна присылала нам в посылке грецкие орехи, на её участке росло одно-единственное дерево грецкого ореха. Ящик с орехами лежал дома открыто – подходи, бери. А как кончались, там и новая посылка. Мария Андреевна жила вместе с двоюродной сестрой, моложе её, та за ней и ходила последнее время. А умерла Мария Андреевна раньше Фёдора Андреевича, года на три раньше. Фёдор Андреевич на её похороны попасть не смог.

Мария Андреевна поступила в гимназию после революции 1905 года, тогда простые уже могли учиться в гимназии и там, в Каменце, и все её закончили. И с ней в гимназии посадили за одну парту девочку из более высокого социального слоя. Сидеть-то она с ней сидела, пересест не могла, а вот общаться не общалась, не разговаривала во-

все, дескать ты мне не ровня. Вот такой примечательный момент. И нынче мы к тому же идём.

Младший брат Фёдора Андреевича – Виталий Андреевич Кузяк жил в Ленинграде, он работал в Технологическом институте преподавателем, по совокупности публикаций, ему, без защиты диссертации, была присвоена степень кандидата технических наук. Женой Виталия Андреевича была немка. Когда немцев выселяли в начале войны, ещё до начала блокады, Виталий Андреевич, задействовав все свои связи, смог спасти её от высылки, и они остались в городе. Хотя в блокаде они страшно бедствовали, близки были к голодной смерти. Их спас бывший студент Виталия Андреевича, лётчик, он их вывез, вытащил из блокадного города. Они приехали в Воскресенск, к Фёдору Андреевичу, в очень плохом состоянии, вернее, привезли их, так как жена Виталия Андреевича была лежачая. И откормились, не умерли, а в Ленинград вернулись уже после окончания войны. Детей своих у них не было.

Феофан Александрович Серковский

Они оба, не смотря на блокаду, прожили долго. На рубеже 1960-х – 1970-х годов к Виталию Андреевичу приезжали специалисты из Воскресенска, и он их консультировал, какие котлы, какое оборудование нужно ставить в будущей котельной Новлянского квартала. Он в этом деле был хороший специалист-теплотехник.

В коммунистической партии Фёдор Андреевич не состоял, и в комсомоле, насколько я знаю, тоже. Вместе с тем, человек он был полностью советский. В партию Фёдор Андреевич попробовал вступить в первые послевоенные годы, но на комбинате в ту пору случилось несколько несчастных случаев и на приёме Фёдору Андреевичу сказали: «Нужно устранить несчастные случаи в работе комбината, нормализовать ситуацию». И не приняли. Вместе с тем, на все партхозактивы (собрания партийно-хозяйственного актива) Фёдор Андреевич ходил, участвовал, хотя не был членом партии. Вообще, я хочу сказать, Фёдор Андреевич не был карьеристом. Он говорил: «Когда мне предлагали новую должность, я думал – подойду ли я, справлюсь ли?» Он жил по пословице – руби сук по себе.

Они с Галиной Николаевной, понимали, что им досталась хорошая доля, они окончили вузы в хорошее время, в Индустриализацию, когда фабрики и заводы строили лавинообразно, инженеров было очень мало, их ценили, это потом инженеров наклепали больше, чем надо. Они попали в Индустриализацию очень удачно, смогли реализоваться, были, поэтому, счастливые люди. Фёдору Андреевичу очень нравился, как государственный деятель и руководитель промышленности, Алексей Николаевич Косыгин и, когда при награждении орденом Ленина, затребовали с Украины его метрику и, выяснилось, что Фёдор Андреевич родился не в 1905-м, а в 1904 году, в одном году с Косыгиным, он этим остался очень доволен.

Фёдор Андреевич выступать на собраниях не любил и не умел. У него речь была негладкая и может быть, поэтому он нередко употреблял слово-паразит – «крица». Крица – сокращенное от «как говорится». Его «крицу» коллеги запомнили и иногда дружески подшучивали. Раз пришёл Фёдор Андреевич к главному инженеру Анатолию Артёмовичу Новикову и начал ему что-то говорить. А Новиков мужик юморной, сидит, слушает и после каждой «крица», ставит на бумаге палочку, много их набралось. Или, выступал Фёдор Андреевич на торжественном со-

Справа налево: Фёдор Андреевич и Галина Николаевна, М.И. Галацкая, Ф.А. Ермолов

брании по поводу своего ухода на пенсию и ближе к концу своей речи, пошутил, ещё две крицы и завершаю.

Поколение Фёдора Андреевича на комбинате – это Феофан Александрович Серковский, Фридман Семён Маркович, Борис Тихонович Васильев, Собчук Юрий Иванович, Ермолов Фёдор Алиппевич. Юрий Иванович Собчук – умница, в гостях бывал у Фёдора Андреевича. А с Серковскими Фёдор Андреевич и Галина Николаевна жили в соседних квартирах, жили душа в душу, дверь не закрывалась, заходили друг к другу как к своим.

Фёдор Андреевич был аккуратный и осторожный. Если что не знал, то и не говорил. Фёдор Андреевич любил фотографии Ленина, собирал их. Они с Галиной Николаевной очень хорошо относились к советской власти.

После войны он перестал быть главным инженером и ушёл работать начальником технического отдела. Он сам этого хотел, на этой должности было больше чисто инженерной работы, которую он любил. Эти годы – работы начальником техотдела ВХК были его лучшие годы жизни. Очень много работал, приходил с комбината часов в 7 вечера, ужинал и садился за чертежи, смотрел, считал и оценивал их,

что нужно ещё сделать. А когда стал начальником проектно-конструкторского отдела, тут уже не по своей воле, сказали – иди. А на техотдел сел Копылов, защищённый (в смысле защитивший диссертацию). А Фёдор Андреевич диссертаций не писал, наукой не занимался, он вообще был чистый инженер, технар, а вот брат его Виталий, тот да, кандидат наук.

Фёдор Андреевич не чурался никакой работы. Татьяна Григорьевна Репенкова рассказывала: «Помогал им строить для ЦЗЛ инженерные сети, лазил сам по колодцам, оценивал уклоны». Всегда говорил: «Угол очень важен». Рассчитывал эти углы, чтобы жидкость устойчиво текла по трубам самотёком.

По поводу написания очерка об истории химкомбината в годы войны. Фёдор Андреевич очень ответственно относился к любому делу. А произошло это вот в какое время. В 1975 г. было принято решение создать музей предприятия. Выпущен приказ – всем цехам и подразделениям предоставить материалы по своей истории. Все эти материалы попадали к Анастасии Алексеевне Ефимовой, где проходили оценку – этому быть, а про это забыть. Она возглавляла Совет музея. Вот в ту пору Фёдору Андреевичу и поручили написать очерк про годы во-

Николай Иванович Докторов

ины. Он писал этот очерк сам, с кем-то советовался, но писал сам. Когда он ушёл на пенсию, ему очень хотелось этим заниматься, историей предприятия. Я хорошо помню, как он его писал, садился вечерами и работал. Этот очерк был напечатан в газете «Куйбышевец» в 1980 году, к 35-летию Победы.

Ещё хотел сказать. В хрущёвское время, когда везде убирали и уничтожали портреты и памятники Сталину, у Воскресенского химического комбината хотели забрать Знамя Государственного Комитета Обороны. Причина – на Знамени, вместе с Лениным, был изображен Сталин. Знамя это, переходящее Знамя Государственного Комитета Обороны в годы Великой Отечественной войны вручалось передовикам химической отрасли. Многократно, по много месяцев подряд воскресенские химики завоёвывали и держали у себя это знамя, отстаивая свое первенство, а после войны его передали на комбинат на вечное хранение. Работники Воскресенского химкомбината в хрущёвское время проявили определённую смелость, непокорство и Знамя ГКО не отдали.

В 1945 году Фёдор Андреевич с близкими въехали в новую квартиру в новом доме, это понынешнему, Пионерская улица, дом 13. Дом, окна которого ныне выходят на Вечный огонь. История у этого дома такая. Ещё до войны был заложен фун-

дамент, а после войны дом достраивали, в том числе, работали там пленные немцы. И в 1945 году его сдали. В этом доме получили квартиры Докторов, Фридман, Серковский, Кузяк. Фридман – это был начальник цеха на химкомбинате, жил под Серковскими. Фёдор Андреевич дружил с Ермоловым и с Серковским. Ермолов Фёдор Алипьевич, вот такое редкое отчество, главный энергетик химкомбината, откуда он родом не знаю. Жил Ермолов в доме с двумя арками у второй школы. Фёдор Алипьевич с Фёдором Андреевичем были большие друзья. А с Серковским Феофаном Александровичем, как я уже говорил, жили душа в душу. Феофан Александрович обитал в соседней квартире, если случались проблемы домашние, Феофан Александрович всегда помогал. Вообще у него были золотые руки, он многое умел. Приходил, приносил инструмент, и помогал. Мне запомнилось, как Феофан Александрович с Фёдором Андреевичем несколько раз чинили наш телевизор «Ленинград». Это был такой большой аппарат с маленьким экраном и линзой, заполненной дистиллированной водой. Ставили телевизор на попа, и Феофан Александрович его паял, ремонтировал, а Фёдор Андреевич стоял рядом, помогал. Детей у Феофана Александровича и Веры Яковлевны было четверо, один ребёнок погиб в детстве, Юрий Феофанович уехал жить на Дальний Восток, а Станислав Феофанович и Надежда остались в Воскресенске. Жена Феофана Александровича – Вера Яковлевна Скрипка, как и Галина Николаевна, в браке носила свою фамилию. Почему у Серковских так было не скажу, а Фёдор Андреевич и Галина Николаевна жили первые годы без росписи в загсе, расписались только после рождения дочери. В то время так часто бывало. Они жили по согласию, как муж и жена, семьёй, друг-другу полностью доверяли. Это был гражданский брак настоящий, не как сейчас часто бывает, не пойми, что. Мама Галины Николаевны и моей мамы – моя бабушка Мария Константиновна Бырдина (в девичестве Лопушинская) родилась в 1878 году, окончила гимназию в Одессе, жила до войны в Харькове и работала учителем, а умерла в Воскресенске в 1951-м, я ещё не родился.

Письмо о зверствах немцев в Харькове в оккупацию написал после освобождения Галине Николаевне её двоюродный брат. Это письмо у меня до сих пор хранится.

И вот, как я уже говорил, Докторов, Фридман, Кузяк, Серковский въехали в этот дом и стали жить. А

Ермоловы в этом доме не жили, они обитали в доме у второй школы, большой почти замкнутый дом, с двумя арками.

У Ермоловых было трое детей: старший сын Валентин Фёдорович, средний Всеволод Фёдорович, и дочь Татьяна Фёдоровна. Они все были старше меня, поэтому я всегда называл их по имени и отчеству. Хорошо я знал двоих младших. Всеволод Фёдорович Ермолов трудился в ЦНИИКА, это Центральный научно-исследовательский институт комплексной автоматизации. Я с ним некоторое время работал вместе, когда внедрялись АСУТП, автоматизированные системы управления технологических процессов на комбинате. Жена Всеволода Фёдоровича, Галина Михайловна Ермолова – известный в Воскресенске врач-гинеколог, многие женщины её имя хорошо знают. Татьяна Фёдоровна работала в Воскресенске, была детским врачом пульмонологом. Она окончила ординатуру, была заведующим отделением в Воскресенской больнице.

А самый первый дом, где жил в Воскресенске Фёдор Андреевич, это дом № 15/11 напротив старого кинотеатра, а раньше номер дома был 7/9. А дом где потом жили – Пионерская, дом 13, а какой номер у этого дома был первоначально, не скажу, а числился он по улице Октябрьской, после только стал числиться по улице Пионерской. Галина Николаевна шутила: «Были мы октябрятами, стали пионерами».

Фёдор Андреевич любил компании, любил гостей принимать и тётя Галя тоже. Дом был открыт. К тёте Гале приходили рабочие её цеха отмечать праздники, отмечали присвоение цеху звания коллектива Коммунистического труда и другие праздники.

Андрес Владимир Вильгельмович бывал у нас в гостях, правда, потом, как стал директором Подмоховского горно-химического комбината перестал бывать. Не знаю почему.

С Николаем Ивановичем Докторовым у Фёдора Андреевича сложились хорошие отношения, отношения взаимного уважения. Фёдор Андреевич, бывало, ходил к Докторову в гости и меня брал с собой, я там познакомился с сыном Николая Ивановича Владимиром, но друзьями мы не стали из-за разницы в возрасте. Да и были мы с ним разные.

Когда в посёлке частных домов за больницей построили для заслуженных работников химкомбината коттеджи, Фёдору Андреевичу предлагали кот-

Татьяна Григорьевна Репенкова

тедж, мы даже с ним ходили его смотреть. Но Фёдор Андреевич, подумав, отказался от коттеджа, жена и дочь были больны, участок при коттедже надо обрабатывать, а я, 12-летний, ему был в этом не помощник. И он отказался.

Когда в 1972 году сняли Докторову, Фёдор Андреевич переживал, ситуация со снятием Докторову ему очень не нравилась. Он это считал подлостью. Николай Иванович Докторов, когда уходил, ему хотели что-то подарить, ценный подарок. Но он сказал: «Ничего не приму, ничего не надо! Только цветы!»

Николай Иванович Докторов, был очень прямой, твёрдый руководитель – не любил если кто перед ним заискивал или говорил не по делу, но любой рабочий после смены без всякой записи мог прийти, поговорить с директором. Очень доступный был директор.

Фёдор Андреевич, кроме непосредственно своей работы, любил фотографировать, снимал кинокамерой, кинокамера сохранилась у нас до сих пор. Ходил на лыжах, с детства меня брал на лыжные прогулки. Тогда лыжи были очень популярны в городе. Любил читать, всегда выписывалось большое количество газет и журналов, Фёдор Андреевич садился и читал их, причём читал, просматривал,

очень быстро, «по диагонали», но к нашему удивлению, всё у него хорошо запоминалось. Любил музыкальную классику, например, оперы, знал их. Любил живопись, подлинники он собирать, конечно, не мог, собирал репродукции, в том числе, из журнала «Огонёк», смотрел, любовался ими. Вообще человек был очень широкого кругозора. Даже такая деталь, когда не стало Галины Николаевны, занимался домашним консервированием, закрывал очень вкусные компоты, помидоры на зиму.

Умер Фёдор Андреевич в 1988 году, 15 мая, в медсанчасти химкомбината. Он перед этим потерял зрение, полностью, ничего не видел и это его очень сильно подкосило, отсеклись все его привычные занятия. Из-за слепоты он быстро и очень сильно сдал. Хоронили его 17 мая на Воскресенском городском кладбище, так захотела его вторая супруга Елена Николаевна, поэтому они с Галиной Николаевной похоронены порознь. Брат Виталий его хоронил и на поминки приезжал потом. А Виталий Андреевич Кузяк умер в уже в 1990-е годы.

Брак с Еленой Николаевной Фёдор Андреевич не оформлял, после его смерти она уехала из Воскресенска в Москву. А в 1994 году рядом с Фёдором Андреевичем похоронили Леру.»

Рассказ Татьяны Григорьевны Репенковой

Воспоминаниями о Фёдоре Андреевиче Кузяке поделилась живая легенда предприятия Татьяна Григорьевна Репенкова. Вот, что она рассказала: «Я проработала долгую жизнь на химкомбинате и моими руководителями стали четыре директора и восемь главных инженеров. Один из восьми – Фёдор Андреевич Кузяк. Я его очень хорошо знала. Это у нас был один из старейших высококвалифицированных специалистов комбината. Он начал работать здесь ещё до войны, осваивал производство серной кислоты. Осваивал производство суперфосфата на местном сырье. А потом, когда академик Ферсман открыл месторождение апатитов на Кольском полуострове, Фёдор Андреевич вместе с сотрудниками НИУИФа (Научно-исследовательский институт по удобрениям и инсектофунгицидам), среди которых был и Вольфович, впоследствии академик, налаживали впервые в отрасли производство удобрений на основе апатита. Это всё было ещё до войны. Во время войны Фёдор Андреевич работал главным инженером комбината, в эвакуацию не ездил, оста-

Юрий Иванович Собчук

вался на заводе. А немцы к Воскресенску в 41-м подошли близко, они не бомбили химкомбинат, надеялись его захватить себе целиком.

Фёдор Андреевич отличался тем, что он работал с увлечением и всегда работал, где бы он ни был, творчески. Он всегда занимал после войны и в войну ответственные должности. Фёдор Андреевич обладал поистине феноменальной памятью. На химкомбинате знал каждый уголок. Помнил и знал когда, где, на какой эстакаде, проложена та или иная технологическая линия. Фёдор Андреевич не стремился к карьерному росту. Его это не интересовало. И может быть даже вот почему. Он знал свой недостаток речи, а для главного инженера это не очень хорошо. Какой недостаток? Фёдор Андреевич, когда выступал, через два или три предложения, вставлял словосочетание «как говорится», сокращённо – «крица». А если начинал волноваться или что-то кому-то доказывал – то ещё чаще. Это ему очень мешало. Вот поэтому он не стремился быть главным инженером. Его назначали главным инженером дважды – перед Ефимовой и перед Свешниковым. И уходил по своему желанию, его не

Фёдор Андреевич Кузяк

снимали. Фёдор Андреевич обладал исключительно хорошими знаниями, навыками и как инженер-химик-технолог, и как инженер-конструктор. Это очень редкое сочетание! Таких специалистов я больше не встречала у нас на химкомбинате, ни в других местах. Поэтому он так успешно работал начальником технического и проектно-конструкторского отделов. После войны, когда пускали цех суперфосфатный, процесс получения суперфосфата был периодический и с очень тяжёлыми условиями труда. Фёдор Андреевич совместно с учёными НИУИФ впервые в отрасли разработали систему полунепрерывного процесса, пока не заполнится вся камера, процесс идёт непрерывно. Потом эту систему распространили по всей отрасли. ГИПРОХИМ тиражировал её на все заводы. Это я вам привела только один пример его творческой работы. Тогда, в те времена, это было очень важное изобретение.

Мало того, что он сам творчески работал, он очень много весь свой опыт передавал своим подчинённым, делился с ними, учил их. Ему больше нравилась конструкторская работа – это моё личное мнение. Он пользовался огромным авторите-

том на заводе и в отраслевых институтах. Его ценил и Матвеев, когда он работал директором завода, его очень ценил Докторов, ценил и Свешников, хоть он и недолго у нас работал главным инженером. Свешникова из Воскресенска перевели с повышением в Щёлково, а позднее, когда он работал уже в министерстве, нас с Фёдором Андреевичем послали поздравить его с юбилеем. И Свешников поделился с нами: «Когда я уходил с комбината (а его назначили директором Щёлковского завода), то просил у Николая Ивановича Докторова отдать мне тебя (он показал пальцем на Фёдора Андреевича) и тебя (показал на меня), просил отдать, правда, Докторов не отдал». Но и мы с Фёдором Андреевичем были патриотами нашего Воскресенска, мы бы Воскресенск не бросили.

С Фёдором Андреевичем я общалась и помимо работы. Жили мы тогда в доме 10 по Октябрьской. Пока мама моя была жива, мы с мужем любили ходить рано утром купаться на Москва-реку, а Фёдор Андреевич тоже вёл здоровый образ жизни, он тоже ходил на реку. И вот мы не раз с ним случайно встречались и шли вместе через парк к реке, разговаривали. В общении с людьми на работе и вне работы он был прост, не задавался, вёл себя естественно, но сдержанно.

Когда осваивали печи кипящего слоя в контактном цехе, печь КС № 1, (опытно-промышленная печь), центральная заводская лаборатория, где я работала, обследовала круглосуточно режимы этой печи. Вдруг мне звонит Фёдор Андреевич в конце дня и говорит: «Слушай, ты можешь сегодня вечером прийти с материалами обследования к Юрию Ивановичу (Собчуку)? У него ноги болят, он на больничном, мы бы там поработали? Если, конечно, твой муж Николай не будет против». Вот так, товарищески относились друг к другу. Это не один раз. Частенько мы там собирались, Кузяк, Собчук, я, приходил молодой специалист Ульянов. Это было настолько интересно, поучительно, Юрий Иванович и Фёдор Андреевич выступали передо мной как кладезь опыта и знаний, ими они щедро делились со всеми, кто к ним обращался и не обращался.

Не смотря на то, что Фёдор Андреевич очень много работал, он умел отдыхать, веселиться. Я вспомнила, как он легко, на одном из вечеров ИТР, с женой Фёдора Алиппевича Ермолова польку-бабочку танцевал. Он умел танцевать! И не раз! И вот как-то мы с ним возвращались из Москвы с сове-

Первое мая 1979 г. Воскресенск

зания на электричке. А совещание выдалось длинное и сложное. Было поздно. Идём, и он говорит: «Надо нам расслабиться. Николай не обидится, если я к вам приду?» И Фёдор Андреевич пришёл к нам в гости, я накрыла на стол, мы немного посидели и Фёдор Андреевич сказал: «Вы знаете, как быстро бежит жизнь? Мне уже семьдесят лет. А я ещё не чувствую этого возраста. Николай, хочешь, я сделаю здесь стойку на руках?» Мы с мужем стали его упрашивать стойку не делать. Фёдор Андреевич продолжал: «Когда я закончил школу, мама разрешила мне устроить у нас дома вечеринку, я пригласил несколько мальчиков и девочек, с кем вместе учился. Мы очень много танцевали. В это время к маме в гости приехал то ли её младший брат, то ли племянник, взрослый мужчина, и он тоже начал приглашать танцевать наших девочек. Мне это не понравилось и я тихонечко сказал маме, чтобы этот «старик» не смел танцевать с ними! Мама удивилась: «Какой же он старик? Ему всего-то тридцать лет!» А мне он казался стариком! А сейчас мне самому семьдесят лет и я могу и хочу танцевать!» Фёдор Андреевич умел отключить весь негатив и веселиться от души.

Жена Фёдора Андреевича Галина Николаевна, умная образованная женщина, работала на комбинате начальником кислородного цеха. Цех очень важный, хотя там работало всего 18-19 человек. Галина Николаевна болела, у неё было больное сердце. Она шла на работу, останавливалась, если ей становилось плохо, глотала таблетку нитроглицерина, а потом шла дальше. Но работу не бросала. У Фёдора Андреевича имелись свои горести и печали, больная жена, больная дочь Лера, другие невзгоды, но он ими не делился, он был очень сильный человек, не хотел, чтобы его жалели. Даже если его спрашивали, не говорил. Если только с Ермоловыми, он, может, делился. Вообще, у нас на химкомбинате работали два истинно интеллигентных человека – Фёдор Андреевич Кузяк и Юрий Иванович Собчук и судьбы обоих, к сожалению, сложились очень непросто. Продолжу про Фёдора Андреевича. Лера – дочь Фёдора Андреевича была по натуре очень добрая, ласковая. Он уделял ей много времени, буквально носил её на руках. Они с Галиной Николаевной её жалели, но в десять лет – отдали в интернат в Коломне для детей с таким заболеванием. Там её научили читать, писать и немного считать. Вы

знаете, она так привязывалась к людям... Вспоминаю такой эпизод. Выходной, я напекла беляшей, пришёл по какому-то делу к мужу Фёдор Андреевич. Муж, человек гостеприимный, приглашает его попробовать беляши. Он, не жеманясь, сел, стал есть и хвалить. Я говорю: «Фёдор Андреевич, пусть Лера ко мне придёт в следующий выходной, я её научу печь такие беляши». Тот отвечает: «О чём ты говоришь! Она же не сможет. Это мне надо учиться!»

Ещё я вспоминаю, как ездила в командировки в Болгарию в Димитровград и позднее в Бельгию, в места, где за несколько лет до меня побывал Фёдор Андреевич Кузяк. В Болгарию в 1950-е годы Кузяк и его заместитель Георгий Николаевич Иванов ездили помогать осваивать производство серной кислоты и простого суперфосфата, а в Бельгию позднее они вместе с Новиковым поехали принимать цех № 1 фосфорной кислоты, точнее оборудование для него, у нас в стране такого оборудования тогда не было. И везде Фёдора Андреевича вспоминали добрым словом, особенно, главный

инженер в Димитровграде. Ему Фёдор Андреевич в своё время очень помог. Когда я поехала с двумя коллегами в Болгарию, в Димитровград, Кузяк попросил меня передать бывшему главному инженеру этого завода от него подарок – очень красиво сделанный тульский самовар. Этот главный инженер много про него рассказал. Он поведал, что Фёдор Андреевич не только прекрасный специалист, он ещё и замечательный человек. Болгарин привёз свою супругу в Москву на лечение, делать операцию и она в Москве, к сожалению, умерла, а Фёдор Андреевич приложил много сил, чтобы организовать перевозку её тела на родину. «Я вообще не встречал в жизни таких людей, как Фёдор Андреевич!» – так он о нём отозвался. В Бельгии главный инженер фирмы тоже очень высоко отзывался о Фёдоре Андреевиче и о наших коллегах. Про Фёдора Андреевича много можно рассказать. Одно несомненно, это был человек очень порядочный, а как работник – профессионал высочайшего уровня».

С лёгкой улыбкой. 1 мая 1979 г.

ВОЙНА И МИР СЕРГЕЯ ДАШЕВСКОГО

Галина Васильчук, главный хранитель фондов отдела краеведения Воскресенской центральной библиотеки

ГЛАВНЫЙ МЕХАНИК СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ ДАШЕВСКИЙ ПРИЕХАЛ НА КОМБИНАТ В 1967 ГОДУ И ПРОРАБОТАЛ В ЭТОЙ В ДОЛЖНОСТИ 23 ГОДА. СЕРГЕЙ ДАШЕВСКИЙ РОДИЛСЯ НА УКРАИНЕ В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ ХЕРСОНЕ. ДИНАСТИЯ ДАШЕВСКИХ БЫЛА ДРУЖНОЙ И МНОГОЧИСЛЕННОЙ. КАК ВСПОМИНАЛ САМ СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ: «В 1939 ГОДУ НА СЕМЕЙНОМ ТОРЖЕСТВЕ ЗА СТОЛОМ СИДЕЛО 18 ПАРНЕЙ, МОИХ БРАТЬЕВ...» КОГДА НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, ЕМУ ШЁЛ СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД. СЕРГЕЙ ВСЕГДА МЕЧТАЛ СЛУЖИТЬ В АРМИИ, ПОЭТОМУ, ПРИПИСАВ СЕБЕ ПОЛТОРА ГОДА, ДОБРОВОЛЬЦЕМ УШЁЛ НА ФРОНТ.

Дашевский С.Л. 1942 г.

Рядовой связист Дашевский приступил к службе 2 августа 1941 года. В составе Южного фронта он защищал близкие сердцу родные места. Связисты не участвовали в лобовых атаках. Однако на их долю выпали тяжёлые испытания: в любую погоду, под обстрелами и бомбежками они тянули провода, выходили на устранение обрывов. Связь – это «нерв» армейского организма, без которого войска становятся неуправляемыми. Под градом пуль и снарядов Сергей Дашевский – несчётное количество раз выдвигался на объект и устранял неисправности.

Летом 1941 года советские войска на южном направлении приняли на себя удары превосходящих сил немецких и румынских войск группы армий «Юг». Несмотря на то, что Красная армия ожесточенно защищалась, наши войска отошли за Днепр, оставили Донбасс и Ростов-на-Дону. Летом 1942 года соединения Южного фронта отвели на переформирование, позднее их ввели в состав Северо-Кавказского фронта.

Из воспоминаний С.Л.Дашевского: «Летом 1942 года мы стояли в предгорьях Кавказа. Нам противостояла немецкая дивизия «Эдельвейс». Такое название жители дали 1-й горно-стрелковой дивизии, так как на кепи они носили цветок эдельвейса. Солдаты подбирались из жителей Баварии и альпийской Австрии. Горы были для них естественной средой обитания. Этих егерей готовили по специальной программе, которая включала в себя скалолазание, спуск на веревках, бег на лыжах, стрельбу в горных условиях. Воевать в горах против отлично подготовленных профессионалов нашим бойцам было сложно. А немецкие егеря (горные стрелки) рвались к перевалам, чтобы через горы выйти на черноморское побережье. В октябре 1942 года, после наступления на станицу Крымская, нашим бойцам «битым – перебитым» дали передышку, а затем отправили на переформирование в город Зарайск. В роте к тому времени осталось семь человек.

В мае 1943 года была сформирована 7 штурмовая инженерно-сапёрная бригада, в которую вошла рота управления (связисты). В этом же месяце Сергей Дашевский отметил свое совершеннолетие. 4 июля 1943 года штурмовую бригаду перебросили на Курскую дугу. Батальоны заняли оборону и уже ночью сапёры 13 «непромокаемой» армии в нейтральной зоне ставили мины. Наступление началось 5 июля и «жуткие» бои продолжались до 13 числа.

Дашевский Сергей Львович

Прорвав оборону немцев на Курской дуге – наши войска пошли освобождать Россию-матушку.

В июне 1944 года бригада была переформирована в 19-ю инженерно-сапёрную бригаду. Первый Украинский фронт вел бои за освобождение Украины.

В августе 1944 года С.Л.Дашевского представили к награде. Из наградного листа: «Тов. Дашевский Сергей Львович за время своей службы в 19-й роте управления на должности телефониста проявил себя способным бойцом в деле организации связи. За заслуги тов. Дашевского в бесперебойной внутренней связи и связи между армией и бригадой заслуживает правительственной награды медаль «За боевые заслуги».

Дальнейший боевой путь сержанта Дашевского лежал через Польшу, Германию, Чехословакию. И всюду были тяжёлые, ожесточённые бои.

Из наградного листа: «Младший сержант Дашевский во время форсирования реки Одер руководил наводкой телефонных линий от штаба 19 инженерно-сапёрной Ровенской Краснознамённой бригады к строящимся переправам. Наводка линии проходила в трудных условиях бомбежки и артобстрела. Благодаря умелому руководству со стороны мл. сержанта Дашевского линии были проложены грамотно, так что поражение их огнём было немногим сокращено. На наиболее часто рвущихся линиях

Друзья и коллеги. Сидят: Штыркова М.В., Орлова А.Г., Баранов И.В., стоят: Макаров Н.И., Дашевский С.Л.

за период с 4 по 6 февраля мл. сержант Дашевский лично устранил 25 повреждений. Все эти мероприятия обеспечили устойчивую связь с переправами, что позволило командованию вести непрерывное руководство строительством и способствовало скорейшему окончанию работ на объектах».

Война для двадцатилетнего Сергея Дашевского окончилась в Чехословакии. 31 декабря 1945 года он переступил порог своего родного дома. Новый, 1946 год, фронтовик встречал в кругу своей семьи. Радость перемешивалась со слезами – с войны из восемнадцати братьев вернулись четверо.

После войны у Сергея был удивительный настрой. Ему было легко, интересно и радостно жить. Поступив в Одесский институт, он почти сразу стал работать: староста группы из сокурсников создал бригаду по заготовке дров и угля для котельной. Коммунист Дашевский был заместителем секретаря партийной организации вуза. Партийный билет ему вручили на фронте. Для ребят, попавших в ин-

ститут со школьной скамьи, авторитет фронтовика был непререкаем.

Сергей Львович окончил институт в октябре 1951 года и получил направление в Башкирию в город Ишинбай, где было намечено строительство мощного химического комбината. Инженеру-механику выделили койко-место в коммунальной квартире и он приступил к работе. Первые цеха гиганта закладывались на голой земле в открытой степи. Климатические условия были суровыми, но темпы строительства были высоки. В начале шестидесятых годов в составе комплекса работало уже 12 заводов.

В конце шестидесятых годов в Воскресенске намечалось строительство аммиачного производства. Как опытного специалиста Сергея Дашевского пригласили руководить новым участком работы. Но жизнь внесла свои коррективы. В 1967 году Дашевского назначали на должность главного механика. Облачившись в робу и резиновые сапоги глав-

ный специалист совершил первый обход завода. Он увидел конную тягу для вывоза огарка, цех простого суперфосфата, башенный сернокислотный цех... И для него стало очевидно, что предприятие стоит на пороге коренной реконструкции. Сергей Львович начал с усиления механической службы. На комбинате были введены в строй новый механический цех, оснащённый современными станками, лаборатория металлов. Был модернизирован антикоррозийный цех и заработало кузнечное производство. Главный механик стал верным помощником директору комбината Николаю Ивановичу Докторову. Многие из намеченного С.Л. Дашевский сумел реализовать в жизнь. Комбинат стал планомерно выводить из эксплуатации цеха, построенные в тридцатые годы. Они выполнили свою историческую миссию. Им на смену приходили новые, современные производства. Реконструкция предприятия проходила только при условии наращивания темпов выпуска готовой продукции. В составе ведущих специалистов завода главный механик принял участие во втором рождении комбината. За период его работы ввели в строй аммиачное производство, цех сложных удобрений, сернокислотные цеха ДК/ДА, цеха аммофоса и фосфорных кислот. В этом большая заслуга и коллектива отдела главного механика, которая сплотилась под умелым и чутким руководством главного специалиста.

Из воспоминаний Феодоры Дмитриевны Халяпиной: «Работать с Сергеем Львовичем было комфортно, он был демократичным руководителем, умел слушать. К нему можно было обратиться со всеми своими нуждами, и С.Л. Дашевский находил возможность помочь каждому. Да и мы старались не подводить главного механика, так как ощущали его заботу. Всегда подтянутый, с красивой шевелюрой седых волос, со вкусом одетый, дисциплинированный Сергей Львович рано переступал

Вручение очередной заслуженной награды

порог своего кабинета. Мы приходили на работу, а вокруг него уже всё кипело. Двери были открыты для всех. Большое внимание он уделял и развитию города. Работники механического и ремонтно-строительного цехов работали на всех объектах – СЭС, Дворец спорта, стадион, поликлиники... Несмотря на огромную занятость, он всегда был в курсе новейших изобретений. Интересовался всем и всем хотел помочь. Вот такой широкой души был человек».

Сергей Львович Дашевский был награждён орденами Отечественной войны II степени, «Знак почёта», Трудового Красного Знамени и медалями. Участник Великой Отечественной войны до конца своих дней склонял свою голову перед фронтовиками. Будем и мы помнить этого гордого, смелого, справедливого и мужественного человека.

Коллеги. Караваяев Борис Михайлович и Дашевский Сергей Львович

РАБОТАЕМ В АРХИВЕ

1 МАРТА 1935 ГОДА РЕШЕНИЕМ ВЦИК И СНК РСФСР В ВОСКРЕСЕНСКОМ РАЙОНЕ БЫЛ СОЗДАН АРХИВ.

ИМЕННО С ЭТОЙ ДАТЫ НАЧАЛАСЬ ИСТОРИЯ АРХИВА. ОН РАСПОЛАГАЛСЯ В ЗДАНИИ ИСПОЛКОМА РАЙСОВЕТА В ДОМЕ № 8 ПО СОВЕТСКОЙ УЛИЦЕ ВОСКРЕСЕНСКА.

ВОСКРЕСЕНСКОМУ ГОРОДСКОМУ АРХИВУ – 85 ЛЕТ

Лариса Пугина, начальник архивного отдела управления делами администрации городского округа Воскресенск

Одной из первых заведующих архивом (о которой есть документальное упоминание) была Екатерина Даниловна Савельева. В то время она являлась единственным сотрудником архива. Благодаря её кропотливому труду было положено начало формированию и последующему комплектованию архивными документами ныне существующего архива. Созданные ею фонды бережно сохраняются и по сей день.

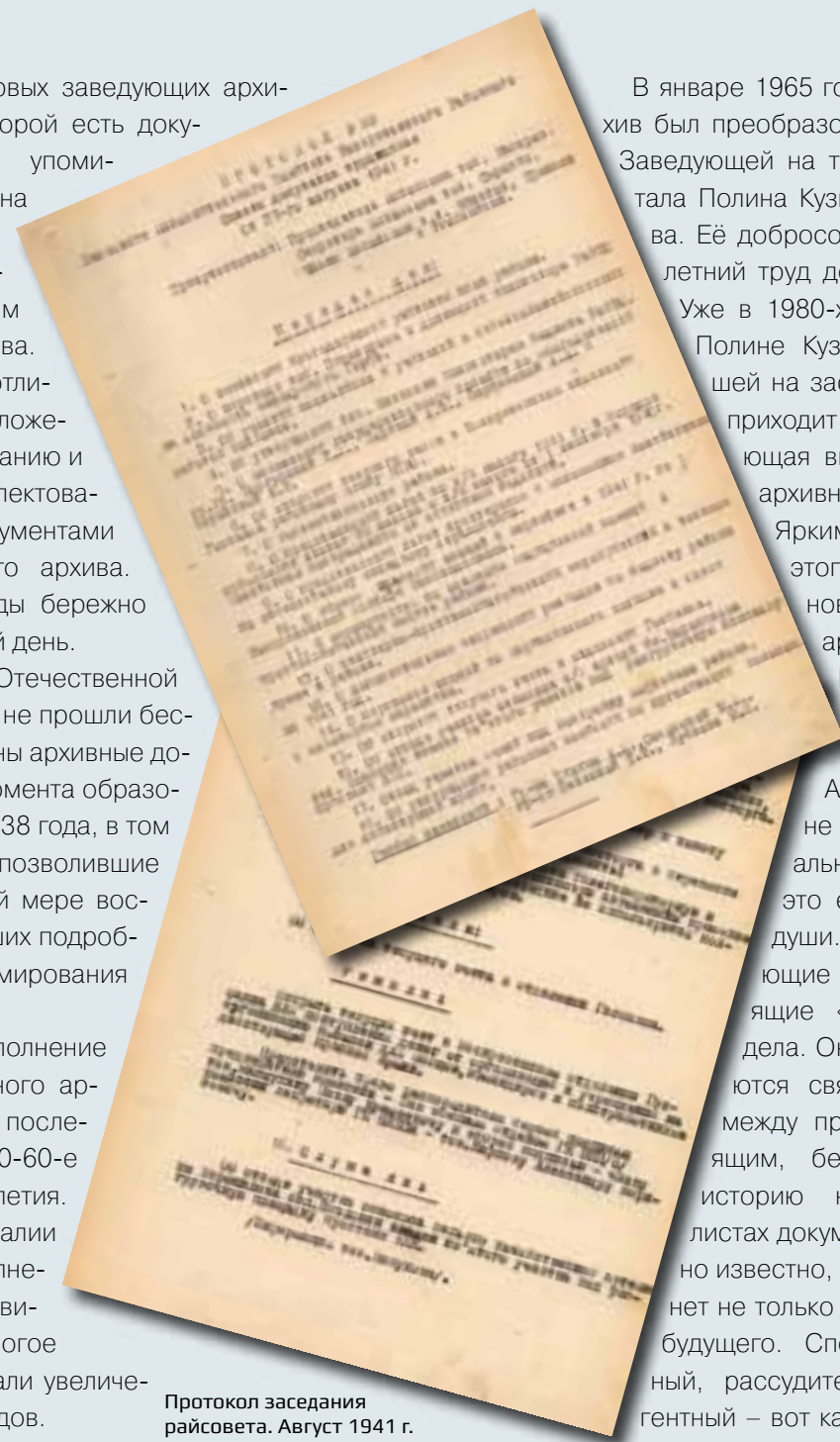
Годы Великой Отечественной войны, к сожалению, не прошли бесследно: были утрачены архивные документы фондов с момента образования архива и до 1938 года, в том числе документы, позволившие бы сегодня в полной мере воссоздать до мельчайших подробностей историю формирования самого архива.

Массовое пополнение документами районного архива происходило в послевоенные годы, в 50-60-е годы прошлого столетия. Исторические реалии того времени: укрупнение колхозов, ликвидация артелей и многое другое способствовали увеличению количества фондов.

Протокол заседания райсовета. Август 1941 г.

В январе 1965 года районный архив был преобразован в городской. Заведующей на тот момент работала Полина Кузьминична Жидкова. Её добросовестный, многолетний труд достоин уважения. Уже в 1980-х годах на смену Полине Кузьминичне, ушедшей на заслуженный отдых, приходит молодёжь, имеющая высшее историко-архивное образование. Ярким представителем этого времени была новая заведующая архивом Марина Васильевна Аксёнова.

Архивист – это не только специальность, наверное это ещё и состояние души. Люди, работающие в архиве, настоящие «фанаты» своего дела. Они по праву являются связующим звеном между прошлым и настоящим, бережно сохраняя историю на пожелтевших листах документов. Ведь давно известно, что без прошлого нет не только настоящего, но и будущего. Спокойный, скромный, рассудительный, интеллигентный – вот качества присущие

работнику архива. В этом плане нашему архиву повезло!

Более тридцати лет архив Воскресенского района возглавляла Лариса Михайловна Севастьянова, - человек, чье сердце было полностью отдано своему труду и своей профессии. Все эти годы Лариса Михайловна искренне передавала свой бесценный опыт работы с документами новым сотрудникам архива, направляла по нужному пути в поисках той или иной информации, ответственно подходила к формированию фондов. При её руководстве штат сотрудников стал увеличиваться, произошло переоснащение материально-технической базы архива, увеличилось количество помещений архивохранилищ.

За всё время существования архив не единожды менял свое местонахождение. Первые фонды архива размещались в подвальном помещении бывшего здания исполкома горсовета. Архивные справки в те годы печатались под копирку на печатной машинке.

С 1985 года архив переехал в помещения здания исполнительного комитета Совета народных депутатов (ныне — администрации городского округа Воскресенск), расположенного по адресу: город Воскресенск, площадь Ленина, дом 3. В 1992 году на базе архива был создан Центр хранения документов по личному составу от ликвидированных предприятий и организаций, нахо-

дившихся на территории района, расположившийся в помещениях Дома быта по адресу: г. Воскресенск, ул. Советская, дом 4.

К юбилейной дате в архиве насчитывается 406 фондов, находятся на хранении более 81 тысяч дел за 1781-2017 годы. За год выдано свыше пяти тысяч справок по тематическим и социально-правовым запросам, поступающим через региональный портал государственных услуг от физических и юридических лиц. Работая с большим количеством обращений, сотрудники архива исполняют в регламентный срок все заявки. С каждым годом растёт количество запросов, и тематика запрашиваемых сведений расширяется. В тесной взаимосвязи с Пенсионным Фондом архив предоставляет сведения для начисления и перерасчета пенсий граждан чей трудовой стаж может достигать до 30 и более лет. Все больший интерес проявляют исследователи к метрическим книгам, воссоздавая генеалогическое древо своих семей.

Не обошли наш архив стороной и современные технологии. Осуществляется создание страхового фонда архивных документов и фонда пользования, происходит замена старых стационарных стеллажей на современное передвижное стеллажное оборудование, рабочие места оборудованы самыми современными компьютерами. На сегодняшний день архив представляет собой сложную систему хранения, ком-

Протокол собрания колхозников. Декабрь 1942 г.

Здание администрации городского округа Воскресенск, где располагается Воскресенский архив.

плектования, учета и использования архивных документов, а его сотрудники – люди с высшим образованием, с ответственным подходом к своей работе, знающие объём и состав архивных документов, умеющие по крупицам добывать нужную информацию.

В связи с 85-летием муниципального архива хочется поздравить и поблагодарить за добросовестный труд как действующих сотрудников архива, так и ветеранов архивной службы.

Сотрудники архивного отдела представляют ряд интересных находок, которые проливают свет на историю Воскресенского района в первые годы Великой Отечественной войны (см. таблицу).

Скупые строки официальных документов дают возможность узнать, как органы власти района и трудовые коллективы предприятий готовились к обороне и какие меры помощи фронту предпринимали.

1	«Об открытии текущего счета»	Протокол № 33 от 27.08.1941г.	Фонд № 57, оп. 2, д. 99, л. 11	Воскресенский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет г. Воскресенск
2	«О размещении полевого передвижного госпиталя № 496»	Протокол № 38 от 06.11.1941г.	Фонд № 57, оп. 2, д. 104, л. 3	
3	«Об организации эвако-госпиталя в районе»	Протокол № 14 от 06.05.1942г.	Фонд № 57, оп. 2, д. 124, л. 3	
4	«О сборе средств на танковую колонну»	Протокол № 15 от 19.12.1942г.	Фонд № 38, оп. 1, д. 1, л. 19, 19 об	Колхоз им. Горького с. Марчуги Воскресенского районного управления сельского хозяйства и заготовок
5	«О сборе средств на танковую колонну»	Протокол № 16 от 24.12.1942г.	Фонд № 38, оп. 1, д. 1, л. 20, 20 об	
6	«О всеобщей подготовке населения города к противовоздушной и химической обороне»	Протокол № 22 от 29.09.1941г.	Фонд № 13, оп. 1, д. 4, л. 8, 8 об	Воскресенский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет Мособлисполкома г. Воскресенск
7	«О ходе подготовки укрытий полевого типа /щелей и убежищ/ по г. Воскресенску»	Протокол № 19 от 13.08.1941г.	Фонд № 13, оп. 1, д. 4, л. 21, 21 об, 22	

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

НА ЗЕМЛЕ НАШИХ ПРЕДКОВ АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НЕ ВЕЛИСЬ. ОДНАКО НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ БЛИЗОСТЬ К МОСКВЕ НЕ ОБОШЛА СТОРОНОЙ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ В НОВЛЯНСКОМ, КРИВЯКИНО, ВОСКРЕСЕНСКОМ, МАРИШКИНО И ДРУГИХ ДЕРЕВНЯХ И СЁЛАХ КОЛОМЕНСКОГО И БРОНИЦКОГО УЕЗДОВ. ФРАНЦУЗСКИЕ ВОЙСКА НЕ ДОШЛИ ДО ГРАНИЦ НАШИХ ЗЕМЕЛЬ МЕНЬШЕ 20 ВЁРСТ. МНОГИЕ НАШИ ЗЕМЛЯКИ ПОПОЛНИЛИ ОПОЛЧЕНИЕ, ИМЯ ВЛАДЕЛЬЦА ВОСКРЕСЕНСКИХ ЗЕМЕЛЬ АЛЕКСАНДРА ОСТЕРМАНА – ТОЛСТОГО ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ ВПИСАНО В КНИГУ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ 1812 ГОДА, А ЗНАМЕНИТЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНИСТ ИВАН ЛАЖЕЧНИКОВ, ДОШЕДШИЙ С РУССКИМИ ВОЙСКАМИ ДО ПАРИЖА, ОСТАВИЛ НАМ БЕСЦЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА.

Дом И.И.Лажечникова в Коломне

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В СУДЬБАХ ЗЕМЛЯКОВ

Александр Иванович Остерман - Толстой (1770 - 1857)

Иван Иванович Лажечников (1790 – 1869).

Елена Юрова, заведующая отделом краеведения Центральной библиотеки муниципального учреждения культуры «Воскресенская Централизованная библиотечная система»

В 2020 году мы отметили 250 лет со дня рождения Александра Ивановича Остермана-Толстого и 230 лет со дня рождения Ивана Ивановича Лажечникова. Вспомним этих людей, оставивших яркий след в истории нашего края.

Война 1812 года в юго-восточном Подмоскowie мало исследована краеведами, в основном все источники описывают взятие французской армией Москвы. Известно, что из оставленной русскими войсками столицы, армия и беженцы отступали по рязанской дороге. Из истории мы знаем, что все (в том числе и Наполеон) думали, что Кутузов решил отступить в направлении Коломны. Неожиданно для всех 17 сентября войско повернуло и направилось к Подольску. На Рязанской дороге были оставлены два казачьих полка под командованием полковника Ефремова, которому Кутузов дал приказание сыграть роль арьергарда армии и отвлечь на себя внимание французов. Это все привело к тому, что французы «потеряли» из виду наши войска. За это время Кутузов с основными силами успел отойти на Калужское направление к известному с тех пор селу Тарутину. Французы, приняв казаков Ефремова за всю армию, преследовали их. Миновав Бронницы, приняли последний бой у деревни Старниково, расположенной примерно в двадцати верстах от современного Воскресенска, где поняли, что шли по ложному следу и русская армия исчезла. Ища пропавшую армию Кутузова, войска рассыпались по окрестностям Бронниц, грабя, разоряя и убивая. В окрестностях воскресенских деревень Юрасово и Левычино крестьянами побиты такие отряды неприятеля. До сих пор старожилам известны захоронения, которые местные жители зовут «французскими могилами». В Марчугах и Кар-

пове долго стояли французские пушки, из которых даже стреляли. В Марчугах таким образом открывали ярмарки, в Карпове пушка стояла на колокольне церкви. Давайте восстановим события осени 1812 года вместе с двадцатидвухлетним Иваном Лажечниковым: «Стали к нам приближаться переселенцы с тех мест, которые занял уже неприятель. Толпы, большею частью дети, женщины, старики, переходили с места на место, нередко по ночам освещаемое кострами,

воздвигаемыми из собственных домов. Где могло остановиться это переселение? Никто не ведал; знали только, что к восходу солнечному, к Сибири, шел народ. В эту тяжкую годину все делились между собою, как братья; каждый, кто бы он ни был, садился за чужой стол, как семьянин; многие богачи сравнивались с бедняками, и часто бедняк из сумы своей одолжал вчерашнего богача. Все это казалось, в годину общего бедствия, делом очень обыкновенным». Эту грустную картину наблюдал будущий писатель, когда из Москвы направлялся в своё имение Кривякино. Стоит несколько слов сказать о самом Иване Лажечникове. Его семья всё тёплое время года проводила в усадьбе Кривякино и наши места с любовью описаны им в исторических романах «Басурман», «Ледяной дом» и «Последний новик». Как и весь русский народ, Лажечников близко к сердцу принял эти трагические события. Вопреки воле родителей добровольцем уходит в народное ополчение. Зная о его намерении, отец приставил к нему слугу, но молодой барин, проявив смекалку, спустился по дереву с балкона второго этажа и с друзьями отправился в только что покинутую неприятелем Москву. Иван Лажечников описал пожар Москвы, который будущий писатель наблюдал из усадьбы Кривякино: «Через несколько дней узнали мы, что Москва занята неприятелями... В первый вечер, следовавший за печальной вестью, в северной стороне от нашей деревни разостлалось по небу багровое зарево: то горел, за восемьдесят верст от нас, первопрестольный город, и всем нам казалось, что горит наше родное пепелище. Несколько дней

кряду, каждый вечер, Москва развертывала для нас эту огненную хоругвь. При свете ее сельские жители собирались толпою перед господским домом или перед церковью, молились и вздыхали о потерянном Сионе. Тяжким свинцом пало уныние на душу нашу; казалось, все ждали последнего часа». И ещё: «Казак прискакали с вестью, что французы скоро появятся. В казенном селении Новлянском, на противоположном от нас берегу Москвы-реки, ударил роковой набат: это был народный сигнал зажигать свои дома. К счастью, тревога тотчас оказалась ложною, и селение уцелело. Но как неприятель действительно перешел уже Бронницы (в 27-ми верстах от нас), то мы и решились подобра-поздорову выбраться из своего гнезда».

Побывавший с русскими войсками в Париже, Иван Лажечников награждён орденом «Святой Анны» 4 степени. Орден давал право на дворянство. Он оставил интереснейшие воспоминания о том грозном времени - «Новобранец 1812 года» и «Походные записки русского офицера».

Забегая вперёд, стоит добавить, что после завершения военной кампании, Иван Лажечников работал управляющим в богатом имении Ильинское, унаследованном от Остерманов, которое Александр Иванович любил. Его первой женой стала Авдотья Шурунова (1803—1852), воспитанница графа. В этом браке детей не было.

И.И. Лажечников служил адъютантом у своего соседа – владельца села Ратчино и недолгое время

Дом графа Остермана в Москве

владельца усадьбы Спасское Александра Ивановича Остермана – Толстого. Об этом неординарном человеке хочется вспомнить с уважением и благодарностью.

Родившийся в 1770 году старший ребёнок в семье Ивана Матвеевича Толстого и Аграфёны Ильиничны (урожденной Бибиковой) – сын Александр, пожалуй, самый знаменитый из мужчин – владельцев воскресенских земель. Его имя входит в первую десятку самых известных русских полководцев XIX века. Что касается имения Спасское, в 1780 усадьба была продана Смирновым, поэтому мы можем говорить только о детских годах знаменитого полководца. Но по данным VI ревизии 1811 года Александр Иванович Остерман-Толстой значился владельцем сельца Ратчино Коломенского уезда Московской губернии, где был барский дом, принадлежащий семье Толстых. Знаменитый исторический романист Иван Иванович Лажечников, проведший свои детские годы в соседнем имении Кривякино, оставил интереснейшие воспоминания о легендарном графе. К ним мы будем обращаться. Думаается, будет интересно узнать «из первых уст» подробности жизни и служения своей стране этого легендарного человека.

Начнём по порядку. Кроме древнего рода, идущего от Рюриковичей и прекрасного домашнего образования отец, Иван Матвеевич Толстой, ничего не смог дать сыну при вступлении в самостоятельную жизнь. Мальчик рано овладел французским, немецким языками, латынью и в совершенстве знал русский, в отличие от многих дворян своего времени. Отец не мыслил будущего сына без военной службы. Назвав его в честь полководца Александра Македонского, по обычаю тех лет в 4 года записал на военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк. К 10 годам Александр имел уже чин прапорщика, а в 14 лет явился на действительную службу. Боевое крещение юного офицера пришлось на 1788 г., когда Толстой под командованием князя Потёмкина впервые от-

личился в русско-турецкой кампании. Храбрость при штурме Измаила под командованием Александра Суворова в 1790-м принесла ему первый крест – почетнейший орден Святого Георгия 4-й степени. С

1793 года служил под командованием Михаила Кутузова. Недостаток средств, невозможность войти в светское общество тяготило молодого офицера, он искал случая отличиться на поле боя.

Его считали баловнем судьбы. Не лишне напомнить, что его бабушка - Анна Андреевна Толстая – дочь соратника Петра I, канцлера Андрея Ивановича Остермана – одного из богатейших людей империи, попавшего в немилость. В 1796 году бездетные братья бабушки – Фёдор Андреевич и Иван Андреевич Остерманы избрали его наследником и преемником фамилии. Армейский офицер в 26 лет стал графом, к отцовским имениям Маришкино, Муромцево, Ратчино прибавилось громадное состояние и обширные земельные угодья. Обратимся к воспоминаниям И.И. Лажечникова:

«Дяди его, графы Остерманы, канцлер Иван Андреевич и сенатор Федор Андреевич, оба бездетные, передали племяннику в наследство свою фамилию, вместе с графством, несколькими тысячами душ, огромными сосновыми лесами под Москвой и Петербургом и дубовыми в Рязанской губернии, которых целый век не трогал топор. Прибавьте к этому палаты в Москве, несколько десятков пудов серебра и разные драгоценности на большие суммы. Иван Матвеевич, несмотря на такую благодать, падавшую с неба на его сына, кичась своим древним родом, с трудом согласился, чтобы фамилию Толстых поставили в хвосте фамилии Остермана, происходившей, как он говорил, «от немецкого попа». Действительно, отец упомянутых графов, Андрей Иванович, был сын пастора из местечка Бокум. Студент Йенского университета, он впутался в какую-то любовную историю с женою своего профессора и вызвал его на дуэль, вследствие которой бежал в Голландию. Здесь увидел его Петр I и принял к себе на службу.

Портрет А.И.Остермана-Толстого

Этот сын немецкого попа и повеса студент был потом тот знаменитый канцлер, кавалер многих российских и иностранных орденов, который ништадтским миром доставил России прибалтийские губернии и возможность великому государю про- рубить окно в Европу и создать русский флот. При Елисавете был сослан в Сибирь, в Березов, где он и скончался».

Стремительно развивается и военная карьера Александра Толстого: он становится генерал-майором, в 28 лет – шеф Шлиссельбургского мушкетерского полка, но при Павле I его увольняют из армии – император не жаловал свободолюбивых, а Александр Иванович всегда отличался независимым характером. В 1801 году Александр I вернул опального генерала в строй. Ему подыскивают достойную невесту – родовитую княжну Елизавету Алексеевну Голицыну. Военная служба из источника средств существования превращается для Остермана-Толстого в возможность выполнения долга перед Отечеством. Прошедший суворовскую боевую школу, он воспитывает подчиненных в духе «Науки побеждать». Из воспоминаний И.И. Лажечникова: «Мелочным интриганным никогда не был, кривыми путями не ходил и не любил тех, кто по ним ходит; никогда не выставлял своих заслуг и ничего не домогался для себя, лести терпеть не мог. Для стрел, откуда бы ни шли, смело выставлял грудь свою, зато солдаты его корпуса не глазами, а желудком были сыты... Во время объезда корпуса, сверх задушевного спасибо солдат получал от него по калачу и доброму стакану водки. Граф строго взыскивал за слишком жестокие телесные наказания». Радовался, когда его стали называть «Наш граф».

По воспоминаниям И.И. Лажечникова: «Здесь ... надо было графу Остерману-Толстому ... на первых порах кампании, отстоять честь русского войска, и он ее отстоял. Когда в самом пылу сражения от разных

подчиненных ему начальников прискакивали к нему адъютанты с донесением, что ряды наши рдеют более и более и едва держатся под смертоносным огнем, и спрашивали, что он прикажет делать, - он отвечал только: «Стоять и умирать!» И стояли русские воины, и умирали, ограждая своими телами безопасность движений целой армии Барклая... Эти слова быстро разлетелись по армии». В одном из сражений был тяжело ранен в ногу и в 1810 году уходит в отставку по ранению.

С началом войны 1812 года Александр Остерман-Толстой возвращается в строй командиром пехотного корпуса. Стоит добавить, что Остерман приходился племянником знаменитому полководцу Михаилу Кутузову – жена Кутузова и мать Толстого — родные сёстры – урождённые Бибиковы. Родством никогда не пользовался. Отличался храбростью в боях. В Бородинском сражении Остерман-Толстой воевал в самом центре – на батарее Раевского, был контужен, но через несколько дней вернулся в строй. Изображён на знаменитой картине художника Алексея Кившенко «Военный совет в Филях» (сидит четвёртый у окна), где поддержал предложение Михаила Илларионовича Кутузова оставить Москву ради спасения армии. На другой день после Совета Остерман увел свой корпус через Рязанскую заставу, а через трое суток в московском пожаре сгорел его особняк. Пройдя несколько десятков верст по направлению к Коломне, корпус вместе со всей армией повернул на запад к Подольску.

Вернёмся к судьбе нашего героя. Вершиной воинской славы Остермана – Толстого стало сражение под Кульмом. Александру Ивановичу ядром оторвало левую руку. Когда графа снимали с лошади, он сказал: «Вот как я заплачу за честь командовать гвардией. Я доволен!».

Воспоминания И. И. Лажечникова: «Раненого (рука держалась еще на плечевом суставе; надо было отделить ее) отнесли с места сражения на более безопасное; приехал король прусский и, увидав его окровавленного, в бесчувственном положении, заплакал над ним». Во время операции, проведённой на барабане на поле сражения, приказал солдатам петь русские песни. Отрезанную руку приказал заспиртовать. И далее: «Рука эта долго хранилась в спирте. Когда я приехал с ним в 1818 году в его Сапожковское имение, село Красное, он куда-то пошел с священником и запретил мне сопровождать его. Впоследствии я узнал от того же священника, что он зарыл руку в фамильном склепе своих дядей, графов Остерманов, в ногах у гробниц их, как дань благодарности за их благодеяния и свидетельство, что он не уронил наследованного от них».

Иван Иванович продолжает характеристику Остермана – Толстого:

«Я находился при нем адъютантом, после кампаний 1812-1816 годов, несколько лет, до самого отъезда его в чужие края. Я был неразлучным его спутником во всех его поездках по его поместьям, в лагерях, при инспекции полков, расположенных в Калужской и Тульской губерниях; я знал его в семейной жизни (женатый на княжне Елисавете Алексеевне Голицыной, умершей прежде его, он не имел детей), в кругу его друзей и родных, при дворе, вел с ним переписку, когда он был в чужих краях и вот что могу сказать о нем беспристрастно. Как начальник войска, он был строг, но строгость его заключалась только во взгляде, в двух, трех молниеносных словах, которых больше боялись, нежели распеканья иного начальника. Все у него было грандиозно: и дом в Петербурге, и прием императрицы Елисаветы Алексеевны в подмосковном Ильинском, и петербургские вечера его, которые удостаивали своим присутствием некоторые члены императорской фамилии».

С новым императором Остерман-Толстой не поладил и покинул Россию. Он много путешествовал, жил в Италии. Интересный факт - в 1822 году

Остерман-Толстой поселил у себя своего дальнего родственника, известного русского поэта Фёдора Тютчева, семья которого давно дружила с Остерманами. Считается, что именно Тютчев познакомил Остермана-Толстого с молодой вдовой итальянкой графиней Марией Лепри, которую он страстно полюбил. Она родила графу троих детей, носивших фамилию Остерфельд: Николаса Остерфельда (1823-49), Катерину (в замужестве Ошандо) (1825-44) и Агриппину (в замужестве де Бюде) (1827-87).

По воспоминаниям И.И. Лажечникова, с годами

Остерман выдал свою возлюбленную «с богатым приданым за соотечественника, детям дал хорошее воспитание, образование и обеспечил. Правда, для этого пришлось вырубить вековые подмосковные леса, которые так берегли старики - Остерманы... Закатные годы провёл в Женеве, где и умер в восемьдесят семь лет (1857 г.). Любовь к Отчизне всегда была для него главной вдохновляющей силой. Недаром он как-то сказал одному из иностранцев на русской службе: «Для вас Россия - мундир ваш, вы его надели и снимете, когда хотите. Для меня Россия – кожи моя».

Как и Остерманы, передал фамилию и большую часть наследства внуку своей сестры княгини Натальи Ивановны Голицыной. В Швейцарии, Франции, Англии и других странах до сих пор живут потомки полководца.

Постскриптум.

В 2012 году Центральный Банк Российской Федерации в честь 200-летия победы в Отечественной Войне 1812 года выпустил историческую серию монет «Полководцы и герои Отечественной войны 1812 года». Серия состоит из 16 монет. Тринадцатая монета этой серии 2 рубля «Генерал от инфантерии А.И. Остерман-Толстой» выпущена 1 августа 2012 года.

Литература.

И.И. Лажечников «Новобранец 1812 года».
И.И. Лажечников «Походные записки русского офицера».
И.И. Лажечников «Воспоминание об Ермолове» - «Российский вестник», 1864.
Использованы открытые интернет-ресурсы.

ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР ВАСИЛИЙ АНДРИЯНОВ

Виктор Лысенков, руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, член Союза писателей и Союза журналистов России.

Русская пехота на марше

О СОБЫТИЯХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918) МАЛО ЧТО ИЗВЕСТНО НАШИМ СОВРЕМЕННОКАМ. А В СВОЁ ВРЕМЯ ЭТА ВОЙНА ИМЕНОВАЛАСЬ НЕ ИНАЧЕ КАК «ВТОРОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ» И «ВЕЛИКОЙ». НА ФОНЕ ПОСЛЕДОВАВШИХ В РОССИИ БУРНЫХ СОБЫТИЙ МИНУВШЕГО ХХ ВЕКА, КОГДА БЫВШИЕ ОДНОПОЛЧАНЕ ОКАЗАЛИСЬ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, СРАЖЕНИЯ И ГЕРОИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ БЫЛИ НЕЗАСЛУЖЕННО ПРЕДАНЫ ЗАБВЕНИЮ. ЭТО ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ ОДНОМ ИЗ ХРАБРЫХ ВОИНОВ ТОЙ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ – УРОЖЕНЦЕ ДЕРЕВНИ ГУБИНО ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА ПОДМОСКОВЬЯ, ПОЛНОМ ГЕОРГИЕВСКОМ КАВАЛЕРЕ ПОДПРАПОРЩИКЕ ВАСИЛИИ ИВАНОВИЧЕ АНДРИЯНОВЕ (В НЕКОТОРЫХ ДОКУМЕНТАХ – АНДРЕЯНОВ).

Родился будущий герой России в 1891 году в деревне Губино, тогда ещё Ашитковской волости Бронницкого уезда Московской губернии.

В 1913 году 22-летнего парня призвали в армию. Служить направили в 71-й пехотный Белёвский полк 18-й пехотной дивизии 14-го армейского корпуса, квартировавший тогда в местечке Ново-Александрия (ныне город Пулавы) под Люблином в Польше. Стоит напомнить, что Польша с 1815 по 1918 год была частью Российской империи.

71-й пехотный Белёвский полк имел славную боевую историю. Создан он был в 1763 году по указу императрицы Екатерины II и отличился во многих военных кампаниях как на южных, так и на западных рубежах России.

19 июля (1 августа по новому стилю) 1914 года Германия объявила России войну. Началась Первая мировая война, продлившаяся до 11 ноября 1918 года.

Варшавский военный округ вступил в войну одним из первых. 71-й пехотный Белёвский полк боевое крещение получил 4 августа под Красником.

Солдат Василий Иванович Андриянов за воинские подвиги на австро-германском фронте стал полным георгиевским кавалером, то есть получил Георгиевские кресты всех четырёх степеней.

Высшее воинское отличие, учреждённое 13 (25) февраля 1807 года императором Александром I для нижних чинов: солдат, матросов и унтер-офицеров, Георгиевский крест вручался исключительно за личное мужество, проявленное в боевых условиях на поле брани.

Кресты первой (высшей) и второй степени изготавливались из золота, третьей и четвёртой – из серебра. На георгиевской ленте у 1-й и 3-й степени имелись банты, поэтому награждение четвёртым крестом составляло «полный Георгиевский бант».

«Георгий» был в Русской армии самой почётной боевой наградой. Заслужить его можно было, лишь совершив явный боевой подвиг. Статут награды ревностно оберегался. Награждались ею только за «истинно выдающиеся отличия».

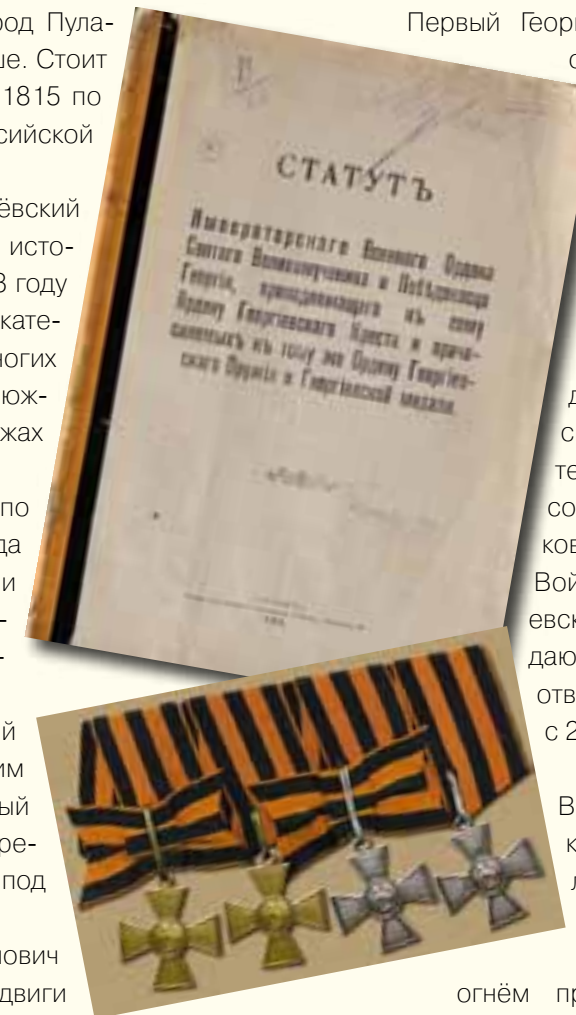
Наш земляк Василий Иванович Андриянов получил полный Георгиевский бант в первый год войны, совершив подвиги как минимум четырежды.

Первый Георгиевский крест старший унтер-офицер (сейчас это соответствовало бы сержанту) Василий Андриянов заслужил уже через два месяца с начала войны.

Приказом по 71-му Белёвскому полку от 6 марта 1915 года № 72 (Здесь и далее РГВИА. Ф. 2685. Оп. 2. Д. 117, 118, 120, 143, 144) был объявлен список награждённых командиром 14-го армейского корпуса генералом от инфантерии (сейчас это воинское звание соответствовало бы генерал-полковнику) Ипполитом Паулиновичем Войшин-Мурдас-Жилинским Георгиевскими крестами и медалями за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля с 22 по 24 сентября 1914 года.

Как явствует из приказа, «с.у.о. Василий Андрияновъ Георгиевский крест 4-й степени № 137315» получил за то, что вместе с рядовым 12-й роты Филиппом Лохматовым «под сильным и действительным

огнём противника, руководя командой, были в течение боя на важном пункте, поддерживали связь наших войск /п. 21 ст. 67 стат. Георг. кр./».

Из статьи 67 Статута Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Орденоу Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Орденоу Георгиевского Оружия и Георгиевской Медали о том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским Крестом:

21) Кто, при телеграфных, телефонных и сигнализационных работах, под сильным и действительным огнём неприятеля, руководя командой, или лично, будет в течение боя, на важном пункте, поддерживать непрерывную связь наших войск, причём действия эти послужат одною из главных причин достигнутого нашими войсками крупного успеха или предотвратят неминуемое поражение.

Бой под Варшавой. Плакат. 1914 г.

Это произошло в самом начале Варшавско-Ивангородской оборонительно-наступательной операции русских войск Юго-Западного (командующий – генерал от артиллерии Николай Иудович Иванов) и Северо-Западного фронтов (командующий – генерал от инфантерии Николай Владимирович Рузский) против германо-австрийских армий (15 сентября – 26 октября 1914 года).

14-й армейский корпус, в котором воевал наш земляк, вошёл в состав 9-й армии под командованием генерала от инфантерии П.А. Лечицкого.

Платон Алексеевич Лечицкий в начале войны командовал группой войск, направленной на помощь 4-й армии после её неудачи у Красника, а 9 августа 1914 года был назначен командующим 9-й армией, действовавшей на левом фланге Юго-Западного фронта. Он командовал армией в Галицийской битве, Варшавско-Ивангородской операции, Брусиловском прорыве.

Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, воевавший в 9-й армии с осени 1915 года (сначала прапорщиком, а затем штабс-капитаном), в мемуарах «Дело всей жизни» (М.: 1978) вспоминал: «9-й армией командовал генерал П.А. Лечицкий, единственный в то время командующий армией, вышедший не из офицеров Генерального штаба, то есть не получивший высшего военного образования. Но зато это был боевой генерал: в русско-японской войне он командовал полком и был известен в войсках как энергичный военачальник...».

Варшавско-Ивангородская операция по количеству участвовавших в ней сил (6 армий, или око-

ло 900 000 человек), по своему замыслу и по своим результатам была одной из крупнейших операций Первой мировой войны на русском фронте и как стратегическая операция двух фронтов представляла новое явление в военном искусстве. Русские войска испытали мощный натиск 12 германских и 40 австрийских дивизий, предводимых несомненно талантливыми полководцами – генерал-фельдмаршалом Паулем фон Гинденбургом и генералом Эрихом Людендорфом.

Не прошло и месяца, как в самый кровопролитный период контрнаступления русской армии старший унтер-офицер 12-й роты Василий Андриянов вновь был отмечен «за переправу через р. Сан и р. Вислу и за бои на правом берегу ея по 14-е октября 1914 года» Георгиевским крестом 3-й степени (№ 18824).

Они вместе с ефрейтором 13-й роты Лукой Стельмахом «примером личной храбрости ободрили подчинённых, чем способствовали вытеснению противника из окопов /п. 2 ст. 67 стат. Георг. кр./».

Из статьи 67 Статута Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Ордену Георгиевского Оружия и Георгиевской Медали о том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским Крестом:
2) Кто, командуя взводом или другою частью, или за выбитием из строя всех офицеров, приняв команду, вытеснит неприятеля из окопа, засеки или какого-либо укрепленного места.

Группа Георгиевских кавалеров 71-го пехотного Белёвского полка

По оценкам военных специалистов, задержка наступающих германцев на Висле, встречный манёвр 5-й, 4-й, 9-й и 2-й армий, переход русских войск 21 октября 1914 года в контрнаступление через Вислу представляют высшее достижение русской стратегии в Первой мировой войне. В результате неприятелю было нанесено крупное поражение.

Однако к весне 1915 года ситуация на фронте начала меняться к худшему, вследствие чего русская армия оставила Галицию, а к июлю, несмотря на упорные бои, начала отходить и из Польши.

В этот драматичный период старший унтер-офицер Андриянов продолжает показывать пример отчаянной храбрости. Вот сухие строки приказа по полку, в котором объявлено о награждении героя Георгиевским крестом 2-й степени (№ 44535): «21 июля 1915 г. вызвался охотником, узнал о силе и расположении противника и своевременно донёс /п.п. 16 и 17 ст. 67 стат. Георг. кр./».

Из статьи 67 Статута Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Ордену Георгиевского Оружия и Георгиевской Медали о том, какие подвиги на поле брани награждаются Георгиевским Крестом:
16) Кто, вызвавшись охотником на опасное и полезное предприятие, совершит оное с полным успехом.
17) Кто, будучи разведчиком, с явною личною опасностью добудет и доставит важное о противнике сведение.

Офицеры 71-го Белёвского пехотного полка. 1916 г.

Полным георгиевским кавалером с последовавшим пожалованием воинским званием подпрапорщика (соответствовало нынешнему старшине) 24-летний храбрец стал осенью 1915 года (приказ по корпусу от 2 ноября за № 274).

Георгиевским крестом 1-й степени (№ 6193) он был награждён Его Императорским Высочеством великим князем Георгием Михайловичем (двоюродным дядей Николая II) от имени Государя Императора, в изъявление особой монаршей милости к армии в день годовщины войны, за выдающееся мужество и храбрость, проявленные им в боях против австро-германцев.

Награждённые Георгиевским крестом имели «особые права и преимущества», например: каждому удостоенному Георгиевского креста назначалась со дня совершения подвига ежегодная денежная выдача (после смерти героя его вдова пользовалась этим правом ещё один год), предоставлялось преимущество при производстве на вакансии в офицеры.

Нижние чины при пожаловании Георгиевским крестом 4-й, 3-й степеней производились соответственно в ефрейторы и в унтер-офицеры. Удостоенные Георгиевского креста 2-й степени при увольнении в запас награждались без экзамена званием подпрапорщика, а награждённые крестом 1-й степени получали это звание сразу при награждении.

За годы Первой мировой войны полный Георгиевский бант заслужили около тридцати тысяч воинов. Среди них известные полководцы последовавшей вскоре в России Гражданской войны, такие, как Семён Михайлович Будённый, Иван Владимирович Тютенев.

Провидение долго хранило нашего героя от пули, снаряда и штыка. В Именном списке нижних чинов 11-й роты 71-го пехотного Белёвского полка, составленном уже на 12 января 1917 года, в строке подпрапорщика Василия Ивановича Андриянова в графе «Был ли ранен и когда» стоит жирный прочерк. Из этого притом, что полк участвовал во многих сражениях, в том числе в знаменитом Брусиловском прорыве весны–лета 1916 года.

В те же дни начала 1917 года подпрапорщик Андриянов как опытный фронтовик был направлен в 718-й пехотный Розвадовский (ещё писалось – Розвадовский) полк, вновь сформированный в январе по четвёртой очереди мобилизации в составе 180-й пехотной дивизии при 14-м корпусе.

А Россия уже вступала в период глобального политического кризиса. 23 февраля 1917 года в Петрограде началась революция. 2 марта отрёкся от Российского престола император Николай II.

Дальнейшая судьба нашего героического земляка Василия Ивановича Андриянова пока неведома. Известно только, что вскоре он тяжело заболел, что зафиксировано в «Карточке прибывшего» лазарета 2-й роты 14-й Московской команды выздоравливающих от 25 мая 1917 года (РГВИА. Ф. 3187).

Как сложился боевой путь 718-го пехотного Розвадовского полка на Северном фронте, прикрывавшем столицу государства – Петроград, мне тоже не-

В лазарете

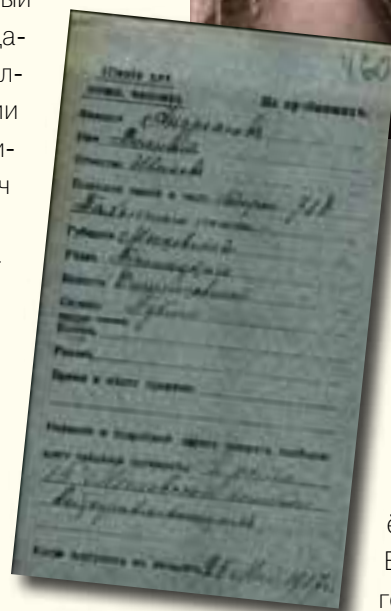
известно. По крайней мере, я в хрониках Первой мировой войны о нём пока ничего серьёзного не нашёл.

А 71-й пехотный Белёвский полк в период революционного брожения 1917 года сохранил дисциплину и боеспособность, удерживая германский фронт на своём участке. Не случайно приказом Верховного главнокомандующего генерала Алексея Алексеевича Брусилова полку, наряду с несколькими

десятками других частей «Революционной армии свободной России», было присвоено почётное наименование «Часть смерти» (часть здесь – в том же смысле, что и полк). То есть солдаты и офицеры полка единодушно приняли на себя «ответственный, тяжкий, но почётный долг умереть за родину, не зная сомнений и колебаний в борьбе с жестоким врагом». В марте 1918 года полк был расформирован.

Указом Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года в системе государственных наград современной России восстановлены военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский крест» за подвиги и отличия в боях по защите Отечества, служащие образцом храбрости, самоотверженности и воинского мастерства.

Есть великая надежда, что будет справедливо восстановлена память и о доблестных сынах России, «живот положивших на поле брани за веру, Отечество и други своя» в Первой мировой войне.

НЕБЕСНЫМИ ДОРОГАМИ ВОЙНЫ

Галина Васильчук, главный хранитель фондов отдела краеведения Центральной библиотеки муниципального учреждения культуры «Воскресенская Централизованная библиотечная система».

КАДРОВЫЙ ОФИЦЕР, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ТОМАС-МАРТ ОБОСНОВАЛСЯ В ВОСКРЕСЕНСКЕ ПОСЛЕ ДЕМОБИЛИЗАЦИИ ИЗ АРМИИ. ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ОН РАБОТАЛ В ЖКХ ХИМКОМБИНАТА, А ЕГО ЖЕНА, ТАИСИЯ МИХАЙЛОВНА, – В ПРОФСОЮЗНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ. ЗДЕСЬ, В НАШЕМ ГОРОДЕ, ПРОШЛА МИРНАЯ ЖИЗНЬ ОТВАЖНОГО ЛЁТЧИКА, ОСВОБОЖДАВШЕГО ПОКОРЕННУЮ ФАШИСТАМИ ЕВРОПУ, А ЗАТЕМ И МАНЬЧЖУРИЮ – ОТ ЯПОНСКИХ МИЛИТАРИСТОВ.

Улан-Удэ. 1949 г.

Войну Василий встретил в армии, проходя срочную службу. Повестку от Пастуховского РВК города Ижевска ему вручили в 1940 году. Двадцатилетний штурман легких самолётов У-2 свой боевой путь начал в ноябре 1942 года в составе Северо-Западного фронта. В войсках готовилась наступательная операция в районе Демянска. Рабочий посёлок Демянск Новгородской области являлся хорошим плацдармом для наступления на Москву. Среди непроходимых лесов и болот около полутора лет Красная Армия с исключительным упорством сдерживала ожесточенные атаки противника, который считал этот участок фронта «пистолетом, направленным в сердце России». Зимнее наступление 1942/43 годов было усилено авиацией.

Из донесений: «Наша авиация (У-2) в ночное время бомбила немцев». Легкие бипланы в дневное время были хорошей мишенью для неприятеля, но ночью им не было равных. В непогоду, при высокой облачности, над непроходимыми лесами, которые осложняли и без того тяжёлые полеты, сержант Томас-Март с экипажем поднимался в воздух и сбрасывал бомбы в тылу врага, уничтожая войска и технику. По ночам они вели разведку и наблюдение,

Томас-Март В.Н.

добывая важные сведения о дислокации неприятеля. В двадцать лет уходить в ночь и выполнять задание под шквальным артогнём врага – это немеркнущий подвиг.

После завершения Демянской операции полк ночных бомбардировщиков, в котором служил Василий, придала Брянскому фронту. В ходе войны наметился перелом. Начинался важный этап Курской битвы – разрабатывалась Орловская наступательная операция «Кутузов». 12 июля 1943 года Западный и Брянский фронт перешли в наступление. Бои за город Орёл продолжались около месяца. Противник оказывал упорное сопротивление. Несмотря на потери в этом жесточайшем сражении, самолеты уходили в небо и лётчики, проявляя беспримерное мужество, обеспечивали господство нашей авиации. Плечом к плечу в небе Орловщины сражались вместе с нашими французские лётчики эскадрильи «Нормандия».

Наступательная операция «Кутузов» завершилась разгромом мощной немецкой группировки, нацеленной на Курск с севера. Впервые 5 августа 1943 года в Москве прогремел салют в честь освобождения старинного русского города Орёл. 12 орудий салютовали и нашему земляку. В октябре

На привале. 1944 г.

В ночь с 18 на 19 августа 1943 года при бомбометании на железнодорожной станции Синезерки – прямое попадание в железнодорожный состав - в результате чего уничтожил два вагона и цистерну с горючим, при этом отмечен сильный взрыв и пожар.

1943 года бесстрашный штурман экипажа 387 авиационного полка ночных бомбардировщиков Василий Николаевич Томас-Март был награждён орденом Красного Знамени.

Из наградного листа: «На фронте (Брянском) Отечественной войны с 9 июля 1943 года. За это время имеет 73 успешных боевых вылета на бомбометание по уничтожению живой силы и техники противника в сложных метеоусловиях. За 73 боевых вылета имеет 4 благодарности от командования полка и дивизии. Все совершённые боевые задания выполнялись на «отлично».

В ночь с 17 на 18 июня 1943 года при бомбометании населённого пункта Шашково отмечено прямое попадание со взрывом - уничтожен склад с горючим.

Улан-Удэ. 1946 г.

В ночь с 18 на 19 августа 1943 года при бомбометании на железнодорожной станции Синезерки – прямое попадание в железнодорожный состав - в результате чего уничтожил два вагона и цистерну с горючим, при этом отмечен сильный взрыв и пожар.

В ночь с 10 на 11 сентября при бомбометании железной дороги Брянск - Рославль прямым попаданием уничтожил две автомашины с грузом. Наблюдалось взрывы снарядов, уничтожено 10 гитлеровцев. За время боевой работы не имеет ни одного случая потери ориентировки. За образцовое выполнение боевого задания, мужество и отвагу достоин ордена Красного Знамени».

В 1944 году 387 авиационный полк вошёл в состав 6 танковой армии, которой впоследствии было присвоено звание гвардейской за образцовое вы-

Чехословакия. 1945 г. Томас-Март В.Н. крайний справа в третьем ряду.

полнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками. Армия входила в состав 2-го Украинского фронта. Её участие в боевых действиях началось с освобождения Правобережной Украины – с наступательной Корсунь–Шевченковской операции. Бои шли за каждую пядь земли. Полностью окружить немецкие войска не удалось, но задача по уничтожению группировки была выполнена. В этом была огромная заслуга авиационных частей и лично отважного лейтенанта Василия Томас-Марта.

В 1944 году полк был переформирован в 207 Отдельный гвардейский авиационный полк Бухарестский ордена Александра Невского полка связи. Советские войска вышли к границе Советского Союза, но до конца войны было ещё очень далеко. Впереди у 207 гвардейского авиационного полка было освобождение Венгрии, бои за Чехословакию. Победу авиаторы встретили в Чехословакии, когда советская армия успешно завершила Братиславско-Брновскую наступательную операцию. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при форсировании реки Одер северо-западнее города Бреслау (Брес-

лавль) гвардии старший лейтенант Василий Томас-Март был представлен к медали.

Из наградного листа от 25 мая 1945 года: «За время работы по связи в 6 Гвардейской Танковой Армии совершил в качестве штурмана 47 вылетов. Задания выполнял в сложных метеоусловиях и летал на разведку. Так, например, при операциях в Румынии летал на розыск корпусов, и самолёта, не возвратившегося на свой аэродром в районе Бирлад, где прорывалась окружённая группировка. Задание выполнил отлично.

Кроме того, работая в оперативной группе, помогал лётчикам в подготовке к полётам как опытный штурман, участвовал в работе по обеспечению горючим и подготовке посадочных площадок. Достоин правительственной награды медали «За отвагу».

В мае 1945 года для авиаполка война не закончилась. Летом Василий и его боевые товарищи получили приказ перебазироваться на Забайкальский фронт. Перед вылетом в Маньчжурию летный состав сфотографировался, и кто-то оставил на фото надпись – «Войну закончили с победой, но многих нет среди живых... Август 1945 года. Чехословакия».

На Дальнем Востоке предстояло разгромить Квантунскую армию, которая развернулась на границе с Маньчжурией и Кореей. Военные действия начались 9 августа. Сильная группировка японской армии оказывала яростное сопротивление. Шестая гвардейская танковая армия, в состав которой входил авиационный полк, наступала на главном направлении в центральной Маньчжурии. Боевой путь армии лежал через Мукден, Чанчунь и Хинган, и далее Корею и Китай. Особенно сложно было летать в трудных метеоусловиях горной местности большого Хингана. Но советские авиаторы с поставленными задачами успешно справились. 2 сентября 1945 года на борту линкора «Миссури» был официально подписан акт капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. Фронтовик, офицер, кавалер ордена Красного Знамени продолжил службу в армии. Он охранял мирное небо в Бурятии и на крайнем Севере в составе трансатлантического экипажа. Василий Николаевич демобилизовался в начале шестидесятых годов, поселился в Воскресенске, откуда родом была его жена, и прожил в нашем городе до конца своих дней.

Трансатлантический экипаж

«НЕТ, ЭТО БЫЛО НЕ УЧЕНЬЕ...».

О ВОИНЕ-АФГАНЦЕ ЮРИИ ШУМИЛИНЕ

Галина Васильчук, главный хранитель фондов отдела краеведения Центральной библиотеки муниципального учреждения культуры «Воскресенская Централизованная библиотечная система».

Юрий Шумилин во время службы в армии

*И пусть пройдутся годы,
десятилетия,
ты в нашей памяти
останешься живой,
и ты в пример тебя
поставит нашим детям,
ты гордость наша,
ты герой.*

Юрий Шумилин родился 12 декабря 1961 года. В семье было трое детей, мать воспитывала их одна. На плечах ребят лежали заботы по дому: Тамара Яковлевна работала на нескольких работах. Юрий окончил десять классов средней школы № 17 и, поступив в ГПТУ-15, получил специальность аппаратчика широкого профиля.

20 апреля 1980 года его призвали в армию. Служить начал в городе Каунасе. В октябре 1980 года

его отправили в Афганистан под город Чагчаран в десантные войска, пришлось участвовать во многих операциях.

До мобилизации Юрию оставалось пять дней. Но в очередной раз он вновь попросился на боевое задание. И вот бой 23 марта 1982 года, тяжелый и ожесточенный. Всю ночь напролет лил сильный дождь. Утром пришло сообщение: в канун праздника душманы захватили и разграбили киш-

лак, отобрали у крестьян остатки урожая. Было решено накрыть банду, когда она станет уходить из кишлака. Десантники укрылись в засаде по обеим сторонам горного хребта. Завязалась перестрелка. В горячке боя один из бандитов, сумев выскользнуть из ловушки, бросился звать подмогу. Когда сгустились сумерки, десантники оказались в плотном кольце. У ребят почти не оставалось боеприпасов. По рации вызвали помощь.

Комбат приказал роте на боевых машинах десанта идти на выручку. Юрий не должен был ехать, он только что вернулся из госпиталя, а его место командира боевой машины было занято. Но он все-таки настоял на своем и занял место оператора-наводчика. Роте предстояло ударить душманам в тыл. Машины шли быстро по узким, трясим дорогам мимо залитых водой рисовых полей. Безопаснее было бы ехать по полям, там не заминировано, но не могли солдаты губить урожай, ибо знали, какой ценой афганцам дается хлеб.

Когда машины были на подходе к цели, в головную БМД попала граната, в борту образовалась пробоина, машина горела, но не остановилась –

Юра – ученик школы № 17

двигатель работал. Тяжелораненый Шумилин приказал экипажу покинуть поврежденную машину, а сам потянулся к пулемету. Он понимал, что если сейчас не прикроет своих, бандиты ударят роте во фланг

Когда экипаж покинул машину, точно такую же команду от комбата получил и Юрий. «Не могу, мне ногу оторвало», – услышал в ответ комбат. Машина рванулась к холму, на котором засели душманы. Друзья увидели: Юра развернув машину, открыл огонь. Тридцать восемь бандитов нашли в тот день свою смерть...

Из боя он не вернулся. От разрыва снаряда, угодившего в башню, его машина вспыхнула и замерла – уже навсегда. Потом, когда машину отбуксировали в часть, в боеукладке не нашли ни одного снаряда, ни одного патрона. За проявленные мужество и героизм гвардии сержант Юрий Шумилин, посмертно награжден орденом Красной Звезды.

В школе свято хранят память о своем ученике. В 2005 году на фасаде школе была установлена мемориальная доска. Во дворе стоит памятник Юрию, сооруженный на средства экипажа, учителей и учащихся.

Тамара Яковлевна Шумилина у памятника сыну. Территория школы № 17 г.Воскресенска

До мобилизации Юрию оставалось пять дней. Но в очередной раз он вновь попросился на боевое задание. И вот бой 23 марта 1982 года, тяжелый и ожесточенный.

НАРОДНАЯ ПАМЯТЬ

ПЕРЕД ТЕМ, КАК НАЧАТЬ РАССКАЗ О ПОИСКОВЫХ РАБОТАХ НА МЕСТАХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ НАПИСАТЬ, КАК Я ОКАЗАЛСЯ ВОВЛЕЧЁННЫМ В ЭТУ РАБОТУ.

РАБОТА С ПОИСКОВЫМИ ОТРЯДАМИ НА МЕСТАХ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА УЧАСТКЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ПАРФИНСКОМ РАЙОНЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Евгений Соловьёв,
краевед, заместитель начальника территориального отдела № 27
Госадмтехнадзора Московской области, старший государственный
инспектор в области охраны окружающей среды

На протяжении всей жизни моя мама вместе со своей сестрой и братом пытались найти место гибели и захоронения своего отца Железнова Н.И., но все попытки найти его следы успеха не имели, поскольку события на Северо-Западном фронте не подлежали огласки и только в 2013 году мой племянник послал запрос на сайт «Мемориал», в результате которого он получил копию листа из госпитальной книги, где было указано, что наш дед 19 сентября 1942 года был ранен, доставлен в полевой госпиталь, а 25 сентября скончался от ран и был захоронен в братской могиле вблизи расположения полевого госпиталя. Теперь предстояло найти это место, ведь практически все населённые пункты либо прекратили своё существование, либо изменили название. В результате запросов в органы местного самоуправления, в военкомат мне удалось установить, что захоронение моего деда находится в деревне Кузьминское, Парфинского района, Новгородской области. И уже в начале мая 2014 года мы с семьёй приехали в посёлок Пола, что находится недалеко от деревни Кузьминское и является административным центром сельского поселения. Нас встретил глава сельского поселения,

пригласил на торжественный митинг, посвящённый дню Великой Победы, где я познакомился с местными жителями, краеведами, поисковиками, а также с писателем А.П.Симаковым, который в своих книгах подробно освещает события, происходящие на Северо-Западном фронте в районе Демянска и Рамушевского коридора с июля 1941 года по март 1944 года.

Были интересные встречи с поисковиками, в результате которых я познакомился с человеком, непосредственно принимающим участие в перезахоронении останков советских солдат из братской могилы, где был захоронен мой дед. Вот так с 2015 года и началось моё сотрудничество с поисковиками, участие в поисках и торжественных перезахоронениях останков советских солдат на мемориальных комплексах.

Большинство поисковых отрядов, прибывающих со всех уголков России и ближнего зарубежья, опираются в своей работе на помощь местных жителей, среди которых хотелось бы выделить Миронova Виктора Александровича. Работая в местном лесничестве порядка 30 лет, являясь краеведом, Виктор Александрович хорошо знает территорию,

театр военных действий, каждый кустик, каждое дерево, где можно пройти, где находятся непроходимые болота. Именно поэтому прибывающие поисковые отряды получают необходимую информацию от него прежде, чем приступить к поисковым работам. Он указывает маршрут движения, обозначает участки территории, где необходимо вести поисковые работы и сам непосредственно участвует в работе.

Линия фронта в Рамушевском коридоре проходила от поселка Демянск через Парфинский район и составляла десятки километров, где шли ожесточённые бои за право замкнуть этот коридор и блокировать немецкие дивизии, находящиеся в поселке Демянск. Мы ехали с ним вдоль линии обороны советских войск, вдоль траншеи, которую до сих пор можно разглядеть, и он рассказывал, что на данной ложбинке лежат 300 морячков-балтийцев, а около этого овражка лежит взвод солдат-пехотинцев, что не доходят руки до проведения работ на данных участках местности, а также не закончены работы по перезахоронению госпитальных захоронений. Из имеющихся порядка 50 госпитальных захоронений лишь одна пятая часть перезахоронена на мемориальных комплексах. Где проходила линия обороны сейчас густой лес, земля пропитана кровью, не захороненными останками солдат, порохом настолько, что кроме мха ничего не растёт, кругом одни воронки от взрывов и остатки боеприпасов.

По данным В.А.Мионова ежегодно на территории Полаевского сельского поселения работают порядка от 2500 до 3000 поисковиков. Отряды приезжают из Кировска, Оренбурга, Иркутска, Красноярска, Алтайска, Нижнего Новгорода, Вологды, Архангельска, Тюмени, Ярославля, Актыбинска, из городов Якутии, а также из подмосковных городов Клина, Электростали и Королёва. Много подразде-

лений, воевавших на Демянском направлении, прибывало из Казахстана, Киргизии, Якутии, поэтому значительная часть поисковых отрядов приезжает из этих республик в надежде обнаружить среди погибших солдат своих земляков.

Кроме данных поисковых отрядов на территории Парфинского района работают местные поисковые экспедиции такие, как «Долина памяти Н. И. Орлова», «Народный комиссариат поисковых дел», «Старорусские деревни» и другие. Таким образом, на данном участке Северо-Западного фронта

работает огромная армия поисковиков, придавая земле более 2500 останков Советских воинов ежегодно. Поисковые работы, как правило, начинаются во второй половине апреля, когда ещё нет травяной растительности, нет комаров, почва достаточно мягкая от имеющейся влаги после таяния снега и достаточно времени для подготовки к захоронению поднятых останков Советских воинов. Вместе с тем, Виктор Александрович отмечает, что помимо поисковых отрядов на территории, где велись боевые действия, приезжают так называемые «чёрные копатели», цель

которых обогащение за счёт найденных военных трофеев. Их не интересуют личности погибших, их цель награды, оружие, раритетные предметы быта Советских и немецких солдат и офицеров, то есть то, за что можно получить солидный гонорар. После них остаётся взрытая земля, что создаёт трудности для проведения поисковых работ. Такие несанкционированные аморальные действия, на мой взгляд, необходимо строго пресекать. Но к великому сожалению таких «поисковиков» с каждым годом становится всё больше и больше. Не обходится проведение поисковых работ и без мистики. Я много слышал, что на местах, где ведутся поисковые ра-

боты, слышатся разговоры, стрельба, неведомое присутствие кого-то. Но, если честно, я никогда не верил в подобные случаи, пока сам не столкнулся с таким явлением, когда вместе с Виктором Мионовым в мае 2017 года мы пытались пройти к когда-то существовавшей деревне Пустыня, за которую шли жестокие бои.

В открытом поле, перед тем, как войти в лес, внезапно стали раздаваться звуки, природу которых объяснить невозможно, причем звуки раздавались со всех сторон: и рядом, и по всему полю, их было очень много. А тут ещё Виктор отлучился, чтобы осмотреть состояние маршрута дальнейшего нашего движения. Почему именно мы их услышали, объяснить не могу, так как, когда вернулся Виктор, звуки сразу, будто по команде прекратились, словно испугавшись его. Виктор по этому поводу сказал, что, скорее всего, это звуки от поездов, но мы-то понимали, что никаких поездов рядом не было. Может быть, это души погибших бойцов давали о себе знать, чтобы мы не забывали их? А может это души не захороненных бойцов просят придать их останки земле?

Необходимо ещё было преодолеть три километра по лесистой и болотистой местности, но в тот год мы не смогли пройти к деревне Пустыня, где держали оборону немецкие войска из-за сильного половодья, болота вышли из берегов и преградили доступ к деревне. А ведь в одной из многочисленных атак по овладению деревней Пустыня 19 сентября 1942 года был тяжело ранен мой дед Железнов Никита Иванович. Вот почему мне хотелось участвовать в работе на данном участке линии Северо-Западного фронта. Деревню Пустыня нашим войскам удалось взять в конце ноября 1942 года. Так что же это был за плацдарм, что овладением его был заинтересован сам маршал Г.К.Жуков.

Деревня Пустыня состояла из двадцати домов, в которых немцы, устроили огневые точки, предварительно обложив фасады домов брёвнами. Деревня представляла собой высоту 80.8, с которой местность просматривалась в глубину на десять километров, поэтому любые движения в расположении наших войск были известны немцам, которые вели прицельный огонь по позициям наших войск, нанося им существенные потери. В начале ноября 1942 года в расположение 202 стрелковой дивизии, штаб которой находился в деревне Кузьминское, прибыл с командующим Северо-Западным фронтом

С.К.Тимошенко генерал армии Г.К.Жуков. Командующий артиллерией дивизии Ф.Т. Дахновский вместе с Г.К.Жуковым поднялись на колокольню местной церквушки и осмотрели местность.

На вопрос генерала армии, чем помочь для овладения деревней Пустыня, начальник артиллерии ответил, что необходимо доукомплектовать дивизию одним-двумя артиллеристскими полками.

Через несколько дней усиление прибыло, и задача по овладению деревней была успешно решена. В настоящее время ни колокольни, ни церквуш-

Деревня Пустыня состояла из двадцати домов, в которых немцы, устроили огневые точки, предварительно обложив фасады домов брёвнами. Деревня представляла собой высоту 80.8, с которой местность просматривалась в глубину на десять километров, поэтому любые движения в расположении наших войск были известны немцам, которые вели прицельный огонь по позициям наших войск, нанося им существенные потери.

ки не сохранилось, а на данном месте на цепи висит немецкая авиационная бомба, напоминая людям о тех тяжелейших боях за деревню Пустыня.

Вернёмся вновь к работе поисковых отрядов, поскольку тема нашего повествования всё таки связана именно с работой поисковиков.

17 апреля 2016 года поисковый отряд «Фронт» начинает работать в Рамушевском коридоре вблизи деревни Соколово на рубеже обороны Красной армии. В состав отряда входят представители Костромы, Орла, Архангельска, Твери, Старой Руссы, Москвы и Подмосковья, а командир из Кировска. Прибыв на место проведения работ, поисковики обратили внимание на огромные воронки диаметром до 15 метров от авиационных тяжёлых бомб, заполненные водой. Первые попытки исследовать

Поисковики на реконструкции боевых действий. В центре Виктор Маресьев, сын Героя Советского Союза летчика Алексея Маресьева.

дно дали результат: были извлечены две кости ноги и одно ребро. Откачав воду, подняли девять солдат и обнаружили семь медальонов. Хочу отметить, что главное в работе поисковика обнаружить медальон, с помощью которого можно установить личность бойца и сообщить об этом имеющимся родственникам. Рядом в осыпавшей траншее подняли семь солдат, при них имелось пять медальонов. В другой большой воронке также подняли семь бойцов, а в маленькой воронке от артиллерийского снаряда нашли трёх солдат и три медальона, один из которых был пустой. Это значит, что личность погибшего установить скорее всего не удастся. Итого за первый день работы удалось поднять девятнадцать бойцов и обнаружить пятнадцать медальонов, благода-

деревне Васильевщина Парфинского района Новгородской области. Васильевщина – один из населённых пунктов, который попал в зону «Рамушенского коридора», и где также велись ожесточённые бои за «коридор». Так что же представлял собой этот «Рамушевский коридор»? Ещё зимой 1941 года нашими войсками в посёлке Демянск были окружены шесть немецких дивизий численностью до 90000 человек, в составе которых находилась и дивизия СС «Мёртвая голова». Ценой тяжелейших боёв с большими потерями с обеих сторон немецким войскам в марте-апреле 1942 года удалось прорвать кольцо в районе населённого пункта Рамушево. Попытки ликвидировать образовавшийся так называемый «Рамушевский коридор» успеха не принесли.

Через «коридор» длиной около 40 километров и шириною 6-10 километров проходила дорога, соединяющая город Старая Русса с посёлком Демянск. Для окружённых немецких войск она была дорогой жизни, и они её защищали, не считаясь с потерями. В это время создалась патовая ситуация, когда наши войска не могли уничтожить окружённую группировку немцев, а немецкие войска не могли выйти из окружения, в результате чего шли тяжёлые бессмысленные бои с невосполнимыми потерями. На протяжении всей длины линии фронта «Рамушевского коридора» остались лежать не захороненными десятки тысяч Советских и немецких солдат.

При проведении поисковых работ мы встречались с очевидцем тех событий Татьяной Петровной Снетковой, которая рассказала, что после войны в разрушенных деревнях стоял смрадный запах от гниющих тел, поля были усеянные костями людей вместе с маскхалатами, лыжами и валенками. Сажали огороды, засеивали поля, прикапывая при этом найденные останки, а также восстанавливали разрушенные дома. Жизнь потихоньку возвращалась в деревни, однако некоторые населённые пункты так и исчезли безвозвратно, оставшись лишь на географических картах и в памяти людей. В местах расположения когда-то населённых пунктов сейчас установлены мемориальные комплексы и информационные плакаты, напоминающие, что когда-то здесь полным ходом

кипела жизнь. Это деревни Свиной, Ольхи, Пожалево, Пустыня, Горчицы, Подбела, Зарянка, Мамаёво, Семшино и многие, многие другие. Поэтому и для поисковиков, особенно для местных, тут нескончаемый фронт работы круглый год.

Сергей Васильевич Петров занимается поисковыми работами более десяти лет, в составе поисковых экспедиций поднимал не одну сотню бойцов и осуществлял перезахоронения на мемориальных комплексах. Именно этот человек и участвовал в перезахоронении госпитального братского захоронения вблизи деревни Свиной, где был погребён и мой дед. По данным Администрации Полавского сельского поселения данное захоронение было перенесено на мемориальный комплекс в деревне Кузьминское в далёком 1956 году, а С.В.Петров сообщил мне, что перезахоронение данной братской могилы было осуществлено в 2002 году не на мемориальном комплексе в деревне Кузьминское, а на мемориальном комплексе «Ясная поляна», который находится за городом Парфино на достаточном удалении от деревни Кузьминское. Дальнейший его рассказ просто поразил меня до глубины души. Сергей сказал, что при эксгумации тел советских солдат из госпитального братского захоронения у деревни Свиной отсутствовали черепа. Очевидно в 1956 году перезахоронили на мемориальном комплексе в деревне Кузьминское одни черепа, поставив очередную галочку. Вот так и получилось, что дед мой перезахоронен на двух мемориальных комплексах, а именно: голова на мемориальном комплексе в деревне Кузьминское, а кости тела на мемориальном комплексе «Ясная поляна».

Сергей Васильевич Петров организовал настоящий музей боевой славы в собственном сарае, в котором можно увидеть всё, начиная от предметов быта до фрагментов различного оружия как немецкого, так и советского. Есть даже книга отзывов для посетителей, которые приезжают со всех уголков нашей страны почтить память своих погибших родственников и после посещения мемориальных комплексов каждый год 9 мая непременно идут к нему в музей и оставляют отзывы, а возможно и узнают что-то новое для себя. Но больше всего меня поразило то, что в его музее имеются экспонаты из далёкого прошлого, видимо из 16 – 17 веков. Сергей рассказывал, что при проведении поисковых работ, связанных с Великой Отечественной войной, поисковики находили шишаки, фрагменты кольчуги,

наконечники копей, сабли, а также кувшины, чашки, предметы быта того времени. В 17 веке Старорусская земля была оккупирована и шведами, и Речепосполитой, о чём как раз и свидетельствуют данные находки, указывая на то, что и в ту эпоху русский народ боролся за свою независимость с врагами. Хочу сказать, что работа поисковиков довольно интересная, полна неожиданностей и в тоже время эта работа очень важная, нужная и ответственная перед всем поколением наших людей.

Завершающим итогом работы поисковых отрядов является торжественное захоронение останков воинов, найденных в ходе поисковых работ. При этом необходимо установить личности найденных солдат, подготовить останки воинов к захоронению

При проведении поисковых работ мы встречались с очевидцем тех событий Татьяной Петровной Снетковой, которая рассказала, что после войны в разрушенных деревнях стоял смрадный запах от гниющих тел, поля были усеянные костями людей вместе с маскхалатами, лыжами и валенками.

Евгений Соловьев и очевидец событий Татьяна Петровна Снеткова

ря которым установили личности солдат, состоящих на службе в 1216 стрелковом полку 364 стрелковой дивизии. Это была дивизия сибиряков, сформированная в Томской области, которой противостояла дивизия СС «Мертвая голова». В траншее были найдены зеркальце, чернильная ручка, бритвенный прибор, несколько пузырьков с одеколоном, расчески, кожаные кошельки с монетами, указывавшие на то, что уже была их жизнь - окопная, когда та земля, которая была под ногами, была и домом и постелью.

Хотелось бы рассказать ещё об одном человеке, для которого поисковая работа занимает важное место в жизни. Это Сергей Васильевич Петров - член местной поисковой группы, проживающий в

и пригласить родственников погибших, если они конечно существуют. Бывает, что медальоны сразу не прочитать из-за полуразложившегося состояния, потрепанного временем листка с личными данными бойца и тогда с помощью специальной экспертизы устанавливается имя героя, а бывает и такое, что информация о солдате не сохраняется и в этом случае идёт перезахоронение неизвестного солдата. А сколько таких?

7 мая 2017года я присутствовал на перезахоронении останков наших солдат на Мемориальном комплексе в деревне Давыдово Старорусского района Новгородской области. Так вот только в этот день (!) было захоронено 1023 бойца Красной армии.

Поисковиками в данном районе было найдено 35 медальонов, из которых удалось установить име-

на двадцати погибших бойцов, чтобы определить остальные имена необходимо проведение специальной экспертизы. По неофициальным данным в Демянском побоище погибло почти миллион советских солдат и офицеров, не считая десятки стёртых с лица земли населённых пунктов. А сколько погибло мирного населения на этой земле? Писатель А.П.Симаков считает, что потери мирного населения в Новгородской области были самыми большими. Это связано и с немецкой оккупацией территории, и с отправкой части населения в Германию, и с нежеланием покидать свои дома, когда в них размещались немецкие солдаты. Били случаи, когда просто за два ведра картошки, немцы позволяли оставаться хозяевам в своих погребках, и тогда они погибали при артобстреле нашей же артиллерии.

Участвуя в поисковой работе мне было интересно общение с местными жителями, которые могли рассказать много нового и необычного о событиях, связанных с Демянской операцией, тем более, что литературных источников на эту тему практически нет. В начале мая 2014 года, как уже сообщалось ранее, я познакомился с Татьяной Петровной Снетковой, которая в 1942 году 12 летней девочкой была свидетелем тех ужасных событий, увидела войну, что называется своими глазами, побывала в оккупации, была отправлена со всей семьёй в Германию на работы, но по окончании войны всех заключённых освободили американские войска, и се-

мья Снетковых вернулась домой в родную деревню Кузьминское, чтобы начать жизнь заново, поскольку всё было основательно разрушено войной. Мне удалось записать удивительный рассказ Татьяны Петровны и сейчас его можно смотреть на сайте «Военная хроника».

Я каждый год приезжал к этой удивительной женщине, поздравлял её с очередным праздником Великой Победы, привозил подарки от ребят 22 Лицея города Воскресенска, мы пили чай, беседовали, прощались, надеясь на новую встречу в будущем году. Однако 6 мая 2019 года Татьяна Петровна ушла из жизни, не дожив буквально несколько дней до 74 годовщины Великой Победы. Она была последним живым свидетелем тех событий в деревне Кузьминское, поэтому беседа, записанная с ней, останется как исторический факт для последующих поколений.

Она рассказывала о двух наших лётчиках, которые были сбиты немцами, были ранены и пытались выбраться к своим. Они попросили воды и поинтересовались где немцы, им сказали, куда следует идти, но они направились в другую сторону, были схвачены и расстреляны немцами. Лётчики сказали, что они из Челябинска, передали сумку с документами Татьяне Петровне и просили её сохранить. Она зарыла сумку под сосною, а затем попала в оккупацию и была отправлена в Германию, как я уже сообщал ранее. Мы хотели подключиться и попытаться

отыскать сумку с документами, но все наши попытки оказались тщетными. Слишком много времени прошло с тех пор, и Татьяне Петровне сложно было вспомнить, где же эта сосна находится, да и теперь уже никто не вспомнит. Татьяна Петровна указала нам место, где располагался полевой госпиталь, где было госпитальное захоронение, рассказала, что была выкопана огромная яма, в которую складывали умерших бойцов, присыпали землёй, затем несли следующих, пока яма не заполнилась. В результате в ней оказалось захоронено 363 воина, и одним из них был мой дедушка. Сейчас на этом месте установлен большой деревянный крест с информационной табличкой. Вот так полученная информация от местного населения может оказаться полезной для проведения поисковых работ.

Знакомство и встречи с писателем Александром Петровичем Симаковым также не прошли бесследно для меня. Благодаря ему, я многое узнал о Демянском плацдарме и Рамушевском коридоре, да и вообще о Северо - Западном фронте в целом, ведь занимаясь поиском просто необходимо знать историю военных событий исследуемой территории. Как-то во время очередной нашей встречи Александр Петрович спросил у меня, что я знаю про немецкую дивизию СС «Мёртвая голова». Я ответил, что слышал про её существование, и что она воевала на Курской дуге. В ответ он принёс свою книгу «Дивизия СС «Мёртвая голова», начало и конец» и сказал, чтобы я обязательно её прочитал. Уже несколько позже Александр Петрович сказал мне, что настоящая дивизия СС «Мёртвая голова» была одна и именно та, которая обороняла Демянский плацдарм. Здесь она нашла свой конец и была полностью уничтожена Красной армией.

Надо отдать должное, что воевала дивизия СС «Мёртвая голова» отчаянно и доставляла много трудностей нашим войскам, лишь, поэтому ценой невероятных потерь удалось уничтожить эту дивизию. Приобрёл я у А.П.Симакова ещё одну книгу, которая называется «Демянское побоище», где подробно описываются события, происходящие в ходе всей Демянской операции, причём вся хронология военных действий основана на документальных фактах. Здесь использованы записи в дневниках как наших, так и немецких солдат и офицеров, журналы боевых действий, а также архивные материалы. Именно благодаря журналу боевых действий 1317 стрелкового полка 202 стрелковой дивизии, с

помощью Александра Петровича мне удалось проследить боевой путь моего деда Никиты Ивановича Железнова - пулемётчика 1317 СП.

19 сентября 1942 года он в составе полка пошёл в очередную атаку на деревню Пустыня, подорвался на mine, и с ампутацией правой стопы был доставлен в полевой госпиталь вблизи деревни Свиной, где 25 сентября скончался от ран. Из книги А.П.Симакова «Демянское побоище» я узнал, что бойцам, идущим в атаку нельзя было оказывать помощь друг другу. Это считалось дезертирством и жестоко каралось, а помощь оказывать должен инструктор медсанбата, которого на всех не хватало. Конечно человека можно было бы спасти, но потеряв много крови, у него уже не имелось шансов на выживание, что и произошло в итоге с моим дедом.

Интересную историю ещё при жизни успела рассказать моя мама, что после Войны к ним домой приехал фронтовик, и спросил, может ли он встретиться со своим однополчанином Железновым Никитой. Узнав о похоронке, полученной ещё в 1942 году, фронтовик был удивлён, сказав, что от таких ранений не умирают, и что он был уверен застать своего боевого товарища живым и здоровым. Так наша семья узнала, что деду оторвало ногу миной. Больше о приезжавшем фронтовом товарище ничего не было слышно, даже фамилию и место проживания не спросили. А ведь всё могло быть известно гораздо раньше, по крайней мере, при жизни мамы, её родного брата и бабушки. Поисками занимался родной брат мамы, но результатов не было и лишь спустя 50 лет уже нашим поколением выяснилось, где воевал наш дед, где погиб и где захоронен. А.П. Симаков привозил меня на место, где дислоцировался 1317 стрелковый полк. Это была деревня Горчицы, в которой насчитывалось 75 дворов, а сегодня на этом месте чистое поле. Я попросил Александра Петровича сделать памятную надпись и передал его книги в дар музею Лицея № 22 города Воскресенска. Вместе с этим подарком я привёз в музей для ребят военные трофеи, найденные в ходе поисковых работ, чтобы школьники не забывали наших героев и помнили, сколько горя принесла нашему народу эта война, какой ценой досталась Победа. Они должны знать всю правду об этой войне, чтобы передать её следующему поколению и не допускать подобного на нашей земле.

Возвращаясь к событиям Демянского побоища, хотел бы отметить, что город Старая Русса – един-

Захоронение останков солдат на мемориальном комплексе в деревне Давыдово

ственный город, население которого при оккупациях дважды полностью было уничтожено. Кто только не ходил сюда войной. В смутные времена поляки и литовцы, полчища Лжедмитрия, а в 1611 году Старая Русса подверглась оккупации шведскими войсками. И только в 1617 году город был освобождён, но из 8000 жителей в живых осталось только 38 человек. К началу Великой Отечественной войны в Старой Руссе проживало порядка 35000 человек, а к 1944 году всего 5000 человек, и когда в феврале 1944 года Старая Русса была освобождена, в ней не осталось ни одного живого, город был выжжен и полностью уничтожен. Поэтому сегодня поисковики и находят следы от жестоких войн всех времён.

Обсуждая тему Северо-Западного фронта, возникает справедливый вопрос: а были ли герои на данном рубеже Великой Отечественной войны? Конечно были. Мужественный и героический советский народ не щадя своих жизней сражался с фашистскими захватчиками на Новгородской земле, оставив о себе добрую память и внося огромную лепту в достижение Великой Победы.

Лётчик Алексей Маресьев в марте 1942 года был переведён в 580-й истребительный авиационный полк ВВС Северо-Западного фронта. А 5 апреля 1942 года в районе Демянского котла его самолёт Як-1 был подбит, пилот с трудом дотянул до расположения наших войск и упал в четырёх километрах от деревни Рабежа. Алексей Маресьев 18 суток через леса и болота ползком пробирался к людям на восток, ориентируясь по солнцу. Врачи вынуждены были ампутировать ему обе ноги в области голени, но жизнь ему спасли и уже в июне 1943 года он на протезах прибыл в 63 истребительный авиационный полк, где успешно продолжал воевать. В конце августа 1943 года Алексею Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время сын Алексея Маресьева Виктор Маресьев состоит членом поискового отряда «Находка», командиром которого является Александр Морзунов, и ежегодно принимает участие в поисковых работах в Старорусском и Парфинском районах Новгородской области.

Тимур Фрунзе, сын известного полководца Гражданской войны Михаила Фрунзе, 19 января 1942 года вступил в неравный бой с четырьмя фашистскими истребителями, был сбит и героически погиб в Старорусском районе. Похоронен был в посёлке Крестцы, а 16 марта 1942 года Тимуру Фрунзе было

присвоено посмертно звание Героя Советского Союза, и в дальнейшем он был перезахоронен в Москве.

Завершая лётную тему, хотелось бы вспомнить ещё одного героя - лётчика, который совершил четыре тарана вражеских самолётов и при этом остался жив. Это лётчик Борис Ковзан. Он совершил 127 боевых вылета, сбил 28 фашистских самолёта, и из четырёх совершённых им таранов, два произошли на Северо-Западном фронте, сначала в июле, а потом в августе. В конце августа 1943 года Борис Ковзан было присвоено звание Героя Советского Союза. Основной задачей у всех советских лётчиков было не пропустить вражеские воздушные эшелоны, направляемые в Демянский плацдарм окружённым дивизиям противника.

На земле, в окопах, наши солдаты также героически сражались с фашистскими захватчиками не жалея собственных жизней, отдавая всего себя ради Победы. Нашим солдатам приходилось вступать в схватку с немецкими головорезами дивизии СС «Мёртвая голова», которые имели нечеловеческую жестокость и выносливость.

На линии обороны наших войск Рамушевского коридора от деревни Васильевщина до деревни Большие Дубовицы в ночь на 30 января 1943 года находился в боевом охранении младший политрук отдельной стрелковой роты 87 Туркменской отдельной стрелковой бригады Айдогды Тахиров с тремя бойцами. Рота немецких солдат напала внезапно, и Тахирову ничего не оставалось, как принять неравный бой. Троих товарищей Айдогды сразило пулёмётными очередями, и ему пришлось в одиночестве сражаться с ротой немецких солдат. В этом неравном бою Тахирову удалось уничтожить 47 фашистов, сам он, будучи тяжело раненым, был захвачен в плен немецкими солдатами. Фашисты предложили в обмен на жизнь Тахирову объявить по радио, чтобы наши солдаты сдавались и прекратили сопротивление. Взяв микрофон, Айдогды прокричал: «Братья туркмены! Бейте фашистов, беспощадно бейте. Пусть вечно живёт наша великая Родина». За это фашисты заперли его в одном из сараев, зверски издевались над ним, затем расстреляли, бросив тело героя в том же сарае. После освобождения деревни изуродованное тело Айдогды Тахирова было найдено и в медицинском заключении о смерти было отмечено, что ноги связаны верёвкой, вся спина в кровавых рубцах от ударов

шомполом, огнестрельная рана в боку разворочена каким-то тупым предметом, кожа порвана, на лице кровоподтёки и синяки от ударов, на шее имеются следы от удушения. Айдогды Тахиров был захоронен в селе Налючи, а позднее захоронение было перенесено в братскую могилу в Новой деревне. От 6 июня 1943 года Айдогды Тахирову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно, а накануне празднования 72 годовщины Победы в апреле 2017 года на месте ведения боя ему был установлен памятник.

В начале декабря 1941 года рота капитана Смолина в составе 42 стрелкового полка 180 стрелковой дивизии защищала подступы к деревне Пустынька. Помощник командира стрелкового взвода лейтенант Исрафил Мамедов с двадцатью бойцами вели неравный бой с батальоном немцев. В этом бою нашими бойцами было уничтожено 300 немцев, а самолично лейтенант Мамедов убил 70 фашистских солдат и 3 немецких офицеров. В декабре 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый азербайджанец, который удостоился столь высокой награды. Исрафил Мамедов прошёл до конца войны, был дважды ранен, что существенно повлияло на его здоровье. Умер он 1 мая 1946 года в возрасте 27 лет.

Хочется отметить, что бои, которые происходили в районе Большие Дубовицы - Васильевщина и стоящей в пяти километрах западнее Васильевщины деревне Бяково в 1941-1942 годах, где наши войска пытались перерезать «Рамушевский коридор», были самые жестокие и кровопролитные. По словам авторитетных поисковиков, именно в этом небольшом районе «коридора» наши части понесли самые тяжёлые потери на фронте от Демянска до Старой Руссы. Немцы препятствовали нашим войскам и также имели потери, близкие к катастрофическим. Находимые в этом районе фляжки датских солдат

говорят о том, что на помощь несущим невосполнимые потери эсэсовцам, прибывали датские добровольцы.

Для подкрепления подразделения «Мёртвая голова» датский добровольческий корпус «Данмарк» доставлялся из Пскова на самолётах. Командиру корпуса «Данмарк» фон Шальбургу было поручено удерживать северную часть «коридора», так называемая операция «Данеборг». Не успели датчане как следует занять свои позиции, как были атакованы красноармейцами. Однако, не

смотря на это, датчане совместно с артиллерией полка «Мёртвая голова» 5 июня 1942 года смогли вернуть Большие Дубовицы. В ходе боя командир датчан фон Шальбург был убит. Но недолго противник был хозяином развалин Больших Дубовиц. Уже через пять дней наши войска вернули всё на свои места. Это только один пример борьбы за «коридор», ведь абсолютно все населённые пункты «Рамушенского коридора» переходили

из рук в руки по несколько раз.

Рассказывая о войне, о подвигах советских солдат, хотелось бы упомянуть ещё об одном мероприятии, в котором непосредственное участие принимают поисковики. Это военно-историческая реконструкция событий Великой Отечественной Войны, которая проводится к дню Великой Победы и к другим знаменательным датам, касающихся истории Великой Отечественной Войны. Группы военно-исторической реконструкции - это объединения любителей военной истории, поставивших своей целью исторически достоверное воссоздание подразделений армий, изучаемых членами объединения.

При этом воссоздаются не только предметы обмундирования, снаряжения и макетов вооружения, но и также строевые приёмы, традиции, способы лагерного размещения, марши, воинская иерархия, эпизоды сражений. Подобная реконструкция

И так можно установить имя бойца

служит, с одной стороны, практическому изучению и наглядной демонстрации сцен из жизни армии, с другой, представляет возможность прочувствовать с определённой степенью достоверность жизни воинов. Военно-историческая реконструкция является одной из самых действенных форм изучения военной истории – она позволяет дополнить и укрепить теоретические знания, полученные из различных источников.

Подводя черту, можно сказать, что тема Великой Отечественной войны не теряет актуальности в на-

Памятник Айдогды Тахирову на месте боя

шем обществе. Наш народ помнит и гордится подвигом своих предков. На первый взгляд, кажется, что всё возможное сделано для сохранения памяти о тех, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость нашей Родины. На самом деле, судьбы тысяч советских солдат, отдавших свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны до настоящего времени неизвестны. Наибольшее число «пропавших без вести» приходится на начальный период войны, когда Красная армия отступала, неся огромные потери убитыми, ранеными и пленными. В это время подразделения Красной армии неоднократно попадали в окружения, откуда удавалось вырваться немногим. В послевоенное время о поражениях не принято было говорить и тем более

писать, в исторических и научных трудах господствовало идеологически выдержанное описание побед, а истинные причины неудач Красной армии оседали в архивах с грифом «секретно».

В результате миллионы семей нашей страны так и не узнали, как и где сложили голову их брат, отец, сын или дед. Возможно, так всё и осталось бы, но к счастью, в нашей стране не все оставались равнодушными к сложившейся ситуации. Энтузиасты, пытавшиеся открыть свет на те, или иные события, выяснить судьбы пропавших без вести солдат, появляются уже в послевоенные годы. Они пытались привлечь внимание властей к этой проблеме, делали запросы в архивы, военкоматы, вели переписку с оставшимися в живых очевидцами и участниками боёв, по крупицам собирая информацию, учитывая, что полевые исследования и вскрытие захоронений в то время не производилось.

Ситуация изменилась 15 марта 1988 года, когда в Калуге состоялся первый Всесоюзный сбор руководителей поисковых отрядов, организованный при поддержке ЦК ВЛКСМ, собрав при этом 160 командиров поисковых отрядов со всего СССР и объединив усилия поисковиков в деле увековечивания памяти погибших солдат Красной армии в годы Великой Отечественной Войны. Эту дату принято считать официальной датой рождения поискового движения. С тех пор ежегодно в различных регионах России проводятся Вахты Памяти, с началом которых поисковики выезжают в леса и болота фронтовых регионов СССР, сотнями поднимая погибших защитников Родины. В августе 1991 года общесоюзное поисковое движение было оформлено юридически в самостоятельную организацию: в Министерстве юстиции СССР была зарегистрирована «Ассоциация поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества (АСПО)»».

При распаде СССР часть отрядов осталось в Ассоциации, другая вышла из неё, образовав свои республиканские объединения. В январе 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об уве-

ковечивании памяти павших защитников Родины», в котором был определён порядок проведения поисковых работ, органы управления, финансовое и материально-техническое обеспечение мероприятий по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. С принятием данного закона поисковая работа получила законодательную основу, признание и поддержку государства. В Федеральном законе от 12 января 1996 года №8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» было дано определение «Старые военные и ранее неизвестные захоронения». К ним были отнесены захоронения погибших в боевых действиях, а также захоронения жертв массовых репрессий. Законом был запрещён поиск и вскрытие этих захоронений гражданами или юридическими лицами, не имеющими официального разрешения на такую деятельность, а также появилась ответственность за незаконное вскрытие и разрушение военных захоронений.

В январе 2006 году издан Указ № 37 Президента Российской Федерации «Вопросы увековечивания памяти погибших при защите Отечества», в котором на Министерство обороны РФ были возложены полномочия по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. В настоящее время в России действует программа патриотического воспитания молодёжи. В настоящее время поисковые организации существуют более, чем в 45 регионов нашей страны, объединяя в своих рядах около 15000 молодых людей. Примерно 2/3 поисковых отрядов состоят из учащихся школ и учреждений профессионального образования.

А вообще в состав поисковых отрядов входят люди разных профессий, разного социального положения, встречаются даже семейные пары вместе с детьми. Многие спрашивают о том, как осуществляются поисковые работы, как происходит обнаружение останков солдат. В первую очередь необходимо изучить историю военных действий на той или иной территории, затем осуществляется разведка местности, происходят встречи с местными жителями, очевидцами событий, чтобы получить как можно точную информацию о районе поиска.

Из поднимаемых останков в основном присутствуют наши солдаты, немецкие гораздо реже, потому что их, как правило, вывозили с поля боя похоронные команды и хоронили на специально отведённых кладбищах. Правда, в «Рамушевской мясорубке» потери были столь велики с обеих сторон,

что и немецкие похоронные команды не справлялись. В Новгородской области несколько немецких кладбищ, одно из которых находится в деревне Коростынь на берегу озера Ильмень. Во время войны уже через месяц после вторжения Германии, здесь размещался военный немецкий госпиталь и санаторий. По данным Народного Союза Германии по уходу за военными захоронениями на данном кладбище было захоронено примерно 1500 человек, причём захоронения производили в отдельные могилы.

После войны здесь всё сравнивали с землёй, а летом 1997 года на этом месте было заложено и открыто немецкое военное кладбище. Но на этом кладбище лежат не просто солдаты Вермахта, здесь похоронены военнослужащие дивизии СС «Мёртвая голова», немецкие суперсолдаты, нашедшие на Новгородской земле вечный покой. Территория кладбища ухоженная, кругом берёзки, подстриженный газон, на надгробных плитах годы жизни и имена немецких солдат, совсем молодых мальчиков, лежащих под русскими берёзками, но их никто к нам не приглашал. Иногда встречаются и такие люди, которые против перезахоронений, утверждают, что незачем выкапывать и беспокоить прах солдат, что пусть лежат как лежали, А когда мы услышали таинственные звуки в полях, то сразу думаешь: «А не души ли это тех солдат, которые как лежали, так и лежат и просят упокоения души и приданию тела земли».

Несмотря на то, что каждый год на Старорусской земле трудятся до 3000 поисковиков, статистика поднятых и перезахороненных солдат невелика. По официальным данным за тридцать лет поисковой работы на этой территории перезахоронено порядка сто тысяч человек. Но есть ведь и ещё другая цифра: число погибших солдат, которая здесь составляет порядка одного миллиона человек. Да, поисковые работы проводятся в тяжёлых условиях бездорожья и болот, когда не то, что на машине, ногами невозможно добраться до нужного места. Тем не менее, работа эта уверенно продвигается вперёд, всё новые и новые имена павших солдат становятся известными, родственники находят места захоронения своих близких. Понятно одно, что в ближайшее время поисковые работы никак не закончатся, они будут продолжаться ещё не один десяток лет, пока последний солдат не будет захоронен с подобающими ему воинскими почестями.

О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

КОРЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ КОНЦА XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА, ОПРЕДЕЛИВШИЕ КРУТОЙ ПОВОРОТ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ, СОПРОВОЖДАЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ СФЕРАХ ОБЩЕСТВА И СОЗНАНИИ ЕЕ ГРАЖДАН.

РЕЗКО СНИЗИЛСЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА, ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРОПАГАНДИРУЮТ СЕГОДНЯШНИМ МАЛЬЧИШКАМ И ДЕВЧОНКАМ ИДЕАЛЫ, КОТОРЫЕ НЕСУТ ПРИБЫЛЬ, ДЕНЬГИ, РАЗВЛЕЧЕНИЯ, НАСИЛИЕ, БЕЗНАВСТВЕННОСТЬ. К СОЖАЛЕНИЮ, У МНОГИХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ НЕДОСТАТОЧНО СФОРМИРОВАН ИДЕАЛ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ.

Экспонаты музея

РОЛЬ МУЗЕЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

Николай Мурашов, учитель истории и обществознания, руководитель музея МОУ «СОШ имени Героя России лётчика-испытателя Сергея Рыбникова», Московская область, Воскресенский район, деревня Чемодурово

Поэтому необходимо прилагать все усилия для того, чтобы подросток осознал свою роль в обществе, умел отстоять свою позицию и испытывал необходимость приносить пользу своей стране и народу.

Воспитывая молодое поколение, мы обязаны противопоставить искусственно созданным ценностям – истину. А истина заключается в том, что за деньги нельзя купить три вещи: любовь, друзей и здоровье.

На первом месте стоит любовь. Любовь к матери, детям, земле, родине. Любовь к Родине называется патриотизмом. Патриотическое чувство свойственно всем национальностям и народностям. Это чувство, которое мы впитываем с детства «с молоком матери». Патриотизм – это преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. На личностном уровне патриотизм выступает как важная устойчивая характеристика человека, выражающаяся в его мировоззрении, нравственных идеалах, нормах поведения.

Патриотическое воспитание школьников – это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанно-

стей по защите интересов своей страны. Патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Каждая школа имеет свои «изюминки», которыми гордятся и учителя, и ученики. Одной из таких «изюминок» нашей школы является музей. Инициатором создания школьного музея стали организатор внеклассной и внешкольной работы Л. Н. Булычёва и учитель обслуживающего труда Л.И. Журавлёва.

Идея объединила детей и наставников только что открывшейся школы, и 8 мая 1985 г. в школе начала работать экспозиция «Боевая слава наших земляков». На открытие экспозиции пришли ветераны войны и тыла, вдовы солдат и офицеров Великой Отечественной войны, родственники погибших земляков, жители посёлка. С тех пор музей стал центром празднования Дня Победы. Были открыты новые экспозиции: «История совхоза «Лесной», «История «Чемодуровской школы», «Крестьянская изба», «Документы прошлых лет», «Нумизматика», «История семьи в письмах», «Миг Сергея Рыбникова».

В марте 1990 г. музею было присвоено звание «Школьный краеведческий музей». В 1995 г. музей был награждён выпелом Советского комитета ветеранов войны. В июне

Мурашов Николай Константинович знакомит гостей с экспонатами музея.

2019 г. подтверждено звание «Музей образовательного учреждения».

Ни на один год не ослабевала работа музея. Он привлекал внимание учащихся района и его гостей. Экскурсоводы музея неоднократно признавались лучшими в районе. Работы актива музея и его руководителя становились призёрами Всероссийских конкурсов. А ученики школы и их родители каждый раз находят в нём что-то новое. Музей стал настоящей визитной карточкой Чемодуровской средней общеобразовательной школы.

В музей ребята приходят на уроках истории и литературы, изо и технологии. На уроках изобразительного искусства ребята с удовольствием рисуют ткацкий стан, орудия труда, домашнюю утварь. Экспонаты музея знакомят учащихся с миром народной культуры Подмосковья. Ребята видят материалы, какие использовали в устройстве своего быта наши земляки: домотканую одежду, орудия труда, предметы быта. Для них становятся понятными такие малоупотребимые, но встречающиеся в художественной литературе понятия как: светец, люлька, укладка, квашня, веретено, кочедык, цеп и другие. Наблюдая процесс ткачества, слушая рассказ о семейном труде на току, ученики учатся слышать музыку труда. Мир музея знакомит своих посетителей с нравственными ценностями наших земляков: трудолюбие, милосердие, гостеприимство, любовь к природе, к родной земле. Ребята узнают об обычаях, традициях, праздниках своих земляков. На уроке русского языка учащиеся знакомятся со стилем написания деловых бумаг второй половины XIX – начала XX в. и, наверное, впервые узнают о новом содержании такого понятия как «приговор» (приговор схода жителей).

Экспозиция «История семьи в письмах» позволяет познакомиться со стилем написания писем молодого человека своей любимой в 1913 – 1921 г.г. Январские, 1918 г. газеты «Эпоха», «Русские ведомости», позволяют узнать о политической обстановке того времени, непростой ситуации, сложившейся на Учредительном Собрании, обстановку в стране в начале XX в. Фотоматериалы журналов «Нива» рас-

сказывают о русско-японской войне. А что такое культ личности ребятам легче понять, познакомившись с детской книжкой 1939 г. И. Мошляк (герой Советского Союза) «Озеро Хасан».

Знакомясь с экспозицией «История Чемодуровской школы» ребята узнают, что родная школа существует с 1862 г., видят уникальный экспонат – Похвальный лист нашего земляка Байкова за 1911 г. «За примерно – доброе поведение и отличные успехи в учёбе». Узнают, что похороненный на местном кладбище народный учитель Н.Ф. Покровский – это известный в своё время на всю страну учитель родной школы, что он был талантлив не только как Учитель, но и как художник, музыкант, автор песен, руководитель хора. Этот хор знали не только жители района, но и слушатели радио

Коминтерна, зрители Колонного зала Дома Союзов.

На фотографиях экспозиции находят своих бабушек и дедушек, мам и пап, своих учителей. Всё это помогает воспитанию достойного гражданина, но наибольшую возможность в воспитании представляют материалы экспозиции «Боевая слава наших земляков».

В скорбном списке не вернувшихся с войны, ребята видят более ста фамилий и понимают, что для наших маленьких деревень это действительно много. В этом списке они трижды встречают фамилию Слёзкиных и пятикратно фамилию Боковых и понимают, что война действительно очень жестока, если матери братьев Слёзкиных и братьев Боковых так и не дождалась с войны ни одного из своих сыновей.

Похвальный лист нашего земляка Байкова за 1911 г.

Русский мыслитель Павел Флоренский предупреждал: «Если идеал Запада – материальное благополучие, то идеал России – преображение души».

Шинель солдата даёт возможность понять горе молодой женщины, познавшей накануне войны счастье жены, счастье матери (сын родился 20 июня 1941 г.) так и оставшейся на всю жизнь Вдовой войны.

Письмо солдата Грачёва показывает, что во время войны люди проявляли свои лучшие качества, и что Алёшка из х/ф «Баллада о солдате» – это не вымысел автора, а обобщённый образ. И наш земляк, отец пятерых детей Иван Данилов, вполне мог быть прообразом главного героя фильма.

Возле стенда «Герои – воскресенцы» ребята узнают, что один из пяти погибших братьев Стрельцовых – Павел стал героем Советского Союза в 22 года.

В составе отряда «Поиск» ученики школы побывали в Долине смерти под Новгородом, на Бородинском поле и на земле Волгограда, откуда привезли новые экспонаты для экспозиции Боевой славы. Музей посещают учащиеся школ, начального, среднего и высшего профессионального образования Воскресенского городского округа, жители окрестных деревень, депутаты различных уровней, руководители предприятий района и области, туристы из других городов и стран.

Музей стал центром воспитательной работы школы: проводятся встречи с ветеранами войны и труда, праздники Масленицы и Зимние Святки, русской и военной песни, встречи с поэтами и земляками, выставки художников – земляков. Школьный театр использует экспонаты музея для создания более достоверной обстановки на сцене. В краеведческом музее школы проводятся уроки мужества с участием ветеранов, участников событий, посвященные героям битв нашей малой родины.

По традиции, после вручения аттестатов об окончании средней школы, выпускники вместе с родителями приходят на экскурсию в школьный музей, после чего в Книге отзывов наверняка появится запись, подобная этой: «Удивительно, какие бесценные экспонаты собраны! Важно, что с каждым годом и десятком лет эти вещи будут становиться более интересными для новых поколений как исторические объекты. Это единственная возможность для местного населения узнать историю края, переоценить то, что их окружает, по-новому взглянуть на свой край. С надеждой, что музей сохранится и приумножится, несмотря на экономические, организационные и др. трудности. Выпускники 1993 года». Или: «Посетила много разных музеев в разных городах. Ни один не произвёл такого сильного впечатления как ваш замечательный, удивительный, необыкновенный музей. В наше сложное время вы предоставили нам редкую возможность пережить несколько счастливых, восхитительных минут. Благодарна от всей души! Е. Бубнова» или: «Потрясающие истории, потрясающий рассказ, необыкновенное собрание архивных «живых» экспонатов, за которыми стоят судьбы людей... Педагоги и учащиеся МАОУ «СОШ «Гармония».

Русский мыслитель Павел Флоренский предупреждал: «Если идеал Запада – материальное благополучие, то идеал России – преображение души». Вот над этим мы и призваны трудиться. Чувство единения со своим народом, традициями своего народа, своей культурой, связь с землёй отцов и дедов – вот качество, которое стремится воспитать в своих выпускниках педагогический коллектив школы, и в этом вот уже 35 лет нам помогает наш Музей.

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ

«И ПИСЬМА, КАК ЛЕТОПИСЬ БОЯ,
КАК ХРОНИКУ ЧУВСТВ ПЕРЕЧТЁМ».

Николай Мурашов, учитель истории и обществознания,
руководитель музея МОУ «СОШ имени Героя России лётчика-испытателя Сергея Рыбникова»,
Московская область, Воскресенский район, деревня Чемодурово

В один из предновогодних дней 1943 года в посёлок Колыберево Воскресенского района пришло письмо с фронта. В нём солдат Андрей Грачёв писал своей жене: «Ты съезди в Чемодурово, спроси там Екатерину Данилову, её там все знают, и возьми у неё сахар». Солдат сэкономил свой пайковый сахар, чтобы при возможности побаловать им своих детей. Такая возможность представилась: его земляк, Иван Данилов, за своё мужество получил награду – краткосрочный отпуск домой.

Долго добирался Иван Данилов домой, а когда доехал до родной станции Воскресенск, отпуск уже закончился и надо было возвращаться в свою часть. Бегом бежал Иван со станции в родную деревню Чемодурово, чтобы обнять свою любимую Екатерину и пятерых детей, младшему из которых не было ещё и трёх лет. Подбежал солдат к родному дому и растерялся: на двери висел замок. Шёл уже декабрь, в окна стояли двойные рамы, да и дверь не выломалась – кто потом отремонтирует?

Так, размышляя, стоял Иван Данилов у своего родного дома, а в окна сквозь двойные рамы его уже увидели дети – один другого меньше. Обрадо-

Экспозиция «Письма с фронта»

вались: наконец-то папа приехал и они смогут его обнять, прижаться к нему и больше уже никуда не отпускать! А когда поняли, что папа не может войти в дом, так как мама повезла в госпиталь молоко от жителей деревни для раненых, а их закрыла на замок, начали потихоньку, а затем всё сильнее реветь.

Так и не обняв свою любимую и не поцеловав малышей, Иван Данилов, убежал на станцию Воскресенск, откуда уехал на фронт, чтобы продолжить изгнание фашистов с родной земли. Обнять своих родных он смог только в сорок пятом, когда после Победы возвратился домой.

Посчастливилось и автору письма, он тоже живым возвратился домой. После войны оба солдата трудились на родной Воскресенской земле, но раны и лишения военных лет сделали своё злое дело: они рано ушли из жизни.

Однажды в музей Чемодуровской школы на экскурсию пришел житель соседней деревни Хлопки. После экскурсии, он сказал, что дома хранит семейную реликвию – письмо отца с фронта, в котором говорится о Чемодурове. Это был сын Андрея Грачёва — Анатолий. Он рассказал, что земляк его отца, Иван Данилов, непостижимым образом сумел передать им тот сладкий гостинец. Лучше и памячнее того подарка у него никогда больше не было. Анатолий Андреевич Грачёв передал семейную реликвию в музей Чемодуровской школы, и теперь это письмо находится на почётном месте в экспозиции «Письма с фронта».

А о необычном отпуске солдата Ивана Данилова активу музея рассказали старожилы деревни и его дочь Антонина Ивановна Данилова, проживавшая в Лопатинском микрорайоне города Воскресенск.

НАШИ СОВРЕМЕННОКИ

СО ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ ПОМНИМ МЫ ИМЕНА ЗЕМЛЯКОВ,
УДОСТОВЕРЕННЫХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗВАНИЯ
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ОДНАКО И СЕЙЧАС, В МИРНОЕ ВРЕМЯ, У
ВОСКРЕСЕНСКА ЕСТЬ СВОЙ ГЕРОЙ – СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ БОГДАН.
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЛЁТЧИК-ИСПЫТАТЕЛЬ РОССИИ. ЧЕЛОВЕК, ПЕРВЫМ
ПОДНЯВШИЙ В ВОЗДУХ И «НАУЧИВШИЙ ЛЕТАТЬ» Т-50 (СУ-57) –
НОВЕЙШИЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ «ПОКОЛЕНИЯ 5», РАВНЫХ КОТОРОМУ НЕТ В
МИРЕ. ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД РОДИНОЙ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ УДОСТОВЕРЕН
ЗВАНИЯ ГЕРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. А ЕЩЁ ОН – ПОЧЁТНЫЙ
ГРАЖДАНИН ВОСКРЕСЕНСКА.

Сергей Богдан и Президент России
Владимир Путин

ВОСКРЕСЕНСК ЗНАЕТ СВОИХ ГЕРОЕВ!

Сергей Киселёв, заслуженный работник печати Московской области

На пути к цели

Родился Сергей Богдан в 1962-м в Саратовской области. В том же году его маму по распределению направили работать в Воскресенск на домостроительный комбинат, и семья переехала в наш город, который и стал для неё родным.

- В небе над нашими жилыми кварталами мне часто доводилось видеть самолёты, в том числе военные. Позднее я узнал, что там проходили трассы испытательных полётов, начинавшиеся на аэродроме в Жуковском, – вспоминает Сергей Леонидович. – Эти самолёты меня буквально завораживали, и я, как говорится, «заболел небом».

Сергей Богдан окончил среднюю школу № 6, поступил в Борисоглебское высшее военное училище лётчиков им. Чкалова, где в 1983 году получил ди-

плом с отличием. До 1987 года служил в Ленинградском военном округе, летал на истребителях-бомбардировщиках Су-17.

Затем нашего земляка перевели в Монголию. Когда в 1990-м советское военное присутствие в этой стране было прекращено, лётчиков передали морской авиации Черноморского флота, и они перебазировались в Крым, в пос. Гвардейский близ Симферополя. В ту пору Сергей Богдан был уже майором, заместителем командира эскадрильи отдельного морского штурмового авиаполка.

- После второго курса Борисоглебского училища мне в характеристике написали, что меня целесообразно использовать в испытательных полётах. Те же рекомендации слышал я и в Ленинградском военном округе, – вспоминает Сергей Леонидо-

вич. – И я стал усиленно готовиться к поступлению в школу лётчиков-испытателей Министерства авиационной промышленности.

Первую попытку Сергей Леонидович предпринял ещё в 1987 году. Однако обстановка в стране складывалась так, что регулярные большие наборы в эту школу прекратились. Зачисляли туда по 1-3 человека, да и то не ежегодно. И тогда по совету знакомых С.Л. Богдан поступил в учебное заведение лётчиков-испытателей Министерства обороны, уровень подготовки в котором не уступал школе Минавиапрома. Произошло это в 1991 году.

Теоретический курс будущим испытателям читали в Москве, в Академии им. Жуковского. Профессура, весь преподавательский состав – сильнейшие. Есть мощная научная база, хорошо оснащённые лаборатории. Полёты проводились в Ахтубинске, в Государственном лётно-испытательном центре (ГЛИЦ) им. Чкалова. В 1992-м Сергей Леонидович параллельно поступил ещё и в Московский авиационный институт.

- Учёба в МАИ дала мне возможность углубить знания техники, понять специфику испытательных полётов, методику их проведения, – утверждает С.Л. Богдан. – Получив в институте специальность инженера-испытателя, а в военной школе – лётчика-испытателя, я смог участвовать в полётах не просто в качестве исполнителя заданий, но и как соучастник

После второго курса Борисоглебского училища мне в характеристике написали, что меня целесообразно использовать в испытательных полётах.

В небе над нашими жилыми кварталами мне часто доводилось видеть самолёты, в том числе военные. Позднее я узнал, что там проходили трассы испытательных полётов, начинавшиеся на аэродроме в Жуковском

творческого процесса создания новых типов авиатехники.

К испытательной работе в Министерстве обороны наш земляк приступил в 1993 году.

Орден Мужества

Находящийся в Ахтубинске ГЛИЦ им. Чкалова – это главная база военных лётчиков-испытателей. Там Сергей Леонидович летал семь лет. Освоил 37 типов и модификаций самолетов – Су-27, МиГ-23, МиГ-29, корабельный Су-33 и т.д. Эти летательные аппараты давно стоят на вооружении наших Военно-воздушных сил – казалось бы, зачем их постоянно испытывать?

... лётчик в боевых условиях должен точно знать, сколько метров он потеряет при перевороте с полной загрузкой, а сколько - при незагруженном самолёте.

- Дело в том, что происходит непрерывная модернизация боевых машин, – поясняет Сергей Богдан. – Поэтому также регулярно приходится проверять их в полётах на крайних режимах, отрабатывать дозаправку в воздухе, осваивать новые виды оружия и прочее.

Нашему герою довелось участвовать в испытательных посадках самолётов Су-33 и Су-25 на палубу авианосца «Адмирал Кузнецов», в том числе в акваториях Атлантического и Северного Ледовитого океанов и в Средиземном море. За эту работу Сергей Леонидович был награждён орденом Мужества. Тогда же он подключился к реализации программы НИТКА (Наземный испытательный тренажёр корабельной авиации). Если говорить упрощено, то это

– построенный на суше полномасштабный макет палубы авианесущего крейсера, на котором оттачиваются приемы взлётов/посадок. Здесь С.Л. Богдан также достиг большого мастерства.

По роду службы Сергею Леонидовичу часто приходилось бывать в Жуковском, в Лётно-испытательном институте им. Громова. Завязались хорошие профессиональные и творческие контакты. В 2000 году наш земляк уволился из Вооружённых сил в звании полковника и перевёлся в ЛИИ.

Служба гражданская – самолёты военные

Став гражданским человеком, С.Л. Богдан по-прежнему специализируется на военной авиатех-

нике. Он активно участвовал в самой важной фазе испытаний Су-34 – фронтового бомбардировщика «поколения 4+», единственного на тот момент боевого самолёта России, способного применять всю номенклатуру высокоточного вооружения.

Не прекращаются модернизация и испытания различных модификаций самолётов марки «Су». Это можно назвать повседневной, будничной работой пилотов. Как рассказывает Сергей Леонидович, иногда в течение дня приходится летать на пяти совершенно разных типах машин.

- Задания мы получаем самые различные, – говорит С.Л. Богдан. – К примеру, снимаем манёвренные характеристики самолёта с нагрузкой: на машину навешивается 8 тонн учебных бомб или ракет, и

нужно сделать на ней полупетлю, горку на форсаже, вираж предельный по тяге... Или выполнить переворот и определить возможные потери высоты. Ведь лётчик в боевых условиях должен точно знать, сколько метров он потеряет при перевороте с полной загрузкой, а сколько - при незагруженном самолёте.

В ЛИИ им. Громова самолёты «учатся летать», то есть проходят лётно-конструкторские испытания. Их боевым применением здесь занимаются не много – проводятся фотострельбы, имитационные атаки без использования настоящих ракет... Ну, а когда машина твёрдо «встанет на крыло», то она переводится в ГЛИЦ им. Чкалова. На полигоне в Ахтубинске самолёт уже «учится воевать», и всё там происходит

На полигоне в Ахтубинске самолёт уже «учится воевать», и всё там происходит по-настоящему – бомбометания, стрельбы, перехваты воздушных целей и т.д.

по-настоящему – бомбометания, стрельбы, перехваты воздушных целей и т.д. Там же проводятся Государственные испытания, в которых наряду с гражданскими лётчиками из ЛИИ участвуют и военные пилоты Минобороны.

Чтобы полнее очертить сферу деятельности С.Л. Богдана, надо упомянуть ещё один аспект. Сейчас идёт постоянная разработка модификаций боевых самолётов, предназначенных для продажи в зарубежные государства. Значит, надо проводить в этих странах демонстрационные полёты и обучать тамошних пилотов. Участвуя в этой работе, Сергей Леонидович нередко бывает в командировках в Китае, Алжире, Ливии... В 2007 году он удостоился высшего авиационного ордена Венесуэлы.

Герой России

Среди множества самолётов, освоенных нашим земляком, есть три наиболее заметных и значимых. Можно сказать, что эти машины стали определёнными рубежами в успешной профессиональной карьере лётчика-испытателя С.Л. Богдана.

Сергей Леонидович участвовал в испытаниях истребителя Су-47 («Беркут»). Самолёт этот привлёк к себе внимание и запомнился не только специалистам, но и широкой публике, поскольку имеет яркую конструктивную особенность – обратную стреловидностью крыла. В своё время отечественные и зарубежные СМИ уделяли ему очень много внимания. Впрочем, на данный момент активные

работы по «Беркуту» не ведутся, и самолёт не продвинулся дальше опытного образца.

Другое дело – Су-35. В 2008 году Сергей Богдан первым поднял в воздух этот новый истребитель «поколения 4++», а затем один за другим так же первым поднимал в воздух ещё три самолёта этого типа. Сергей Леонидович был назначен ведущим по данной теме. Он провёл большой и всесторонний цикл испытаний Су-35 на управляемость, манёвренность, отработку режима боевого применения и т.д.

И, наконец, Т-50 (Су-57) – первый отечественный истребитель «поколения 5». И его наш земляк тоже первым поднял в воздух в 2010 году, а затем продемонстрировал в пилотажных программах авиасалонов МАКС-2011 и МАКС-2013. Данная тема имеет

Высшую государственную награду мне вручили в мае 2011 года за испытания Су-35 и Т-50. В таких полётах всегда возникает множество очень сложных ситуаций, связанных с частичной потерей устойчивости и управляемости, с отказами силовой установки или других узлов

важнейшее значение для ВВС России, и Сергей Леонидович является по ней ведущим испытателем.

- Высшую государственную награду мне вручили в мае 2011 года за испытания Су-35 и Т-50. В таких полётах всегда возникает множество очень сложных ситуаций, связанных с частичной потерей устойчивости и управляемости, с отказами силовой установки или других узлов, – говорит С.Л. Богдан. – Звание Героя России не присваивают за какие-то единичные экстремальные эпизоды. Должно быть несколько крайне тяжёлых моментов, связанных с реальным риском для жизни, со спасением авиатехники.

По словам Сергея Леонидовича, представление его к званию Героя России подавалось несколько раз в течение трёх лет. И до последнего момента не было ясно – утвердят или нет. За это время один из лётчиков ЛИИ погиб при испытательном полёте, и ему высшую государственную награду присвоили уже посмертно...

Кстати, за годы своей работы в качестве военного пилота и лётчика-испытателя Сергей Богдан освоил в общей сложности около 60 типов и модификаций самолётов. В 2019-м за укрепление обороноспособности Российской Федерации он был награждён орденом «За военные заслуги». Сергей Леонидович по-прежнему в строю, возглавляя лётную службу компании «Сухой».

«Факультативные» полёты

Участие в различных авиационных шоу – не новинку для Сергея Богдана. Дебютировал он на

МАКС-2001 на истребителе Су-30МК2. Участвовал в показательных полётах на последующих авиасалонах в Жуковском. В Ле-Бурже в 2005-м представил французской публике предназначенный на экспорт самолёт Су-27СКМ...

У Сергея Леонидовича двойственное отношение к авиасалонам в Жуковском. По его мнению, каждый МАКС в определённой степени затрудняет процесс работы над новой авиатехникой. Испытательные полёты сворачиваются – отчасти потому, что аэродром оказывается занят зарубежными участниками шоу, а отчасти по соображениям секретности. А ведь испытания военных самолётов проходят в жёстких рамках Гособоронзаказа – это тысячи вылетов в течение определённого срока! Чтобы наверстать упущенное, приходится использовать выходные дни.

Кроме того, демонстрационный пилотаж – это всегда компромисс между безопасностью и зрелищностью. К примеру, управляемый штопор опасно делать с высоты 10 км. Но что на таком расстоянии смогут увидеть зрители? Значит, надо выполнять эту и другие фигуры высшего пилотажа на гораздо меньших высотах. То есть и с этой точки зрения МАКС вносит в жизнь испытателей дополнительную nervoznost.

- Участие в шоу – не характерная и далеко не самая важная работа для лётчиков-испытателей. Для нас это что-то вроде факультатива, – утверждает наш земляк. – Но мы понимаем важность демонстрационных полётов для продвижения отечествен-

Хоккеем Сергей Богдан увлекся ещё в детстве. Став военным лётчиком, своему хобби не изменил. Умудрялся играть, даже проходя службу в Монголии и в Крыму.

ных самолётов на мировом рынке, для поднятия престижа России и популяризации авиации среди молодёжи.

О суевериях

В интервью газете «АиФ» (№ 49 от 6.12.2017 г.) Сергея Леонидовича спросили, суеверный ли он человек? Вот что ответил наш земляк:

- К сожалению, да. Как и все лётчики. Например, считается, что новую вещь из обмундирования нужно всегда облетать в менее серьёзном полёте. Если перчатки новые наденешь, то что-то произойдёт. Или ботинки, комбинезон. Особенно ответственно - новый шлем надеть или кислородную маску... Есть ещё традиционные моменты - например, перед полётом нужно осмотреть самолёт. Казалось бы, ну зачем его осматривать, там такая масса людей работает, каждый отвечает за каждый сантиметр, - но всё равно лётчик должен подойти, осмотреть внимательно, походить вокруг - это идёт такой настрой перед полётом. Для меня, допустим, очень важно погладить самолёт, похлопать, как лошадь по крупу, с ним на одну волну настроиться. В это время продумываешь полёт, какие-то детали, настраиваешься.

В свободное от работы время

Сейчас Сергей Леонидович живёт в Жуковском, однако в родном Воскресенске бывает частенько. В том числе, и для того, чтобы иногда вечером по-

гонять с друзьями шайбу на льду нашего ДС «Подмосковье».

Хоккеем Сергей Богдан увлекся ещё в детстве. Став военным лётчиком, своему хобби не изменил. Умудрялся играть, даже проходя службу в Монголии и в Крыму.

- Этот вид спорта я люблю чрезвычайно! Использую площадки в Ново-Косино, Балашихе, Воскресенске... – рассказывает Сергей Леонидович. – Жаль, что время для этого есть только по вечерам, и домой после тренировок возвращаюсь часам к двум ночи.

Остаётся добавить, что на площадке Сергей Леонидович выступает в амплуа нападающего. Играет под № 32 за команду «Сухой» в любительской Ночной хоккейной лиге. И является давним болельщиком сборной России и воскресенского «Химика».

ЛУЧШИЕ ВОСПОМИНАНИЯ ЖИЗНИ – ВОСПОМИНАНИЯ ДЕТСТВА.

МОЁ РОДНОЕ НОВЛЯНСКОЕ...

Владимир Дубровин

Летом я любил спать на террасе и всякий раз слышал, как просыпалось село.

Оно просыпалось рано, но не с петухами, а от громких хлопков огромного пастушьего кнута, которого слушались все животные в стаде. Каждый хлопок был резким, громким, как выстрел. Это пастух задолго до подхода стада предупреждал хозяек, чтобы готовились к выводу своих бурёнок. Село было большое около 200 домов, в каждом дворе было по две коровы и даже больше, поэтому стадо тоже было большое.

То с одного конца села, то с другого переключались женские голоса: «Милка, выходи!», «Зорька, куда пошла?», «Майка, я кому сказала?!».

Нашу корову звали Милка, была она красивая: красного цвета с белыми пятнами по всему телу.

...Я ещё спал, но сквозь сон слышал мамин голос, как она разговаривала с Милкой. Сквозь сон я недоумевал, неужели они понимают друг друга?!

Хозяйки провожали коров и выносили небольшой съестной припас.

Так стадо медленно проходило по селу. Пастух гнал коров туда, где росло обилие сочной травы, уходя на весь световой день только по одному ему известным местам, где коровы наедятся вдоволь хорошей травы. В полдень пастух пригонит стадо в тенёк под большие деревья, где животные дождутся своих хозяек, и те принесут им в угощение кусочки хлеба...

Вечером кормилицы возвратятся к своим дворам с полным выменем молока...

...А утро в селе продолжалось: через некоторое время следом за уходящим стадом проезжал на

лошади бригадир полеводческой бригады и собирал колхозников на работу с овощными культурами. Бригадир всех своих работников звал по имени. Моя мама Анастасия Филипповна Дубровина брала меня с собой, заботливо усаживая на телегу, ведь в то время детских садов не было, и детишек приходилось брать с собой в поле.

Так начиналось утро, так начинался новый день в моём родном селе Новлянское...

Телёнок

Мы жили в селе Новлянское, что за Москвой-рекой. Сначала я учился в сельской школе, а по окончании 4 класса, перешёл в школу №4 в городе. Учёба - учёбой, но приходилось много работать по хозяйству. Ведь нас было в семье четверо: старшие Иван и Мария родились до войны, а младшенькие - Надежда и я - появились на свет в мирное послевоенное время.

Я был достаточно крепким подростком, и во всём помогал отцу и матери.

Но однажды пришлось мне выполнять дело хоть и не очень трудное, но очень непростое.

Я, придя домой после школы, делал уроки. Вдруг моё внимание привлекла необычная суета во дворе и в доме. Почувствовал, что происходит что-то... Отца не было дома. Мама взволнованно ходила со двора в дом, потом обратно... Потом услышал под окнами голос нашего соседа деда Мити, он разговари-

вал с мамой не очень громко, но тоже беспокойно. Их голоса то затихали, то возобновлялись снова. И тут я отчётливо услышал решительный голос деда Мити:

-Настя, а комсомолец-то твой дома?

-Уроки делает...- взволнованно проговорила мама.

- Пускай моет руки и ко мне в хлев - бегом! – распоряжался дед Митя.

Я сообразил, что наша корова Милка должна отелиться. А дед Митя один управиться не мог, нужна была мужская помощь. Конечно, мне было страшно, но виду я не показывал.

-Слушай меня и выполняй всё, что я буду говорить. Понял?- по-хозяйски приказывал дед Митя.- Тяни, тяни, давай! Да потише ты, не спеши-ка, ноги не сломай ему!- приговаривал сосед, придерживая влажную мордочку телёнка...

До поздней ночи всё происходило как во сне...

Наутро мама мне сказала:

-Володь, а Володь, сходи, погляди на своего новорожденного!

Я с радостью открыл дверь в хлев: там стоял тёплый запах молока, а рядом с нашей Милкой едва держался на ногах маленький рыжий теленок.

Отец что-то мастерил рядом:

-Ну как, сын, страшно было?- испытующе поднял он на меня глаза.

-Всё нормально, пап, чего там, - бодро и не без гордости ответил я...

ВОСКРЕСЕНСК СПОРТИВНЫЙ

ЗНАМЕНИТЫЙ СОВЕТСКИЙ БОРЕЦ КЛАССИЧЕСКОГО СТИЛЯ, ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН 1956 ГОДА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА СССР (1955 Г.), ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР СССР (1976 Г.), УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК УДИВИТЕЛЬНОЙ СУДЬБЫ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ПАРФЁНОВ РОДИЛСЯ 17 НОЯБРЯ 1925 ГОДА В ДЕРЕВНЕ ДВОРНИКОВО ВОСКРЕСЕНСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Анатолий Парфенов с молодыми бойцами (в центре)

БОГАТЫРЬ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Елена Розанова, ведущий методист отдела краеведения Центральной библиотеки муниципального учреждения культуры «Воскресенская Централизованная библиотечная система».

Рос без отца, который рано умер. С юных лет был приучен к тяжелому крестьянскому труду и самостоятельности – мать часто уезжала в Москву, чтобы продать молоко и творог от коровы, которая кормила всю семью. Сено для коровы заготавливал Анатолий. Косить он полюбил на всю жизнь. С детства отличался большой физической силой, выделялся статью.

После окончания ремесленного училища, работал слесарем на прядильно - ткацкой фабрике имени Цюрупы.

Во время призыва осенью 1942 года будущему богатырю Парфёнову не исполнилось ещё и 17, од-

нако в военкомате охотно поверили, что равный на фронт статный юноша достиг совершеннолетия. С 1943 года Парфёнов вместе со своей стрелковой ротой форсировал Днепр. Фашисты открыли яростный огонь, но Парфёнов чудом спасся в воде вместе с пулемётом, а затем три дня и ночи отбивал атаки врага до прибытия танкового подкрепления. Окоп Парфёнова переехал тяжёлый танк, он сам получил несколько тяжёлых ранений и был спасён медсестрой только после отчаянного крика.

После войны за этот эпизод Парфёнов получил высшую награду страны — орден Ленина и после восстановления в госпитале уже вернулся на фронт,

Кадр из фильма «Семнадцать мгновений весны»

управляя машиной победы Т-34, принял участие в освобождении Польши. Победу Анатолий встречал в Берлине – он был среди тех солдат, что оставили автографы на стенах Рейхстага. Путь этот был отмечен орденом Отечественной войны I степени, а сам герой получил ещё несколько ранений и оброс множеством легенд.

Из воспоминаний самого героя: «Я родился в рубашке, — рассказывал Парфёнов. — За годы войны получил пять дырок, два тяжёлых ранения и контузию. Все ранения были с серьёзными осложнениями. В голове было три дырки и осталось два осколка, правая рука осталась кривой. Прочитав о Поддубном, я увлёкся борьбой после фронта и решил попробовать свои силы. Фронт меня закалил - я много таскал пулемёт, диски, делал походы на 40-50 километров, после чего окапывался и вступал в бой. Без воли, в борьбе делать нечего».

А повреждение правого локтевого сустава ограничивало движение, и он тщательно скрывал это, но члены семьи вспоминали, что он иногда просил помочь застегнуть рубашку «потому, что рука не ходит». В 1946 году старшего сержанта Парфенова демобилизовали.

Вернувшись с фронта, Парфенов не сразу встал на ковёр, а только в 1951 году, познакомившись с борцами из общества «Динамо». До этого демонстрировал свою силу в родной деревне. То вместо лошади потянул за собой сено, то на фабрике тащил такой станок, какой не могли сдвинуть с места и втроём. Начинать карьеру борца в 25 лет было поздно даже в те времена, но наставник Николай Белов, посмотрев на его могучую фигуру, попросил для начала поднять штангу. Веса на ней было 85 килограммов, но деревенский силач Парфёнов, не имевший представления о технике, легко поднял её на вытянутых руках. «Ну и Геракл», — изумился тренер Андрей Гордиенко. В секцию греко-римской борьбы его приняли, но жил и работал Парфёнов в Воскресенске. Чтобы посещать тренировки три раза в неделю, ездил в Москву. Вставал в 5 утра, шёл привычно 10 км на станцию, ехал полтора часа в электричке. А после – обратно. Затем Парфёнова призвали в армию. Бывший танкист служил во Внутренних войсках, и перебрался в столичное общежитие.

Через четыре года Анатолий Парфенов стал чемпионом СССР по классической борьбе в тяжёлом весе, победив знаменитого эстонского и советского борца Иоханеса Коткаса. Тот был уникальным

С 1943 года Парфёнов вместе со своей стрелковой ротой форсировал Днепр. Фашисты открыли яростный огонь, но Парфёнов чудом спасся в воде вместе с пулемётом, а затем три дня и ночи отбивал атаки врага до прибытия танкового подкрепления. Окоп Парфёнова переехал тяжёлый танк, он сам получил несколько тяжёлых ранений и был спасён медсестрой только после отчаянного крика.

спортсменом - не только Олимпийским чемпионом и многократным чемпионом СССР по классической – греко-римской борьбе, но и чемпионом СССР по вольной борьбе, по борьбе самбо, а также чемпионом и рекордсменом СССР в метании молота. А в 1956 в Мельбурне завоевал для страны золотую олимпийскую медаль в самой престижной весовой категории. Весил он тогда 120 килограмм.

Закончив выступать на ковре в середине 60-х, Парфенов получил диплом института физкультуры и перешел на тренерскую работу.

Среди борцов Анатолий Иванович пользовался огромным авторитетом.

Воспитал Парфенов много мастеров спорта, чемпионов и призеров. Среди его учеников – Николай Балбошин, Олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, знаменосец сборной СССР на Олимпиаде в Москве.

«Анатолий Иванович каждый раз выкладывался сполна, и от меня он требовал того же. Коронная борьба у него была в партере, любимый приём — «двойной нельсон», и если этим приёмом железно захватывал, вырваться было почти невозможно.

Несмотря на возраст, силу сохранил могучую, а увлекался так, что иногда я побаивался, как бы что-нибудь во мне не переломил. Учил многому, а потому скоро пошли результаты», - вспоминал Балбошин.

Поклонники самого знаменитого советского сериала «17 мгновений весны» наверняка вспомнят короткую, но очень важную роль Парфёнова. В сцене у гитлеровского «Волчьего логова» гигант-борец играл охранника, сопровождавшего Штирлица. Обладавший статной фигурой разведчик просто терялся на фоне молчаливого богатыря, так и не произнесшего во время сцены ни одной фразы.

Умер Анатолий Иванович в январе 1993 года, в возрасте 67 лет от инсульта. Похоронен на кладбище деревни Марьинка Воскресенского района Московской области.

На мраморной плите выбита надпись: «Здесь покоится богатырь земли Русской, великой души человек, олимпийский чемпион Анатолий Иванович Парфенов». Чтобы отдать честь герою и спортсмену, Международный астрономический союз присвоил имя «Parfenov» малой планете солнечной системы №7913.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПЕРИОД РАБОТЫ НИКОЛАЯ СЕМЕНОВИЧА ЭПШТЕЙНА

Светлана Белоус, заместитель директора Дворца культуры «Химик» им. Н.И. Докторова города Воскресенск, руководитель творческого объединения «Воскресенский краевед», режиссер документального фильма «Город «Химика» (об истории Воскресенского хоккея), Заслуженный работник культуры Московской области

**В 2018 ГОДУ МНОЮ БЫЛА НАЧАТА ПОДГОТОВКА К СЪЕМКАМ
КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФИЛЬМА ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ВОСКРЕСЕНСКОГО
ХОККЕЯ, КОТОРЫЙ УВИДЕЛ СВЕТ В СЕНТЯБРЕ 2020 ГОДА. ЛЮБОЙ
РЕЖИССЕР-ДОКУМЕНТАЛИСТ ВАМ СКАЖЕТ О ТОМ, ЧТО В ПРОЦЕССЕ
ПОДГОТОВКИ ФИЛЬМА МНОГО ДОСТАТОЧНО ИНТЕРЕСНЫХ
МАТЕРИАЛОВ В ФИЛЬМ НЕ ВХОДИТ, ХОТЯ БЫ ПОТОМУ, ЧТО
ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ВЕСЬМА ОГРАНИЧЕНЫ.**

Н.С. Эпштейн и Е. Гусин г. Метула (Израиль) 1996 г.

Д моя задача, как режиссера и, в частности, как краеведа, была собрать как можно больше исторических документов, фактов, воспоминаний о людях, создававших, буквально с «нуля», не только Воскресенский хоккей, но и хоккей Подмосковный. Сжатые рамки фильма, да и немного другая задача, позволили вставить в фильм много интересных материалов, но многое и осталось за кадром. Вот именно об этом и пойдет речь в статье.

Первая хоккейная команда появилась в совсем еще молодом и не до конца оформившемся городе с населением, не превышающем 30 тысяч человек, в далеком 1953 году. Инициаторами выступили два совершенно удивительных человека, для которых само это слово «созидание» было не пустым звуком, а велением души и сердца. Это директор мощного по тем временам Воскресенского химического завода им. В.В. Куйбышева, Герой Социалистического Труда Николай Иванович Докторов и, приехавший в Воскресенск, никому тогда еще неизвестный футболист и хоккеист Николай Семенович Эпштейн, впоследствии Заслуженный тренер СССР, Почетный гражданин города Воскресенска. Не буду рассказывать о том, как проходило становление и развитие молодой Воскресенской команды «Химик». Достаточно вспомнить, что уже в 1954 году «Химик» под его началом стал чемпионом России, а в сезоне 1955-56 г.г. был включен в класс «А». Будучи главным тренером юниорской сборной страны, Николай Семенович вместе со своими воспитанниками не проиграл ни одного европейского форума. Многие еще помнят, как блистала команда «Химик» не только на «ледяных просторах» Родины, но и признавалась Международным спортивным сообществом, а «бронза» и «серебро», завоеванные в разные годы на Первенстве Советского Союза говорят сами за себя. А вот что было дальше с его создателями, знают не все.

Мне удалось встретиться со многими известными хоккеистами, болельщиками, журналистами, музейщиками и просто людьми, не понаслышке знающими Николая Семеновича Эпштейна, о котором, в сущности, и пойдет речь в этой статье.

После «ухода» из «Химика» в 1973 году, Николай Семенович пробовал работать еще с некоторыми командами различного уровня. Но, как сказал в своем интервью известный вратарь, мастер спорта

СССР (играл в «Химике» в 1971-1974 г.г.) Геннадий Лапшенков: «Его сердце осталось в Воскресенске».

1990-е годы внесли свои коррективы в работу и жизнь не только профессиональных спортсменов, но и всех жителей нашей страны, и каждому из нас приходилось «устраиваться» в этих необычных и непривычных для нас новых условиях. В 1996 году Николай Семенович Эпштейн был приглашен Федерацией хоккея Израиля в качестве главного тренера сборной команды. И вот, в 2019 году, по рекомендации спортивного журналиста, теле- и радиокомментатора, главного консультанта моего фильма Евгения Кузнецова, я отправилась на Святую Землю, чтобы встретиться с людьми, которые приглашали на работу в Израиль Николая Семеновича, и работали вместе с ним целых два хоккейных сезона.

Первое интервью состоялось с Евгением Гусиным, воспитанником Воскресенского «Химика», а с 2014 по 2018 г. являвшемся президентом федерации хоккея Израиля.

Уроженец города Воскресенска, в детстве он не мог устоять в этом городе «на земле», а встал на лед, как и многие местные мальчишки. Придя в детскую хоккейную школу, прошел от самых маленьких и начинающих до команды мастеров. Его тренером был Александр Коркин, который воспитал многих

Евгений Гусин на чемпионате мира в Амьене (Франция) 2006 г.

Детская команда «Химик» (Воскресенск), тренер А.Н. Коркин (в центре), Женья Гусин в первом ряду справа от тренера.

выдающихся хоккеистов. Сергей играл за юношескую сборную Советского Союза, в 16 лет привлекался к играм в команде мастеров «Химика» у тренера Владимира Филипповича Васильева. После армии полгода провел в ЦСКА, а заканчивал службу в СКА (Новосибирск). После службы вернулся в Подмоскovie, играл за «Кристалл» (Электросталь), потом была Венгрия (чемпион Венгрии 1992 года), США, а с 1992 года окончательно обосновался в Израиле.

«В 1992-м году я уже, практически, переехал сюда и, к моему удивлению, обнаружил, что в Израиле тоже есть хоккей, - рассказывает Евгений, - здесь я познакомился с большой группой хоккеистов, выходцами из бывшего Советского Союза, которые приехали сюда в разные годы. Конечно же, уровень хоккея был довольно низкий, учитывая, что на тот период здесь, практически, не было даже элементарной инфраструктуры. В то время

это были два нестандартных маленьких катка. И вот в этих условиях здесь росли будущие хоккеисты. Я начал принимать активное участие в развитии хоккея в Израиле. Организовал хоккейную школу в городе Бат-Ям, которой руковожу до сих пор, до 2018 года возглавлял Федерацию хоккея Израиля. Пытался развивать хоккей по мере возможности. На сегодняшний день здесь уже действует Олимпийский стадион, есть определенное движение, развитие, довольно оптимистичные перспективы. В те годы, когда мы начинали, была группа энтузиастов: Сергей Матин, Лев Генин и еще группа ребят. Вот мы как-то объединились все вместе и пытались на своем горбу тащить и развивать хоккей в этой стране. Да, была сборная Израиля, которая участвовала в чемпионатах мира, и из года в год мы ездили на соревнования, но для меня, поскольку я был профессиональным хоккеистом, это был уровень достаточно низкий. Но при всем при том мне было интересно, поскольку рядом со мной были молодые,

не нюхавшие пороха ребята, которые хотели играть, буквально горели желанием. И мы старались что-то придумывать. В один прекрасный день пришла такая идея: давайте привлечем специалистов с мировым именем. И поскольку я сам являюсь воспитанником Воскресенского хоккея, и фамилия Эпштейн была на устах у всех в этом городе, оно само собой это всё и родилось. И мы привезли Николая Семеновича сюда. Он приехал. Проводил тренировки и мастер-классы. Учитывая его опыт и знания, ему было что рассказать и показать».

Вспоминает Борис Мендел (живет и работает в израильском городе Метула с 1974 года, воспитанник новосибирского хоккея, играл за Новосибирский СКА): «Когда я приехал сюда, здесь не было никакого хоккея, и я уже лет двадцать не играл в хоккей, и даже не было никаких хоккейных, так сказать, мыслей. Но постепенно сюда начали эмигрировать люди из России, и стали строить катки. В 1992 году здесь построили большой дворец с маленьким катком. Я в это время был офицером в израильской армии, служил уже больше 20 лет. В 1996 году вышел на пенсию как военный офицер. А в 1992 году начал поводить хоккейные тренировки, поскольку служил на границе с Ливаном, а наш спортивный центр находится в посёлке недалеко от Ливанской границы. С ребятами, которые приехали и начали создавать сборную Израиля, у меня сложились хорошие отношения. И в 1996 году мне посчастливилось встретиться с Николаем Семеновичем Эпштейном. Это необыкновенная личность! Такой человек не может не оставить впечатления. С его приездом мы стали говорить о хоккее, не как о спортивном кружке, а как о настоящем хоккее. Это впервые стало для нас нормальной хоккейной работой. Я помню, как он мне сказал: «Боря, запомни – не бывает никаких жестких рамок в хоккее. Ты должен сделать так, чтобы твоя команда играла по её возможностям, смотря, против кого она играет». Я думаю, это был первый такой тренер, действительно мирового класса, который стал работать в нашей Федерации и дал нам толчок совершенно правильный. То есть не закликивать на что-то, а смотреть с кем ты работаешь, что у тебя в руках и что можно сделать».

Из интервью Сергея Матина, воспитанника Ленинградского хоккея, президента Федерации хоккея Израиля с 1997 по 2010 г.г.: «Я эмигрировал в Из-

Евгений Гусин (№ 20) в игре со сборной Германии (ЧМ 2006 г.)

На чемпионате мира со сборной Северной Кореи (2007 г.), вратарь Евгений Гусин

Вратарь Евгений Гусин в составе сборной Израиля в игре против «Спартак» (Москва) на Кубке «Спартак» (Россия) 2005 г.

Первенство СССР среди молодежных команд (1984 г.) Вратарь Евгений Гусин «Химик» (Воскресенск) против «Динамо» (Минск)

раиль в 1990 году, и у меня даже не было мыслей, что здесь можно будет когда-то играть в хоккей. И когда я приехал, то каким-то образом, я не знаю как, но люди, которые здесь играли в хоккей, узнав о моем приезде, приехали ко мне домой, и стали уговаривать играть в хоккей. Помню, был тогда канадец Шидман Поль, который первый раз отвез меня в Бат-Ям. И помню свою первую тренировку с ними. Это была Иерусалимская команда. И после этой тренировки я сказал: «Ребята, этой ерундой у меня просто нет времени заниматься». Потому что это выглядело настолько смешно! Это было хуже, чем хок-

Гостиница «Аляска Ин» (г. Метула), где проживал Н.С.Эпштейн в период его работы в Израиле

кей во дворе в России. То есть, они на каком-то энтузиазме играли. Но, буквально, за два с половиной года была проделана достаточно серьезная работа. И уже в 1992 году была создана Федерация хоккея, а сборная получила приглашение на участие в первом чемпионате мира в Южной Африке. Уговорили ехать и меня. Команды были очень слабые, потому что профессиональных людей почти не было, с точки зрения тренерского состава, и эти сборы больше выглядели как экскурсии, а сопровождающих было больше чем игроков. В 1993 году тренировочные сборы проходили в Венгрии. А на чемпионате мира в Словении (в городе Блед) мы проигрывали с такими счетами: 0:32, 0:29, 0:14, 1:17, 1:20. Вот такие были результаты. Как спортсмену и человеку, воспитанному на понятиях наших, конечно, это было неприятно, но с другой стороны, я в то время относился к этому как к развлечению. Кардинальные изменения произошли в 1995 году, когда появились в системе более профессиональные люди. А вот уже 1996 год начался для нас со всех точек зрения хорошо, потому что появилось первое настоящее поле в Метуле, каток, на котором можно тренироваться и готовиться. И под это дело мы пригласили сюда сборную Ветеранов.

Приехало очень много известных людей, на которых, в своё время мы смотрели как на космонавтов: Рагулин, Голиков, Якушев, Лутченко. Это были кумиры нашего детства. И вдруг они приехали сюда играть с нами в хоккей! Мы пригласили их на две то-

Сергей Матин и тренер Национальной сборной и ХК «Метула» Борис Мендел

варищеские игры в преддверии отборочных игр на чемпионат мира. И вот, в то же время мы начали переговоры с Николаем Семёновичем. Возникла идея пригласить его в качестве тренера консультанта для подготовки сборной к этому турниру.

Это было очень волнительно со многих точек зрения, потому что фамилия Эпштейн имела для меня, помимо, скажем, профессионального, какой-то исторический смысл. Да, это была история, это был символ. Сначала я даже не знал как себя вести, потому что я с ним лично не был знаком раньше, надо было понять человека. Но когда мы встретились, то оказалось настолько все просто, я не чувствовал никакой дистанции, никакой разницы. Я помню, когда мы в первый раз сидели и начинали разговаривать, и я его знакомил с составом игроков, то разговор настолько получился простой и с чувством юмора, вот если бы мы просто вдруг сели вместе, как люди, которые давно друг друга знают и спокойно общаются. Потому что у меня был опыт общения с кругом разных хоккейных людей, и встречались люди, намного меньше сделавшие для хоккея в Советском Союзе, но вели они себя совершенно по-другому. В данном случае был совершенно простой нормальный диалог, и было очень много всяких шуток со стороны Николая Семёновича. Зрительно он стоит перед глазами вот в этой в гостинице в его комнате...»

«Отборочный турнир для участия в чемпионате мира 1996 года проходил в Израиле. Мы играли против сборных Турции и Греции, - вновь вспоминает Евгений Гусин. - Это был первый раз, когда Николай Семенович приехал. Он проводил с нами тренировки и сам выходил на лёд».

«И он приехал без коньков, - продолжает Борис Мендел, - как я сейчас помню, ему надоело смотреть, как мы вели эту тренировку. «Боря, достань мне коньки!». Ну, нашел я ему коньки. Николай Семенович был уже не молодой, 76 или 77 ему было. Я как сейчас помню, достал ему свои коньки, у нас оказался один размер, и он вышел на поле!.. Это был юный хоккеист! Он даже преобразился на льду, совсем другой человек! И он вел эту тренировку. Естественно, мы все поняли, что мы по сравнению с ним, не умеем вести тренировку. Надо просто еще взять и поучиться хорошо, хорошо, хорошо!

Да и курьезов много было. Николай Семенович был человек необыкновенного юмора. Он мог сказать иногда такое... Ну, я не могу сейчас даже воспроизвести. Например, Сергей представляет Николаю Семеновичу список игроков: «Вот этот хороший парень, этот хороший парень, этот хороший парень, этот хороший парень...» Николай Семенович говорит: «Серёж, а хорошего хоккеиста у тебя нет?!» То есть, хороший парень не профессия, а где хороший

Ледовый Дворец «Канада-Центр» г. Метула (Израиль)

хоккеист? Он мог высказать разные вещи, конечно, но при этом он никогда не оскорблял игроков».

Евгений Гусин: «Для нас это было, конечно, феноменально! Что-то особенное! Когда приезжает такой специалист на чемпионат мира! И никому неизвестная сборная Израиля, а с ней специалист с мировым именем... это и политически нам сыграло на пользу, и люди, которые никогда не знали, что такое профессиональный хоккей, увидели, что это такое».

Борис Мендел: «Я видел его работу. Он всегда очень спокойно работал, не суетился. Он знал, что он хочет сделать, он знал, кого он хочет поставить. Я ещё поразился, когда он увидел нашего игрока Олега Агапова. Он сразу сказал: «Ну, этот мальчик пришел из хоккея с мячом». А я говорю: «А как вы это поняли?» «Ну, Боря ты посмотри, как он катается и всё сразу становится ясно». То есть, он видел, он знал этот хоккей наизусть, он видел всё. И, естественно, такая личность как Николай Семёнович редкостные люди».

Евгений Гусин: «Вспоминаю 1996 год. Чемпионат мира в Литве (г. Каунас). Это был, конечно, фе-

номенальный случай. У нас получилась такая ситуация: поскольку уровень нашей команды на порядок ниже и большинство игр мы проигрывали, но при этом пытались оказать какое-то сопротивление, то в первой же игре турнира у нас была дисквалификация трех игроков, и на следующую игру некому было выходить. То есть, у нас физически не хватало людей выходить на лёд. По правилам Международной Федерации хоккея, команда должна состоять минимум из 15 полевых игроков. Тогда мы сделали то, что нельзя было сделать, но мы этого не знали. Я вратарь. Я вышел в поле, то есть у нас второй вратарь встал в ворота, а я вышел игроком в поле и игру отыграл игроком. На следующую игру я, конечно, уже вернулся в ворота, и, учитывая наши взаимоотношения с Федерацией, они сделали вид, что не заметили эту ситуацию. По правилам я уже не мог возвращаться и играть в воротах. И это всё тихо замяли, и все прошло, как бы, незаметно, но это же была смешная, курьезная ситуация. Это было при Николае Семеновиче. Надо было спасать команду, и он нормально к этому подошел: «Какое решение? Евгений, ты можешь?» «Да, могу, конечно» «Вперёд! Ты в поле, того второго вратаря в ворота!» Это было, конечно, очень интересно. И само отношение, само ведение и тренировочного процесса на чемпионате

мира, и подход к подготовке к играм. Он кардинально отличался от того, что люди видели в жизни».

Сергей Матин: «Понятно, что для него это была совершенно новая сфера. И для меня она была тоже новая, потому что это совершенно другой уровень хоккея, это другое отношение. И надо понимать как вообще работать с этими людьми, потому что из команды, которая, скажем, была в его период, 50% людей имели какое-то понятие о хоккее, а 50% людей, которые, грубо говоря, научились играть в хоккей на улице, и это была сборная, которая состояла из представителей 10-12 стран. У нас играли: болгары (имеются ввиду те, которые приехали в Израиль), румыны, канадцы, американцы, казахи, украинцы, ну, кого у нас только не было! Это был такой коллектив. Несколько ребят, которые закончили школу рижского «Динамо» и ленинградского СКА играли на профессиональном уровне. А были с Киева ребята, были с Харькова, которые где-то играли. А часть ребят были вообще посторонние совершенно. И вот надо было как-то создать коллектив. И вот с приездом Николая Семёновича как-то незаметно это всё скомпоновалось. И мы попали на чемпионат мира. Это был первый чемпионат мира, когда мы поехали в Литву, и у нас уже была более-менее такая боеспособная команда, и Николай Семенович тогда был старшим тренером команды. Я играл. Но команда трехязычная. Часть игроков говорила на русском, часть говорила только на иврите, не зная русского, часть говорила только на английском, не зная ни русского, ни иврита. И я помню, играли мы с Литвой и выигрывали 3:2. Я прихожу на скамейку меняться, а Николай Семёнович стоит и кричит. Я смотрю, он разговаривает с канадцами: «Выходите!» А парни сидят, на него смотрят и не понимают. Я смотрю на площадку: нас только три человека на поле, а там пять. То есть, два канадца, которые должны выходить на лёд, сидят, а он им кричит: «Выходите на лёд!». Я им говорю: «Давайте!» Короче, они выходят. За это время нам забили гол. Потом, на следующую игру, в результате всего этого, я не играл, помогал на скамейке уже решать эти языковые вопросы. Ну, вот тогда уже, я считаю, благодаря ему был создан коллектив. Была очень хорошая атмосфера, а это, прежде всего, идёт от человека, который стоит во главе. И очень скромного человека. Я вот беру свой альбом фотографий, начинаю искать, а где?... У меня десяток фотографий с чем-

Сергей Матин и заслуженный врач РФ О.М. Белаковский г.Метула (Израиль) 1996 г.

пионатов мира, и ни на одной Николая Семёновича нет. Настолько человек вел себя скромно».

А вот как вспоминает приезд Николая Семёновича Эпштейна владелец атлетического центра в Метуле Александр Стуканов: «Во времена Николая Семёновича я работал в Канадском центре, где был построен первый олимпийский каток. И уже тогда, зная, что это будет какая-то необычная деятельность для Израиля, мы были готовы выстроить новую систему подготовки спортсменов высокого уровня для ледовых видов спорта. И хоккей, конечно, занимал тогда ведущую роль. И когда Николай Семёнович начал руководить сборной, и я позна-

Награды Бориса Мендела в его доме в г. Кацрин (Израиль)

комился с этим великим человеком, я понял, что мне удалось соприкоснуться с большим спортом на самом деле. Он давал очень много советов, которые, в общем-то, я, как специалист, только начинал узнавать. И спортсмены, которых он посылал тренироваться уже в созданный нами зал, начинали набираться какого-то нового опыта и физически становились намного сильнее, чем они были. Он обязательно спускался к нам в зал и спрашивал, как ребята тренируются, что они делают. Сам составлял им программы. И еще у нас возникла общая тема: я сам являюсь восьмикратным чемпионом Израиля по атлетизму, дочь моя – девятикратный чемпион Израиля по шорт-треку. Что, в общем-то, тоже послужило контактом с Николаем Семёновичем на этой почве. Мы нашли общий язык, потому что была родственная тема – лёд».

Сергей Матин: «Я вот заметил, что очень много внимания уделял он именно ребятам молодым, которые вот только-только появились в команде. И сразу где-то он отмечал. Я помню, у нас появился парень, 15-летний. Ну для того периода в 15 лет поехать играть уже за взрослую команду... Это было из ряда вон выходящее явление, потому что очень молодой, но, тем не менее, Николай Семенович сразу

же тогда разглядел в нем что-то... Он мне сказал: «Этот парень, он будет хорошим игроком». Вот, буквально с первых тренировок! И потом он очень много доверял ему. То есть, он давал играть ему даже несмотря на то, что тот был совсем молодой пацан еще. И парень действительно вырос в игрока достаточно высокого уровня. А ребятам всем было тогда по 16, 17 лет, но он очень много внимания уделял им, разговаривал с ними».

Рувен Вайнберг – хозяин гостиницы «Аляска Ин» (г. Метула), где проживал Николай Семенович Эпштейн в период его работы в Израиле: «В 1996 году мне посчастливилось принимать у себя участников большого хоккейного турнира. Это была огромная честь познакомиться с людьми, известными на весь мир. Мы помогали решать вопросы размещения людей, хранения, стирки и сушки формы. Запомнились спортсмены с их огромными сумками и клюшками. Было очень хорошее взаимодействие между нами, тренером команды и игроками. Я считаю, что это событие дало значительный толчок развитию хоккея в Израиле, также в развитии самого города Метула и, непосредственно, самой гостиницы».

Евгений Гусин: «Николай Семенович провел с командой два чемпионата мира, и именно это дало

Сборная Израиля и сборная Звезд Ветеранов России г. Метула (Израиль) 1996 г. На снимке известные российские хоккеисты: В. Лутченко, В. Пачкалин, В. Кучеренко, Г. Мишаков, третий слева Сергей Матин, за ним Евгений Гусин. Судья Борис Мендел.

толчок на будущее – привлекать специалистов из-за границы для того, чтобы что-то улучшить, что-то показать, что-то подправить. И до сегодняшнего дня мы используем этот опыт. И когда Николай Семенович появился, он создал определенную атмосферу – хоккейную».

Сергей Матин: «По-настоящему, именно с того момента наша сборная только пошла. Год 1997 мы отыграли очень прилично. Был создан вот этот коллектив. В 1998 году мы уже выиграли бронзовые медали. В 1999 – серебряные. В 2000 году мы выиграли свой дивизион, и вышли во второй дивизион, и хоккей уже совершенно был другой. То есть, у нас уже была боеспособная сборная, которая достойно выступала, и нас уже стали уважать. Мы стали обыгрывать и австралийцев и бельгийцев... Порой многие вещи, которые делают люди, мы по-настоящему оцениваем только по прошествии времени. Вот я оценил то, что было сделано Николаем Семеновичем, не тогда. Тогда я его воспринимал... ну, да, у нас такой великий человек приехал!.. И только по прошествии времени я понимаю, насколько грамотно он нашёл вот эти пути. И как он себя вёл, и как он себя поставил среди людей. Не только благодаря своему имени, а именно пониманием того, где он находится, что можно ждать от этих людей, каким образом дать им понятия и передать свои знания. И, конечно, это повлияло на меня лично в дальнейшем, на мою тренерскую судьбу, и на судьбу игроков, которые вышли дальше где-то, которые ушли в профессиональный хоккей с его подачи. Даже, несмотря на достаточно короткий период его пребывания здесь. Огромные, конечно, слова благодарности».

Борис Мендел: «Я всегда его вспоминаю: «С кем нам играть, и какие наши цели!». Николай Семёнович это человек, который строил. И вот сейчас, иногда, я работаю с американскими специалистами, специалистами из Канады, и вдруг они мне говорят какие-то новые вещи. Они не знают, что эти новые вещи Николай Семёнович сказал в 1996 году. Для многих из них это только новые вещи. Да Николай Семенович знал это 20 лет тому назад, 30 лет тому назад! Он учил: «Хорошо, даже если ты делаешь ошибку, это можно было сделать так». И одну вещь он мне сказал, я запомнил это на всю жизнь: «В спорте нет неправильных вещей, просто иногда вдруг неправильная вещь она становится правильной».

Сергей Матин

ной». То есть, ты должен смотреть, что у тебя есть и твоя цель, смотря с кем ты играешь. Нет каких-то таких схем, которые обязательно надо выполнять. Да, тренер имеет право решать сам, но тренер несёт ответственность. Вот это он всегда говорил: «Тренер несёт ответственность за то, что он делает на поле. Ты командир, а командир несёт ответственность!» Это была его теория. Факт остается фактом, что Воскресенский «Химик» была одна из ведущих команд. В то время, по крайней мере, когда я жил там. Я уже не говорю о том, что он поставлял постоянно игроков в Москву. Он был главный поставщик, хотел он этого или не хотел. И Николай Семенович, который мог тренировать сборную Советского Союза, при этом приезжает и тренирует сборную Израиля, которая ещё не была даже сборной. А сборная она стала с его подачи. Он был великий человек и великий спортсмен!»

Сергей Матин: «Мы с ним потом встречались. Но здоровье не позволило ему в 1998 году поехать с нами. А я сам начал в том же году тренировать команду, так как костяк уже был, был создан задел,

Фото Н.С. Эпштейна на стенде в Международном еврейском спортивном Зале славы (г. Нетания, Израиль)

были какие-то мысли в голове. Особого опыта тренерской работы с национальной сборной на тот период пока ещё не было, но многие вещи, которые вот за те два года общения, что у нас были, я, конечно, почерпнул. Я не копировал его, но иногда ставил

Сборная Израиля, 1997 год, Андорра (Испания), во втором ряду второй слева Н.С. Эпштейн, во втором ряду первый справа Сергей Матин, третий справа А.Н. Коркин, в третьем ряду первый справа вратарь Евгений Гусин

себя на его место: как бы в этой ситуации поступил Эпштейн? Дело в том, что мы часто начинаем оценивать людей, когда их уже нет...» На этом интервью было закончено, так как достаточно молодой, физически крепкий человек, спортсмен не смог сдерживать слез... А это о многом говорит...

Вот такие отзывы и воспоминания остались в памяти людей, которые, в общем-то, совсем мало знали Николая Семеновича, по сравнению с теми, кто живет и помнит его сейчас в Воскресенске. Но как совпадают многие оценки, как его работы, так и его характера. Да, Николай Семенович никогда не изменял себе, не изменял своей методике, своим принципам. Он всегда был верен хоккею, а, самое главное, любил людей. И если человек платил ему тем же, он отдавал ему все, что в его силах: свою любовь, знания, опыт. А ведь это самое дорогое, это то, что делает человека Человеком!

А Израиль, высоко оценив вклад Николая Семеновича Эпштейна в развитие израильского хоккея, внес его имя в Международный еврейский спортивный Зал славы, так же, как это сделано и в нашей стране.

ВОСКРЕСЕНЕЦ, ПРИНЁСШИЙ РОССИИ ПЕРВОЕ «ЗОЛОТО» ЛЕТНИХ ОЛИМПИАД

Сергей Киселёв, заслуженный работник печати Московской области

**АЛЕКСАНДР БЕКЕТОВ
РОДИЛСЯ 14 МАРТА
1970 ГОДА. КАК
И БОЛЬШИНСТВО
ВОСКРЕСЕНСКИХ
МАЛЬЧИШЕК,
МЕЧТАЛ
ЗАНИМАТЬСЯ
ХОККЕЕМ И ИГРАТЬ
ЗА «ХИМИК». ОДНАКО МАМА В
НАЧАЛЕ 1980-Х
ЗАПИСАЛА ЕГО В
ФЕХТОВАЛЬНУЮ
СЕКЦИЮ. И ЭТОТ ШАГ
ОКАЗАЛСЯ ПЕРВЫМ
НА ПУТИ К ЗВАНИЮ
ОЛИМПИЙСКОГО
ЧЕМПИОНА...**

Немного предыстории. Под занавес 1991 года, как известно, распался Советский Союз. Но обе сборные нашей страны уже вовсю готовились к зимней и летней Олимпиадам-1992 во французском Альбервиле и испанской Барселоне. Выступать там нашим спортсменам пришлось в составе так называемой Объединённой команды под Олимпийским флагом.

Ну, а национальная сборная России под государственным флагом РФ на летних Играх впервые выступила спустя четыре года - в 1996-м в Атланте (США). В состав команды по фехтованию на шпагах входило тогда двое Александров из Воскресенска - Бекетов и Глазунов.

Надо заметить, что первое олимпийское «золото» в Атланте наши болельщики ожидали от знаменитого борца Александра Карелина. Однако поединки у «мушкетёров» завершились раньше.

У шпажистов в личном первенстве за Россию выступали Валерий Захаревич, Павел Колобков и Александр Бекетов. Первые двое быстро сошли с дистанции. И тогда у российских тренеров и болельщиков осталась последняя надежда - воскресенец Бекетов. В предварительных поединках он уверенно победил швейцарца Ника Бюржена и титулованного француза Эрика Среки и Жан-Мишеля Анри. До полуфинала наряду с нашим земляком добрались также венгры Иван Ковач и Геза Имре и ку-

бинец Тревехо Перес (любопытно, что все четверо оказались левшами).

Разделавшись с Ковачем, Бекетов вышел в финал и обеспечил себе как минимум второе место. Момент был очень ответственным, ведь после золотой медали на Играх-1964 в Токио никому из отечественных шпажистов не удавалось даже приблизиться к олимпийскому пьедесталу в личных турнирах!

Финал складывался драматично. К середине поединка кубинец Тревехо Перес довёл своё преимущество до четырёх уколов - 10:6. Однако Бекетову удалось собраться и сравнять счёт. В итоге всё свелось к последнему уколу - самому дорогостоящему в прямом смысле слова, ведь руководители российской делегации пообещали, что спортсмен, который завоюет для страны первую золотую награду, кроме обычных призовых 50 тысяч долларов получит ещё столько же.

...Сразу по окончании поединка Александр в ранге олимпийского чемпиона дал своё первое интервью. Вот выдержки из него.

- Вы верили, что сможете выиграть «золото»?
- По крайней мере, я об этом мечтал.
- Что вы чувствовали, когда соперник по финалу повёл 10:6?
- Мне кажется, что он поверил в победу раньше времени. Со мной такое тоже бывало несколько раз, и я проигрывал из-за излишней самоуверенности.
- На что собираетесь потратить обещанное вознаграждение?
- На быт. Ведь у меня семья, сыну Денису уже пять лет, а условия жизни сами знаете у нас какие.

В том интервью Александр тепло отозвался о своём первом наставнике Юрии Константиновиче Кузнецове (сейчас - Заслуженный тренер РФ и Почётный гражданин Воскресенска, обладатель медали ордена «За заслуги перед Отечеством»).

Спустя три дня Бекетов завоевал ещё и олимпийское «серебро» в командном первенстве. В родной город титулованный олимпиец вернулся 28 июля. Его прямо из аэропорта привезли к зданию районной администрации, где собралось много

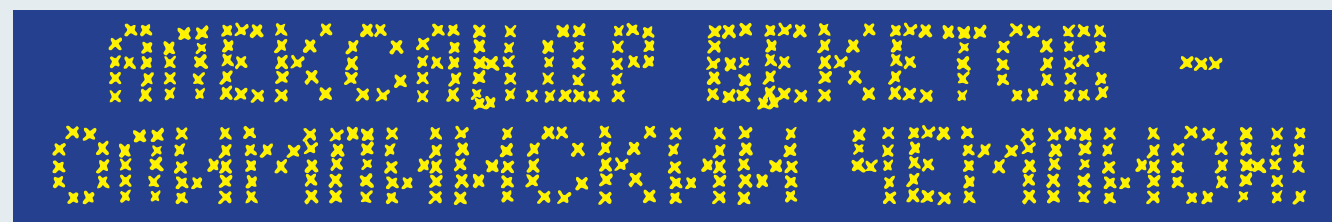
Финал складывался драматично. К середине поединка кубинец Тревехо Перес довёл своё преимущество до четырёх уколов - 10:6. Однако Бекетову удалось собраться и сравнять счёт. В итоге всё свелось к последнему уколу - самому дорогостоящему в прямом смысле слова

воскресенцев. Александр рассказал тогда: одержав победу в финале, он испытал просто сумасшедшую радость и, не сдерживая эмоций, подбросил свою маску вверх (см. фото этого момента).

За победу в Играх-1996 наш земляк удостоился звания Заслуженного мастера спорта и был награждён орденом Мужества. Переехав на жительство в Москву, одно время работал старшим тренером мужской сборной шпажистов. В дальнейшем Бекетов передавал мастерство и опыт ребятам из сборной по современному пятиборью. Получил звание Заслуженного тренера России.

В 2015 году исполнилось полвека Воскресенской фехтовальной спортшколе олимпийского резерва. Присутствовавший на торжествах вице-президент Федерации фехтования России четырёхкратный олимпийский чемпион Станислав Позняков вспоминал: «Золотая медаль Александра Бекетова в Атланте 1996 года стала первой для сборной России. Это очень воодушевило не только фехтовальщиков, но и всю команду, дало огромный импульс для дальнейших свершений».

В 2020 году первому чемпиону летних Олимпийских игр в истории современной России воскресенцу Александру Бекетову исполнилось 50 лет. Наступил самый плодотворный возраст для наставничества, для передачи своего опыта молодому поколению. Пожелаем удачи нашему земляку!

КУЛЬТУРНАЯ СТРАНИЧКА

ДВОРЦЫ КУЛЬТУРЫ – ЯВЛЕНИЕ ПО-СВОЕМУ УНИКАЛЬНОЕ.

ИЗНАЧАЛЬНО ОНИ БЫЛИ ПРИЗВАНЫ ЗАПОЛНИТЬ ДОСУГ РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗОВАТЬ ЕМУ КУЛЬТУРНЫЙ ОТДЫХ. СЮДА МОГЛИ ПРИЙТИ РАБОЧИЕ ПОСЛЕ СМЕНЫ ПОЧИТАТЬ КНИГИ ИЛИ ЖУРНАЛЫ, ПОУЧАСТВОВАТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СЫГРАТЬ С ДРУЗЬЯМИ В ШАХМАТЫ ИЛИ ШАШКИ, ПОСМОТРЕТЬ КИНО. ЭТО БЫЛО МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ: ПАРТИЙНЫХ, АГИТАЦИОННЫХ, КУЛЬТУРНЫХ.

Здание Дворца культуры «Химик» в 1955 году

65-летию Дворца культуры «Химик» им. Н.И.Докторова посвящается... ЕЁ ВЕЛИЧЕСТВО СЦЕНА!

Светлана Белоус,
заместитель директора ДК «Химик» им. Н.И. Докторова
Заслуженный работник культуры Московской области

Не избежал этой участи и Дворец культуры «Химик». По своей принадлежности он был профсоюзным, и Воскресенский химический комбинат всячески помогал и поддерживал свой очаг культуры, холил и лелеял, потому что знал, что его работники отплатят тем же.

И действительно, на протяжении шести с половиной десятилетий здесь работали и работают талантливые и неравнодушные люди.

Пройдя через все перипетии политических реформ, от Советского Союза, через перестройку, и, буквально, «влетев» в рыночную экономику и капитализм, они смогли сохранить духовный климат Дворца, свет художественного творчества, который озаряет лица тех, кто к ним приходит. Вглядитесь в лица детей – совсем маленьких и уже повзрослевших, – сбегаящих сюда, как ручейки в реку, учиться танцевать, петь, рисовать, играть в театре. Спешат сюда по вечерам и люди весьма почтенного возраста. Зачем? Не тоску же развеять — с этим в наше время есть куда пойти и где затеряться. Отдохнуть? Душой возвыситься? Пообщаться? Конечно, если они приходят в салон «Эти чарующие звуки» на концерт вокального искусства, или посмотреть выступление популярного артиста, любимый спектакль, или просто отметить в кругу друзей очередной календарный праздник.

Дворец и воспитывает и просвещает, здесь многие люди пережили не одно «чудесное мгновение», кто-то обрел надежду, кто-то укрепился в своей любви и в здравомыслии. Здесь, как говорил Владимир Высоцкий, «мы хорошо понимали, что мы, прежде всего, люди, а все остальное потом».

Кстати, Воскресенскую сцену во все времена уважали, уважают и до сих пор с удовольствием вы-

Директор ДК «Химик» Алла Георгиевна Орлова (в центре),
слева – заместитель директора и режиссер ДК Светлана
Спартакoвнa Белоус, справа – художественный руководитель
ДК Левон Александрoвич Петросьянц

ступают на ней самые известные профессиональные артисты эстрады, театра и кино.

Вот и Владимир Семенович два раза посещал наш город. Первое его выступление проходило в молодежном общежитии химкомбината, а вот второй раз он выступал на нашей сцене. Стоит ли говорить, на билеты был такой спрос, что пришлось делать два концерта, и зал был полон.

Вспоминает художественный руководитель ДК «Химик» (до 2012 года), заслуженный работник культуры РФ Сергей Сергеевич Колошманов: «Перед началом я вошел к Высоцкому в гримерную и спросил, все ли его устраивает и можно ли начинать концерт. Он был в хорошем настроении, приветлив и доброжелателен. На мой вопрос, шутя, ответил: «Для концерта мне нужны два условия – микрофон и

Владимир Высоцкий на сцене ДК «Химик», 1976 год

Сергей Сергеевич Колошманов – художественный руководитель ДК «Химик» до 2003 года

зритель, так что можем начинать». Я уселся поближе к сцене и, когда зазвучала первая песня, сразу потерял счет времени и полностью окунулся в атмосферу размышлений, потому что такие песни иначе слушать не получается. Это был скорее не концерт, а творческая встреча с умным и талантливым человеком, который много рассказывал о театре, кино, читал стихи, прекрасно играл на гитаре и пел. Когда закончился один концерт и уже начинался второй, я решил задержаться и до такой степени увлекся вторым концертом, что просидел до конца. Дело в том, что Высоцкий не повторялся, рассказывал новые интересные истории и пел новые песни».

А сколько «помнит» эта сцена лекторов-международников, искусствоведов, психологов, в частности опыты первого советского экстрасенса Вольфа Мессинга, а в 90-е годы и Анатолия Кашпировского. На этой сцене играли спектакли ведущие театры нашей страны с самым изысканным репертуаром, и самыми знаменитыми артистами в главных ролях.

Директор Дворца культуры, заслуженный работник культуры РФ Алла Георгиевна Орлова вспоминает один из первых в ее жизни концертов в стенах ДК с популярным певцом, солистом Бакинской филармонии Рашидом Бейбутовым: «С ним приехала целая бригада помощников: звуковики, осветители, оформители сцены, а ведь тогда, в 50-е годы такого еще нигде не было. Целый рефрижератор(!) декораций! Я впервые увидела, как преобразилась сцена. Поменяли полностью всю одежду: кулисы, падуги, весь задник украсили какими-то легкими зелеными полотнами ткани. Это сейчас нам все уже привычно, а тогда это было так необычно, и так красиво! А как он пел... Мне запомнился этот концерт на всю жизнь». И еще одно выступление поразило тогда молодого директора Дворца культуры – это выступление вокально-инструментального ансамбля «Орэра» с солистом Вахтангом Кикабидзе: «Красивые мужчины в белых костюмах, с длинными шарфами. А пели!.. Вот это грузинское пение, многоголосье, ансамбль... Чувствуется дух старого Тбилиси... Это что-то незабываемое! Зал был в таком восхищении, что не отпускал их больше двух часов, все время кричали «бис», и они продолжали петь!»

А сколько вспоминается курьезных случаев!.. Сергей Сергеевич Колошманов рассказывает о самых первых гастролях в нашем Дворце знаменитого юмориста Евгения Петросяна. С ним приехал писатель-юморист Сергей Кондратьев, который одно вре-

Здание Дворца культуры «Химик» и памятник Николаю Ивановичу Докторову

мя вел вместе с ним телепередачу «Смехопанорама»: «В зале, как всегда, аншлаг, у микрофона С. Кондратьев «для разогрева публики» читает свои юмористические рассказы. Но вот наступает торжественный момент, и он интригуяще объявляет: «А сейчас я хочу представить артиста, которого вы все отлично знаете и очень любите...» В это время зал взрывается гомерическим хохотом. Писатель удивляется: «Что за смех? Я еще не назвал его имя!» Зал начинает хохотать еще громче. И тогда Сергей Кондратьев, посмотрев по сторонам, увидел, как из-за кулисы прямо к микрофону уверенно шагает... местная кошка Мурка. Его удивлению не было предела, а она подошла к микрофону, уселась рядом и начала умываться. Писатель ласково взял кошку на руки, погладил по голове и восхищенно произнес: «Какая у вас уютная обстановка! Итак, встречайте – Евгений Петросян!». Под бурные аплодисменты вышел юморист, а писатель удалился с кошкой на руках». Кстати, с тех пор Евгений Петросян, почти каждый год, приезжает в ДК «Химик» вместе с артистами «Кривого зеркала», где проводит предварительные репетиции всех своих спектаклей прежде, чем выпустить их в эфир или на «большую» сцену. Он любит эту сцену, любит этот Дворец и его работников за радушный прием, а зрителей – за теплоту, отзывчивость и понимание.

Да, в отзывчивости и понимании воскресенцам не откажешь. Что стоит только один приезд в Воскресенск знаменитой Людмилы Зыкиной. «Это было

в 1967-м или 1968-м году, – вспоминает А.Г. Орлова, – была поздняя осень. Людмила Георгиевна приехала на своей машине, что тогда уже было необычно. И перед самым концертом эту машину... угнали. Переполошился не только весь Дворец, но и зрительный зал. А в зале присутствовали: представители заводов, учреждений, организаций, директора магазинов, и в том числе – начальник милиции. Город-то тогда небольшой был, все друг друга знали. Короче, машину нашли в течение часа».

А еще, Дворец культуры – это место, где раскрываются таланты и рождаются будущие артисты. Здесь работают творческие коллективы, составляющие славу своему городу. В первые годы своего существования драматический театр Дворца культуры, в котором играли местные актеры: учителя, врачи, инженерно-технические работники химкомбината давал по 20-30 спектаклей в год при полном аншлаге. А какие делались постановки: «Трехгрошовая опера» и «Мамаша Кураж и ее дети» Бертольда Брехта, «Левша» Лескова, «Старик» Горького. Совместно со столичными театрами силами местных артистов ставились оперетты. А в составе агитпоездов ЦК ВЛКСМ художественная самодеятельность выступала и у тюменских нефтяников, и на БАМе, и в Литве, Латвии и Эстонии.

Между прочим, над сценой ДК красуется барельеф с портретом Владимира Ильича Ленина, и во всем внутреннем архитектурном убранстве здания

Виктор Максимович Волков – заместитель директора ДК «Химик» до 1992 года, руководитель клуба воинов-интернационалистов

видны образцы советского «геральдического» прошлого, что привлекает сюда современные киноконцерны для съемок кинофильмов из советских времен.

Самая «горячая» пора во Дворце культуры – это Новогодние праздники. И за всю его историю, только несколько раз были приглашены столичные артисты для обслуживания детских новогодних елок, но уже больше пятидесяти лет все спектакли ставятся своими силами.

Сцена из спектакля «Мещане» (М. Горький) на сцене ДК «Химик», режиссер А.С. Дымнов

«В 70-е годы мне довелось несколько раз ставить новогодние сказки с участием артистов театрального коллектива самых разных возрастов. Зайчиков играли 10-летние, Лису и Кота – 14-летние, а вот Бабу Ягу пришлось играть самому, - вновь вспоминает Сергей Сергеевич Колошманов. – Надо отметить, что в период новогодних праздников во Дворце культуры «Химик» обстановка очень напряженная – по три елки в день для детей, а каждый вечер – «огоньки» для работников цехов комбината и предприятий города. Все работники ДК трудились с утра до ночи. И вот однажды мне пришлось до трех часов ночи участвовать в проведении новогоднего бала, а с утра надо было выступать в роли Бабы Яги. Поспав три часа на рабочем месте, я вышел на сцену вместе с другими сказочными героями и начал исполнять танец «Чунга-Чанга». Громкая музыка, мигающие огни, танцующие зверушки... и больше ничего не помню. Очнулся через несколько секунд на полу сцены у сказочного костра и увидел испуганные лица танцующих вокруг меня актеров. Зрители толком ничего не поняли, а я встал и, приплясывая, удалился со сцены. Все остальные представления мы отыграли без происшествий, но случай, когда Баба Яга упала в обморок, остался в памяти всех участников этого спектакля».

Дворец культуры всегда был центром не просто городской художественной самодеятельности, но еще – центром всей общественно-политической жизни воскресенцев. В первые годы перестройки именно здесь люди встречались с ведущими публицистами, богословами, философами, писателями. И, как говорится, яблоку негде было упасть на этих

Алла Пугачева на сцене ДК «Химик» принимает подарки (1978 г.)

встречах. А какую беспощадную правду о войне в Афганистане узнали все мы на встрече с представителями нашего посольства в этой стране, обильно политой кровью наших мальчиков. Кстати, именно здесь, во Дворце нашли пристанище и наши «афганцы», здесь был у них свой клуб, где они получали и защиту, и поддержку.

Нет, не только веселились и развлекались в этих стенах. Дворец смог внести свой вклад в наш духовный климат.

В отличие от многих других учреждений культуры такого же ранга в нашей стране, этот Дворец с честью выдержал испытание перестройкой, рынком и безденежьем. Ни один из десятков существовавших здесь кружков, студий, самодеятельных коллективов не распался, а наоборот – появились новые. Многие заработали звания «Народных» и «Образцовых» коллективов. Они, эти коллективы, эти дети и взрослые защищают честь не только нашего города и района. Порой они защищают и честь нашей страны, выступая на самых престижных площадках, и участвуя в самых привилегированных конкурсах, завоевывая призовые места. И в этом огромная заслуга директора Дворца культуры – Почетного гражданина города Воскресенска Аллы Георгиевны

Орловой, которая руководит уже на протяжении 48 лет! Она убеждена, что не за горами то время, когда наше общество по-настоящему будет работать на культуру, искусство и образование. Ибо восстановить нравственные нормы общественной жизни, духовное здоровье народа могут только они.

А для жителей Воскресенска Дворец – всегда праздник. Первое, что бросается в глаза, когда люди сюда приходят – их здесь ждут. Его двери всегда открыты для тех, кто не боится идти вперед, узнавать новое и желает найти настоящих друзей.

Преисполненный достоинства, он всегда осознавал свою общественную артистическую роль, и никогда не спешил вослед кому-то, а шел всегда своей дорогой, вослед за самой жизнью.

Волнение перед выступлением... С этим чувством сталкивается любой артист, независимо от того, выходит он на сцену впервые в жизни или его выступлениям уже несть числа. Но, выходя на нее, каждый человек должен осознавать, что он несет определенную ответственность за все, что будет на ней происходить. Именно этим законом всегда следовал Дворец культуры «Химик» имени Николая Ивановича Докторова.

ВОСКРЕСЕНСК ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Виктор Лысенков, руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, член Союза писателей и Союза журналистов России

Воскресенское литературное объединение «Радуга» имени Ивана Ивановича Лажечникова создано 20 октября 1999 года, хотя объединения литераторов в Воскресенске существовали при редакции районной газете ещё с 30-х годов XX века. В начале 1950-х годов литературный кружок при редакции некоторое время вела известная писательница Инна Анатольевна Гофф, автор стихов знаменитой песни «Русское поле».

Фактическим ядром создания нового литобъединения стали члены редакционного совета выпущенного в 1999 году поэтического альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...»: Виктор Лысенков, Леонид Дудин, Александр Супруненко, Виктор Моисеев, Марина Кабанова, Вячеслав Самарцев, Анатолий Сальников.

Сегодня литературное объединение «Радуга» им. Ивана Ивановича Лажечникова одно из ведущих литобъединений Подмосковья.

Руководили ЛИТО: с октября 1999 года по март 2003 года – Иван Павлович Родионов, с марта по ноябрь 2003 года – Александр Анатольевич Сулов, с ноября 2003 года по октябрь 2017 года – Леонид Анфиногенович Дудин (сейчас Л.А. Дудин – почётный председатель ЛИТО). В октябре 2017 года ру-

ководителем литобъединения избран Виктор Иванович Лысенков.

ЛИТО «Радуга» с 1999 года выпускает литературный альманах «Воскресенск – моя родина светлая...», с 2011 года – антологию писателей Болгарии и России «Созвучие» (председатель редакционных советов альманаха и антологии – Виктор Лысенков).

В 2007 году литобъединение заняло второе место в Московском областном конкурсе литературных объединений муниципальных образований Подмосковья, проведённом Министерством культуры Московской области и Московской областной организации Союза писателей России, по итогам которого организаторами конкурса был издан поэтический сборник «Литературный Воскресенск-2007».

С 2009 года литобъединение выпускает газету «Воскресенск литературный» (редактор – член правления Московской областной организации Союза писателей России, председатель Воскресенского отделения МОО

СПР, академик Академии российской словесности, Почётный гражданин Воскресенского района и городского поселения Белоозёрский Леонид Дудин).

Первый номер альманаха «Воскресенск – моя родина светлая...»

Воскресенские литераторы 20 октября 1999 года

С 2012 года литобъединение, совместно с Академией российской словесности, Московской областной организацией Союза писателей России и Управлением культуры администрации Воскресенского района, ежегодно проводит Академические семинары поэтов и прозаиков, в которых участвуют и литераторы из других городов Подмосковья и Москвы.

В 2012 году литературное объединение за верность традициям, высокий профессионализм, вдохновенный труд, яркие произведения, весомый вклад в русскую словесность и национальную культуру награждено Международной Федерацией русскоязычных писателей орденом «Культурное наследие».

На Фестивале «Региональная книга России» в 2013 году литобъединение за альманах «Воскресенск – моя родина светлая...» удостоено специального Диплома «За вклад в развитие поэтического творчества».

В 2016 году проект «Газета «Воскресенск литературный», представленный Л.А. Дудиным, стал победителем Ежегодной премии Губернатора Мо-

сковской области «Наше Подмосковье» и награждён Дипломом III степени.

В 2019 году литобъединение открыло в сети интернета свой сайт «Воскресенск Литературный» - <http://voslit.ru> (редактор Виктор Лысенков), а также страницы в социальных сетях (Фейсбук, ВКонтакте, Одноклассники).

В 2020 году литобъединение стало лауреатом II степени Конкурса литературных объединений Московской области, посвященного 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина и 90-летию Московской об-

ласти. А также признано лучшим и награждено дипломами ещё в шести специальных номинациях: «Творческие достижения ЛИТО и его членов», «Участие ЛИТО в общественной и культурно-досуговой деятельности муниципального образования», «Взаимодействие ЛИТО с библиотечными учреждениями», «Учебный процесс в ЛИТО», «Издательская деятельность», «За информативный сайт».

Литобъединение «Радуга» насчитывает

Свидетельство к ордену «Культурное наследие»

Вокресенские литераторы (2015 г.)

более 60 постоянных членов, 28 из которых – члены Союза писателей России. Среди членов ЛИТО лауреаты и дипломанты престижных литературных премий – им. Роберта Рождественского, Михаила Пришвина, Михаила Лермонтова, Ярослава Смелякова, Ивана Бунина, Евгения Зубова, Елены Слободянюк, Георгия Кольцова и других.

Ежемесячно каждую вторую субботу проходят собрания членов литобъединения.

Члены ЛИТО проводят много творческих мероприятий. Это – общение с читателями разных возрастов, организация и проведение семинаров и литературных конкурсов, тематических вечеров, выездные заседания, встречи в литературно-музыкальной гостиной Центральной библиотеки, которые прекрасно организует почётный член ЛИТО, член Союза писателей России Елена Борисовна Юрова.

Литературное объединение «Радуга» с 2010 года поддерживает тесные творческие связи с литераторами болгарского города Плевена из

Международной творческой ассоциации «Сцена на духовността» (председатель Стефан Моллов). Переводы произведений вокресенских писателей печатаются в болгарском альманахе «Светопис» (редактор Валентина Атанасова), а вокресенцы переводят на русский работы болгарских друзей. Традиционными стали обмены писательскими делегациями, взаимное издание книг.

Со дня образования литературного объединения вокресенскими поэтами и прозаиками издано более 150 авторских книг и свыше 20 коллективных сборников.

Творчество вокресенских литераторов отличается разнообразие жанров: пейзажная и любовная, философская, гражданская и эпическая лирика, сонеты и басни, сатира и эпиграммы, гимны и песни, детская поэзия и проза, рассказы, миниатюры, эссе, очерки, краеведческие исследования, переводы, повести и романы.

Из всей литературной палитры предлагаем читателям небольшую подборку стихотворений, посвященных родному Вокресенскому краю.

Диплом лауреатов конкурса литературных объединений Московской области (2020 г.)

Леонид ДУДИН

Вокресенское лето

Анатолию ИВЛЕВУ,
с поклоном

У всех городов есть судьба и приметы,
Своя изначальная доля и статья...
Стою посреди вокресенского лета
И небо в ладони пытаюсь поймать.

Поймать паутинку, что рядом зависла,
Звенья высоко над Москвою-рекой,
Тебя, что на берег под радугой вышла,
На солнце ревниво играя собой.

Вокруг посмотрю – золотые ребята
Милуют – ещё золотистей! – девчат...
За дальней околицей химвкомбината
Легко, на Рязань, электрички стучат.

Но я никуда, дорогие, не денусь,
Останусь навеки в родимом краю
И песню любви – я на это надеюсь –
Ещё для тебя не однажды спою.

Александр СУПРУНЕНКО

Белоозёрский

По случаю присвоения статуса города
посёлку Белоозёрский, 05.04.2019

Хожу по округе, себя вспоминая,
Когда был на взлёт нетяжёл...
И снова из дальнего самого края
На берег желанный пришёл.

На озере гладь. Осознание природы...
Но чайки, как символ любви,
Беспечно тревожат зеркальные воды
И душу, и думы мои.

За рощей берёзовой – Белоозёрский,
Отечество нам и оплот.
Живёт по-простому, легко и неброско –
По-своему город живёт.

Не верится даже, что мы горожане,
Что мы на другом рубеже,
Что мы, созидая, высокого ждали,
И это свершилось уже.

Наш город – ровесник космической эры,
И, как на Руси, в старину,
Мы дали, святому и светлому веря,
Хорошее имя ему.

Возможно, кому-то в далёких широтах
Есть край также дорог и мил,
Но здесь у меня и любовь, и работа,
И белоберёзовый мир.

Приезжайте, друзья

У меня здесь и травы, и росы,
И в полнеба заря у меня.
А какие невесты-берёзы –
Бубенцами серёжки звенят.
Зацветают лесные лужайки,
А до леса рукою подать.
Приезжайте, друзья, приезжайте,
У меня здесь, в селе, благодать.

Захватите баян свой любимый
И хорошие песни свои.
Вашим песням, качая рябины,
Будут вторить мои соловьи.
Есть для вас у природы подарки
В этом крае, что мил мне до слёз.
Зелень дождиком нежным и ярким
Будет весело литься с берёз.

Здесь возможность свою не упустит –
Околдует вас сказка в лесу.
Зайчик солнечный прыгнет за кустик,
Чтобы выпить с травинки росу.
Одарит вас цветами лужайка.
И наполнится музыкой лес.
Приезжайте, друзья, приезжайте,
У природы здесь столько чудес.

Антология писателей
Болгарии и России «Созвучие»

Болгарские коллеги в гостях у вокресенских писателей

Ольга НОВИКОВА

* * *

Писателю и другу
Олегу Евгеньевичу Воловику

Марчуги – звоны трав, цветения...
Дымка горечи – не впервой! –
Поднимается, до смятения,
Над родимую сторону.

Чистым кружевом даль забелена
Безраздельной моей земли,
Где немые печали берега
Колокольчики оплели.

Ах, как хочется заморочиться,
Стрелки времени повернуть,
Чтоб на капельку мог отсрочиться
Наших близких последний путь.

Чтоб ещё насладиться вёснами,
Выйти к старице в Марчугах,
Поглядеть, как играют вёслами
Парни ловкие в бочагах!

Загорелые, со сноровками,
Рубят воду, за плеском – плеск! –
И, легко управляя лодками,
Уплывают в опал небес.

...Праздник Троицы. И сливаются
В звон высокий колокола,
И до солнышка поднимаются
Золочёные купола...

Марина ЗОЛотова

Воскресенский вальс

Мой родной Воскресенск,
В нежной дымке рассвета,
Посылаю тебе
Свой сердечный привет.
Теплотою твоих
Тополей я согрета –
Для меня на земле
Лучше города нет.

Перезвон твоих храмов,
Ласкает мне душу,
Он плывёт широко
Над Москвою-рекой.
Я дочерней любви
Никогда не нарушу,
Нет тебя в мире лучше,
Город мой дорогой.

Мой родной Воскресенск,
Ты ни с чем не сравнишься.
Нам с тобой довелось
Много дел совершить.
Город мой, здесь жила я,
Росла и любила,
И всем сердцем тебя,
Продолжаю любить!

Андрей ЛЫСЕНКОВ

Василёк над Нерской

В. И. Лысенкову, автору
книги «Излучины бытия»

Там, за перелеском,
У сухих коряг
Василёк над Нерской –
Маленький маяк.

И к нему стремятся,
Серебрясь вдали,
Незабвенных странствий
Годы-корабли.

Торопясь по Нерской,
Донесут привет
От истоков детства
К устью зрелых лет.

И скользят беззвучно,
Бурям вопреки,
Вдоль крутых излучин
Бытия-реки.

Я стою у речки –
Взрослый человек.
Радость новой встречи
Каплет из-под век

В Лету с тихим всплеском,
Где душа моя –
Василёк над Нерской,
Маленький маяк.

Воскресенские литераторы (2017 год)

Людмила ЧЕБЫШЕВА

* * *

Люблю тебя, мой город милый,
Одной реки мы берега,
Как материнской пуповиной,
Мы связаны на все века.

На всё Отечество известны
Дворцы и улицы твои
И задушевность русской песни
О нестихающей любви.

Людьми ты славен и трудами –
Твои стремленья высоки.
Соединил пятью мостами
Ты берега Москвы-реки.

На Марчуги, к домам Новлянска,
На Афанасьевский карьер
Они восходят смелой сказкой,
Негромкой песней полусфер.

...Мосты как радуги повисли
Легко над городом моим.
Благодарю тебя, Всевышний,
Что жизнь свою связала с ним.

Сергей ГУДКОВ

Песня о Воскресенске

Мест родных нет милее и лучше,
Я об этом скажу не тая.
Воскресенск, я с тобой неразлучен,
О тебе эта песня моя.

Всё мне дорого здесь и знакомо,
Ко всему прикипел я душой.
Здесь рождение каждого дома
Отмечали как праздник большой.

Вспоминаю с восторгом о школе,
Где мечталось подняться до звёзд.
Свои первые в жизни мозоли,
Как награду, с завода принёс.

Время грозное в сердце хранится,
Землю жёг раскалённый металл.
От врага защища столицу,
Я и город родной защищал.

Я душою по-прежнему молод,
И в глазах моих радостный блеск.
Хорошеет с годами мой город,
Город жизни моей – Воскресенск.

Вера КОШЕЛЬКОВА

Мой город

Мой Воскресенск, скажу тебе,
Что ты – из лучших в Подмосковье.
Ты навсегда в моей судьбе, –
И это искренне, с любовью.

С тобою жизнь связала я.
Встречаем вместе мы рассветы.
Здесь у меня семья, друзья,
Мы все твоим теплом согреты.

Любуюсь дивной красотой,
Богатой зеленью твоею,
Огнями над Москвой-рекой, –
И нет тебя, поверь, милее.

Осенний, пёстрый листопад
Тебя украсит желтизною.
С окраин яблок аромат
Наполнит воздух новизною.

Манит прохладой старый парк.
Его тенистые аллеи
Хранят мечты влюблённых пар,
Нарушить тайны их, не смея.

Антология
«Золотые
страницы
ЛИТО
(2019 г.)

Праздничный торт к 20-летию ЛИТО. 20 октября 2019 года

Мой город, я горжусь тобой.
Ты создан сильными руками.
Ты внёс военной порой
Бесценный вклад в борьбу с врагами.

Ты – город химиков, творцов,
Поэтов, бардов и артистов,
Известных всей стране певцов
И знаменитых хоккеистов.

Пусть крепнет дружная семья,
Пусть мир, покой царят над нами.
Тебя, мой город, славлю я
От сердца добрыми словами.

Марина КАБАНОВА

Белоозёрские бабушки

Солнечно, весело, радужно,
Шариков не сосчитать –
Белоозёрские бабушки
Вывели внуков гулять.

Званием Миссис Вселенная –
Сей мишурой не прельстишь,
Гордых, прекрасных, уверенных
Шубами не удивишь.

Словно корону бесценную
Званье несёте своё,
Бабушки, милые, верные,
Вам это очень идёт.

Главное, что в жизни надо вам –
Видеть восторг юных глаз,
Самою лучшей наградой –
Первое слово для вас.

Вы засмеётесь так молодо –
Краше вас нет никого,
Знает то Белое озеро,
Светлые воды его.

Лишь запоёте вы, бабушки,
Смолкнут в лесах соловьи,
Ах вы, родные сударушки,
Ах вы берёзки мои!

Галина ГЛЕБОВА

Хорлово

Мне б найти такое слово
В череде сумбурных дней,
Рассказать чтоб о Хорлово –
Доме, ставшем всех родней.

Вспоминаю часто детство,
Ту казарму, где жила,
Парк и пруд с ней по соседству,
Где я крепла и росла.

Двор с фонтаном, клуб фабричный,
Где смотрели мы кино.
Там с экрана нам обычно
Открывалось в мир окно.

Помню в праздники гулянье,
Танцы, песни под гармонь.
Светлых дней воспоминанья –
Согревающий огонь.

Дух фабричный не забыла,
Цех прядильный, ткацкий цех,
Как давно всё это было –
Гул станков и добрый смех...

Столько лет прошло, но снова
Мысль заветную ловлю:
Край родной – моё Хорлово,
Всею душой тебя люблю!

Сборник лирики
и прозы «Нет родней
Воскресенской земли» (2019 г.)

Вячеслав ЯНЕНКОВ

Город мой

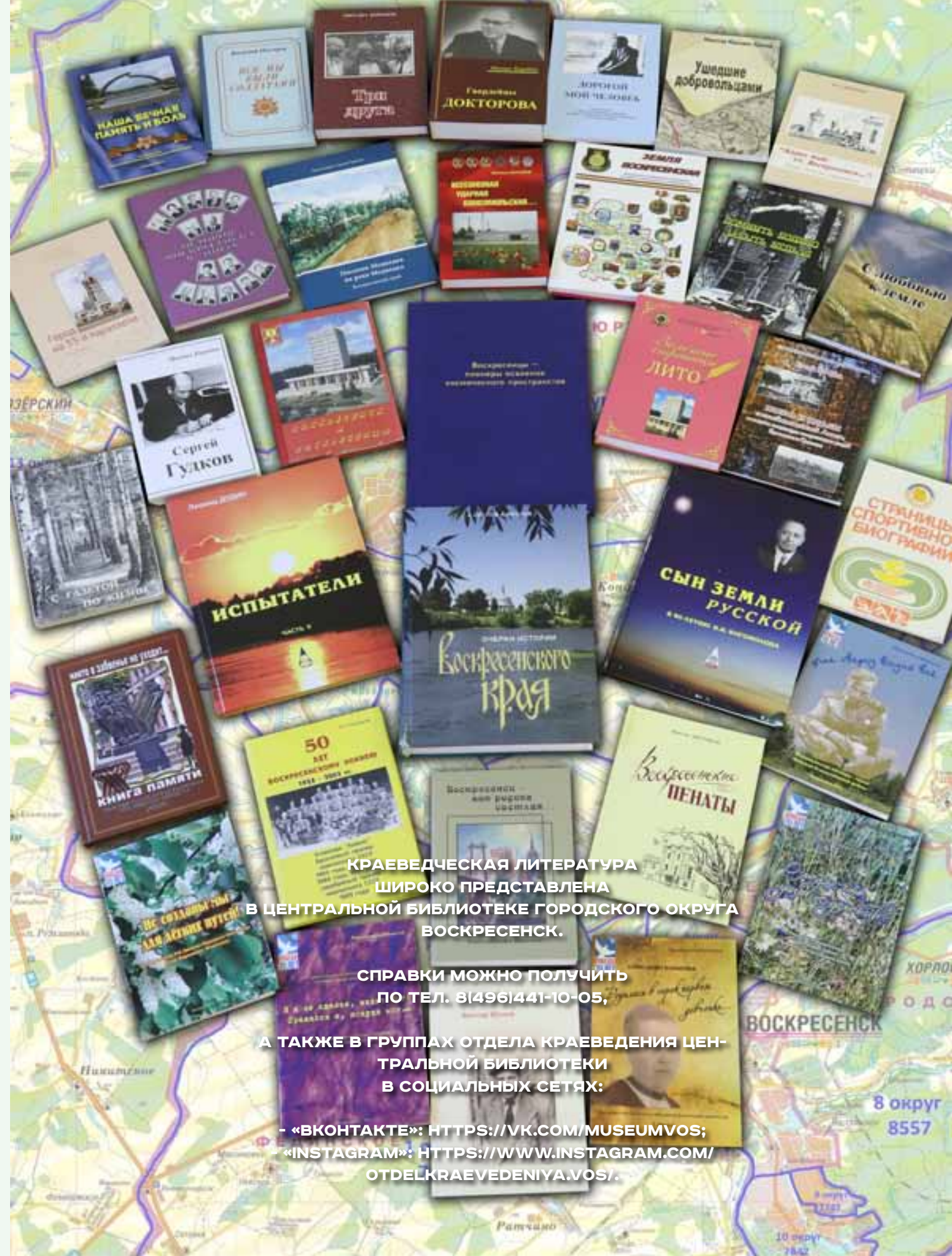
Над округой лучей позолота,
Блещет небо густой синевой,
Ты и гордость моя и забота –
Город мой над Москвою-рекой.

Мне с тобой и грустить, и смеяться
В непрерывном движении дней.
И твоё золотое богатство –
Мастерство твоих добрых людей.

Наше время стремительно-властно,
Словно бурные воды весной.
Расцветай же, мой город прекрасный,
Будь же счастлив, мой город родной!

Никогда вспоминать не устану
Я в течении жизни своей
Красоту твоих лип и каштанов,
Величавость твоих тополей.

Над округой лучей позолота,
Блещет небо густой синевой,
Моя гордость, любовь и забота –
Город мой над Москвою-рекой.

**КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ШИРОКО ПРЕДСТАВЛЕНА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ГОРОДСКОГО ОКРУГА
ВОСКРЕСЕНСК.**

**СПРАВКИ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
ПО ТЕЛ. 8(496)441-10-05,**

**А ТАКЖЕ В ГРУППАХ ОТДЕЛА КРАЕВЕДЕНИЯ ЦЕН-
ТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:**

**- «ВКОНТАКТЕ»: [HTTPS://VK.COM/MUSEUMVOS](https://vk.com/museumvos);
- «INSTAGRAM»: [HTTPS://WWW.INSTAGRAM.COM/
OTDELKRAEVEDENIYA.VOS/](https://www.instagram.com/otdelkraevedeniya.vos/).**

ISBN 978-5-4465-3051-9

9 785446 530519 >